ФМА

БДУ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Выпуск 7 **Том 1**

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Под общей редакцией
доктора исторических наук,
профессора В. Г. Шадурского

Основан в 2008 году

Выпуск 7

В 2-х томах

Том 1

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2011

УДК 082
ББК 94
С 23

Редакционная коллегия:
Л. М. Гайдукевич, Д. Г. Решетников,
А. В. Русакович, В. Г. Шадурский

Составитель
С. В. Анцух

Ответственный секретарь
Е. В. Харит

С 23 **Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов** : в 2-х т. Т. 1 / Сост. С. В. Анцух.; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. — 256 с.

ISBN 978-985-6981-53-4.

УДК 082
ББК 94

ISBN 978-985-6981-62-6
ISBN 978-985-6981-53-4

© Идея проекта. Научный студенческий совет факультета международных отношений БГУ, 2008

© Составление. Анцух С. В., 2011

© Оформление. Издательство «Четыре четверти», 2011

Уважаемые авторы и читатели сборника!

Вопрос о месте и роли общественных и гуманитарных наук в развитии человечества традиционно является предметом активных дискуссий на различных уровнях и в различных аудиториях. Специфику в эти дискуссии вносит постоянное стремление сравнивать достижения гуманитариев с результатами деятельности представителей естественных наук. В то время как исследования физиков, химиков, математиков и представителей других отраслей «точных» наук получают более зримое и конкретное применение на практике, научно обоснованные рекомендации обществоведов в силу различных причин не всегда могут быть реализованы конкретно. Они скорее работают на повышение общего культурного уровня, формируют мастерство политика, управленца, ученого, педагога.

Это ни в коей мере не должно разочаровывать новое поколение исследователей факультета международных отношений БГУ.

Главной задачей любого научного исследования является выявление закономерностей в развитии природы и общества. Очевидно, что закономерности общественного развития имеют свою специфику и отличия в силу динамичности, многовекторности и многовариантности этого процесса.

Объективность исследования в сфере как естественнонаучных, так и гуманитарных знаний зависит от использования в решении поставленных задач общенаучных и специальных методов. Именно на выбор подходящего научного инструментария, на мой взгляд, следует обратить особое внимание молодым авторам.

Очень важно не программировать заранее выводы исследования. Они могут быть сделаны только в результате творческого

использования уже имеющихся научных достижений, применения количественных и качественных научных методов, анализа как можно большего количества источников (в том числе, официальных документов, статистических материалов, новейших социологических исследований, публикаций в СМИ и др.).

Бесспорно, важным элементом в научном процессе является апробация полученных результатов. Ее хорошей формой в этом случае являются издание таких сборников, а также выступления на семинарах и конференциях, участия в дискуссиях экспертов. Творческое и требовательное коллективное обсуждение индивидуальных результатов позволит автору увидеть новые возможности к решению научной проблемы.

Я хотел бы пожелать всем нам, как молодым, так и зрелым исследователям, стремиться к большей объективности исследований, шире использовать традиционные и новые научные методы и методики. Убежден, что общественные науки будут играть все более значимую роль в прогрессивном развитии Беларуси, в том числе благодаря усилиям авторов представленного сборника.

В. Шадурский,
декан факультета
международных отношений,
профессор

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Внешняя политика Бразилии на современном этапе

Апаланюк Н. С., студ. IV курса БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф.,
канд. истор. наук, доц.

Бразилия — самое крупное и влиятельное государство Латинской Америки, лидер среди развивающихся стран, одна из крупнейших экономик мира и первая — в регионе Латинской Америки, крупнейший акционер МВФ. Бразилия обладает значительными запасами энергетических ресурсов, известна во всем мире использованием возобновляемых источников энергии и биотоплива. Все это доказывает, что в современных условиях с внешней политикой этого государства невозможно не считаться [1].

Наиболее бурно Бразилия развивалась при президенте Луисе Инасиу Лула да Силве (2003–2010 гг.). Вступив в должность, он поставил себе цель — завоевать мировые рынки, превратить Бразилию в регионального, а впоследствии и в мирового лидера. Лула да Силва добился своей цели. Приоритетом во внешней политике было сотрудничество Бразилии с развивающимися государствами — в первую очередь с партнерами по БРИКС (Россия, Индия, Китай и ЮАР), а также по линии Юг-Юг, то есть с развивающимися странами Латинской Америки, Карибского бассейна и Африки. За этот подход, который некоторыми государствами был воспринят как антиимпериалистический, президент Лула да Силва неоднократно подвергался критике [2]. Он также поставил вопрос о реформировании ООН, а точнее — о включении Бразилии в состав постоянных членов Совета безопасности. И хотя этот вопрос пока остается нерешенным из-за разногласий среди постоянных членов Совета безопасности, избрание Бразилии в 2010 г. в качестве непостоянного члена в десятый раз можно считать успехом [3].

Дилма Руссефф, занявшая пост президента Бразилии 1 января 2011 г., всегда была ярой сторонницей Лула да Силвы. Предполагается, что она сохранит основы внешней политики прежнего президента. Новый президент заявила о своем намерении не только поддерживать экономический рост страны, но и уделить внимание социальным проблемам; она планирует наладить

сотрудничество с государствами Центральной Америки и Карибского бассейна — традиционно проблемным регионом для Бразилии; стремится наладить дружеские отношения и взаимовыгодное сотрудничество с США (не только в сфере энергетики, как при президенте Лула да Силве, но и в других областях) [1].

Что касается региональных интеграционных объединений, МЕРКОСУР и УНАСУР, то Бразилия является их бесспорным лидером, генератором развития. В рамках этих образований Бразилия стремится реализовать свою давнюю цель — создать в Латинской Америке объединение, аналогичное Европейскому союзу. По мнению Бразилии, столь тесное интеграционное объединение позволит южноамериканским государствам отказаться от необходимости искать поддержку за пределами региона [4].

На сегодняшний день Бразилия, являясь седьмой по величине экономикой в мире, второй после США экономикой в Западном полушарии, одним из крупнейших в мире производителем и экспортером сельскохозяйственной продукции, вторым после США производителем этанола в мире, стала довольно привлекательным партнером. В межрегиональном сотрудничестве Бразилии выделяются следующие приоритетные направления: отношения с Содружеством португалоязычных стран, отношения с партнерами по БРИКС, отношения с США и отношения с Европейским союзом. Из них сейчас наиболее быстро развиваются отношения в рамках БРИКС и бразильско-американские отношения. Сотрудничество с Содружеством португалоязычных стран сейчас проходит в основном в сфере культуры, однако в ближайшей перспективе страны-участницы планируют развитие экономических связей. Что же касается сотрудничества Бразилии и ЕС, то обе стороны видят в нем безусловную выгоду, поэтому в скором времени стоит ожидать укрепления двусторонних отношений и развития тесного сотрудничества, прежде всего в экономической сфере [5].

Таким образом, на современном этапе внешняя политика Бразилии является многовекторной и имеет значительные перспективы развития. Сейчас внешнеполитический курс этого государства направлен на укрепление позиций в качестве регионального лидера и возможные претензии на мировое лидерство в будущем.

Литература

1. Peter J. Meyer. Brazil-U.S. Relations // CRS Report for Congress, February 9, 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33456.pdf. — Дата доступа: 15.04.2011.

2. Clare M. Ribando. Brazil-U.S. Relations // CRS Report for Congress, February 28, 2007. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.wilsoncenter.org/news/docs/RL33456.pdf. — Дата доступа: 15.04.2011.

3. Ministério de Itamaraty Brasileiro [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.itamaraty.gov.br/.

4. Paulo Roberto de Almeida. A Política Externa do novo Governo do Presidente Luís Inácio Lula da Silva: retrospecto histórico e avaliação programática // Espaço Académico, Dezembro de 2002, № 19. — Режим доступа: http://www.espacoacademico.com.br/019/19pra.htm. — Дата доступа: 10.04.2011.

5. Cristina Soreanu Pecequilo. A política externa do Brasil no século XXI: os eixos combinados de cooperação horizontal e vertical // Revista Brasileira de Política Internacional, Julho de 2008, № 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-73292008000200009. — Дата доступа: 14.04.2011.

Place branding

Баканович Р. Ю., студ. IV курса БГЭУ,
науч. рук. Могиленских Н. П.,
канд. филол. наук, доц.

'Public Diplomacy' sounds like a contradiction, especially in the age of globalization and informational accessibility: isn't diplomacy all about secret conversations between national governments?

The fact is that the fate of nations doesn't only depend on their relationships with the governments of other nations: it depends more than ever before on their relationships with international publics. Being admired by ordinary people in other countries makes a world of difference to a country, city or region, just as it does for companies and their products. That's why the expressions which Simon Anholt first coined more than ten years ago — 'nation brand', 'city brand' and 'place brand' — are heard so often. But the similarities end here. Places can't construct or manipulate their images with advertising or PR, slogans or logos — and although some governments spend large amounts of money trying to do just that, there is absolutely no proof that it works. As Simon Anholt often says, the only remaining superpower is public opinion — and we are all, in one way or another, talking about effective diplomacy with that superpower.

There is a great deal of confusion about what branding really is: perhaps the most common mistake is to consider branding as a species of message. It would be useful to think of brand as *the context in which messages are received*, rather than the message itself. Messages come under the category of marketing communications; brand, on the other hand, is the pre-existing background reputation, the perception

of the subject matter of that message, and it fundamentally conditions the way in which any message is received and interpreted by the audience.

The distinction between message and context points to the real reason why nation branding is such a painstaking and demanding process. It is easy enough for a country to 'do marketing' and change its messages, since the sender is in control of them, but it is extremely hard to 'do branding' and change the context in which those messages are received, since it is a process which occurs in a remote and secure location over which the country has little or no influence: the mind of the audience.

The question which all effective promotional activity must address at some level is the consumer's eternal 'what's in it for *me*?'. But when we are talking about a country, a region or a city, the question has little or no meaning.

Components of the place can be promoted, even sold, but the nation, city or region cannot. This is partly because, almost by definition, the nation is unlikely to have a single target market or a single offering, and in such conditions promotion becomes difficult and rather pointless.

However whether or not countries, cities and regions certainly do have brands, and those brands certainly do affect the views, decisions and behaviour of their friends, enemies, allies, visitors, investors and consumers. The application of advanced branding in this context is much more an attempt to manage the 'reputational assets' of the place than sell it in the global marketplace: in other words, to do whatever is possible to ensure that the country's reputation is a fair, balanced and useful reflection of its real assets, competencies and offerings, and not merely an outdated or unjustly biased cliche, informed by long-past events or ignorant assumptions.

Changing something this elusive is neither a simple nor a quick process, and it cannot be done without a very clear understanding of what the current brand is, a clear yet inspirational and widely shared vision of what the brand needs and deserves to become, and a psychologically viable process for leading the audience from the former to the latter. A strong brand strategy is essential for clarifying this process, keeping it on track and ensuring that every action and message of the country will assist the forward movement of the brand, rather than holding it back or moving it in the wrong direction.

Patience and unanimity of purpose are therefore fundamental to changing the brand of a country, but most countries face two obstacles to achieving these conditions: the lack of patience stemming from the four-year event horizon of most elected politicians (and a perfectly understandable desire to show measurable results within the electoral term); and the political difficulty of imposing a shared purpose on the stakeholders of the national brand, many of whom are commercial and political competitors, and over whom only the head of government or the head of state can exercise direct authority.

‘Distributed leadership’ is exactly what brands need in complex organizations like countries. Imposing a brand strategy by authority, even where sufficient authority exists, is unlikely to be a very effective approach. One can compel people to do most things, but one cannot compel them to be enthusiastic. The kind of shared vision and common purpose which is a precondition of successful branding can only be achieved through ‘soft power’, and by a significant amount of stakeholders voluntarily agreeing to support the national or regional brand strategy.

Литература

1. Toponymic dependence research and its possible contribution to the field of place branding / Laura Kostanski // Place Brand Public Diplomacy 7: 9–22; doi:10.1057/pb.2010.35.

2. City branding: A brand concept map analysis of a university town / Céline Brandt and Charles Pahud de Mortanges // Place Brand Public Diplomacy 7: 50–63; doi: 10.1057 /pb.2010.37.

3. PDiN Quarterly — Trends in Public Diplomacy: October, November and December 2010 / Naomi Leight, Taleen Ananian, Marissa Cruz-Enriquez and Katherina Jawaharlal // Place Brand Public Dipl 7: 64–77; doi:10.1057/pb.2011.1

4. Place image as a normative construct; and some new ethical considerations for the field / Simon Anholt// Place Branding and Public Diplomacy 6, 177–181 (11 October 2010) doi:10.1057/pb.2010.26 Editorial

Определение термина «народ» в контексте права народов на самоопределение

Басалыга А. Е., асп. 1 г. БГУ,
науч. рук. Павлова Л. В.,
канд. юр. наук, доц.

Принцип уважения права народов на самоопределение (далее — Принцип) закреплен в Уставе ООН [1], в статье 1 обоих Пактов [2, 3], в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [4], а так же в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [5]. Вместе с тем и в международно-правовых документах и в доктрине отсутствует его унифицированная трактовка,

что ведет к различному толкованию принципа, особенно в отношении субъектов, которые имеют право на самоопределение. Вышеназванные международно-правовые документы, регламентирущие Принцип, гласят, что все народы имеют право на самоопределение. Между тем, действующее международное право не содержит определения термина «народ». Полагаю, что для эффективной реализации принципа необходимо выработать унифицированный подход к определению термина «народ».

Согласно пункту 2 статьи 1 Устава ООН, одна из целей ООН — развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира. В связи с этим необходимо определить, нация или народ обладает правом на самоопределение.

По мнению П. Торнбери, согласно Уставу ООН, право на самоопределение закреплено за «народами», причем сам термин «народ» вызвал оживленные дискуссии на конференции в Сан-Франциско. Он приводит разъяснение Секретариата конференции по этому вопросу: «народы» обозначают группы людей, которые могут составлять (или не составлять) государство или нацию» [6].

Из вышеуказанного следует, что термин «народ» толковался достаточно абстрактно и широко, из чего можно сделать вывод, что разработчики Устава ООН не смогли выбрать единый подход к определению субъектного состава указанного принципа.

Исходя из широкой трактовки термина «народ», Гросс Эспиель предлагает определение, согласно которому народом является «любая отдельная человеческая общность, объединенная самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего» [7].

Наряду с довольно общими формулировками в литературе встречаются и попытки определения понятия «народ», основанные на конкретных признаках. Так, по мнению О. Журека, «наибольшего внимания заслуживает определение, рекомендованное Международной комиссией юристов в связи с рассмотрением событий в Восточном Пакистане. По их мнению, народ — это общность истории, расовые и этнические, культурные и языковые, религиозные и идеологические связи, общее географическое местоположение, общая численность данного образования» [8].

Авторитетный российский юрист С. В. Черниченко предлагает следующие критерии определения народа: 1) географическая общность проживания; 2) экономическая целостность и связанная с ней социальная целостность; 3) общность культуры и осознание этого [9].

Попыткой выработки определения термина «народ», характеризующего его с различных сторон, является Итоговый доклад Конференции ЮНЕСКО, проходившей в Париже в 1989 г. Согласно вышеупомянутому докладу, «народ» — это:

1) группа людей, которые обладают многими или всеми следующими характеристиками:

a) общие исторические традиции,

b) расовая или этническая общность,

c) культурная однородность,

d) языковая общность,

e) территориальные связи,

f) общая экономическая жизнь.

2) группа не должна обязательно иметь значительную численность (пример — население микрогосударств), но должна представлять нечто большее, чем простое объединение индивидов;

3) группа должна стремиться, чтобы ее считали народом, и должна иметь самосознание народа, хотя, обладая указанными выше характеристиками, группа или члены группы могут и не иметь такого желания и самосознания;

4) группа должна иметь учреждения и другие средства для проявления своих характеристик и своего стремления к общности [10].

На основании вышеизложенного, для целей реализации Принципа уважения права народов на самоопределение предлагаю следующее определение термина «народ». Это устойчивая общность людей, имеющая общую историю развития в рамках определенной территории, обладающая едиными культурными признаками, которые могут отличить ее от других групп людей (язык, традиции), являющаяся относительно этнически однородной и обладающая самосознанием своей уникальности в качестве народа.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml — Дата доступа: 18.04.2011.

2. International Covenant on Civil and Political Rights, 16 December 1966, art 1 // United Nations Treaties Series [Electronic resource] — Mode of access: http://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/03/19760323%2006-17%20AM/Ch_IV_4p.pdf — Date of access: 18.04.2011.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 16 December 1966, art 1 // United Nations Treaties Series [Electronic resource] — Mode of access: http://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/01/19760103%2009-57%20PM/Ch_IV_3p.pdf — Date of access: 18.04.2011.

4. Declaration on the Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Co-Operation Among States In Accordance With the Charter of the United Nations, GA Res. 2625 (XXV), UN GAOR, 25th Sess., Supp. No. 28, UN Doc A/8028 (1970) Electronic resource] — Mode of access: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/

RESOLUTION/GEN/NR0/348/90/IMG/NR034890.pdf?OpenElement — Date of access: 18.04.2011.

5. Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples, GA Res. 1514 (XV), 15th Sess. (1960) [Electronic resource] — Mode of access: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/152/88/IMG/NR015288.pdf?OpenElement — Date of access: 18.04.2011.

6. Thornberry, P. International Law and Minorities / P. Thornberry. — L., 1991. — P. 111.

7. Gros, E. The Right to Self-Determination. — Implementation of United Nations Re solutions // N. UN Pub. 1980 (UN Sales E.79.XIX.5) [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.humanlaw.org/kashmirself.html — Date of access: 18.04.2011.

8. Журек, О. Н. Самоопределение народов в международном праве / О. Н. Журек // Советское государство и право. — № 10, 1990. — С. 99.

9. Черниченко, С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 2 — М.: Издательство «НИМП», 1999. — С.177.

10. Final report and recommendations, UNESCO, Paris 27-30 November 1989 [Electronic resource]. —Mode of access:http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/ 085152eo.pdf — Date of access: 18.04.2011.

Становішча сярэдняй адукацыі на акупіраваных польскімі войскамі беларускіх землях у 1919–1920 гг.

Бароўская В. М., магістрант БДУ,
навук. кір. праф. Ладысеў У. Ф.,
д-р гіст. навук

Характарызуючы становішча сярэдняй і вышэйшай адукацыі на беларускіх землях, акупіраваных польскімі войскамі, нельга адасабляць яго ад агульнай адукацыйнай палітыкі польскіх урадавых колаў. Але перанос вылучаных асаблівасцяў дадзенай палітыкі ў галіне пачатковай адукацыі на развіцце сярэдняй адукацыі прывядзе да скажэння гістарычнай рэчаіснасці.

Аналізуючы шматлікія статыстычныя дадзеныя адносна стану сярэдніх навучальных устаноў, нельга вылучыць пэўныя асаблівасці ў іх развіцці ў залежнасці ад тэрытарыяльнага размяшчэння. На ўсей тэрыторыі Генеральнага камісарыята ўсходніх зямель польскамоўныя сярэднія навучальныя ўстановы карысталіся ўрадавымі субсідыямі (11 з іх было цалкам прынята на дзяржаўнае ўтрыманне), непольскамоўныя ўстановы існавалі дзякуючы прыватнаму фінансаванню ці самафінансаванню.

Усяго на тэрыторыі Генеральнага камісарыята налічвалася 4 сярэднія навучальныя ўстановы з беларускай мовай навучання, у якіх на 1 настаўніка прыходзілася прыкладна каля 12 вучняў. З польскай мовай навучання — 36 сярэдніх навучальных ўстаноў, у якіх на 1 настаўніка прыходзілася — па 25 вучняў. На адзначанай тэрыторыі ў 1919–1920 гг. функцыянавала 53 рускамоўныя сярэднія навучальныя ўстановы, у якіх на 1 настаўніка прыходзілася па 21 вучню. З яўрэйскай мовай навучання дзейнічала 19 сярэдніх навучальных ўстаноў, у якіх на 1 настаўніка прыходзілася па 23 вучні [1, s. 245–251]. Як паказваюць лічбы, беларускамоўныя сярэднія навучальныя ўстановы былі малалікімі, не карысталіся вялікай папулярнасцю сярод мясцовага насельніцтва. Нявырашанасць палітычнага будучага гэтых зямель (прыналежнасць да пэўнага дзяржаўнага ўтварэння), распаўсюджанае меркаванне аб нізкім адукацыйным узроўні беларускамоўных сярэдніх навучальных устаноў, цяжкасці працаўладакавання — гэтыя прычыны прыводзілі да з'явы атрымання беларусамі па нацыянальнасці сярэдняй адукацыі ў рускамоўных і польскамоўных навучальных установах, якія былі больш распаўсюджанымі на беларускіх землях.

Назіралася стабільная тэндэнцыя перарэфармавання былых рускамоўных сярэдніх навучальных устаноў у беларускамоўныя. Польскі акупацыйны апарат кіравання заахвочваў такія пачынанні, асабліва на тэрыторыі Мінскай акругі. Асноўнай прычынай перарэфармавання гэтых навучальных устаноў было цяжкае матэрыяльнае становішча. Польскія ўлады не хацелі асігнаваць сродкі на адукацыю на рускай мове. «Перад рускамоўнымі школамі мы не маем ніякіх абавязкаў, ніякіх субсідый выдзяляць не будзем, — казалася ў дырэктыве Генеральнага камісара ў ліпені 1919 г. — Беларускім школам, калі маецца належная колькасць жадаючых вучыцца па-беларуску, неабходна выдзеліць грашовыя субсідыі. Яўрэйскім школам субсідыі таксама выдзяляцца не будуць» [1, s. 233].

Каб працягнуць сваю навучальную дзейнасць, адміністрацыя некаторых рускамоўных сярэдніх устаноў звярталася да Беларускай школьнай рады ў Мінску з просьбай аб вырашэнні пытання іх далейшай дзейнасці. Беларуская школьная рада абавязалася вырашыць гэтае пытанне перад польскімі ўладамі, але з умовай пераводу выкладання ўсіх дысцыплін у дадзенай гімназіі на беларускую мову і ўвядзення спецыяльных дысцыплін — беларусазнаўства, гісторыі і геаграфіі Беларусі. У выніку гімназіі станавіліся беларускімі і атрымоўвалі субсідыі ад Беларускай школьнай рады. Такім чынам былі перарэфарміраваны Слуцкая і Нясвіжская гімназіі [2, л. 10]. Сярод сярэдніх навучальных устаноў найбольш шырока былі прадстаўлены прагімназія і гімназія. Добрым прыкладам тагачаснай гімназіі з'яўляецца Мінская Беларуская гімназія, якая дзейнічала ў рамках 8 класаў. Дзейнасць гімназіі праходзіла пад наглядам польскай

адміністрацыі. З патрэбных на першае паўгоддзе 102 тысяч марак было выдаткавана 15 тысяч марак.

Неабходна адзначыць некалькі незаконных актаў, здзейсненых польскімі акупацыйнымі ўладамі. Афіцыйна прызнаючы існаванне непольскамоўных прыватных сярэдніх устаноў на тэрыторыі Генеральнага камісарыята, яны на практыцы забаранялі функцыянавання такіх навучальных устаноў. Гэты лес напаткаў Будслаўскую гімназію, якая ў верасні 1919 г. была зачынена, а яе маемасць была рэквізавана ці разграблена, і на яе месцы была ўтворана польская гімназія [3, с. 7].

Такім чынам, становішча сярэдняй адукацыі падчас польскай акупацыі 1919–1920 гг. характарызуецца складанасцю і супярэчнасцю. Пераважная большасць непольскамоўных навучальных устаноў сярэдняга ўзроўню функцыянавала прыватным чынам. Малалікія беларускамоўныя навучальныя ўстановы не карысталіся вялікай папулярнасцю сярод мясцовага насельніцтва.

Літаратура

1. Gierowska-Kałłaur, J. Zarząd cywilny ziem wschodnich (19 lutego 1919 – 9 września 1920) / J. Gierowska-Kałłaur. – W-Wa: Neriton: Instytut Historii PAN, 2003. – 447 s.

2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 604. – Воп. 1. – Спр. 3. Переписка с секцией Просвещения Минского магистрата об обучении на белорусском языке в школах. – 485 л.

3. Школьная Рада // Беларусь. – 1920. – №10 (14 студзеня).

Антикризисная стратегия правительства ФРГ в социальной сфере в период мирового экономического кризиса 2008–2010 гг.

Бурдина Н. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Шарапо А. В.,
д-р ист. наук

В Германии действует социальная рыночная экономика, что означает: государство гарантирует свободу действий в экономической сфере, но старается добиваться социального баланса. Благодаря этой концепции, здесь – даже в экономически трудные времена – царит довольно прочный социальный мир, о чем свидетельствуют и чрезвычайно редкие забастовки.

Однако состояние экономики Германии, обусловленное влиянием мирового экономического кризиса, привело руководство страны к решению модернизировать не только систему страхования и рынка труда, но и практически всю социальную систему в целом.

Тем не менее, коррективы, которым подверглось государство «всеобщего благоденствия», дались нелегко, поскольку обратное действие падающих темпов экономического роста было ощутимо и реально. Итак, государство выделило около 50 миллиардов долларов США для борьбы с кризисными явлениями в стране.

Значительная часть данного антикризисного пакета пошло на ремонт школ, высших учебных заведений и общественных зданий, строительство дорог. Кроме того, правящие круги Германии договорились о расширении сети быстрого интернета с тем, чтобы в краткосрочной перспективе скоростной доступ к «всемирной паутине» имели все без исключения жители ФРГ [1]. Общая сумма инвестиционного пакета в социальной сфере составила 18 млрд евро [1].

Также была достигнута договоренность о повышении той доли заработной платы в расчете на каждого члена семьи, с которой вообще не взимается подоходный налог. Потолок решено было установить на уровне в 8004 евро в год [1].

Сторонам удалось также договориться о введении налоговых льгот. Таким образом, антикризисная программа предусматривала снижение налогов и вычетов для граждан в размере 9 миллиардов евро и на такую же сумму — для экономики [1].

Снижены были также отчисления граждан в кассы медицинского страхования. Теперь они составляют не 15,5 % как ранее, а 14,9 % [1].

Однако правительство ФРГ на этом не остановилось, были предпринят пакет срочных мер. Например, в качестве срочной единоразовой меры решено было выплатить малообеспеченным семьям с детьми по 100 евро из бюджета в расчете на каждого ребенка, кроме того принято решение повысить детские дотации семьям, живущим на социальное пособие [1].

Непосредственный и моментальный эффект дала и другая мера. В кодексе социального права есть такой раздел, как неполная рабочая неделя (Kurzarbeit). При выполнении определенных условий фирма, у которой временные сложности, может перевести сотрудников на неполную занятость, например — три дня в неделю. А оставшиеся два дня сотрудник не работает, но, тем не менее, получает компенсацию в размере 60% (или 67%) от агентства по трудоустройству [2]. Для фирм это возможность отсрочить увольнения, работники не оказываются на улице, а для государства — дополнительные расходы, но они несравнимо ниже, чем суммарные расходы на такое же количество безработных. По умолчанию этой опцией фирмы

могут пользоваться полгода. Однако, во время текущего кризиса, срок был увеличен до двух лет [2].

Действительно, уже в октябре 2010 г. Федеральное агентство по труду зафиксировало сокращение числа безработных до показателя ниже 3 млн человек [3]. Показатели занятости растут, прежде всего, в сферах здравоохранения и социального обеспечения, секторе временной занятости, строительной отрасли и торговле.

В свою очередь федеральный канцлер Германии Ангела Меркель отметила, что после преодоления последствий экономического кризиса, необходимо восстановить доверие граждан к государству, решить проблему изменения возрастной структуры общества, регламентировать использование природных ресурсов, а также в контексте новых угроз найти баланс между соблюдением гражданских свобод и обеспечением безопасности.

«Наша главная задача — сделать Германию страной, пригодной для жизни. Для этого необходимо ответственно проанализировать случившийся кризис, после которого пока не оправились ни немецкие финансовые рынки, ни население», — сообщила Меркель [4].

Литература

1. Онлайн журнал о Германии. Орт М. Германия на подъеме // http://www.magazin-deutschland.de/ru/artikel-en/article/article/deutschland-im-aufschwung.html — 3.03.2011.

2. Чугунова О.А. Иммигранты на рынке труда в Германии/ «Вестник ЦМО МГУ» № 4, 2002 г. // http://vestnik.cie.ru/n4p3a/olga/olga.html — 13.03.2011.

3. ЭСМ — российский федеральный образовательный портал. Гутник В. П. Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России// http://www.ecsocman.edu.ru/text/16210011 — 13.03.2001.

4. Кинкарц С., Демидова Д. Немецкий рецепт против экономического кризиса // http://www.bfm.ru/articles/2010/12/31/nemeckij-recept-protiv-ekonomicheskogo-krizisa.html#text/ — 07.03.2011.

Relationships between Republic of Moldova and the Republic Belarus (1991–2005)

Гелецкий И. И., асп. 4 г. Молдавского государственного университета,
науч. рук. проф. Соломон К.,
д-р полит. наук

Political relationships. With the collapse of the USSR, at the end of 1991 on the political maps of the world 15 independent countries appeared. These countries set their development strategies according to their geopolitical situations. In this context post-socialist countries have taken a course of development, in large part, much too similar.

Young Moldavian state, forming part of the former Soviet Union, since the beginning щf its formation, has followed international structures and initialised bilateral relationships with various countries of the world, especially those in the former Soviet Union.

In the "Foreign Policy Concept of the Republic of Moldova" adopted by the Moldovan Parliament on February 2, 1995, it has outlined that bilateral relationships with Belarus, Ukraine and Russian Federation are a priority, as determined by the particular historical development and the country's geopolitical situation. "The nature of these relationships as specified in that document, will largely depend on political stability and success of political reforms, economic and cultural in our country" [1, c. 98].

Since 1991 the legal basis for multilateral cooperation between the former republics of soviet — the Commonwealth of Independent States (CIS) has constituted. Thus, in 14 years (1991–2005) 1022 documents were adopted, including 376 by the Council of Heads of State and 646 by the Council of the Government Heads. From the total number of the adopted documents 864 (84,5%) came into force on the day of their signature and 158 (15,5%) require ratification or internal procedures [2, c. 4].

Republic of Moldova, as part of the CIS participating in activities within this structure, has signed several bilateral agreements, including with the Republic of Belarus.

Partnership relations in various fields have been established between Moldova and Belarus during the years 1991–2005, such as politics, economy and culture, which influenced the further development of these countries. Relationships have evolved steadily since November 19, 1992 [3], the day when the Establishment Protocol of diplomatic relationships between the two countries was signed, which was an opened door for a fruitful bilateral cooperation. Till the year 2005 between Moldova and Belarus over 70 bilateral agreements in various field between Moldova and Belarus s were signed.

Currently for both Republic of Moldova and Republic of Belarus the problem of integration into the European Union in the context of EU enlargement in Eastern Europe is required. For both countries the need for integration is undeniable, especially if take into account their common past, geographic proximity, similarities in the domestic policy pursued during the transition.

Moreover, after the declared independence, the relations between these not too distant past union republics have not diminished, but on the contrary, they have expanded. In the political field, in this period of over 14 years of collaboration, many bilateral agreements have been signed, among which we mention:

• Agreement on the establishment of friendly relationships and cooperation between Moldova and Belarus, signed on 19 November 1992, which serves as the foundation for relationships between the two countries. The document served as the impetus for the development of bilateral relations, invigorating them. Thus, under the common agreement the parties have agreed on the partnership principles, equality, respect for sovereignty and territorial integration, non-interference in the internal affairs, respecting the rights of the peoples to self — determination, promote mutual understanding and promoting the independent foreign policy, assuming the obligations stipulated International Law.

• During the official visit of the President of Belarus to Moldova A. G. Lukashenko (11–12 September 1995) [4, c. 2], when the Memorandum on guarantees of citizen's rights, including the youth, retired air links, conditions and order of the domicile change was signed.

• Treaty between the Republic of Belarus and Moldova on the long-term economic and commercial cooperation for the years 2000–2009, signed during the official visit of Moldovan President P. Lucinschi, in Belarus in June 2000 [5, c. 26].

• In August 2001 the Prime Minister of Moldova, V. Tarlev, held the official visit to the Belarus Republic. Visit aimed the further development of political relations, economic and trade between the two countries [6].

• Between 16 and 19 December 2001 the President of the Moldovan Parliament, E. Ostapchiuc, held the official to the Republic of Belarus, the partnership visit aimed at the developing of the two countries [7].

• Memorandum on partnership between the National Assembly of Belarus and the Parliament of Moldova was signed in January 2003, during the official visit to Moldova of Belarusian parliamentary delegation headed by A. Voitovich, Soviet Republican President of the National Assembly [8, c. 2].

• In February 2005, V. Sheiman, head of Administration under the President of the Republic of Belarus, met during a working visit with President of Moldova Vl. Voronin. In it's the Belarusian official noted the need to implement a greater number of projects that are of common interest.

• In October 2005 the working visit of the Prime Minister of Moldova, V. Talrev, in Belarus, took place, where he met with Deputy I. Bambiza. Several

topics related to the current state of bilateral relations have been addressed during the visit [9].

The economical relationships. Moldova is an important partner in trade with Belarus. Trade operations volume between the two countries in 1991–2005 were ranked in the top four states in the CIS. If the volume of business operations in 1991 was only 1106 million ruble (45 million dollars), their volume in 2005 amounted to 174.5 million dollars, of which: export — 102,2 million dollars and import — 72,3 million dollars [10, p. 343, 430–433].

Not having some if its own vital resources, the Republic of Moldova is interested in strengthening economic ties with Belarus in order to import goods of Belarusian industry such as: building materials, trains, tractors, household goods, ethylene copolymers, pharmaceuticals, etc. and export to Belarus the products of food industry like wine, fruit and vegetables, etc. This fruitful collaboration is due to the signed agreements between the two sides at a high level in the 14 years of partnership, of which the most important are:

- Agreement of three trade between the Government of Republic of Moldova and the Government of the Republic of Belarus, signed on June 16, 1993 in Minsk [11, p. 56–61];
- Agreement between National Bank of Moldova and National Bank of Belarus on the regulation of the banking system between the two countries [12, p. 94];
- Agreement on development economic relations, signed on September 10, 1998 in Minsk;
- Agreement between the Ministry of Economy of Belarus and the Ministry of Economy and Reforms in Moldova, signed in August 2001 also in Minsk. [13, c. 12];
- Agreement on the principles of the state tax collection in the relation of import and export, signed in April 2003 in Chisinau [14, c. 1];
- a series of documents on the development of the tractor assembly were signed in February 2005 by the head Administration under the President of Belarus, V. Sheiman and by President of Moldova, Vl. Voronin [15].

These agreements led to the subsequent signing of the partnership agreements between various economic agents leading to a significant development of national economy. Thus note: in August 2001, the agreement in the production and implementation of pharmaceutical and microbiological products was signed between the Belarusian State Concern and the Ministry of Health of the Republic of Moldova [16, p. 43–44].

On January 28, 2002 a commercial contract was signed between “Belresursi” and “Porumbeni S. A.” on delivery of the one hundred tractors to Moldova in exchange for corn seeds.

The contract provided for a period of two years (2003–2005) was signed between the Minsk Tractor Plant and the Project Administration Moldovan-

Japanese assembly, during which Moldova has committed to purchase 300 tractors "MTZ-80" every year at the Belarusian plant [17, c. 1].

The representatives of the furniture manufacturing groups met in March 2003 in Chisinau and signed the Protocol of free marketing of the furniture manufacture materials in Moldova. The Protocol was signed by Belarusian Concern "Bellesbumprom" and financial trade group "Mobila Group" represented by 12 companies producing furniture in Moldova [18, c. 1]. The commercial contract was signed in April 2003 in Chisinau between the two companies "Keramin" in Belarus and "Keramin–Chisinau" in Moldova on supplying the ceramic products on Moldova's territory such as sanitary technical, tiles, cladding materials, plywood, etc. The contract on achievement of the Moldavian rough food products to Belarus was sighed on March 11, 2004 between the Trading and Industry House of Republic of Moldova and "Belgospisceprom" Concern [19].

Thus, at the end of the year 2005 the recorded export volume of production is largely due to the practical application of treaties, signed agreements between the two parties.

Progresses have been also registered in the regional relationships. Thus, during the years 2002–2003 and interregional partnership relations were established between the regions and districts of Republic of Moldova and Belarus, as between the cities of Minsk and Chisinau, Tiraspol and Minsk, Vitebsk and Balti, Cahul and Kobrin. During this period there were 22 meetings of this level and 13 visits or representatives of local government in the Republic of Moldova to Belarus took place, and Moldova has been visited 9 times by the delegations of belarusian regions and cities [20].

The cultural relationships. According to the agreement on friendly relations establishment and cooperation signed in 1992 the parties have declared that relations of partnership in areas such as culture, science, education and information, tourism and sports will be established between Moldova and Belarus.

International Association of Academies of Science from Moldova, Belarus and Ukraine was founded in Kiev in 1993. The Scientific Council has established 14 joint research projects in areas like economics, biology, chemistry, physics, mathematics etc. [21, c. 52–76].

An agreement on partnership between the Academy of Sciences of Moldova and the Belarusian National Academy of Sciences was signed during the official visit of President of the Academy of Sciences of Moldova A. Andries in February 2003. Thus:

Institute of Geophysics and Geology of the ASM and the Institute of Geological Sciences of Belarus have agreed on research for the period 2004–2007 was the development of plate tectonics in Moldova and Belarus;

Resource Centre and networks from Moldova and Information Technologies in Belarus have been determined in the period 2003–2005 the research theme "Information and assurance systems research";

ASM Genetic Institute and the Institute of Experimental Botany V. F. Krupevici of the National Academy of Sciences of Belarus have signed a partnership agreement for the years 2003–2008 on joint research on the topic: "Investigation of biological breeding of cereals under the action of the new regulators temperature" [22, c. 3].

According to the agreement between the top leadership of Moldova and Belarus for Republic scientific certification and qualified senior signed in Minsk on June 29, 2000 in both countries the diplomas, degree qualifications, scientific titles, doctors of sciences degrees titles, master's, academics, issued in the territory of Belarus and Moldova are recognized, and allow their holders to carry out work in both countries in accordance with scientific specialization and according to the degree obtained.

Since 2000 they have established relationships of cooperation, partnership and scientific research between different institutions of higher education in both Republics. Examples of such agreements serve the relationships between the University of Comrat and Mogilev State University, the Belarusian State Economic University and the Academy of Economic Studies of Moldova, the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Belarus and the Academy of Police "Stefan cel Mare" in Chisinau, of the Slavonic University of Moldova and Belarus State Pedagogical University [23, c. 128–129].

In the 15 years of cooperation different conferences were held with scientific and theoretical themes: «Белорусы в Молдове» [24], «Беларусь — Молдова: на путях дружбы и сотрудничества» [25], «Беларусь — Молдова: взгляд молодежи в третье тысячелетие» [26, 214 с.], «Беларусь — Молдова: 15 лет дипломатических отношений» [27, 298 с.] and the progress made by the two countries on developing relations in all fields are widely discussed.

Moldovan–Belarusian relations have evolved between years 1991–2005 in a progressive way and political dialogue between the two countries has acquired a constant constructive character. As a result, the Moldovan–Belarusian relations have become more rich and vibrant, expanding on many fronts: political, economical and cultural. The Agreements signed during this period were meant to ensure a further development of friendly relations and mutually beneficial cooperation between Moldova and Belarus.

Литература

1. Cernencu M., Galben A., Rusnac Gh., Solomon C., Republica Moldova: Istoria Politică (1989-2000), Documente şi materiale, vol. I, Chişinău: CE USM, 2000, p.98.

2. Gumenic, A. Colaborarea bilaterală // in "Moldova şi Lumea". — 2002. — Nr. 4 — P. 4.

3. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Республикой Молдова [Электронный ресурс] — 2001. —

Режим доступа: http://bellembassy.org/moldova/article.php?id=120&fm. — Дата доступа: 09.01.2009.

4. Гришам, И. Беларусь, Молдавия и международное сообщество. Новые реалии — новые проблемы // Советская Белоруссия. — 1995. — 19 сентября. — С. 2.

5. Визит в Республику Беларусь Президента Республики Молдова П. Лучински // Вестник МИД Республики Беларусь. — 2000. — № 3. — С. 26.

6. Визит Премьер-министра Республики Молдова В. Тарлева в Республику Беларусь [Электронный ресурс] — 2001. — Режим доступа: http://bellembassy.org/moldova/article.php?id=122&fm. — Дата доступа: 09.01.2009.

7. Визит Председателя Парламента Республики Молдова Е. Остапчук в Республику Беларусь [Электронный ресурс] — 2001. — Режим доступа: http://bellembassy.org/moldova/article.php?id=123&fm. — Дата доступа: 09.01.2009.

8. Белорусская делегация в Молдове // Народная Газета. — 2003. — 28 января. — С. 2.

9. Визит Премьер-министра Республики Молдова В. Тарлева в Республику Беларусь [Электронный ресурс] — 2005. — Режим доступа: http://bellembassy.org/moldova/article.php?id=123&fm. — Дата доступа: 23.10.2009.

10. Anuarul Statistic al Republicii Moldova (1991–2005) // Chişinău, Statistica, p. 343 (1992), 430–433 (2006).

11. Acordul între Guvernul Republicii Moldova şi Guvernul Republicii Belarus cu privire la comerțul liber, semnat la Minsk, 16 iunie 1993. Ratif. prin H. G. nr. 682 din 04 noiembrie 1993, nepublicat oficial, în vigoare din 7 decembrie 1994. // În: Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990–1998). — Ediție oficială. — Vol. XVIII. — Chişinău: Moldpres, 1999. — P. 56–61.

12. Acord între Guvernul Republicii Moldova, Banca Națională a Moldovei şi Cabinetul de Miniştri al Republicii Belarus, Banca Națională a Republicii Belarus cu privire la reglementarea decontărilor între agenții economici ai Republicii Moldova şi Republicii Belarus, semnat la Chişinău, 23 decembrie 1994, în vigoare din ziua semnării. // În: Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990–1998). — Ediție specială. — Vol. XVIII. — Chişinău: Moldpres, 1999. — P. 94.

13. Молдова стремится торговать с Беларусью в режиме свободной торговли // Белорусская деловая газета. — 2001. — 19 августа. — С.12.

14. Совещались экономисты и финансисты // Независимая Молдова. — № 94 (3042), 13 мая 2003.

15. Встреча Председателя Администрации Президента Республики Беларусь В. Шеймана с Президентом Республики Молдовы В. Ворониным [Электронный ресурс] — 2005. — Режимдоступа:http://bellembassy.org/moldova/article.php?id=123&fm. — Дата доступа: 09.01.2009.

16. Acord între Ministerul Sănătății al Republicii Moldova şi Concernul de stat pentru producerea şi realizarea produselor farmaceutice şi microbiologice al Republicii Belarus, semnat la Minsk, 28 august 2001. // În: Tratate internaționale la care Re-

publica Moldova este parte (1990–2002). — Ediție oficială. — Vol. XXIX. — Chişinău: Moldpres, 2002. — P. 43–44.

17. Белорусско-Молдавское сотрудничество // Независимая Молдова. — № 68–69 (3016–3017).

18. Совещались мебельщики двух стран // Независимая Молдова. — № 45 (2993).

19. Визит в Республику Беларусь делегаций Торгово-промышленной палаты Республики Молдова [Электронный ресурс] — 2003. — Режим доступа: http://bellembassy.org/moldova/article.php?id=96&fm. — Дата доступа: 17.02.2008.

20. Региональное сотрудничество между Республикой Беларусь и Республикой Молдова [Электронный ресурс] — 2007. — Режим доступа: www.bellembassy.org/moldova. — Дата доступа: 05.04.2011.

21. Репида, Л., Бодруг, И. Научное сотрудничество Молдовы и Республики Беларусь // Материалы Международной научно-практической конференции: Белорусы в Молдове. Кишинев, 6–8 октября 2001. — С. 52–76.

22. Гоголева, М. Белорусско-Молдавское научное сотрудничество продолжается // Веды. — № 3. — 15 февраля 2003. — С. 3.

23. Камбур, Д. Культурные связи между Беларусью и Молдовой // Беларусь–Молдова: на путях дружбы и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции 19 ноября 2002. — Минск-Кишинев, 2003. — С. 128–129.

24. Белорусы в Молдове: Материалы Международной научно-практической конференции, // Кишинев, 6–8 октября 2001. — 183 с.

25. Беларусь-Молдова: на путях дружбы и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции. — Минск–Кишинев, 2003. — 138 с.

26. Беларусь–Молдова: взгляд молодежи в третье тысячелетие: Материалы Международной научно-практической конференции. Кишинев, 28–29 апреля 2004. — 214 с.

27. Беларусь–Молдова: 15 лет дипломатических отношений: Материалы Международной научно-практической конференции. Кишинев, 16 ноября 2007. — 298 с.

К вопросу об участии белорусского парламента в деятельности межпарламентских организаций

Горелик А. А., аспирант 2 г. БГУ,
науч. рук. Михалькевич Г. Н.,
канд. ист. наук, доц.

Национальное собрание Республики Беларусь — член ряда межпарламентских организаций. К сожалению, отношения нашего парламента с влиятельными межпарламентскими структурами не всегда складывались успешно. Многие проблемы и сейчас остаются нерешенными, ведется целенаправленная работа по их устранению.

Изначально наиболее плодотворно межпарламентское сотрудничество сложилось со странами СНГ. Как отмечается в монографии «Парламентаризм в Беларуси»: Национальное собрание на постсоветском пространстве «быстро подтвердило свое членство или вступило во вновь создаваемые структуры и принимает участие в их работе» [1]. Так, еще с 27 марта 1992 г. функционирует Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ. В настоящее время в рамках этого проекта действует 11 постоянных комиссий.

В 1995 г. был создан Таможенный союз между Беларусью, Россией и Казахстаном. В рамках союза был учрежден Межпарламентский комитет, который доказал свою высокую работоспособность: к концу 2000 г. он принял более 35 модельных законов. Инициаторами некоторых из них выступали белорусские парламентарии. Через пять лет после создания Таможенный союз эволюционировал в ЕврАзЭС. Парламентский орган ЕврАзЭС — Межпарламентская ассамблея — создавался на базе комитета.

Крайне трудно выстраивались отношения с крупнейшими межпарламентскими структурами. Еще в конце 1994 г. было принято решение о вступлении Беларуси в Межпарламентский союз (МПС). К маю следующего года Белорусский парламент стал одним из членов этой организации. Однако в связи с непризнанием результатов референдума 1996 г. было принято решение о приостановлении членства белорусской национальной группы в МПС. Менее через 5 месяцев после этого решения полномочия Республики Беларусь в МПС были восстановлены, но «белорусский вопрос» так и остался предметом постоянного внимания.

Сложностью характеризуются и отношения с Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Несмотря на то, что Беларусь является участником данной структуры еще с февраля 1996 г., ОБСЕ не только не признала итоги референдума 1996 г., но и, проигнорировав Закон Республики Беларусь от 27 ноября 1996 г., признала правомочной представлять Беларусь делегацию Верховного Совета XIII созыва, а не Национальное со-

брание. Официально Парламентская Ассамблея ОБСЕ (ПА ОБСЕ) лишила Верховный Совет этого права только в феврале 2001 г.

В 1998 г. наметилось определенное потепление в отношениях с ОБСЕ — в октябре этого года создается специальная Рабочая группа ПА ОБСЕ по Беларуси, уполномоченная «содействовать разрешению напряженной ситуации в отношениях Беларуси и ПА ОБСЕ» [2]. К весне 2000 г. состоялось 5 визитов ее членов в Минск, в том числе и встреча с Президентом Беларуси.

Вскоре вслед за потеплением отношений наметился новый кризис. В 2001 г. ПА ОБСЕ выказало негативное отношение к выборам Президента Республики Беларусь, хотя и признала ошибочным курс на изоляцию страны. И лишь в 2003 г. по итогам очередного обсуждения «белорусского вопроса» Национальное собрание было восстановлено в праве представлять Беларусь в ПА ОБСЕ. Что, впрочем, не означало снятия «белорусского вопроса».

Нелегкими были и взаимоотношения Беларуси с Советом Европы. В январе 1997 г. Бюро ПАСЕ приняло решение о приостановлении действия статуса «специально приглашенного» в ПАСЕ в отношении НСРБ. Было прекращено также рассмотрение заявки о вступлении в Совет Европы. В последние годы наметилось некоторое потепление. Так 21–25 января 2008 г. в Страсбурге прошла зимняя сессия ПАСЕ, где «белорусский вопрос» обсуждали, в том числе и две делегации от Беларуси — официальная и оппозиционная. Обе стороны получили возможность изложить свои взгляды. В 2009 г. в Минске открыт информационный центр Совета Европы, что также может рассматриваться как стремление к диалогу.

В 2005 г. Национальное собрание Республики Беларусь получило статус наблюдателя в Парламентской ассамблее Организации Черноморского экономического сотрудничества (ПА ЧЭС).

Острая реакция на результаты президентской компании 2010 г., к сожалению, прервала наметившееся улучшение в отношениях с этой авторитетной организацией.

В налаживании взаимовыгодного сотрудничества Национального Собрания с влиятельными межпарламентскими структурами одинаково заинтересованы как белорусские парламентарии, так и их потенциальные партнеры. Подобный диалог возможен только на основе равноправия, взаимоуважения, политической взвешенности позиций, готовности обеих сторон к компромиссам.

Литература

1. Божанов, В. А. [и др]. Парламентаризм в Беларуси. — М. 2010. — С. 192.

2. Национальное собрание Республики Беларусь. Совет республики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:http://www.sovrep.gov.by. — Дата доступа: 21.04.2011.

Влияние понтификата Иоанна Павла II на международное положение римско-католической церкви

Гулева А. А., студ. IV к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Черепко С. С.,
канд. ист. наук, доц.

Возрастающая активность церкви и ее вмешательство в мировые проблемы порождают пристальное изучение причин и итогов ее деятельности. Деятельность Иоанна Павла II является предметом исследований по причине изменений, произошедших как в церковной организации, так и в мировом сообществе.

Рассматривая понтификат Кароля Войтылы, стоит отметить, что он зарекомендовал себя как представитель духовенства, который наряду с духовно-пастырской деятельностью продолжал заниматься научной работой [1], литературой и преподаванием. После восшествия на папский престол, Иоанн Павел II решительно взял курс на обновление и преодоление старых, догматически не важных, правил. Это отразилось в нарушении порядка и текста приветственной речи понтифика сразу после его избрания. Характеризуя духовного деятеля можно сказать, что Папа имел хорошую научную подготовку и совмещал структурную перестройку католической церкви с активной внешнеполитической деятельностью. Так, Иоанн Павел II изменил формулировку устаревших догматов, одновременно усилив в соответствии с новыми правилами, нажим на вольнодумцев. Латиноамериканская действительность показала, что идентифицирующиеся с народом католические священнослужители включались в общественную и политическую борьбу в интересах низвержения несправедливых режимов. Папа открыто заявил, что, несмотря на долг церкви помогать бедным, она не может попадать под влияние радикальных общественно-политических учений.

Реформы, о которых идет речь, протекали в двух направлениях: отчасти они были административного характера, отчасти же имели экономическую и финансовую направленность. Проведенные структурные изменения Святого престола способствовали как расширению свободы деятельности в финансовой сфере, так и передаче некоторых функции Римской курии, специально созданным для этого органам. Сосредоточение власти в одном руководящем органе постепенно заменялось созданием сети таких органов. Это способствовало претворению в жизнь более прогрессивных идей и вовлечению большего количества деятелей местного масштаба. Повышение своей роли в обществе церковь стремилась укрепить с помощью создания комиссий по роду социальных проблем, которые вместе с заграничными поездками понтифика способствовали созданию нового образа заботящейся и о светской жизни людей

церкви. Новый правовой кодекс, введение пленарных заседаний — все это способствовало вовлечению кардиналов в жизнь церковной организации путем обсуждения ими различных вопросов. Поиск опоры в прогрессивной политике стимулировал папу к либеральным переменам в организации церкви.

Во внешней политике Папа проводил курс на распространение и поддержание католичества под лозунгом пропаганды равноправия народов и ненасилия. Не последнее место во внешнеполитическом курсе папы занимали и отношения с атеистическими странами, что подтверждают его визиты в Индию, некоторые мусульманские страны. Кризисное состояние Польши вызвало активное участие Иоанна Павла II в жизни страны. понтифик обратился с посланием к руководству Польской Церкви с требованием оказать поддержку бастующим.

1 декабря 1989 г. Иоанн Павел II принял в Ватикане советского руководителя Михаила Горбачева. Папа говорил, что настало время принять решения советскому правительству и обновить внутреннее законодательство о религиозной свободе, чтобы советская практика была приведена в полное соответствие с международными соглашениями, которые подписал Советский Союз. Результат оказался ошеломляющим: Горбачев признал, что Святой Престол направляет усилия на решение общеевропейских проблем и на создание условий, которые позволяют народам выбирать свой путь. Далее Горбачев пригласил Папу посетить с визитом Советский Союз. Однако это событие холодно встретила РПЦ. 1 марта 1990 г. между Святым Престолом и СССР были установлены дипломатические отношения, которые существуют и поныне.

По существу, Иоанн Павел II стремился уладить политические конфликты с помощью морали христианства, опоры на духовные ценности в мировосприятии. Неспособность изменить ситуацию в вопросе абортов, помощи странам третьего мира в урегулировании гражданских конфликтов и неудавшийся диалог с православной церковью составили список неудавшихся действий наместника Святого Петра. В целом папа сумел повлиять на мировые события, пусть даже и результат проявился через некоторое время.

Литература

1. Войтыла, К. Личность и поступок // Иоанн Павел II. Сочинения в 2-х томах. — М., 2003.

2. Гергей, Е. История папства / Е. Гергей. — История папства. — М.: Республика, 1996. — 463 с.

3. Грицанов, А. А. Католичество / Автор-составитель А. А. Грицанов. — Минск: Книжный Дом, 2006. — 384 с.

4. Ильинский, М. М. Последняя месса / Михаил Ильинский. — М.: Вагриус, 2005. — 411 с.

Основные причины принятия Латеранских соглашений и краткий анализ их текста

Демеш В. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф.,
канд. юр. наук, доц.

La Questione romana (римский вопрос) заключался в политическом противостоянии между итальянским правительством и Святым Престолом, длившемся с 1861 по 1929 гг. В результате Рисоржименто было образовано единое Королевство Италия. 27 марта 1861 г. Рим был объявлен его столицей и присоединен к Италии. Пий IX отказался признавать легитимность Королевства Италия. Тогда и было положено начало La Questione romana. Таким образом, в последующие годы Святой Престол de facto являлся независимым участником международного права, но при этом многие вопросы его статуса на территории Италии не были решены. Вне всякого сомнения, такое положение дел не устраивало папство.

Выход из сложившейся ситуации Святой Престол увидел в Бенито Муссолини, который еще в 1920 г. заявил, что «Ватикан будет почитаться нами как Всемирный религиозный центр» [1, стр. 181]. Еще одной причиной сближения Святого Престола с фашизмом явилось то, что папство было крайне обеспокоено мощным социалистическим движением. Потеря церковью рабочего класса называлась Папой трагедией XIX века, так как обычные люди в минуты сомнений обратились не к вере, а к ее антитезе — коммунизму. Ситуация определялась Пием IX следующим образом: «на чаши весов были положены две опасности: насчитывающее много лет социалистическое движение и новый режим, которым, как надеялись, можно управлять» [1, стр. 183].

Самого же Муссолини вряд ли можно назвать истинным католиком. В начале своей деятельности он скорее выступал как ярый атеист. Однако впоследствии его взгляды коренным образом изменились. Это не удивительно. В то время Муссолини не был уверен в прочности своего положения, и церковь могла стать для него как раз тем соратником, который проложил бы ему дорогу в сердца обычных людей, особенно в такой традиционно католической стране как Италия. В сотрудничестве со Святым Престолом Муссолини видел еще один способ сплочения духа своих людей, ведь церковь была одной из наилучших агитационных площадок. Католическая церковь являлась также новым источником материальной поддержки. Важно и то, что она была единственной не фашистской легальной организацией такого масштаба, действовавшей в пору режима в государстве, а так как выступать против католицизма было бы разрушительным для Муссолини, он предпочел плодотворное сотрудничество.

Таким образом, желание решить римский вопрос, опасение прихода к власти социалистов, с одной стороны (стороны Святого Престола), и стремление укрепить свои позиции, поиск новых материальных ресурсов, желание держать ситуацию под контролем — с другой (стороны фашистского режима Муссолини), привели к их сотрудничеству, которое в дальнейшем стало причиной подписания Латеранских соглашений.

Латеранские соглашения были подписаны 11 февраля 1929 г. Они включали в себя три документа: Договор примирения, финансовую конвенцию и Конкордакт. В договоре определялся статус Ватикана de jure как суверенного государства. Италия обязывалась помогать и всячески содействовать Ватикану в формировании своей территории Устанавливалось право собственности Ватикана на патриархальные базилики и прилежащие к ним здания, утверждались некоторые права и привилегии лиц, проживающих в Ватикане Также католичество признавалось единственной религией в итальянском государстве.

В состав финансовой конвенции входило всего три статьи, но для обоих государств они имели большое значение, так как там определялась обязанность Италии выплатить Святому Престолу общую сумму в 751 млн итальянских лир.

Конкордакт определял более подробно положение Католической церкви в Италии. Интересными являются статьи 19 и 20, так как в них говорится о том, что, кандидаты на пост епископов и архиепископов хоть и избирались Святым Престолом, но одобрялись итальянским правительством, ему же они приносили клятву верности. Исходя из этих статей, можно увидеть, что, несмотря на формальную независимость, католическая церковь становилась прислужницей режима Муссолини [2].

Как можно заметить, у каждой из сторон Латеранских соглашений были свои причины для их принятия. В результате был решен римский вопрос, и Ватикан получил признание своего суверенитета, хоть и стал подобием слуги фашизма. Муссолини же взял под определенный контроль единственную силу, не покоренную им до этого момента в государстве, сплотил людей и обрел новый источник материальной поддержки.

Литература

1. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. / Под ред. Я. С. Драбкина, Н. П. Комоловой. — Москва, 1996. — 405 с.

2. Text of the Lateran Treaty of 1929 // [Electronic resourse]. — Mode of access: http://www.aloha.net/~mikesch/treaty.htm. — Date of access: 21.04.2011.

Беларусь–Италия. Культурные отношения (1992–2010 гг.)

Долженкова С. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф.,
канд. ист. наук, доц.

Беларусь рассматривает Италию как значимого политического и экономического партнера в Европе и готова к серьезной работе по развитию двустороннего взаимодействия во всех сферах. В апреле 1992 г. состоялся первый официальный визит белорусской правительственной делегации во главе с Председателем Совета Министров В. Кебичем в столицу Итальянской Республики — Рим. В состав белорусской делегации входили министр иностранных дел П. Кравченко, председатель Госкомитета по внешнеэкономическим связям В. Радкевич, управляющий делами Совета Министров Республики Беларусь Н. Кавко и др. В ходе визита 13 апреля 1992 г. был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений между Итальянской Республикой и Республикой Беларусь, который послужил началом в развитии политического диалога между двумя странами. В 1992–1993 в Риме и Минске были открыты посольства. За 2010 г. сменились 3 представителя Италии в Минске, и сегодня послом Италии в Беларуси является Джулио Приджони, а послом Беларуси в Италии — Евгений Шестаков.

В апреле 2009 г. Александр Лукашенко посетил Италию, где встретился с премьер-министром Сильвио Берлускони. Во время их встречи был обсужден ряд вопросов, касающихся двусторонних отношений Беларуси и Италии. В ходе переговоров была затронута тема подписания *документа по культурному сотрудничеству.*

30 ноября 2009 г. Сильвио Берлускони нанес ответный визит в Минск. По итогам встречи были подписаны договоры об экономическом сотрудничестве. Также во время визита Сильвио Берлускони в Минск ему были переданы архивные сведения о судьбе репрессированных и находившихся в лагерях военнопленных итальянцев на территории БССР в 1930–1940 гг. [1]. Рабочий визит премьер-министра Италии стал первым в истории двусторонних дипломатических отношений. Он имел фундаментальное значение для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества между странами. 1 декабря 2009 г., при подведении итогов встречи в Минске было заявлено, что Беларусь и Италия открывают новый этап партнерства, фундаментом которого является взаимоуважительный, откровенный и заинтересованный диалог на уровне руководства двух стран [2]. Во время встречи были затронуты вопросы отношений в образовательной и культурной сферах. Сильвио

Берлускони отметил то, что Беларусь и Италия смогут продвинуться в своих отношениях гораздо дальше, чем есть в настоящее время.

8 апреля 2010 г. посол Италии в Беларуси Джулио Приджони сообщил на пресс-конференции о создании «в скором времени» *Института культуры Италии* в Беларуси. Это заявление было сделано на мероприятии, посвященном итогам визита в Беларусь детско-молодежной делегации из Сардинии в 2010 г. Приезд итальянских артистов 10 и 11 марта 2010 г. в Минск был инициирован сардинской провинцией Нуоро под эгидой посольства Италии в Минске, белорусского посольства в Италии и Почетного консульства Беларуси в Кальяри в рамках программы «Итальянское Возрождение в Беларуси» [3]. Безусловно, Италии интересен опыт Беларуси в сфере социальной и молодежной политики. Руководство провинции Кальяри проявляет большой интерес к опыту Беларуси в осуществлении социальной и молодежной политики. Проект сотрудничества *Сардинии и Беларуси* пользуется большой популярностью среди молодежи обеих стран. Сардинию и Беларусь объединяют крепкие дружеские отношения, тесное сотрудничество и солидарность: не только оздоровительные программы для белорусских детей, но и постоянные культурные обмены организованные Ассоциацией дружбы «Сардиния-Беларусь» [4]. Отношения между провинцией и Беларусью развиваются очень интенсивно на протяжении более чем 10 лет и начались с приема тысяч белорусских детей сардинскими семьями по Чернобыльским проектам. Также организуются культурные, студенческие обмены, визиты представителей госорганов, а также бизнесменов.

Проекты оздоровления дали возможность развить отношения и в других сферах: достаточно вспомнить многочисленные мероприятия на Сардинии и в Италии, в основном в сферах белорусской культуры и искусства, усиление экономических отношений и торговли. Основной проект их совместного сотрудничества зародился в 2004 г. благодаря Региональному закону 19/96 Автономного Региона Сардиния. В рамках этого проекта был создан СООО *Итало-белорусский Центр Сотрудничества и Образования «Сардиния»* (Минск), который занимается развитием отношений между Италией и Беларусью во всех областях, представляющих взаимный интерес [4].

Сардиния — это единственный итальянский регион, в котором принят специальный закон о сотрудничестве с Беларусью. На протяжении 5 лет в Минске функционирует белорусско-итальянский центр профессионального образования *«Сардиния Глобал»*, осуществляющий подготовку квалифицированных специалистов по профессиям строительного профиля. Деятельность СООО *«Сардиния»* в Минске направлена на реализацию долгосрочных инновационных проектов в сфере международного сотрудничества и развитие социальных и культурных связей между Италией и Республикой Беларусь.

26 апреля 2010 г. на встрече со студентами БГУ работник посольства Италии в Минске Джорджио Порро отметил, что на данном этапе культурных отношений обеих стран основной проблемой является затяжка подписания документа по культурному сотрудничеству. Но в основе белорусско-итальянских связей лежат добрые человеческие отношения, постоянно развивающиеся благодаря широкому вовлечению граждан Италии во множество совместных проектов.

Литература

1. Лукашенко: сотрудники КГБ кропотливо готовили подарок для Италии [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2009/11/30/ic_news_112_322065/.

2. Итоги визита Сильвио Берлускони в Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.belarus.by/ru/press-center/news/itogi-vizita-silvio-berluskoni-v-belarus_i_548.html.

3. Сайт посольства Республики Беларусь в Итальянской Республике [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.italy.belembassy.org/.

4. Италия и Беларусь. Портал Сотрудничества Сардинии и Беларуси [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://sardinia.by/ru.

Дипломатическая деятельность Виталия Степановича Смирнова

Жерносек А. Ю., студ II к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф.,
канд. ист. наук, доц.

Виталий Степанович Смирнов — советский, белорусский дипломат (16 февраля 1930 – 2007). Родился Виталий Степанович в многодетной рабочей семье в деревне Большие Сутоки Лиозненского района Витебской области.

Судьба есть судьба — от нее не убежишь. Когда Виталия Степановича спросили, как он стал дипломатом, то ответ был таков: «Международными делами я начал заниматься с 12-летнего возраста, когда был сыном полка и участвовал в войне против фашистской Германии. Затем на протяжении 10 лет работал в комсомоле, часто бывал на международных фестивалях и конгрессах. 15 лет работал в Белорусском обществе дружбы и культурной

связи с зарубежными странами. Изучил английский язык. Вот и все. Сама жизнь выдвинула меня на дипломатическую работу» [1, с. 64].

Первой поездкой за океан для Виталия Степановича являлась поездка на XVII сессию Генеральной Ассамблеи ООН, которая состоялась в 1962 г. Почти три месяца Виталий Степанович провел в Нью-Йорке вместе с приятелем Евгением Ивановичем Скурко (Максимом Танком). Он был представителем республики в Четвертом Комитете, а Максим Танк — в Третьем. Виталий Степанович защищал деколонизацию, а Максим Танк — права человека.

В 1969 г. Виталий Степанович стал Постоянным представителем БССР при ООН. Но тут он встретился с определенными трудностями. «Одной из них было войти в советский дипломатический коллектив в Нью-Йорке. В представительствах СССР, УССР и БССР, расположенных в одном здании на Манхэттене по 67-й улице, почти все были карьерными дипломатами — окончили специальные учебные заведения: МГИМО или Дипломатическую академию. И я, закончивший Минский юридический колледж, оказался белой вороной среди маститых дипломатов. Тем более что мне в то время было только 40 лет — самый молодой посол СССР!» [1, с. 66].

В 1970 г. белорусское правительство приняло решение выдвинуть кандидатуру БССР на избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Это было самое сложное поручение, на выполнение которого ушло четыре года. Когда наступило время сессии Генеральной Ассамблеи ООН, из 123 делегаций 112 выступили за избрание Белорусской Советской Социалистической Республики непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 1974–1975 гг. Это событие стало историческим для белорусского народа. Очень важно и то, что в течение января 1975 г. БССР председательствовала в Совете Безопасности ООН. Виталий Степанович стал первым послом Беларуси, который представлял нашу страну в высшем международном органе — Совете Безопасности ООН. Однако в том же году, летом, Виталий Степанович вернулся в Минск и был избран председателем Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

На протяжении 1974–1980 гг. Виталий Степанович был Председателем Президиума Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами. В 1980–1985 гг. являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Пакистане.

В 1988 г. белорусский дипломат Виталий Смирнов стал Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Бангладеш. «Бангладеш — страна интересная с любой точки зрения: исторической, экономической, культурной. Но прежде всего бросается в глаза огромное количество народа... И это неудивительно: на территории примерно равной по размеру Беларуси проживает в 12 раз больше населения — 120 миллионов человек. Только в столице, городе Дакке — около 6 миллионов» [2, с. 68].

Об итогах работы в Бангладеш Виталий Степанович высказался положительно. За три года его пребывания в Бангладеш удалось открыть бангладешскую сторону для экономического сотрудничества с Советским Союзом и углубить советское влияние. Также удалось организовать визит министра иностранных дел Бангладеш в СССР. Виталий Степанович стал Почетным генеральным консулом Бангладеш в Республике Беларусь.

В. С. Смирнов также являлся кандидатом исторических наук. Был преподавателем и профессором кафедры внешней политики и дипломатии в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Виталий Степанович был истинным специалистом своего дела, ответственным и честным работником, настоящим патриотом своей страны. Все, что он делал, было в интересах и во благо его Родины и народа. Люди запомнили его как доброго и очень отзывчивого человека, ведь истинный дипломат должен быть не только хорошим специалистом, но и хорошим человеком.

Литература

1. Смирнов, В. С. Беларусь в Совбезе ООН. Воспоминания белорусского посла / В. С. Смирнов // Беларуская думка. — 2011. — № 1. — С. 64–71.

2. Смирнов, В. С. Парадоксы страны Бенгалии. Воспоминания белорусского посла / В.С. Смирнов // Беларуская думка. — 2011. — № 2 — С. 68–75.

Деятельность международных структур в рамках постконфликтного восстановления Косово (1999–2005 гг.)

Жихарева С. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М.,
канд. ист. наук, доц.

После окончания гуманитарной интервенции и завершения открытой фазы вооруженного противостояния в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН на территорию Косово и Метохии была введена миссия международных сил. Сфера безопасности находилась под контролем сил НАТО «KFOR», гражданские аспекты постконфликтного восстановления координировала миссия ООН «UNMIK», демократизация и институциональное строительство осуществлялись ОБСЕ, экономическое восстановление — Европейским Союзом.

Целью миссии международных сил в крае являлась реализация мирного строительства, которое в соответствии с определением Б. Бутроса-Гали,

представляет собой процесс реформирования институтов государственного управления либо создания структур институционализации мирного процесса [1, с. 3].

В этом контексте важно определить этапы мирного строительства в Косово [2, с. 7]. Начальный этап (1999–2000 гг.) охватывает период от установления международной администрации, до формирования структур государственного управления в крае (первые выборы в местные органы власти были проведены в октябре 2000 г.). Второй и третий этапы (2000–2002 гг.) представлены переходным периодом от создания местных структур управления при сохранении полноты властных функций представителями международной администрации, до выборов в парламентскую ассамблею и формирования правительства в ноябре 2001 г. Этап консолидации властных полномочий местными органами (2002–2005 гг.) обусловлен передачей полномочий переходным органам государственного управления, началом переговоров по определению итогового статуса Косово и трансформации процесса постконфликтного восстановления в долгосрочное развитие на уровне независимого государственного управления.

Важно отметить, что косовский кризис выявил необходимость разработки эффективной институциональной стратегии действий международного сообщества в отношении кризисного управления, т. к. действия в рамках «ad hoc»-подхода влекли за собой усиление военного компонента в процессе урегулирования. Руководители KFOR и UNMIK неоднократно заявляли о взаимодополняемости гражданского и военного аспектов, подчеркивая приоритет военной составляющей [3, с. 78], т. к. в обстановке этнического противостояния, усилия международной миссии были направлены прежде всего на обеспечение предотвращения эскалации насилия.

Динамика кризисного управления свидетельствовала о недостаточности координации действий в рамках международных структур. Низкая эффективность действий ООН определялась слабостью механизмов согласования, т. к. при направлении финансовых средств, страны выдвигали различные условия их получения и последующего распределения. Недостаточная координация действий НАТО была обусловлена тем фактом, что вопросы поддержания правопорядка, защиты прав меньшинств, помощи в восстановительных работах не входили в командные и контрольные операции и не были включены в военную доктрину, обеспечивающую единый подход различных национальных контингентов [3, с. 78].

В целом, процесс урегулирования показал большую эффективность двусторонней, а не многосторонней дипломатии. Основные финансовые потоки направлялись по двусторонним гуманитарным и военным каналам, в то время как финансирование через многосторонние структуры сопровождалось значительным политическим давлением [3, с. 81].

Следует констатировать вовлечение местных неправительственных организаций в программы международного сотрудничества, что привело к формированию совместных организационных структур [2, с. 8]. Данные международно-местные гуманитарные организации играли значительную роль на начальном этапе мирного строительства, т. к. именно через них в Косово поступали значительные финансовые средства. Тем не менее, ввиду приоритетности оказания срочной помощи, контроль над транспарентностью распределения предоставляемых средств не осуществлялся.

Как правило, местные негосударственные организации разрабатывали программы действий в соответствии с целями международного финансирования. Вследствие этого, многие важные аспекты, такие как формирование механизмов разрешения конфликтов, мирного сосуществования в рамках полиэтнического сообщества при возвращении беженцев, не принимались во внимание. При уменьшении объемов помощи и завершении деятельности многих международных неправительственных организаций в крае значительное число программ оказания помощи местному населению не были выполнены [2, с. 10].

Таким образом, после завершения фазы вооруженного противостояния ситуация в Косово контролировалась международной миссией в составе гражданского компонента ООН (UNMIK) и сил НАТО (KFOR) при значительном содействии других международных и местных организаций. Слабость механизмов кризисного управления, различие позиций стран-членов, недостаток координации действий обусловили низкую эффективность международных структур в постконфликтном урегулировании. В целом постконфликтное восстановление Косово определялось особенностями ситуации в политической сфере и сфере безопасности, уровнем доступности внешних ресурсов и вовлеченности международного сообщества.

Литература

1. Chesterman, S. Kosovo in Limbo: State-Building and Substantial Autonomy / S. Chesterman [Electronic resource] // International Peace Academy. — Mode of access: <http://www.humansecuritygateway.com/documents/IPA_Kosovoinlimbo.pdf>. — Date of access: 12.08.2010

2. Llamazares, M., Reynolds Levy, L. NGOs and Peacebuilding in Kosovo / M. Llamazares, L. Reynolds Levy: Working paper 13 // Centre for Conflict Resolution. — Bradford, 2003. — 27 p.

3. Minear, L., Baarda, T. NATO and Humanitarian Action in the Kosovo Crisis / L. Minear, T. Baarda: Occasional Paper 36 // Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies. — Providence, 1999. — 198 p.

Движение побратимства и региональная пресса Союзного государства Беларуси и России

Залесский Б. Л., асп. 2 г. БГУ,
науч. рук. Дасаева Т. Н.,
д-р филол. наук, проф.

Региональное сотрудничество Беларуси и России базируется сегодня на производственной кооперации, взаимной торговле, оказании услуг, а также на информационном обмене. В 2010 г. Республика Беларусь осуществляла договорные отношения с 80 из 83 регионов Российской Федерации. А всего на региональном уровне уже заключено и действует более 260 соглашений и протоколов о торгово-экономическом сотрудничестве, а также программ по развитию взаимодействия [1, с. 8]. В этих условиях представляется целесообразным использование всего имеющегося у сторон инструментария по повышению эффективности как самого регионального сотрудничества, так и по освещению этого интеграционного процесса в рамках единого информационного пространства Союзного государства в региональной прессе двух стран. Одним из таких потенциально перспективных инструментов активизации сотрудничества регионов Беларуси и России является движение породненных городов, районов, областей наших стран.

В России уже свыше ста городов установили побратимские связи с более чем 200 городами стран мира [2]. В нашей республике в состав Белорусской общественной организации «Породненные города» входят 35 белорусских городов, которые, *исходя из государственных интересов, а также из потребностей городских структур, местных административных образований, развивают международное сотрудничество с 233 городами в 32 странах. В том числе с Россией — 46* [3]. Основными целями побратимства традиционно являются взаимопомощь и взаимоподдержка в решении муниципальных проблем, обмен опытом самоуправления, совершенствование системы коммунального хозяйства, развитие «народной» дипломатии. Сотрудничество городов, как правило, выражается в обмене делегациями, художественными и спортивными коллективами, выставками, литературой, кинофильмами, фотоматериалами о жизни городов и информацией об опыте ведения городского хозяйства. Очевидно, что интеграционные тенденции строительства Союзного государства должны накладывать сегодня на функционирование побратимских связей свой современный инновационный отпечаток, выводя на первый план их информационную составляющую.

Главной особенностью движения породнения является то, что оно не имеет окончания срока действия. Это означает, что именно с подачи региональной

прессы там, где это необходимо, надо возрождать традиции побратимства, заложенные еще в бытность Советского Союза. Имеющийся опыт движения породненных городов Беларуси показывает, что самым распространенным недостатком побратимства является то, что оно часто замыкается на узком сегменте отношений — исключительно на контактах администраций регионов. Чтобы это сотрудничество только крепло и углублялось, необходимо максимально расширять информационное взаимодействие, где роль местной прессы просто незаменима.

О том, что с обеих сторон на региональном уровне формируется серьезное стремление не только эффективно развивать существующие побратимские связи, но и активно создавать новые, говорят факты. В частности, активно поддерживает расширение и углубление торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества с регионами Беларуси администрация Курской области, где за последние два года были подписаны документы об установлении побратимских связей Курского района с Гомельским и Поставским, между Железногорским и Гомельским районами, Фатежским и Житковичским районами [4, с. 4].

Но пока обретающее «второе дыхание» побратимское движение городов, районов, областей Беларуси и России еще не нашло своего адекватного отражения на страницах региональной прессы обеих стран. В этой связи заслуживает пристального внимания предложение губернатора Мурманской области: с целью повышения эффективности белорусско-российского взаимодействия разработать Программу межрегионального и приграничного сотрудничества до 2015 г., в рамках которой *могут быть реализованы подпрограммы в сфере информационной политики* [5, с. 183]. Ключевым элементом таких подпрограмм могло бы стать юридически оформленное и закрепленное в рамках побратимского взаимодействия сотрудничество местных средств массовой информации Беларуси и России.

Литература

1. Бородин, П. Регионы Беларуси и России — основа торгово-экономического взаимодействия / П.Бородин // Беларусь — Россия: сотрудничество регионов: информ.-интеграц. проект / сост. Б. Л. Залесский, Е. А. Коровкин, М. Е. Коровкина. — Минск: БЕЛТА, 2010. — С. 6–13.

2. Всемирная федерация породненных городов [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирная_федерация_породненных_городов. — Дата доступа: 27.12.2010.

3. Иванова, Н. Международные связи городов Белоруссии [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.twin-cities.ru/texts/71-Belorusia.pdf. — Дата доступа: 27.12.2010.

4. Михайлов, А. Интеграции Беларуси и России никто не в силах помешать / А. Михайлов // Союз предпринимателей. — 2009. — 1 авг. — С. 4.

5. Дмитриенко, Д. Мы предлагаем разработать отдельную программу кооперации / Д. Дмитриенко // Беларусь — Россия: сотрудничество регионов: информ.-интеграц. проект / сост. Б. Л. Залесский, Е. А. Коровкин, М. Е. Коровкина. — Минск: БЕЛТА, 2010. — С. 181–183.

Кампания украинизации населения Закарпатья в деятельности автономного правительства А. Волошина (октябрь 1938 — март 1939 гг.)

Казак О. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Шевченко К. В.,
д-р ист. наук, доц.

Ослабление позиций Праги после подписания Мюнхенского соглашения 30 сентября 1938 г. привело к росту движения за реальную автономию среди различных политических течений Подкарпатской Руси, входившей в состав Чехословакии. После непродолжительной борьбы центральные власти были вынуждены дать согласие на образование автономного правительства Подкарпатской Руси, которое возглавил лидер Автономного земледельческого союза А. Бродий. Первый кабинет, члены которого не скрывали своей опоры на Венгрию, просуществовал всего 15 дней и не успел отметиться какими-либо значимыми достижениями. После отставки Бродия новым премьер-министром был назначен А. Волошин, бывший грекокатолический священник, лидер Национально-христианской партии и всего украинофильского движения. С этого времени резко обостряется национальный вопрос в регионе.

При Волошине шла агрессивная кампания украинизации местного населения. 25 ноября 1938 г. распоряжением автономного правительства государственным языком объявлялся украинский. При этом лицам русской, словацкой и немецкой национальности «разрешалось пользоваться материнским языком» [1]. В этот же день указом министерства культуры, школ и народного просвещения языком обучения в школах региона объявлялся украинский. Классы с русским языком обучения открывались только при условии, что этого попросят 40 и более родителей учеников. Открытие такого класса должно было быть санкционировано министерством культуры, школ и народного просвещения [2]. Таким образом, русский язык был фактически вытеснен из

сферы образования. Тем не менее, процесс украинизации сталкивался с определенными трудностями. Вот какое сообщение было размешено на страницах «Новой свободы», главного рупора пропаганды курса Волошина: «Ряд факторов свидетельствует о незнании украинского языка мадьяронским и русофильским учительством. Много недобитков осталось у нас, которые и дальше работают среди украинской молодежи. Плохое усвоение украинского языка в школах обусловлено неискорененностью старого режима» [3, с. 88].

Вскоре были открыты гимназии с украинским языком обучения в Билках, Рахове и Ракошине, более 50 городских и сельских народных школ, делались попытки открытия народного университета. Кроме того, в Хусте было создано литературно-художественное общество «Говерла», которое издавало одноименный журнал под редакцией О. Ольжича, а также действовал государственный театр «Новая сцена» (режиссер Ю. Шерегий), велись работы по организации киностудии [4, с. 286–287]. Обоснованием активного культурного строительства были слова А. Волошина о том, что именно культура является тем фундаментом, который связывает все элементы в государственную целостность [5].

Неприкрытым нападкам подвергались общественные деятели прорусской ориентации и все русское вообще. Так, по мнению Волошина, «Москва привнесла на Украину духовную мертвечину, свою правительственную церковь, и тем уничтожала настоящее украинское православие» [6]. Показательны слова английского журналиста Р. Гю об атмосфере того времени в Закарпатье: «Русские при встрече молча снимают шляпу и на вопросы отвечают шепотом, оглядываясь... Улицы полны украинскими провокаторами...» [7] Было изменено и официальное название автономии. С 30 декабря 1938 г. правительство издало распоряжение, позволявшее использовать наряду с названием «Подкарпатская Русь» и термин «Карпатская Украина» [3, с. 87].

Украинизация была одной из составных черт политики кабинета А. Волошина, которая, кроме того, отличалась авторитаризмом, позаимствованным у нацистской Германии принципом вождизма, опорой на нацистскую Германию и надежде на ее помощь в построении государственности Карпатской Украины. Агрессивная, плохо подготовленная кампания украинизации не могла найти отклика у населения региона, в своем большинстве сохранявшего русинскую идентичность.

Литература

1. Розпорядження правительства Підкарпатської Русі з дня 25 листопада 1938 про державну мову // Нова Свобода. — 1938. — 15 грудня. — С. 1.

2. Розпорядження міністерства культу. шкіл і народної освіти в Хусті з дня 25 листопада 1938 про мову (язик) навчання // Нова Свобода. — 1938. — 15 грудня. — С. 1.

3. Шевченко, К. Держава батьки Волошина. Как Подкарпатская Русь стала Карпатской Украиной / К. Шевченко // Родина. — 2009. — № 9. — С. 83–89.

4. Віднянський, В. Державний устрій Підкарпатської Русі — Карпатської України (1919–1939 рр.) / В. Віднянський // Нариси історії державної служби в Україні / НАН України. Інститут історії України; Голов. упр. держ. служби України. — Київ: Ніка-Центр, 2008. — С. 276–292.

5. Волошин, А. Проголошення з нагоди іменування нового уряду Карпатської України 3-го грудня 1938 р. в Хусті / А. Волошин // Нова Свобода. — 1938. — 4 грудня. — С. 1.

6. Волошин, А. Мир людям доброї волі! / А. Волошин // Нова Свобода. — 1939. — 7 січня. — С. 2.

7. Гю, Р. Як украинизовали Подкарпатську Русь? /Р. Гю // Amerikansky russky viestnik. — 1939. — June 8.

Американо-испанские отношения в начале XXI века

Карпец А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Челядинский А. А.,
д-р ист. наук

США и Испания имеют длительную историю отношений. 11 января 2001 г. министр иностранных дел Испании Х. Пике и государственный секретарь М. Олбрайт подписали в Мадриде совместную декларацию двух государств, что в испанской печати назвали «важным этапом в развитии двусторонних отношений». Подписанию декларации предшествовали длительные переговоры, которые завершились всего за несколько дней до вступления в должность президента США Дж. Буша-младшего [1, с.42].

Декларация была призвана не только укрепить существующие двусторонние отношения, состояние которых оценивалось как отличное, но и заложить основу на будущее с тем, чтобы между США и Испанией установились отношения «преференциального партнерства». Необходимо отметить, что подписанный документ вывел двусторонние отношения на новый уровень, такой же, какой Вашингтон имеет с наиболее привилегированными европейскими странами, за исключением Великобритании.

После трагических событий в США 11 сентября 2001 г. по распоряжению главы правительства Аснара был сформирован кризисный кабинет, состоялось экстренное заседание правительства, принявшее решение о проведении срочных мер по укреплению внутренней безопасности и охране

американских объектов в стране, прежде всего посольства США, военных баз в Роте и Мороне. Испанским спецслужбам было дано указание оказывать максимальное содействие американским коллегам. Была также подтверждена готовность Испании принять участие в международной антитеррористической коалиции. Учитывая актуальность проблемы борьбы с экстремизмом в самой Испании, особый акцент премьер-министр сделал на необходимости активизировать усилия по созданию системы безопасности в Европе [1, с. 43].

Пиком развития американо-испанских отношений по восходящей линии стала позиция, которую Мадрид занял в связи с событиями вокруг Ирака. Ради укрепления «преференциального партнерства» с США Испания, в отличие от многих союзников по НАТО, встала на сторону США. Следует отметить, что Испания была названа третьей по приоритетности страной после США и Великобритании, участвующей в восстановлении Ирака [2, с. 68].

Благоприятным фоном для развития американо-испанских отношений стала активизация торгово-экономических связей, которые в 2004 г. увеличились примерно на 10% по сравнению с 2003 г. (тогда товарооборот составил почти 12,5 млрд. евро) [2, с. 70].

После президентских выборов 2004 г., не желая дальнейшего обострения отношений с администрацией Буша, и без того изрядно подпорченных из-за вывода испанских войск из Ирака, Мадрид старался использовать солидарную позицию с Европейским союзом, критикуя Вашингтон по таким вопросам, как Киотский протокол, отмена смертной казни, ситуация с боевиками «Талибан» на базе Гуантанамо. Но все же к ноябрю 2004 г. наметился поворот к нормализации в отношениях США и Испании [3, с. 19].

В 2006 г. — новая волна охлаждения в отношениях Испании с Вашингтоном. В конце августа 2006 г. Мадрид объявил об изменении своей позиции в отношении Ирана и высказался за предоставление этой стране права развивать свою ядерную программу. Независимую от Евросоюза и США позицию заняла Испания также и по вопросу ливано-израильского конфликта, подвергнув Израиль резкой критике и полностью поддержав правительство Ливана [3, с. 19].

В настоящее время сотрудничество США и Испании протекает по различным направлениям. Такое сотрудничество укрепилось в последние годы благодаря обмену представителями высокого уровня. Следует отметить, что на сегодняшний день Испания и Соединенные Штаты работают вместе более тесно, чем когда-либо [4, с. 104].

Литература

1. Отношения Испании и США в начале XXI века / Н.Е. Аникеева // США — Канада. Экономика, политика, культура. 2007. — № 1. — С. 41–50.

2. Поворот во внешней политике Испании: амбиции и границы возможного / Е. Черкасова // Мировая экономика и международные отношения. 2005. — № 8. — С. 65–76.

3. Внешняя политика Испании в кильватере Вашингтона? / С. Середа // Компас. 2003. — № 11. — С. 15–20.

4. На повестке дня — Иберо-Америка / А. Н. Кожановский // Латинская Америка. 2008. — № 3. — С. 101–106.

Политико-институциональный механизм управления внешнеэкономическими связями Республики Беларусь

Колос А. В., асп. 1 г. БГУ,
науч. рук. Кузнецов И. Н.,
канд. ист. наук, доц.

Неуклонно нарастающий дисбаланс внешнеэкономических связей (далее — ВЭС) наводит на идею о том, что приоритеты в данной области существуют в декларациях, но не в действительной системе мер государственного управления. Представляется, что их реализация локализуется в ведомствах, концернах, где происходит соответствующее планирование и использование средств. Тем самым, в области внешнеэкономических связей сложился узковедомственный управленческий подход. Следовательно, в подобном аморфном состоянии система управления ВЭС не можем выполнять свои функции сообразно стоящим перед ней задачам, отображая проблему соответствия структуры управления целям и направлениям развития объекта управления, обозначенным в государственных программах.

Совет министров Республики Беларусь имеет обширный спектр полномочий по управлению политическими, социальными, экономическими процессами [1]. Совет министров стремится не к максимальному результату в некоторой сфере политики, а к приемлемому решению насущных проблем: достичь частично противоречащих друг другу целей одновременно. Кроме того, компетенция Совета министров, работающего на периодической основе, а не постоянно, осуществляется преимущественно, в форме заседаний, на которых происходит лишь дача поручений и заслушивание итоговых отчетов. Непосредственно управленческие функции исполняются в отраслевых ведомствах [2].

Механизм исполнительной власти как целое не может быть направлен на достижение внешнеэкономических целей. Он состоит из разнородных по

выполняемым функциям государственных органов, при этом однородных по властно-иерархической, юридически регламентированной сущности [3]. Тем самым, сложившееся в сфере государственного управления ВЭС положение реактуализирует необходимость образования самостоятельного республиканского ведомства для участия в формирования приоритетов и полном обеспечении реализации внешнеэкономической политики. Организации, в т. ч. органы власти, создаются для сокращения издержек взаимодействия. Таким образом, образование самостоятельного и равного ведомства по управлению ВЭС, подчиненного непосредственно высшему, коллегиальному органу власти, вырабатывающему национальную экономическую политику, позволит минимизировать потери по координации работы, концентрируя усилия на непосредственном осуществлении целей достижения внешнеэкономического равновесия.

Кроме того, проблему составляет адекватность фактического административно-правотворческого, оперативно-распорядительного процесса самой идее ключевых политических решений в части регулирования ВЭС. Ведь на стадии оценки результатов ранее принятых решений также участвует многоуровневый бюрократический аппарат, где поступающая первичная информация, проходя многочисленные каналы коммуникации, может корректироваться, исходя из интересов структурных звеньев аппарата управления, вовлеченных в исполнение данных политических решений.

Представляется целесообразным образовать орган управления, независимый от Совета министров, высшего органа исполнительной власти, подотчетный Президенту Республики Беларусь, например входящий на правах структурного подразделения в администрацию Президента. Подобное учреждение будет осуществлять текущий мониторинг и координацию исполнения программ. Его состав будет комплектоваться частично на профессиональной, постоянной основе, и кроме того с привлечением представителей предпринимательских кругов и научного сообщества. Мониторинг позволит обеспечить информационную транспарентность, гибкость и последовательность корректирования внешнеэкономической политики, оценить ее реализацию в динамике показателей, посредством которых характеризуются изменения в объекте управления, периодически определяется эффективность данного направления политики.

Таким образом, государственные структуры исполнения и оценки политических решений должны быть разделены, несмотря на более низкую степень влияния бюрократии на стадии оценки по сравнению с предшествующими этапами политического процесса.

Подводя итог, можно утверждать, что преодоление разрывов в области внешнеэкономических отношений в качестве неотъемлемой части подразумевает и реформирование самого механизма управления ВЭС. Под таковым

понимается с одной стороны — образование целостной властной структуры, в рамках которой будет проводиться работа по исполнению политических решений для достижения долгосрочных приоритетов в области ВЭС, а с другой — выделение из действующего в настоящее время механизма управления ВЭС института власти, не входящего в систему исполнительной власти. При этом следует подчеркнуть, что подобные внутренние преобразования не могут заместить совершенствование комплекса управляющих воздействий по стабилизации внешнеэкономических отношений, но могут служить в качестве механизма их более эффективного осуществления.

Литература

1. О Совете Министров Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь от 23.07.2008 N 424-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — N 184. — 2/1521.

2. Положение о департаменте внешнеэкономической деятельности Министерства иностранных дел Республики Беларусь: утв. Пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 31.07.2006 N 978 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — N 130. — 5/22727.

3. О структуре Правительства Республики Беларусь: указ Президента Респ. Беларусь от 5.05.2006 N 289 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000. [Эл. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», НЦПИ Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

Поддержка талантливой молодежи в Беларуси как стратегический ресурс модели социального государства

Кошелев А.С., Кулик А. В., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. ст. преп. Кошелева И. В.

Как известно, особенностью белорусской модели развития является социально ориентированное государство. Социально ориентированное государство реализует принцип справедливого распределения материальных и духовных благ среди всех граждан. В таком государстве хорошо развита система социального обеспечения, благотворительность, интересы граждан становятся если не выше интересов государства, то, по крайней мере, не ниже. Изменяется и государственное вмешательство в социальную сферу.

Социальное государство в современную эпоху проходит испытание на прочность. Критики модели «государства всеобщего благоденствия» говорят о том, что сохранение широкого спектра социальных услуг неэффективно, не решает основных социальных проблем и является фактором снижения конкурентоспособности его экономических субъектов. Сегодня многие влиятельные международные организации, например, Всемирный банк или Международный валютный фонд, настаивают на ограниченной социальной политике. «Отличие глобализированной экономики от прежних международных моделей в том, что она в большей степени ограничивает свободу национальных государств в сфере разработки и осуществления экономической и социальной политики» [1, с. 19]. Однако опыт развития постсоветских обществ продемонстрировал, что рынок не способен обеспечить социальную справедливость. «Слабое государство, не обеспечивающее социальной справедливости, — враг свободы» [1, с. 20].

Английский ученый Энтони Гидденс предпочитает термин «государство социальных инвестиций» термину «социально ориентированное государство». «Сегодня нам нужна модель того, что я бы назвал «позитивное социальное обеспечение» — не просто система социального обеспечения, а система инвестирования, которая развивает способности человека» [2, с. 16]. «Современное государство социальных инвестиций должно быть чем–то большим, нежели государство, основанное на простых декларациях; оно должно быть заинтересовано в обеспечении развития образовательных и любых других качеств и способностей его членов» [2, с.17].

Итак, важнейшей сферой реализации модели социального государства является система образования. В Республике Беларусь, начиная с середины 90-х гг., проводится активная политика со стороны государства по поддержке талантливой молодежи.

В 1996 г. указами Главы государства в Республике Беларусь созданы специальный фонд Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и специальный фонд Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи. Этими фондами осуществляется выплата стипендий и установленных видов премий, оказание единовременной материальной помощи. Средства фондов используются при проведении национальных и международных студенческих научных конференций, конкурсов, семинаров, олимпиад, а также для финансирования участия творческой молодежи в международных конкурсах, выставках, симпозиумах и других акциях в области культуры и искусства. И это только малая часть деятельности фондов.

За последние десять лет премии, стипендии, материальную помощь из фонда Президента Беларуси по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов получили более 10 тыс. человек, из фонда по поддержке талантливой молодежи — свыше полутора тысяч юных дарований. Став студентами, молодые таланты имеют широкие возможности для занятия исследова-

тельской деятельностью, участия в студенческих научных конкурсах. А те, кто решил посвятить науке всю свою жизнь, по окончании вуза могут продолжать учебу в аспирантуре. Одаренные ребята имеют возможность с юных лет развивать свои способности и совершенствовать мастерство более чем в 500 детских школах искусств, колледжах и училищах, творческих вузах. В столице открыты специальные учебные заведения интернатного типа, где воспитываются самые способные юные музыканты, художники, танцоры со всей республики. При поддержке государства в Беларуси ежегодно проводятся олимпиады, региональные, республиканские и международные конкурсы, выставки детского и молодежного творчества.

Судьба каждого лауреата внимательно отслеживается и после того, как он вступает во взрослую жизнь. Это делается для того, чтобы создать максимально благоприятные условия для реализации творческой личности с наибольшей пользой для страны. Молодым людям оказывается поддержка в выборе рабочего места, в решении их жилищных и иных материальных проблем, а также в иных вопросах, связанных с их становлением в жизни.

Очевидно, что данные инициативы будут способствовать реализации модели эффективного социального государства.

Литература

1. Ничипоренко, О. В. Глобализация и будущее социального государства / О. В. Ничипоренко // Социология. 2007. — № 1. — С. 16–20.

2. Гидденс, Э. Социология : учебник / Э. Гидденс; перевод с английского; научный редактор В. А. Ядов. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 703 с.

3. Гидденс, Э. Социальное ориентированное государство в современном европейском обществе / Э. Гидденс // Социология. — 2007. — № 3. — С. 14–23.

Нефтяные войны конца XIX — начала XX века. Династия Рокфеллеров

Круплевич В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф.,
канд. ист. наук, доц.

Среди королей финансов и промышленности одно из почетнейших мест по праву принадлежит Рокфеллерам. Будущий нефтяной магнат Джон Дэвисон Рокфеллер родился 8 июня 1839 г. в небольшой деревушке Ричфорд

штата Нью-Йорк. Однажды Джон поделился с одним из своих одноклассников своей сокровенной мечтой: «Когда я вырасту, я хочу стоить 100 000 $». В 1858 г. вместе с М. Кларком он создал свое первое предприятие, капитал которого составил 4 000 $. Сначала они занимались посреднической комиссионной продажей, успешные продажи во время Гражданской войны позволили заработать большой капитал [1]. В 1859 г. в штате Пенсильвания были обнаружены нефтеносные залежи, а в 60-е гг. Рокфеллер совместно с Кларком и дельцом Эндрюзом занялись перегонкой и транспортировкой нефти, а позже установили контроль над нефтяным производством. Ради достижения своей цели «Стандарт Ойл» не останавливался ни перед какими методами давления. Важную роль в судьбе предприятий сыграли соглашения Рокфеллера с железнодорожными компаниями, в соответствии с которыми удваивались тарифы на перевозку нефти. Наиболее опасным конкурентам он предложил союз, и впоследствии они стали руководящим ядром «Стандарт Ойл»: Д. Арчболд, Г. Роджерс, Ч. Пратт. В 1886 г. 90% из 46 млн барр добываемой в США нефти принадлежало Рокфеллеру. «Стандарт Ойл» выросла в гигантское предприятие общенационального масштаба.

В начале 90-х Рокфеллер захватил контроль над республиканской партией, когда главой республиканцев стал Маркус Алонзо Ханна, которого в народе называли «чрезвычайным комиссаром Джона Д. Рокфеллера». Это был закономерный процесс сращивания государственного аппарата с монополиями. Относительно внешней политики, правительство всячески помогало Рокфеллеру. Первый груз керосина на внешние рынки компания вывезла в 70-е гг. Американский керосин завоевал рынки Англии, Франции, Германии, России, Индии, Китая и других стран. Монопольное положение «Стандарт Ойл» на этих рынках позволяло торговать по высоким ценам, что поспособствовало утверждению монополии на внутреннем рынке [2]. Начиная с 80-х гг., положение изменилось. Фирмы Нобеля и Ротшильда в России организовали крупное производство, вытеснив американцев с русского рынка, начали успешно торговать керосином в Европе и на Востоке. Правление «Стандарт Ойл» в ответ организовало свои филиалы во всех странах Европы. Параллельно Рокфеллер пытался купить русские компании, однако этого не произошло. Попытка заключить сделку о разделе рынков сбыта была пресечена царским министерством финансов. Рокфеллеру удалось прийти к подпольному соглашению с Нобелем, с помощью которого контролировалось 50% русского экспорта. Бурно развивалось нефтяное дело на индонезийских островах: Яве, Борнео и Суматра, где царствовал голландский и английский капитал. Добыча здесь была дешевой, а близость к рынкам Дальнего Востока делали конкуренцию невозможной, а попытки торговать по бросовым ценам ни к чему не привели. Китай оказался в руках Японии и Европейских держав. Проект сооружения Транскитайской желез-

ной дороги провалился. Сферой преимущественного интереса США считался Северный Китай и Маньчжурия, что привело в начале XX в. к обострению русско-американских отношений.

В конце 90-х гг. XIX в. появился проект покупки нефтяных предприятий в Баку. Учитывая обострение отношений между Японией и Россией, угроза войны позволила Рокфеллеру прибегнуть к шантажу, но безуспешно. США воспользовались русско-японской войной для укрепления своего положения на Дальнем Востоке и расширения экспорта. Ожесточенное сражение в канун первой мировой войны разгорелось из-за месторождений нефти на Востоке, а также в странах Латинской Америки. Английская компания «Д'Арси» захватила богатейшее месторождение нефти в Иране, Детердинг решил обосноваться в Америке. Ничто не могло дать «Ройл Датч Шелл» прочного успеха в состязании с Рокфеллером, пока западное полушарие было его монополией. В 1907 г., отвечая на начатую Рокфеллером «войну цен» в Европе, первые танкеры Детердинга разгрузились в Нью-Йорке. Соперничество США с англичанами в Мексике достигло такой остроты, что повлекло за собой падение нескольких правительств. Деньги Рокфеллера и официальное вмешательство США способствовали решению проблемы в интересах американского капитала. В 1910 г. Х. Вильсон проводил переговоры в Турции по вопросу строительства Трансанатолийской железной дороги и разработке нефтяных месторождений мосульского района. Из-за сопротивления других держав США постигла неудача. В 1904 г. был основан филиал «Стандарт Ойл» в Румынии. Компания продолжала пользоваться регулярной поддержкой постоянных дипломатических представительств США за границей [3].

Литература

1. Фурсенко, А. А. Династия Рокфеллеров / АН СССР. Институт истории. Ленинградское отделение. — Изд. 2-е, доп. — Л.: «Наука» 1970. — 488 с.

2. Фурсенко, А. А. Нефтяные тресты и мировая политика 1880-е — 1918 гг. / АН СССР. Институт истории. — Л.; Москва: «Наука» 1965. — 496 с.

3. Фурсенко, А. А. Нефтяные войны / АН СССР. Институт истории. — Л.; Москва: «Наука» 1985. — 204 с.

Польский вопрос 1815–1831 гг. в оценках М. С. Лунина

Луферчик Е. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Сергеенкова В. В.,
канд. ист. наук, доц.

В соответствии с решениями Венского конгресса в 1815 г. было образовано Царство Польское, которое Александр I наделил Конституцией. В 1830–1831 гг. на территории Царства Польского и «западных» губерний Российской империи разгорелось восстание. Одной из целей восставших являлось восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. События 1815–1831 гг. получили различные оценки в среде русской общественности. С поддержкой поляков в их борьбе за свою государственность выступил Михаил Сергеевич Лунин.

М. С. Лунин (1787–1845, декабрист, католик) поддерживал создание Царства Польского и наделение его Конституцией. Взгляды М. С. Лунина на польские дела 1815–1830 гг., в отличие от взглядов на восстание 1830–1831 гг. [1], не получили достаточного освещения в исторической литературе. В значительной мере это объясняется отсутствием источников. Тем не менее, позднейшие воспоминания и переписка М. С. Лунина, с нашей точки зрения, достаточно ярко демонстрируют его отношение и к созданию Царства Польского, и к наделению его Конституцией. Подтверждением этому могут служить его статья «Взгляды на польские дела...»: «Мы полагаем, что сказав непритворную и беспощадную правду (о польских делах, — Е. Л.), выполним долг признательности перед народом, оказавшим нам гостеприимство в бурное время нашей политической деятельности. Мы вели те же речи при дворе его короля и в салонах его вельмож; но нас не поняли» [2, с. 124]. Как видно из отрывка, декабрист указывал, что одной из причин его ссылки стала позиция по польскому вопросу.

Другим свидетельством отношения М. С. Лунина к Царству Польскому в эпоху Александра I может служить его признание в письме к сестре Е. С. Уваровой от 9 июня 1838 г.: «С большим сожалением узнал я о смерти Новосильцова — одного из моих политических противников. Когда он был главою дел в Варшаве, я противостоял принятой им системе, от которой возникли такие скорбные результаты для королевства и империи» [3, с. 7]. М. С. Лунин «противостоял» русификаторской и реакционной политике Н. Н. Новосильцева, нарушениям польской Конституции, введению в нее новых статей.

Давая оценку восстанию 1830–1831 гг., М. С. Лунин разделял поровну вину за кровопролитие между восставшими и русским правительством, так как «во всякой революции виновность поровну падает надвое: на власть, ко-

торая причинила или не умела предупредить оную, и на подвластных, которые прибегли к этому средству, чтобы искать удовлетворения за угнетения существенные или мнимые» [4, с. 21]. М.С. Лунин считал, что польская Конституция 1815 г. давала такую возможность диалога между поляками и русским правительством, которой не могло быть у Царства Польского ни с какой другой страной. Таким образом, он настаивал на недопустимости нарушения Конституции. Венский конгресс, по мнению декабриста, показал, что судьба Польши небезразлична только России: «один император Александр вспомнил о ней. Желая загладить прежние несправедливости (разделы Речи Посполитой, — Е.Л.), доказать великодушие к побежденным и послужить столь выгодному ему делу свободы народов, он возымел мысль воскресить имя Польши и предложил восстановить государство на развалинах трех последовательных разделов» [2, с. 117]. Отсюда М. С. Лунин подчеркивал, что возможная помощь западных стран повстанцам является иллюзорной, «что единственная надежда на успех заключается для них в союзном договоре с русскими» [2, с. 123].

Царство Польское, по мнению М. С. Лунина, не должно быть ни покорено Россией, ни отделено от нее. Польское государство в том виде, в каком оно было создано на Венском конгрессе, не может существовать вне зависимости от России. Александр I, давая Царству Польскому Конституцию, сделал для нее больше того, на что могли рассчитывать поляки.

Таким образом, М. С. Лунин пришел к выводу, что решение польского вопроса, предложенное Александром I на Венском конгрессе, было единственно правильным. Он подчеркивал, что Конституция, дарованная Царству Польскому Россией, являлась большим шагом вперед для самой России. Полякам она давала возможность законного сопротивления незаконным действиям русских властей, а России — надежду на введение своей конституции. Однако ее ограничение привело к восстанию. Тем не менее, поляки также виновны в восстании, поскольку они не сумели найти мирного решения назревших проблем. В результате видно, что оценка М.С. Лунина — попытка беспристрастного взгляда на польский вопрос.

Литература

1. Окунь, С. Б. Декабрист М. С. Лунин / С. Б. Окунь. — Л.: Из-во Лен. ун-та, 1985. — С. 218–225.

2. Эйдельман, Н. Я. Лунин / Н. Я. Эйдельман. — М.: Молодая гвардия, 1970. — С. 231–239.

3. Эйдельман, Н. Я. Лунин и его сибирские сочинения / Н. Я. Эйдельман // М. С. Лунин. Письма из Сибири / Изд. подгот. И. А. Желвакова, Н. Я. Эйдельман. — М.: Наука, 1987. — С. 327;

4. Парсамов, В. С. Польский вопрос и русское общество между Венским конгрессом и польским восстанием 1830–1831 годов / В. С. Парсамов // Известия Саратовского университета. — 2003. — Т. 3, вып. 1. — С. 130.

5. Лунин, М. С. Взгляд на польские дела г-на Иванова, члена тайного общества соединенных славян. 1840 / М. С. Лунин // М. С. Лунин. Письма из Сибири / Изд. подгот. И. А. Желвакова, Н. Я. Эйдельман. — М.: Наука, 1987. — С. 117–124.

6. Лунин, М. С. Письмо № 4 (9). Сибирь, 9 июня 1838 / М. С. Лунин // М. С. Лунин. Письма из Сибири / Изд. подгот. И. А. Желвакова, Н. Я. Эйдельман. — М.: Наука, 1987. —С. 7.

7. Лунин, М. С. Письмо № 4. 17 ноября 1839 / М. С. Лунин // М. С. Лунин. Письма из Сибири / Изд. подгот. И. А. Желвакова, Н. Я. Эйдельман. — М.: Наука, 1987. — С. 20–23.

Беларусь — Германия: взаимовыгодное сотрудничество

Лысенок Е. Л., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Полещук Н. И.

После провозглашения независимости Беларуси в 1991 г. германо-белорусские отношения в сфере политики развивались положительно. 13 марта 1992 г. государства установили дипломатические отношения [1].

Отношения в области экономики

Рынок Германии привлекателен своей емкостью и платежеспособностью. Немаловажными факторами являются высокая договорная дисциплина германских партнеров, стремление к соблюдению всех условий торговых контактов. Требовательный к качеству германский рынок — мощный стимул для наших производителей в повышении качества товаров. В Беларуси действуют около 360 германских предприятий. Германская экономика представлена в Минске Представительством, официальное открытие которого состоялось в 2001 г. [2]. Более десяти лет на территории Германии успешно работают представительства белорусских субъектов хозяйствования. Важное место занимаю совместные предприятия. 17 ноября 2010 г. во Франкфурте-на-Майне прошел инвестиционный форум. Планируется создание бизнес-инкубаторов при содействии специалистов Кассельского университета.

Связи в культурной сфере

Основой германо-белорусских отношений в сфере культуры является подписанное в 1994 г. двустороннее Соглашение о культурном сотрудничестве. Особую роль в рамках культурного обмена играет открытый в 1993 г.

Институт им. Гете в Минске. Многочисленные германские посреднические организации в области культуры (например, Германская служба академических обменов (DAAD), Германское научно-исследовательское общество, Фонд им. Александра фон Гумбольдта) поддерживают научные проекты в Беларуси. В 2003 г. Германская служба академических обменов (DAAD) открыла в Минске свое Информационное бюро. Минский международный образовательный центр им. Йоханнеса Рау (ММОЦ) воплощает в жизнь целый ряд программ в области образования и контактов[3]. Уже третий год в Беларуси работает Совместная белорусско-немецкая программа подготовки управленческих кадров.

С 9 по 13 февраля 2011 г. Германия находилась в центре внимания на 18-й Минской международной книжной выставке-ярмарке.

Отношения в сфере гражданского общества

Несколько сотен частных германских инициатив активно работают в области гуманитарной помощи, нацеленной на преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Важную роль в общем контексте отношений играют партнерские связи, в которых принимают участие по 20 городов-побратимов с каждой стороны. Федеральное правительство оказывает поддержку работающим в Беларуси представителям гражданского общества, помимо прочего, посредством принятой в 2002 г. «Программы поддержки Беларуси», которая была продолжена с согласия белорусского руководства и в 2007 г. [1].

Ситуация на таможне

Согласно официальному сообщению, правительство Германии намерено облегчить визовый режим для граждан Беларуси. Бесплатно будут оформлены все национальные визы, документы на которые были поданы, начиная с 4 февраля. Национальная виза выдается людям, которые планируют пробыть в Германии более 3 месяцев — так называемые «визы невесты», а также рабочие и студенческие визы. Под новый порядок не подпадает выдача шенгенских виз для краткосрочных частных и деловых поездок продолжительностью до 90 дней в пределах полугодия. Республика Беларусь расширила перечень продукции, запрещенной к ввозу из Германии до 131 наименования [4].

Литература

1. Германо-белорусские двусторонние отношения [Электронный ресурс] // Посольство Федеративной республики Германия в Минске. — Режим доступа: http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/ru/03/Bilaterale_Bezihungen/Bilaterale_20Bezihungen_20D_BLR.html. — Дата доступа: 22.03.2010

2. Обзор экспорта Республики Беларусь в Германию // Конъюнктура рынков [Электронный ресурс] — 2011. — Режим доступа: http://www.export.by/?act=s_

docs&mode=view&id=7192&type=by_country&country_id=13&doc=64. — Дата доступа: 10.03.2011.

3. Программа подготовки управленческих кадров Германия-Беларусь // Сайт Берлинского парламента [Электронный ресурс] — 2011. — Режим доступа:http://www.parlament-berlin.de. — Дата доступа: 03.03.2011.

4. Республика Беларусь расширила перечень продукции, запрещенной к ввозу из Германии // БелТА [Электронный ресурс] — 2011. — Режим доступа:http://www.belta.org/visa.kvt777.by. — Дата доступа: 10.03.2011.

5. Беларусь провела в Германии показательный инвестиционный форум// Показательный инвестиционный форум [Электронный ресурс] — 2011. — Режим доступа: http://www.magebelarus.by/belarus-provela-v-germanii-pokazatelnyi-investitsionnyi-forum. — Дата доступа: 10.03.2011.

Окончательная трансформация империи Габсбургов в результате распада Священной римской империи в Австрийскую империю

Мацкевич М. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г.,
д-р ист. наук

В январе 1806 г. Франц I издает прокламацию, в которой он выступает за реставрацию и обновление страны [1]. Но процесс распада империи набирал обороты. В январе Швеция объявила о прекращении участия представителей своих северогерманских владений (Передняя Померания) в общеимперском рейхстаге и аннулировании имперской конституции в принадлежащих ей немецких землях.

По мнению нового австрийского канцлера Иоганна Филиппа Штадиона, перед империей открывалось лишь две перспективы: роспуск, либо реорганизация под французским господством.

12 июля 1806 г. Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт, Нассау, Берг, эрцканцлер Дальберг и восемь других немецких княжеств подписали в Париже договор об образовании Рейнского союза под покровительством Наполеона. 1 августа эти государства объявили о своем выходе из состава Священной Римской империи. Вскоре началась медиатизация участниками Рейнского союза сопредельных владений имперских рыцарей и мелких графств, в результате которого число немецких государственных образова-

ний сократилось с двухсот до чуть более сорока (в последствии они вошли в Рейнский союз). Члены этого союза объявили о своем выходе из Священной Римской империи германской нации, что предопределило судьбу государства, просуществовавшего тысячу лет [2].

В Рейнский союз не вошло одно из самых крупных германских государств — Австрия, которая пыталась оказать Наполеону сопротивление.

22 июля 1806 г. австрийский посланник в Париже получил ультиматум Наполеона, согласно которому в случае, если Франц II не отречется от престола империи до 10 августа, французские войска атакуют австрийские владения. Отказ Франца от своего титула был желанием Наполеона, который рассматривал себя как наследника великой империи, созданной древним Римом [3].

В Вене уже в течение длительного времени велись дискуссии о целесообразности сохранения Священной Римской империи в условиях абсолютного доминирования Франции в Германии. Возобладала позиция канцлера Штадиона, полагавшего, что существует серьезная опасность превращения империи во французский протекторат, и что сохранение Францем II имперского престола неминуемо повлечет войну с Наполеоном, к которой Австрия была не готова. Отказ от короны стал неизбежным.

Под растущим давлением Наполеона Франц II / I (в течение двух лет он был «двойным императором») 6 августа 1806 г. объявил о сложении с себя титула и полномочий императора Священной Римской империи, объяснив это возникшей невозможностью исполнения обязанностей императора после учреждения Рейнского союза:

«Заключения, которые давались многим статьям Пресбургского мира сразу после его объявления и до настоящего момента, и общеизвестные события, которые затем происходили в Германской империи, убедили меня в том, что при произошедших обстоятельствах дальнейшее выполнение обязательств может стать невозможным: и если бы еще оставалась вероятность того, что после устранения наступивших политических осложнений положение удастся изменить, однако подписанная 12 июля в Париже и утвержденная с тех пор соответствующими статьями договоренность многих отличных элементов до их полного отделения от империи и их объединения в особую конфедерацию полностью разрушает заветное ожидание [...]» [4].

Одновременно он распустил саму империю посредством издания сомнительного в правовом отношении акта. Он сделал это единолично, не известив рейхстаг или по крайней мере курфюрстов.

Священная Римская империя германской нации, корона которой почти в течение четырех столетий фактически передавалась по наследству в семье Габсбургов, прекратила свое существование. После ее ликвидации осталось множество мелких государств, не являвшихся более частью крупного

государственного организма, пусть и весьма слабо связанного внутренне, который представляла собой империя. В дальнейшем Австрию с этими территориями будет связывать только вопрос об объединении Германии, при решении которого главным оппонентом станет Пруссия. Теперь же, фактически, гегемонии Австрии в Германии был положен конец.

За Габсбургами сохранился только титул императоров Австрийской империи. Завершился процесс трансформации Габсбургской империи.

Литература

1. Ackerl, Isabella. Geschichte Österreichs in Daten von 1806 bis heute / Isabella Ackerl. — Wiesbaden: Marix, 2008. — 221 с. — С. 7–15.

2. Воцелка, К. История Австрии / Карл Воцелка. — М.: Весь Мир, 2007. — VIII, 497 с. — С. 211–223.

3. Потемкин В. П. История дипломатии / В. П. Потемкин. — М.: ОГИЗ, гос. соц.-эк. изд-во, 1941. — С. 360–367.

4. Erklärung Sr. Maj. des Kaisers Franz II [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1806/franz-II-niederlegung-kaiserkrone.html. — Дата доступа: 11. 03. 2011.

Российско-кубинские отношения в 2000-х гг.

Новиков П. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Челядинский А. А.,
д-р ист. наук

По сравнению с 1990-ми гг., в 2000-х отношениям между государствами был дан еще более сильный импульс, на что указывает довольно насыщенное политическое общение между представителями России и Кубы. После распада СССР и полного прекращения политических контактов на высшем уровне в начале 1990-х гг., стороны были поглощены внутренними проблемами. Однако после провозглашения «многовекторной» внешней политики Россия решила вернуться к более тесному сотрудничеству с Кубой во всех сферах. Возобновились консультации по различным вопросам, укрепилось взаимодействие стран в международных организациях. В 2000-х гг. политическое сотрудничество России и Кубы отличалось достаточной активностью: неоднократно стороны обменивались визитами на высшем и высоком уровнях, регулярно проходили встречи министров иностранных дел на раз-

личных международных форумах, где стороны высказывали схожие точки зрения касательно различных международных проблем, таких как блокада Кубы со стороны США, война в Ираке, война России с Грузией. Тем не менее, утверждать, что стороны могут самозабвенно поддерживать друг друга, как во времена СССР, уже нельзя, о чем свидетельствует тот пример, что Куба не признала Южную Абхазию и Северную Осетию.

После распада СССР в российско-кубинских экономических отношениях остро выделился принцип прагматизма. Отношения в экономической сфере с середины 1990-х гг. начали налаживаться. Вместе с тем, из-за низкой активности российских компаний в 1990-е гг. многие позиции на Кубе были для них утрачены, переданы в ведение кубинской стороной представителям других государств. Такая ситуация поставила перед Москвой проблему нахождения пути для своего широкого, как в прошлом, экономического присутствия на Кубе с целью дальнейшей экспансии на рынки Латинской Америки. Среди важнейших сфер взаимодействия в рассматриваемый период стоит выделить сотрудничество в энергетической сфере, в никелевой промышленности, а также техническое сотрудничество. Активизировался политический диалог между государствами, что имело под собой цель активизировать диалог экономический, ибо основной темой почти всех встреч и переговоров являлось сотрудничество именно в экономической сфере. Достаточно активно действовала Межправительственная Российско-Кубинская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в ходе заседаний которой решались важные проблемы, подписывались различные документы [1]. Тем не менее, показатели двусторонней торговли между Россией и Кубой так и не достигли не только уровня времен СССР (что уже вряд ли возможно), но даже уровня 1990-х гг. Так, в 2006 г. он снизился до 231,1 млн долларов США, в 2010 г. составил 276,0 млн долларов [2]. Такое положение дел можно объяснить исчезновением идеологической основы отношений, переход к принципам сотрудничества, основанным на равноправии и прагматизме. Также стоит принять во внимание мировой финансовый кризис, который негативно сказался, прежде всего, на экономическом положении Кубы, что, с другой стороны, уже приводит ее к политике большей экономической открытости, и это российской стороне просто нельзя упустить. На сегодняшний день важной для России в экономическом взаимодействии государств остается проблема кубинского долга, которая по разным причинам до сих пор не была решена. Вместе с тем, Москва идет на предоставление крупных кредитов кубинской стороне на покупку товаров и услуг российского производства.

Что касается военно-технической сферы, то нельзя сказать, что сотрудничество России и Кубы выглядело активным. Москва начала сворачивать активное военное сотрудничество с Гаваной с оглядкой на США, закрыв

в 2001 г. разведывательную базу в Лурдесе [3], при этом потеряв определенные стратегические позиции и не получив ожидаемого улучшения отношений. Вместе с тем, у вооруженных сил Кубы возникали проблемы с отсутствием технической поддержки со стороны России. Поэтому к концу рассматриваемого периода началось некоторое оживление связей в этих областях в рамках международных норм, которое, однако, тормозится как экономическими (мировой финансовый кризис), так и политическими (негативное отношение США) факторами.

Литература

1. Швец, Е. А. Сотрудничество в области энергетики: прошлое, настоящее, будущее / Е. А. Швец // Латинская Америка. — 2009. — №9. — С. 35.

2. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2010 г. // ФРС России [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.customs.ru/ru/stats/arhiv-stats-new/popup/php?id286=753. — Дата доступа: 23.04.2011.

3. Rusia cerró base espía de Lourdes por decisión política. // La Republica [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.larepublica.com.uy/mundo/60498-rusia-cerro-base-espia-de-lourdes-por-decision-politica. —Дата доступа: 24.04.2011.

Польский вопрос в наполеоновскую эпоху

Палиева М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Русакович А. В.,
канд. ист. наук, доц.

Данная тема была выбрана по нескольким причинам. Во-первых, положение Польши в системе международных отношений XIX века слабо изучено в белорусской науке, а во-вторых, исторический период конца XVIII — начала XIX вв. представляет особый интерес, так как в международных отношениях в это время произошли значительные события, повлиявшие на геополитическую обстановку, экономическую, социальную и культурную жизнь всей Западной Европы.

В 1795 г. происходит третий раздел Речи Посполитой. Он фактически уничтожил Речь Посполитую, стерев ее с политической карты Европы: к России отошли литовские, часть белорусских и украинские земли, а коренная польская территория, населенная этническими поляками, была поделена

между Пруссией и Австрией [1, с. 164]. Все это повлекло за собой ряд вопросов, которые нуждались в решении.

На присоединенных территориях Россия, Пруссия и Австрия установили свои законы и администрацию, ввели свой язык, назначили своих чиновников [1, с.164]. Изменение границ привело к изменениям в сфере экономики: были возведены таможенные барьеры, изменились цены, в обращении появились новые монеты. Трудности в сфере торговли ухудшили положение городов. Что касается крестьян, то для них были введены новые налоги, которые беспощадно взимались во всех трех частях разделенной страны. В таких условиях интерес Наполеона Бонапарта к Польше был встречен с восторгом у большей части населения. Когда французы вступили на польскую землю, их встречали, как освободителей. Очевидец так описывал приход французских отрядов в Варшаву: «Вся Варшава выбежала встречать долгожданных воинов. Всеобщая радость граничила с безумием, я видел старцев, обнимавших сапоги маршировавших драгунов. Ликованию не было конца» [1, с.168]. Но вскоре в деятельности польской элиты стали проявляться коренные разногласия. Польская аристократия условно разделилась на два лагеря: людей, веривших в возможность возврата государственности, и тех, кто не был сторонником вооруженной борьбы и считал необходимым согласиться с существующими порядками [2, с. 94]. Естественно, что такая ситуация не способствовала объединению страны, разделенной на три части.

Наполеон Бонапарт создал с согласия русского царя Александра I и прусского короля Фридриха Вильгельма Варшавское княжество. Французское правительство тщательно избегало во всех официальных актах слов «Польша» и «польский», так как оно должно было убедить Россию и Пруссию в том, что образование герцогства отнюдь не служит началом восстановления Польши в ее исторических границах [1, с. 168–169].

Первым более или менее реальным шагом на пути к восстановлению государственности стало образование Польской конфедерации 1812 г. Призывы присоединиться к конфедерации были с надеждой восприняты как в России, так и в Литве. Но, к сожалению, реальность не позволила осуществиться задуманному. Польской конфедерации пришлось думать не о возрождении Польши, а о самообороне: война тяжело сказалась на существовании Варшавского герцогства. Поражение Наполеона Бонапарта коренным образом изменило расстановку политических сил в Европе. Не могло это не отразиться и на судьбе Польши. После поражения Наполеона остатки польских войск вернулись в Польшу. Все, что у них было, — это надежда на возрождение отчизны [3]. Но на самом деле вооруженная борьба продемонстрировала возможности поляков, их патриотизм и мужество. Значение этих лет трудно переоценить. Вновь было восстановлено государство, пусть и не самостоятельное. Польша завоевала то, о чем так долго мечтала — политическое

существование. Все эти события сыграли определенную роль в решениях царя Александра I. Сначала он был сторонником исчезновения Польши с политической карты, затем выдвинул идею объединения польских земель под своим скипетром.

Благодаря образованию Варшавского княжества «польский вопрос» перестал быть разменной монетой в руках трех государств-захватчиков. Его разрешение стало для Европы трудной задачей. Но договор, заключенный 3 мая 1815 г., о границах между Россией, Пруссией и Австрией декларировал создание Королевства Польского с русским монархом в качестве короля [2, с. 305]. Не только внутренние предпосылки, но и стойкость, готовность к жертвам и организованность вернули Польшу в европейскую политику.

Литература

1. Погодин, А. Л. История Польши / А. Л. Погодин История государственного и общественного строя Польши / С. Кутшеба Польская хроника / С. Шумов, А. Андреев. — М.: Монолит и др., 2002. — 305 с.

2. Краткая история Польши / Л. Е. Горизонтов, В. А. Дьяков, Ф. Г. Зуев и др.; редкол.: Ф. Г. Зуев и др.; Рос.АН, Ин-т славяноведения и балканистики: С древнейших времен до наших дней. — М. : Наука, 1993. — 528 с.

3. Музеи России. «Отечественная война и Русское общество» [Электронный ресурс] : Том III. — Режим доступа: http://www.museum.ru. — Дата доступа: 20.03.2011.

Польский институт и его роль в расширении культурного присутствия в Беларуси

Семак А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Слуцкая Л. В.,
канд. ист. наук, доц.

Сегодня современным обществом осознается значимость роли культуры в международных отношениях. Действительно, международные культурные связи выступают в качестве связующего звена различных сфер деятельности страны за рубежом. Как правомерно отмечает в своей статье профессор В. Г. Шадурский: «культурный обмен между народами является неотъемлемым атрибутом развития человеческого общества. Ни одно, даже самое могущественное в политическом и экономическом отношении государство не в состоянии удовлетворить культурно-эстетические запросы и потребности

своих граждан без обращения к мировому культурному наследию, духовному достоянию других стран и народов» [1].

Белорусско-польские отношения выстраивались веками, что предопределило наличие взаимных симпатий, тесных и родственных связей многих поляков и белорусов. Наши страны принадлежат к одной европейской цивилизации, отсюда — близость обычаев, менталитета, религиозных убеждений, культурная общность значительной части населения наших стран. Следовательно, и культурное сотрудничество Беларуси и Польши имеет давние традиции. Важное значение для активизации диалога по вопросам культурной политики имело принятие еще в середине 1990-х гг. ряда основополагающих соглашений и договоров, призванных содействовать развитию контактов двух государств в культурной сфере на всех уровнях.

Особое место в развитии белорусско-польских культурных связей занимает деятельность Польского института в Минске.

Решение о его создании было принято Министерством иностранных дел Республики Польша в феврале 1994 г. Это учреждение является самостоятельной структурной единицей МИДа Польши, имеет дипломатический статус и реализует так называемую культурную дипломатию во многих странах Европы, Востока и США. Уже более 15 лет Институт активно действует как в Минске, так и в регионах нашей республики. Структура Института практически идентична во всех странах. Возглавляет учреждение директор, штат сотрудников состоит из 6-8 человек, среди которых есть польские эксперты и местные специалисты.

Целями деятельности Института являются распространение достижений польской культуры и науки, расширение знаний о культуре и истории Польши среди белорусского населения, а также развитие контактов, обмен опытом и поддержание диалога между польскими и белорусскими представителями науки, литературы, искусства, кино, театра и музыки. Для реализации этих целей Польский институт проводит разноплановые мероприятия культурного характера, рассчитанные на самую различную аудиторию: издание книг и монографий, проведение международных конференций и семинаров, организация концертов классической и джазовой музыки, театральных постановок, видеопоказ фильмов, фото- и художественных выставок. В среднем в течение года таких мероприятий проходит более ста. Также имеют место многочисленные совместные польско-белорусские проекты и программы в вышеназванных областях. В последние годы осуществление таких совместных акций приобрело постоянный характер.

С Польским институтом постоянно сотрудничают более 40 общественных и государственных организаций и ведомств. За время своего функционирования Институт наладил активное сотрудничество с различными министерствами Республики Беларусь, также были установлены тесные

партнерские связи с ведущими учебными заведениями и творческими союзами нашей страны. Институт предлагает возможность пользоваться библиотекой, фонд которой формируется за счет выделения книг польскими библиотеками и пожертвований частных лиц, и видеотекой, целью функционирования которой является знакомство белорусских любителей кино с работами известных польских режиссеров.

Большое значение Польский институт придает деятельности Курсов польского языка. Институтом проводится ежегодный набор слушателей на двухгодичные бесплатные курсы. На курсах работают преподаватели ведущих высших учебных заведений Беларуси. Кроме того, занятия проводятся и непосредственно лекторами из Польши. По окончании занятий слушатели получают удостоверение об участии в программе курсов польского языка и культуры.

На карте культурного сотрудничества Польского института находится не только белорусская столица, но и областные города и районные центры, в которых разноплановые культурные мероприятия пользуются особенно большой популярностью и сопровождаются теплыми и благодарными отзывами. Такая деятельность по праву является важным шагом в развитии добрососедских отношений между странами и установлении тесных связей между общественностью двух государств.

Таким образом, представление Институтом польской культуры в нашей стране подразумевает, в широком смысле, диалог, обмен идеями и сотрудничество, которые служат строительству взаимопонимания между народами Польши и Беларуси и сближению обеих стран с дальнейшим выстраиванием добрососедских отношений.

Литература

1. Шадурский, В. Г. Внешняя культурная политика Республики Беларусь: состояние и проблемы / В. Г. Шадурский // Журнал международного права и международных отношений. — 2000. — № 4.

2. Лазоркина, О. И. Белорусско-польские культурные связи в 2000-е гг. / О. И. Лазоркина // Беларусь — Польшча: два дзесяцігоддзі міждзяржаўных зносін: матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / Рэдкал.: В. Г. Шадурскі (навук. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2010. — С. 119–127.

3. Польскі Інстытут у Мінску. Пра Нас [Электронный ресурс] // Польскі Інстытут у Мінску. — Режим доступа: http://www.instpol.by/about/. — Дата доступа: 09.04.2011.

Отношения Республики Аргентина с Соединенными Штатами Америки в период президентства К. Менема (1989–1999 гг.)

Сенчило М. С., студ. IV к.,
науч. рук. Селиванов А. В.,
канд. ист. наук, доц.

Падение Берлинской стены в 1989 г. ознаменовало собой перемены мирового порядка. На смену устоявшейся биполярной системе пришло многополюсное и хаотичное мироустройство. Фактором, признаваемым всеми акторами международных отношений того периода, было лидерство США как единственной по результатам «холодной войны» сверхдержавы. Это событие стал причиной того, что идеологической основой поведения Буэнос-Айреса на мировой арене стала концепция «периферийного реализма» [1, с. 100–106].

Новый этап в отношениях Буэнос-Айреса и Вашингтона начался с приходом К. Менема к власти в Аргентине. В течение двух президентских сроков он проводил курс на «автоматическое присоединение» к Белому дому. В рамках этой линии имели место изменение ядерной политики (ратификация соглашений о нераспространении ядерного оружия, дезактивация «Кондора II»), участие аргентинских военных в международных миротворческих миссиях, выход из Движения неприсоединения и весь процесс преобразования экономики согласно требованиям МВФ.

Неолиберальные реформы, осуществлявшиеся в 90-х гг. XX в. в ряде стран Латинской Америки в соответствии с принципами «Вашингтонского консенсуса», были важнейшим каналом влияния Белого дома. Центральная роль здесь отводилась трем аспектам так называемой политики «структурных изменений»: либерализации внешней торговли, финансовой либерализации и введению более свободного режима в отношении иностранных инвестиций. Аргентинским новшеством явилась жесткая привязка песо к доллару в соотношении 1 : 1 [2, с. 49–67].

Правительство Менема отказалось от традиционной практики нейтралитета в международных конфликтах. Аргентинский военный контингент был отправлен в Персидский залив для участия в операции сил НАТО против режима Саддама Хусейна. Буэнос-Айрес также заявил о своем выходе из Движения неприсоединения. К. Менем подтвердил участие аргентинского контингента в случае американского вторжения в Панаму и вмешательства сил НАТО в конфликт в Югославии. Он также заявил о готовности вмешаться во внутренние конфликты, в частности в случае реализации «Плана

Колумбия», переформулировав для этого собственную доктрину безопасности, отныне полностью совпадавшую с представлениями Вашингтона о «кооперативной безопасности» [3]. В русле этого курса изменился подход Аргентины к голосованию в ООН по «кубинскому вопросу». Аргентина, чтобы оправдать ожидания Белого дома, голосовала «против» Кубы.

Однако даже в рамках концепции «периферийного реализма» двусторонние отношения характеризовались взлетами и падениями. В частности, американо-аргентинские контакты серьезно осложнил взрыв посольства Израиля в Буэнос-Айресе 17 марта 1992 г. В результате этого теракта погибли 29 человек и более 250 получили ранения. [4, с. 118–119].

В октябре 1997 г. У. Клинтон в ходе визита в Буэнос-Айрес объявил о предоставлении стране статуса «главного союзника США» вне альянса. Стоит отметить, что официальное заявление о новом статусе Аргентины в полушарии вызвало неприятие и удивление среди ее соседей [3, с.100–106]. Однако статус «главного союзника США вне НАТО», предоставленный Аргентине, во многом имел символическое значение. Он не подразумевал взаимных обязательств по защите в случае нападения на одного из участников договора, доступа к передовому вооружению или гарантий безопасности для Буэнос-Айреса. [5].

Таким образом, несмотря на ряд положительных изменений в отношениях с партнерами на международной арене, уже к концу второго президентского мандата К. Менема стало ясно, что политика «автоматического присоединения» к США в рамках концепции «периферийного реализма» себя исчерпала. Это было вызвано тем, что ожидания дивидендов от неолиберальных реформ не оправдались, что стало сигналом разочарования Аргентины в «следовании в фарватере» США и началом отхода от этой политики. На смену парадигме «периферийного реализма» пришла переоценка важности регионального и внерегионального сотрудничества и осознание необходимости дальнейшей диверсификации внешнеполитической деятельности.

Литература

1. Щербакова, А. Д. Аргентина и США: уроки «периферийного реализма» / А. Д. Щербакова // Вестник ВолГУ. Сер.4. — 2008. —№ 1 (13). — С. 100–106.

2. Батчиков, С. Еще раз о поучительном опыте аргентинской реформы / С. Батчиков // Российский экономический журнал. — 2006. — № 1 — С. 49–67.

3. Menem: si Colombia lo pide, alli estaremos [Electronic resource] / La Nacion. — Buenos Aires, 1999. — Mode of access: http://www.lanacion.com.ar/147180-menem-no-descarta-una-intervencion. — Date of access: 16.03.2011.

4. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор) / Б. Ф. Мартынов [и др.]; Ин-т Лат. Америки; под общ. ред. Б. Ф. Мартынова. — М.: Наука, 2006. — 237 с.

5. Mariategui, J. La OTAN en el mundo multipolar de los anos noventa / Juan Mariategui [Electronic resource] — Mode of access: http://www.geocites.com/Athens/Cyprus/3580/rev/en98/OTANmultip.html. — Date of access: 16.03.2011.

Еврорегион Буг: перспективы и возможности

Синькевич А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Слуцкая Л. В.,
канд. ист. наук, доц.

В последние десятилетия еврорегионы стали признанной формой европейской региональной кооперации, основанной на принципе субсидиарности, перераспределении власти между центральным правительством и приграничными сообществами. Они являются своего рода автономиями, образованными не на национальной, а на географической основе [1].

Одним из крупнейших еврорегионов является еврорегион «Буг», объединивший смежные приграничные территории Беларуси, Польши и Украины. Его становление и развитие обусловлено исторически сложившейся культурной, этноконфессиональной, языковой общностью обозначенных территорий. В основе конструирования делового партнерства в формате еврорегиона находятся сегодня сохранение и приумножение традиций добрососедства, решение общих проблем приграничья, развитие региональной интеграции с учетом актуальных направлений сотрудничества.

Институциональное оформление трансграничного объединения еврорегион «Буг» началось в середине 1990-х гг., когда 29 сентября 1995 г. в г. Луцке (Украина) состоялось подписание Соглашения о создании трансграничного объединения еврорегион «Буг» в составе Хелмского, Люблинского, Замойского и Тарнобжеского воеводств Польши, а также Волынской области Украины. В мае 1998 г. в состав действительных членов объединения вошла Брестская область, что позволило юридически оформить участие белорусской стороны в данном проекте[1]. Еврорегион «Буг» стал первым опытом участия административных территорий Беларуси в деятельности подобного рода структур.

Одна из главных задач деятельности трансграничного объединения — улучшение ситуации, связанной с пересечением населением белорусско-польской государственной границы и перемещением через нее товаров, развитие приграничной инфраструктуры [2].

На территории еврорегиона осуществляется ряд значимых проектов с вовлечением в них широкого круга участников. Так, развивается взаимодействие

по линии правоохранительных органов, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, СМИ, научных и образовательных учреждений, предпринимательства, культуры и спорта. Важное значение для еврорегиона имеет развитие трансграничного туризма. Так, в Брестском и Малоритском районах, которые входят в Еврорегион «Буг», функционирует туристическая зона «Белое озеро», осуществляется проект восстановления водного пути Днепр-Висла-Одер, что позволит открыть новые возможности для развития туризма в еврорегионе [3].

Непосредственная близость с зарубежными соседями, у которых сфера агроэкотуризма развита на порядок выше, дает стимул для прогресса в этой области и в нашем регионе, позволяет перенимать позитивный опыт организации приема клиентов в сельских усадьбах. Брестская область имеет прекрасные возможности для развития трансграничного туризма, для разработки и эксплуатации маршрутов, использующих объекты агроэкотуризма на своей территории и за рубежом. Благоприятным фактором для становления данного вида туризма является политика добрососедства ЕС с новыми восточными соседями, его желание иметь с ними выгодные экономические и дружественные культурные связи. Это открывает и еще одну возможность: участие в совместных с зарубежными партнерами проектах, финансируемых различными европейскими фондами и организациями.

За время пятнадцатилетнего периода развития еврорегиона создана жизнедеятельная институциональная основа, налажен конструктивный диалог сторон, определены основные направления сотрудничества с учетом специфики еврорегиона, достигнуты значительные результаты в развитии трансграничного сотрудничества сопредельных территорий по ряду актуальных направлений, совершенствуется механизм его реализации [4].

Вместе с тем, несмотря на огромный созидательный потенциал еврорегиона, трансграничное сотрудничество отстает от реальных потребностей и возможностей в силу правовых отличий в деятельности субъектов объединения. Развитие интеграции на уровне еврорегиона сдерживает отсутствие в Беларуси специального закона, регулирующего эту форму отношений, определяющего статус субъектов и их полномочия в территориальном образовании. Участие в деятельности еврорегионов предполагает более широкие права местных структур власти, чем те, которые они имеют в организации внешнеэкономической деятельности в настоящее время. Одним из принципов функционирования еврорегиона является самоуправление, что предполагает большую автономность субъектов приграничного сотрудничества и обязывает государственные органы власти к более широкой децентрализации функций внешнего регулирования.

Таким образом, опыт развития трансграничного объединения «Буг» демонстрирует возможности взаимовыгодного партнерства. Контакты Брест-

ской области с соседними регионами Польши и Украины в рамках еврорегиона демонстрируют как объективную, так и субъективную заинтересованность приграничных партнеров в развитии отношений с Беларусью, что предоставляет дополнительные возможности реализации внутри- и внешнеполитических интересов республики.

Литература

1. Баранец, Г. В. Программы трансграничного сотрудничества Евросоюза / Г. В. Баранец // Наука и инновации [Электронный ресурс] — 2009. — №3. — Режим доступа: http://www.innosfera.org/node/390. — Дата доступа: 14.04.2011.

2. Еврорегион «Буг» // Еврорегионы Беларуси [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.beleuroregion.by/index.php?option=com_content&view=article&id=60%3A2010-08-21-15-32-39&catid=48%3A2010-08-21-14-40-57&Itemid=83&lang=ru. — Дата доступа: 14.04.2011

3. Швайко, Э. Е. Еврорегион «Буг»: опыт, традиции, перспективы / Э. Е. Швайко // Центр международных исследований [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.centis.bsu.by/rus/info/BUG.doc/ — Дата доступа: 13.04.2011.

4. Еврорегион «БУГ»// Брестский облисполком [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www. brestobl.com/21evro/evro.htm. — Дата доступа: 13.04.2011.

О диверсификации поставок нефти в Республику Беларусь

Скриба А. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Гайдукевич Л. М.,
д-р ист. наук, доц.

В условиях функционирования белорусской экономики по правилам Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России, а также недостаточной конкурентоспособности отечественной продукции ввиду высокой энерго- и ресурсоемкости вопрос обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь продолжает оставаться не только одной из ключевых составляющих национальной безопасности, но и является одним из факторов, определяющих вектор внешней политики страны. В частности, это касается поставок на белорусские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) энергетического сырья.

После введения в начале 2010 г. 100% пошлины на поставляемую в Беларусь российскую нефть при сохранении разделения между двумя странами

белорусской экспортной пошлины на нефтепродукты рентабельность отечественных НПЗ существенно снизилась. Даже 6,3 млн. тонн нефти, поставляемые из России в Беларусь беспошлинно для внутреннего потребления, не позволили выйти на прибыльность работы нефтеперерабатывающих предприятий. В связи с этим назрела объективная необходимость в поиске альтернативных маршрутов и поставщиков нефти на белорусские НПЗ.

В 2006–2007 гг. на фоне энергетических конфликтов и споров с Россией Беларусь предприняла попытку выхода на нефтяные рынки других стран. В частности, были подписаны соглашения о предоставлении нашей стране месторождений в Венесуэле и Иране. Однако промышленные объемы добычи, позволяющие компенсировать бюджетные потери от введения Россией пошлины на нефть, начнутся лишь через 2–3 года. Именно поэтому сложившаяся ситуация, когда в начале 2010 г. нефтеперерабатывающая отрасль Республики Беларусь столкнулась с серьезными трудностями, а новые условия поставок российской нефти на белорусские НПЗ существенно снизили их рентабельность, поставила перед белорусским руководством вопрос о необходимости обеспечить отечественную экономику стабильной и по возможности дешевой нефтью.

Результатом проделанной в этом направлении работы стало заключение в марте 2010 г. соглашения о поставках в Беларусь венесуэльской нефти. В частности, на 2010 г. соглашениями были предусмотрены поставки на белорусские НПЗ 4 млн. тонн нефти из Венесуэлы. Осенью 2010 г. была достигнута договоренность об импорте в Беларусь в 2011–2013 гг. до 10 млн. тонн нефти ежегодно. Примечательно, что именно к концу 2013 г. объем добываемой Беларусью нефти за рубежом (в Венесуэле и Иране) должен достигнуть тех же 10 млн. тонн. По всей видимости, в течение ближайшего времени Беларусь планирует максимально прояснить вопрос поставок нефти из России в условиях функционирования ТС и планируемого Единого экономического пространства (ЕЭП). В случае, если условия поставок российской нефти будут благоприятными и рентабельность ее переработки вновь станет высокой, добываемая за рубежом нефть будет продаваться на мировых рынках, принося дополнительные доходы белорусскому бюджету. В противном случае Беларусь на «временных» поставках венесуэльской нефти может проработать схемы транспортировки собственной нефти из-за рубежа. Кроме того, вполне вероятно, что часть импортируемой из Венесуэлы нефти Беларусь будет оплачивать не валютой, а товарами и услугами, сумма двусторонних контрактов на которые только в 2010 г. превысила 1 млрд. долл.

Отдельно хочется отметить белорусско-украинский энергетический диалог, перспективы которого с начала 2010 г. существенно расширились. Во-первых, изначально белорусская сторона использовала железнодорожные поставки нефти по украинской территории более активно, чем через террито-

рии других государств. Во-вторых, после переработки на отечественных НПЗ часть нефтепродуктов возвращается на украинский рынок для дальнейшей реализации. В третьих, в конце 2010 г. Беларусь и Украина начали изучать совместные проекты строительства и использования транзитной трубопроводной инфраструктуры для поставок в Беларусь венесуэльской нефти (аверсная работа нефтепровода «Одесса-Броды», строительство нефтепровода от Кременчугского НПЗ (Украина) до Мозырьского НПЗ (Беларусь)).

Стремясь снизить себестоимость венесуэльской нефти (в которую включается стоимость морских перевозок, налог за проход танкеров через пролив Босфор и Дарданеллы для последующей перевалки в Одесском порту), белорусская сторона прорабатывает возможности заключения сделки «своп» с другими нефтедобывающими странами, находящимися существенно ближе Венесуэлы. Вполне ожидаема активизация диалога по вопросам заключения подобной сделки с Азербайджаном (в январе 2011 г. первые 85 тыс. тонн нефти по такой схеме уже поступили на Мозырьский НПЗ). Заключение соглашения «своп» между Беларусью и Азербайджаном, использование нефтепровода «Одесса-Броды» и участка нефтепровода «Дружба» для транзита нефти позволили существенно снизить стоимость поставляемой на отечественные НПЗ нефти и повысить их рентабельность.

Итак, энергетическая политика Беларуси уже сегодня позволяет создать принципиально новые нефтетранспортные маршруты в Центральной и Восточной Европе, предоставляя возможность ряду других государств региона диверсифицировать ее импорт. В первую очередь, это касается возможности импорта нефти из Азербайджана, однако в перспективе к этим проектам может присоединиться и ряд Ближневосточных стран. Заинтересованность Европейского союза в обеспечении энергетической безопасности региона позволит привлечь внешнее финансирование для создания необходимой транзитной инфраструктуры.

В последние годы, несмотря на значительно усложнившуюся ситуацию в сфере энергетики, Беларусь предприняла ряд шагов по диверсификации поставок нефти и участию в нефтедобыче за рубежом. И хотя энергетическая безопасность государства еще находится под угрозой ввиду зависимости от импорта топливно-энергетического сырья из России, предпринятые руководством страны меры по диверсификации поставок нефти могут стать важным фундаментом для дальнейшего укрепления энергетической безопасности и позволяют со сдержанным оптимизмом прогнозировать рентабельное развитие отечественной нефтеперерабатывающей промышленности. В то же время необходимо дальнейшее углубление проводимой сегодня политики диверсификации поставок нефти в Республику Беларусь. Активизация сотрудничества с Украиной и Польшей по вопросам транзита, переработки нефти и реализации нефтепродуктов, привлечение к многосторонним

энергетическим проектам как потенциальных экспортеров нефти из Азербайджана, стран Средней Азии и Ближнего Востока, так и заинтересованных покупателей из Центральной и Восточной Европы, будет способствовать не только укреплению энергетической безопасности, но позволит расширить и наполнить конкретным содержанием многовекторную внешнюю политику Республики Беларусь.

Определение национальных интересов Республики Беларусь

Третяк Т. Ф., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Василевич Г. А.,
д-р юр. наук

Формирование национальных интересов — это длительный и последовательный процесс, осуществляющийся в сложном историческом переплетении экономических, политических, социальных, правовых и иных факторов. Национальные интересы определяются той исторической эпохой, в которой необходимо их определение. Именно история определяет национальные интересы страны, история указывает обществу на ошибки политического курса, история впоследствии помогает их исправить. Именно к историческому прошлому Беларуси необходимо обратиться для выявления предпосылок формирования национальных интересов страны на современном этапе. Бесспорным национальным интересом и ценностью Республики Беларусь является суверенитет и белорусская государственность. Преамбула Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. гласит: «Мы, народ Беларуси, ... опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности...» [1] Территория современного белорусского государства в разное историческое время входила в состав Киевской Руси, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи и Советского Союза. Однако все это время в духовной памяти белорусов, менталитете, сформировалась совокупность представлений о себе и об идее белорусской государственности. Создание ВКЛ привело к возникновению целостной этнической территории белорусов. Территориальная определенность консолидирует этнос, стимулирует чувство патриотизма. Столицей нового государства стал Новогрудок, и само государство формировалось в основном на белорусской территориальной и культурной основе. Обретение Беларусью суверенитета в современном его понимании произошло 27 июля 1990 г. с принятием Декларации о государ-

ственном суверенитете БССР. Декларация закрепила обязанность государства охранять и защищать национальную государственность и суверенитет белорусского народа [2].

На территории белорусского государства на протяжении истории случались многократные вооруженные конфликты, войны. Воевали на территории Беларуси, но фактически никогда не воевали за свой суверенитет. Беларусь являлась «ареной боевых действий», практически во всех войнах несла самые большие человеческие потери и ущербы. Именно эта черта менталитета белорусов — отрицание проведения вооруженных конфликтов — является одним из исторически обусловленных национальных интересов. Данный принцип закреплен в ст. 18 Конституции Республики Беларусь [1]: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой...».

За всю историю развития Беларуси было принято пять Конституций, каждая из которых отражала государственные интересы. Первые четыре Конституции Беларуси имели свои специфические черты, а именно: носили классовый характер, закрепляли господствующей одну идеологию, исключали многопартийность, многообразие форм собственности, все было подчинено интересам вначале социалистического, а затем и коммунистического строительства. Пятая, Конституция суверенной Беларуси, отразила положения важнейших международных документов о правах и свободах человека и гражданина, закрепила обязательность прямого, непосредственного действия норм Конституции на практике. В период вхождения Беларуси в СССР приоритет государственных интересов над интересами личности закреплялись не только в Конституциях. Например, в Уголовном кодексе 1922 г. [3] (как и в УК 1960 г.), в Особенной части сначала перечислялись главы о преступлениях против интересов государства, а затем — против личности. В Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З подчеркивается национальный интерес Республики Беларусь, закрепленный в ст. 8 Конституции — признание приоритета общепризнанных принципов международного права — тем самым Особенная часть начинается с Раздела VI (Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления). Далее перечислены преступления против человека, и лишь Раздел XIII — Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Законодатель подчеркивает интерес государства, отраженный в статье 10 Конституции Республики Беларусь (гарантированная защита гражданина государством).

Тем самым определен один из важнейших национальных интересов Беларуси — достойное развитие личности и плюрализм интересов. Статья 2 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. гласит: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью

и целью общества и государства» [1]. Этот принцип, отраженный в современной Конституции, отсутствовал в Конституциях СССР. Так, в соответствие со статьей 62 Конституции СССР 1977 г.: «Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета» [4].

Необходимо принять во внимание исторический опыт Беларуси, когда на территории страны проходили народные волнения и революции. Опыт многих государств доказал, что революции — это не лучший способ разрешения конфликтов. Американский политолог русского происхождения Питирим Сорокин в своей статье «Социология революции» [5] говорил, что «Революция суть худший способ улучшения материальных и духовных условий жизни масс. На словах обещается реализация величайших ценностей, на деле же... достигаются совершенно иные результаты. Революции скорее не социализируют людей, а биологизируют...» Национальным интересом Беларуси также является обеспечение гражданского согласия (ст. 14 Конституции Республики Беларусь [1]).

Определяя национальные интересы, следует обращаться не только к истории как показателю развития общества и государства, но и правовому закреплению национальных интересов. Ведь именно в праве национальный интерес трансформируется в государственный, именно достаточная правовая база является показателем того, что интерес каждого как всеобщий интерес закреплен и учтен государством.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.

2. Основы идеологии белорусского государства: история и теория / С. Н. Князев [и др.]; под общ.ред. С. Н. Князева, В. И. Чуешова. — Минск: ИВЦ Минфина, 2007. — 316 с.

3. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа : http://www.law.edu.ru/norm.asp?normID=1241523. — Дата доступа : 25.03.2011.

4. Конституция СССР от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.tarasei.narod.ru/konst1977.htm. — Дата доступа: 25.03.2011.

5. Сорокин, П. Социология революции // Журнал «Стратегия» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/. — Дата доступа : 25.03.2011.

Реформы Горбачева и их влияние на процессы демократизации

Чернышева Д. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Романова С. П.,
канд. социол. наук, доц.

Сер. 1980-х — нач. 1990-х гг. — время реформ в СССР. В результате этих реформ мир кардинально изменился. В экономике страны появились рыночные отношения, в общественно-политической жизни появилась демократия вместо прежнего тоталитарного режима, разрушился «железный занавес».

К середине 80-х гг. социализм как общественно-экономическая система полностью исчерпал себя. Советская страна впала в глубокий социально-экономический и культурно-моральный кризис. По основным показателям качества и уровня жизни — ее продолжительности, смертности, в т. ч. детской, обеспечения населения товарами и услугами — СССР оказался далеко позади не только развитых капиталистических стран но и многих развивающихся государств.

Во время перестройки было проведено несколько основных реформ: реформы политической системы СССР, кадровые реформы в правительстве, экономическая реформа, хозяйственная реформа, реформы во внешней политике.

Составной частью реформы политической системы СССР являлась демократизация советского общества.

В 1987 г. Горбачев объявил политику гласности. СМИ было разрешено начать широкую кампанию критики существующего общества и его истории под лозунгом «возвращение к ленинским нормам».

Что касалось кадровых реформ в правительстве, то фактически 90% старого брежневского аппарата было заменено новыми кадрами. Сменился практически весь состав Президиума Совета Министров СССР.

Суть экономической реформы была в следующем. К середине 1990 г. советское руководство приняло решение о введении частной собственности на средства производства. Начался демонтаж основ социализма. Официальное решение советского руководства о переходе к рыночной экономике позволило наиболее предприимчивым и энергичным людям создавать первые в стране легальные частнопредпринимательские фирмы, торговые и товарные биржи. В стране появился и стал реализовываться слой предпринимателей. Основная масса частных капиталов находила свое применение в сфере торговли и денежного обращения.

В итоге хозяйственной реформы была выдвинута концепция перестройки хозяйственного механизма, которая заключалась в том, чтобы расширить

права предприятий, их самостоятельность, внедрить хозрасчет, повысить заинтересованность трудовых коллективов в конечном результате своего труда. В целях повышения качества выпускаемой продукции была введена госприемка. С 1 января 1988 г. все предприятия были официально переведены на хозрасчет. Вступили в силу законы о финансовой самостоятельности, реформе Госбанка, создании специализированных кредитных учреждений. 8 февраля было опубликовано совместное постановление ЦК КПСС, правительства и ВЦСПС о порядке избрания советов трудовых коллективов и проведении выборов руководителей предприятий и объединений.

Во внешнеполитической деятельности М. С. Горбачева начал устанавливаться принцип «нового мышления» — приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми. Прекратились политические преследования. Ослаб гнет цензуры. Из тюрем и ссылок возвращались такие видные люди, как Сахаров, Марченко и др. 2 января 1988 г. Горбачев выступил с заявлением по Афганистану, предложив конкретные меры по политическому урегулированию, в том числе — вывод наших войск в течение 10 месяцев.

Политика гласности, начатая новым советским руководством, резко изменила духовную жизнь людей. Возрос интерес к печатным изданиям, радио, телевидению.

Вот только некоторые вехи эпохи Горбачева: разрушение «железного занавеса», прекращение холодной войны; окончание ядерного противостояния; вывод войск из Афганистана; ликвидация монополии на власть КПСС; проведение первых в истории России свободных состязательных выборов; гласность.

В результате его реформ мир кардинально изменился и больше никогда не станет прежним. Совершить такое, не обладая мужеством и политической волей невозможно. К Михаилу Горбачеву можно относиться по-разному, но нет сомнения, что это одна из крупнейших фигур истории.

Литература

1. Афанасьев, Ю. С. Я должен это сказать: политическая публицистика времен перестройки / Ю. С. Афанасьев. — М., 1991. — 222 с.

2. Гайдар, Е. Т. Государство и эволюция / Е. Т. Гайдар. — СПб: Норма, 1997. — 229 с.

3. Шубин, А. В. Парадоксы перестройки / А. В. Шубин. — М.: Вече, 2005. — 480 с.

Атомная энергетика и проблемы европейской энергетической безопасности

Чиж А. М., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Хухлындина Л. М.,
канд. ист. наук, доц.

Проблема обеспечения энергетической безопасности приобретает для Европейского союза все более острый характер. Зависимость 27 государств Союза от внешних поставок углеводородного топлива составляет 53,1%, причем зависимость от поставок нефти и природного газа варьируется в пределах 82–100% [1, p. 562]. Среди мер, которые призваны повысить энергетическую независимость Евросоюза, выделяется диверсификация способов производства электроэнергии, т. е. использование комбинации максимально возможного числа источников для обеспечения потребностей населения и экономики в электроэнергии. В начале XXI века, когда перспективы истощения запасов угля, нефти и природного газа, а также глобальное потепление поставили перед государствами задачу поиска альтернативной ресурсной базы экономики, атомная энергетика получила новый импульс к развитию как средство обеспечения энергетической безопасности.

По состоянию на 1 января 2010 г. во всем мире было 437 действующих атомных реакторов в 29 странах, при этом на долю ЕС приходилось 33% реакторов [2], и 55 — строящихся, из них только два — в Европейском союзе (Словакия). В ЕС лидерами по числу установленных реакторов являются Франция, Великобритания, Германия, Швеция и Бельгия (соответственно 59, 19, 17, 10 и 7 атомных реакторов) [2]. Благодаря наличию значительного числа АЭС данные государства в меньшей степени зависят от импорта нефти и природного газа для производства электроэнергии. Однако проблема состоит в том, что реакторы были построены несколько десятков лет назад и в ближайшем будущем срок их эксплуатации подойдет к концу. Поэтому встает вопрос, следует ли начинать строительство новых атомных электростанций для замены выработавших свой ресурс или необходимо законсервировать старые и отказаться от атомной энергетики в пользу альтернативных источников энергии.

В настоящее время развитие данной отрасли сопряжено с двумя основными проблемами: обеспечением безопасности населения и предотвращением аварий на АЭС; а также необходимостью захоронения ядерных отходов. Эти факторы находят свое отражение в позициях граждан ЕС, которые делятся на тех, кто не приемлет дальнейшего развития атомной энергетики, и тех, кто готов поддержать строительство новых электростанций на ядерном топливе. Катастрофическое землетрясение и цунами в Японии 11 марта 2011 г., приведшие к авариям на атомной электростанции «Фукусима-1»,

ставят перед экспертами в сфере ядерной безопасности новую задачу по обеспечению защиты АЭС от стихийных бедствий.

Для Республики Беларусь вопросы, связанные с эксплуатацией атомных электростанций, стали актуальными после 2007 г., когда было объявлено о намерении в целях обеспечения энергетической безопасности построить в стране АЭС мощностью 2000 МВт [2], которая производила бы до 30% вырабатываемой в стране электроэнергии. Это позволит экономить более 4 млрд. м^3 природного газа в год [3, с. 7]. Атомная электростанция даст возможность не только снизить зависимость от поставок углеводородного топлива из России, но и укрепить энергетическую безопасность страны.

В данном случае весьма важным является опыт других европейских государств, в течение длительного времени развивающих атомную энергетику. Так, представляется перспективным сотрудничество в сфере разработки систем безопасности с Францией. Однако неизбежны разногласия с соседними государствами, когда возникнет проблема захоронения ядерных отходов.

Для того чтобы получить поддержку со стороны населения республики, следует информировать его о развитии атомной энергетике в целом во всем мире и в Беларуси в частности. По данным НАН Беларуси, почти 55% населения поддерживают развитие атомной энергетики в стране, 23% негативно относятся к подобным перспективам, а почти 22% затрудняются ответить [3, с. 131]. Задача руководства страны — убедить 45% (либо часть) граждан в том, что строительство АЭС вызвано необходимостью обеспечить энергетическую безопасность государства.

В долгосрочной перспективе атомная энергетика не может стать гарантом энергобезопасности стран Европы, поскольку вопрос захоронения значительных объемов ядерных отходов ставит под угрозу экологическую безопасность региона. Однако АЭС могут использоваться как надежный источник электроэнергии в «переходный период», во время которого будет осуществляться внедрение альтернативных источников энергии и будут совершенствоваться технологии дорогостоящей на данный момент возобновляемой энергии с целью их удешевления. В течение этого периода вырабатывать электроэнергию могут атомные электростанции, что позволит сократить объемы потребляемых нефти и газа и таким образом повысить энергетическую независимость европейских государств.

Литература

1. Europe in figures — Eurostat yearbook 2010. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. — 657 p.

2. World Energy Council. Survey of Energy Resources 2010 [Electronic resource] — Mode of access: http://www.worldenergy.org/documents/ser_2010_report_1.pdf. — Date of access: 15.02.2011.

3. Атомная энергетика: общественное мнение Беларуси / А. М. Забаровский [и др.]; под ред. М. Н. Хурса. — Минск: Беларус. навука, 2009. — 183 с.

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

Имидж территорий и развитие международного туризма

Ааливи-С-Карар, аспирант БГАТУ,
науч. рук. проф. Руденков В. М.,
д-р эк. наук

Исследование проблем формирования и продвижения имиджа туристских территорий особенно актуально в современном мире, ведь грамотно созданный благоприятный имидж территории – это залог ее успешного продвижения, основа повышения привлекательности и конкурентоспособности территориальных туристских продуктов и услуг как на внутреннем, так и на международном рынках. Несмотря на то, что практическая задача формирования имиджа территории вовсе не новая, имидж территорий как предмет изучения попал в поле зрения современной науки относительно недавно. Вследствие сложности и новизны исследуемого объекта, отсутствуют концепции формирования имиджа территорий, да и само понятие имиджа территории требует детальной проработки.

Руководствуясь подходом Всемирной организации по туризму, под имиджем региона предлагается понимать «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственно опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» [1]. Автор настоящей статьи предлагает рассматривать имидж территории как органический и (или) искусственный образ рационально-эмоционального характера, который формируется в психике группы людей (реальных и потенциальных туристов) в результате восприятия ими тех или иных характеристик территории.

Имидж территории формируется благодаря воздействию массы факторов. Среди них культурный (религия, искусство, архитектура), исторический (события, личности), географический (расположение, природные ресурсы, климат), этнический (местные традиции, фольклор, ремесла, сервисная ментальность), экологический (наличие вредных производств, уровень защиты), социальный (уровень безопасности, уровень развития социальной сферы), политический (местное самоуправление, уровень развития законодательной и исполнительной власти) [2, с. 18]. На формирование положительного

имиджа территории в большей степени влияют общее состояние экономики и уровень развития инфраструктуры и сферы услуг. Хотя есть и исключения.

Таким исключением можно считать имидж арабских стран, продемонстрировавших лучшие показатели восстановления отрасли международного туризма, несмотря на экономическую нестабильность, политические и социальные волнения. Очевидна тенденция динамики роста международного туризма в странах с развивающейся экономикой, нежели в развитых государствах. Примечательно, что Африка — единственный регион, который показал положительную динамику в 2009 году и продолжил ее в 2010, увеличив количество международных туристов на 6%, до 49 миллионов [3].

Успех данных территорий в международном секторе туристских услуг объясняется умением эффективно управлять имиджем в условиях обострившейся международной обстановки на Севере Африки. Африканская индустрия сумела предложить клиентам оптимальные решения. Не удивительно, что даже при наличии таких негативных «имиджеобразующих» факторов, как антиправительственные выступления в Египте и Тунисе, а также нападения акул на туристов у берегов Шарм-эль-Шейха, данный регион с корректировкой цен и снижением на 50% аэропортовых сборов в пяти курортных зонах (Луксор, Асуан, Таба, Шарм-эль-Шейх и Хургада) стал еще желаннее для туристов.

Особенностью подхода к формированию имиджа арабских стран является объективная оценка основных характеристик конкурентного преимущества территории и расставления акцентов, что позволяет выделить желательные и важные для восприятия отличия региона и «затушевывать» его отрицательные характеристики. Стоит подчеркнуть также то, что регион, заинтересованный в привлечении туристов, должен разумно планировать и развивать программы, способствующие повышению интереса к территории, распространять информацию о своем потенциале и даже трансформировать факторы, негативно влияющие на имидж туристской территории, в позитивные, превращать их в новые возможности для развития международного туризма. К примеру, этот инструмент повышения имиджа туристской территории использовал Египет, пытающийся оправиться от последствий «Жасминовой революции». Он представил свой новый имидж на туристической выставке ITB в Берлине. Туристические власти страны выдвинули народные волнения на первый план, используя для представления Египта слоган «туризм полный революций», а также подготовили туристические программы с экскурсиями на Площадь Тахрир [4].

Подводя итог данному исследованию, становится очевидным, что позитивный имидж территории в условиях современного информационного общества и глобализации мировых процессов является ключевым фактором развития международного туризма. В результате применения маркетингово-

го инструментария восприятие потребителями образа региона можно и нужно корректировать, усиливать или трансформировать.

Литература

1. Панкрухин, А. П. Маркетинг территорий [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://marketing.spb.ru.

2. Лапочкина, В. В. Формирование имиджа туристских территорий (на примере Смоленской области): автореферат дис. на соиск. уч. ст. к. э. н: / В. В. Лапочкина — Москва, 2008. — 26 с.

3. Международный туризм 2010: отрасль восстанавливается // International Business Times [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ru.ibtimes.com/articles/382/20110119/853758.htm.

4. Новости туризма [Электронный ресурс] — 13.03.2011. — Режим доступа: http://www.tourexpi.com/ru-eg/news.html~nid=39300.

Киноиндустрия как способ продвижения туристического направления

Абилова Г. Ш., Конопелько Е. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Данильченко А. О.

Кинотуризм — это относительно новый вид туризма, основанный на рекламе в кинофильме туристических или других достоинств региона/страны. Сейчас стремление «засветить» местность на широком экране становится важнейшей целью туристических маркетологов.

Результаты исследований специалистов туристического бизнеса показали такой факт: если архитектурные достопримечательности появляются в кинофильмах, то в год казне Англии дают более £ 2,5 млрд. Количество туристов, посещающих Замок Алнвик в Нортумберленде, более известный как Хогвартс, после релиза первого фильма о Гарри Поттере возросло на 120%. А экранизация романа «Гордость и предубеждение» увеличила ежегодное количество гостей в парке Бэзилдон на 75%.

В 2006 г. Лувр посетило рекордное количество туристов — 8,3 млн. чел. Независимые эксперты расценили рост числа посетителей за год на 11% как результат популярности кинофильма «Код да Винчи», который добавил в казну парижского музея € 5,5 млн.

После выхода «Властелина колец» количество туристов в Новой Зеландии увеличилось на 30%, достигнув в 2006 г. рекордной цифры в 2,4 млн.

человек. Общий рост потока гостей после выхода трилогии оценивают в 30–40%, а в 2010 г. туризм принес стране $ 7,1 млрд.

Размещение рекламы в фильме иногда эффективнее, чем традиционные виды рекламы региона. Фильм может не просто привлечь туристов, но и создать определенный образ. К примеру, фильм «Сладкая жизнь» (1960) полностью изменил образ Рима. В умах мировой общественности Рим стал городом грехов, элегантности, быстрых автомобилей и стильной интеллигенции.

Кинотуризм зависит от следующих факторов:

• маркетинговая деятельность по продвижению направления (до и после релиза);

• атрибуты места киносъемки;

• специфические факторы фильма;

• комиссионные вознаграждения и помощь местного правительства.

Таким образом, экономическая выгода от рекламы туристического направления в кино очевидна. Среди прочих преимуществ можно назвать и то, что демонстрация региона является круглогодичной и всепогодной, что только облегчает проблему сезонного спроса. К тому же и кино, и телевидение имеют огромное социальное влияние, что расширяет круг потенциальных клиентов. Кино оказывает продолжительное действие и привлекает туристов год за годом. Этот фактор объясняет то, почему некоторые регионы делают своеобразный «ребрендинг», подчеркивая связь с фильмами, даже если они не новые.

Тем не менее, есть некоторые недостатки кинотуризма. Например, цены могут повыситься еще до релиза фильма, что вызвано приездом съемочной группы. Иногда регион может не справиться с притоком туристов, что может привести к нежелательным последствиям (увеличение транспортного движения, скопление пешеходов, нарушение частной жизни местного населения). А иногда идеализированное изображение региона может не оправдать ожидания туристов. Среди прочего существует угроза нанесения вреда окружающей среде.

Приведем примеры фирм, организующие туры по местам съемок известных кинолент. Экскурсии к Гарри Поттеру — самые востребованные в агентстве BritMovieTours, специализирующемся на кинотурах. Red Carpet Tours и Rings Scenic Tours организуют туры по местам съемок трилогии «Властелин колец», экранизированная в Новой Зеландии. Индийская компания Reality Tours предлагает тур по городу Мумбаи — место съемок «Миллионер из трущоб». Шотландский туроператор Visit Scotland продвигает маршруты по местам путешествия героев из «Кода да Винчи». KOS Tours организует 5-часовую экскурсию на о.Оаху для поклонников сериала «Остаться в живых», куда входят еще и точки, где снимались «Годзилла», «Перл Харбор», «Парк Юрского периода» и др. известные фильмы.

По проведенному нами соцопросу, можно сделать вывод, что большинство белорусских туристов не знают о таком направлении как кинотуризм. Практически все из респондентов не были в подобных поездках, но с удовольствием отправились бы в такой тур. По результатам нашего исследования, большинство предпочло бы отправиться в тур по местам съемок «Гарри Поттера» (Великобритания), а также таких фильмов, как «Ван Хельсинг» и «Дракула» (Трансильвания). Популярными среди белорусов также могли бы стать туры по местам съемок «Кода да Винчи» (Париж) и сериала «Остаться в живых» (Гавайи). Наиболее интересными и привлекательными направлениями кинотуризма среди опрашиваемых оказались такие направления, как присутствие на съемках фильма и участие в съемках в качестве массовки или статистов. Большинство считают кинотуризм интересным и перспективным направлением, но не на территории Беларуси. Многие аргументировали это неразвитостью белорусского кинематографа и отсутствием соответствующей инфраструктуры. Многие уверены, что о нашем кино никто ничего не знает, и вряд ли найдутся желающие среди белорусов, а тем более иностранцев отправиться в такой тур. Однако некоторые считают, что в белорусском кинематографе есть фильмы и места съемок, по которым было бы интересно проехать или пройти.

Как выездной туризм кинотуризм мог бы стать популярным среди белорусов. Но, к сожалению, наши турфирмы не предлагают подобные туры, т.к. это совершенно новое направление, и многие туристы хотят для начала съездить на экскурсию по культурно-историческим местам, нежели по местам съемок известных кинофильмов.

Анализ спроса студентов на рынке выездного туризма Республики Беларусь

Авсеева А. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Хомич С. А.,
д-р геогр. наук

Как известно, студенты являются наиболее мобильной частью общества. Как никто другой, они склонны к путешествиям, разнообразным турам и поездкам. Огромное влияние на величину спроса на туристский продукт со стороны студентов оказывает ценовой фактор. Для анализа спроса внутреннего рынка со стороны студентов был выбран такой метод исследования, как опрос, который поможет определить, соответствует ли предложение турфирм спросу со стороны молодежи.

Целью данной работы является сопоставление спроса и предложения туристского продукта для белорусских студентов. Задачами данной работы является анализ спроса туристских услуг студентами Республики Беларусь, анализ предложения туристских услуг белорусскими турфирмами, сравнительный анализ полученных результатов.

В проведенном опросе приняли участие 40 представителей такой социально-возрастной группы, как студенты. При анкетировании им было предложено ответить на следующие вопросы:

• какую страну они хотели бы посетить;

• какую сумму они готовы потратить на отдых;

• что может помешать им посетить эту страну;

• куда они чаще всего выезжают на отдых и на чем они согласны сэкономить при поездке за рубеж.

Таким образом, 32,5% (13 человек) опрощенных ответили, что хотели бы посетить Италию, из которых 84,6% (11 человек) ответили, что главным сдерживающим фактором в осуществлении данной поездки является дороговизна тура или отсутствие необходимого количества свободных средств. Такое же количество респондентов (32,5%) ответили, что хотели бы посетить Испанию, из которых 92,3% (12 человек) отметили тот же сдерживающий фактор. Всего лишь 17,5% (7 человек) опрошенных ответили, что хотели бы посетить Великобританию, из них 85,7% (6 человек) все тот же сдерживающий фактор. Оставшиеся 17,5% опрошенных выбрали другие страны (Греция, ОАЭ, Россия, Беларусь, Швейцария, Норвегия, Турция, Ирландия, Франция, Германия). 71,4% (5 человек) респондентов отметили тот же сдерживающий фактор. По мнению студентов, стоимость тура может быть снижена за счет размещения (35%), перелета (20%), страховки (30%), развлечения (8%), питания (5%), другие варианты (2%). Лишь один человек из 40 опрошенных не захотел экономить ни на чем. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что большинство студентов хотят посетить страны Европы, но не могут этого сделать из-за слишком высокой цены туров. Поэтому молодежь согласна экономить практически на всем, чтобы хоть немного снизить стоимость поездки.

При анализе предложения белорусских турфирм были сделаны следующие выводы. Поездка в Великобританию студенту может обойтись в сумму от 540 USD (+ доплаты) до 1952 USD, т. е. средняя стоимость тура составляет приблизительно 1050 USD [1]. В Испанию студенты могут поехать только от двух фирм, которые предлагают туры за 704 и 786 EUR [2]. В Италию тоже только 2 предложения: 300 EUR (+ доплаты) и 535 EUR [3].

Так почему же во всем мире наиболее выгодными являются студенческие туры, которые предполагают невысокую стоимость, интересное и насыщенное расписание и отсутствие изысков в плане питания и проживания, а в Беларуси такие туры стоят слишком дорого? Такие туры должны быть

рассчитаны на большие компании студентов — именно большое количество желающих поехать в путешествие дает возможность туристическим компаниям существенно снижать стоимость отдыха. Судя по данным опроса, спрос достаточно велик, но сдерживающим фактором остается цена тура.

По данным проведенного опроса, самыми популярными среди студентов являются автобусные туры по Европе, которые предоставляют возможность посетить Италию, Францию, Венецию, Швейцарию и другие страны. Также существует и спрос на туры в Великобританию.

При анализе спроса и предложения для белорусских студентов был сделан вывод о том, что белорусским туристическим компаниям необходимо больше внимания уделить изучению студенческого спроса на туристские услуги, определить те составляющие поездки, с помощью которых можно сделать цену тура значительно ниже. Использование стратегии минимизации издержек будет способствовать удовлетворению спроса студентов на туристские услуги.

Литература

1. Туристический портал Беларуси vp.by [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://vp.by/vp-tours-youth_ok11.htm. — Дата доступа: 06.04.2011.

2. Туристический портал Беларуси vp.by [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://vp.by/vp-tours-youth_ok24.htm. — Дата доступа: 06.04.2011.

3. Туристический портал Беларуси vp.by [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://vp.by/vp-tours-youth_ok25.htm. — Дата доступа: 06.04.2011.

Влияние туристических кластеров на развитие регионов

Анцух С. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Гайдукевич Л. М.,
д-р ист. наук, доц.

Наблюдаемый в мировой науке с начала XXI в. высокий интерес к территориально-отраслевым кластерам в значительной мере связан с глобальной тенденцией пространственной концентрации различных компаний в пределах одной или нескольких отраслей и тем позитивным влиянием, которое кластеры оказывают на развитие региональной экономики разных стран.

Формирование туристических кластеров во всех странах всячески поддерживается государством и местными властями, так как развитие туризма

способствует увеличению количества новых рабочих мест и доходов в бюджеты всех уровней, предполагает экосоциальное развитие регионов, имеет выраженные синергетические и мультипликативные эффекты регионального развития (табл. 1).

Таблица 1

Воздействие туристических кластеров на главные сферы регионального развития

Экономическая сфера		Социальная	Экологическая
Кластер	Региональная экономика		
Развитие инфраструктуры кластера, страхование, банковский сектор, транспорт, сервис, др.	Диверсификация деятельности предприятий региона; расширение рынков для местных товаров и услуг	Предотвращение миграции, особенно в удаленных и сельских районах	Создание предпосылок устойчивого развития региона на основе рационального природопользования
Системное развитие предприятий размещения и питания, отдыха и развлечений	Развитие инфраструктуры региональной экономики	Развитие культурной (концертно-театральной, выставочной, др.) и спортивной сфер региона	Развития экологически чистых сельского хозяйства и перерабатывающих производств
Связанное развитие смежных предприятий кластера	Повышение инновационной активности предприятий, развитие науки и образования	Вклад в развитие национальной культуры, местных традиций и сохранение памятников культуры	Сохранение памятников природы и уникальных природных объектов
Развитие количества и качества туристско-рекреационных услуг	Расширение участия в межрегиональном и международном разделении труда	Поддержание традиционных форм хозяйствования и народных промыслов	Развитие народной медицины, фитотерапии, акватерапии и др.
Получение синергетических эффектов кластера	Рост занятости местного населения и доходов в бюджеты всех уровней	Средовое развитие региона	Поддержание исследований по охране природы

Сущность кластера раскрывается через взаимосвязи входящих в него фирм, которые предстают в виде цепочек добавленной стоимости. Динамично развивающийся кластер содержит в себе много различных цепочек добавленной стоимости, совокупность которых М. Портер назвал системой накопления стоимости («value system»), часто переводится как система цен-

ностей. В туристском кластере система накопления стоимости включает четыре типа цепочек добавленной стоимости поставщиков (прежде всего транспортных компаний), средств размещения и развлечений, каналов сбыта туристских продуктов (туроператоры, турагенты), а также самих покупателей-туристов.

По данным UNWTO, во время семидневного пребывания посетителя в отдаленном туристском центре работает от 10 до 20 цепочек. В них задействовано 30–50 разных фирм, начиная с экскурсионного бюро, специализированных магазинов туристской литературы и страховых компаний и заканчивая сувенирными лавками, пунктами обмена валюты, такси и др. Таким образом, общая черта туристических кластеров в том, что они интегрируют процессы и продукты множества отраслей и фирм. Это инфраструктура (транспорт, дороги, связь, информационное обеспечение), строительство (отели), культура (музеи, театры), сфера услуг (развлечения, питание) и еще многое другое.

В. туристическом кластере, как правило, выделяются объекты следующих типов: «ядро» — объекты, вокруг которых группируется кластер, выполняющие основной вид деятельности, позиционирующие кластер, выпускающие конечную продукцию; «дополняющие» — объекты, деятельность которых напрямую обеспечивает функционирование объектов «ядра»; «обслуживающие» — объекты, наличие которых обязательно, но деятельность которых напрямую не связана с функционированием объектов «ядра»; «вспомогательные» — наличие которых желательно, но не обязательно для функционирования других объектов.

Столь сложный конгломерат нуждается в регуляторе, и им, в большинстве стран, сегодня является государство, а главным механизмом формирования и развития кластера является государственно-частное партнерство. По критерию «степень активности» в мировой практике сложилось различные модели государственной кластерной политики: активного государственного регулирования кластерных инициатив, политика невмешательства в формирование и функционирование кластера и смешанная, сочетающая основные принципы двух вышеприведенных моделей.

Для большинства белорусских регионов наиболее приемлема модель активного государственного регулирования, так как рыночные условия хозяйствования, необходимые для реализации либеральной модели, в Беларуси пока находятся в стадии становления.

Австралия на рынке выездного туризма Республики Беларусь

Войнич Н. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Хомич С. А.,
д-р геогр. наук

В настоящее время Австралия является популярным местом отдыха несмотря на удаленность от остального мира. Об этом свидетельствует ежегодное увеличение туристских потоков в страну, а также устойчивая тенденция к росту доходов от международного туризма. Кроме того, в 2009 г. Австралия занимала восьмое место в мире по уровню доходов от международного туризма [1, с. 6]. Однако на белорусском рынке Австралия как направление выездного туризма появилось лишь в 2009–2010 гг.

О полном отсутствии австралийского направления на рынке выездного туризма Беларуси говорить не приходится, поскольку любое туристическое агентство или туроператор по своей сути может разрабатывать индивидуальные туры в любую точку мира. Тем не менее, предложения об отдыхе в Австралии, представляющие собой пакет туруслуг, появились на белорусском рынке лишь 2 года назад. Прежде белорусские граждане, преследующие цель отдохнуть в Австралии, прибегали к услугам российских туроператоров, таких как «Australian Travel Club», «Australiana», «Australian Travel Marketing», «Goldbeam», «Люмикс Вэй».

На сегодняшний день на отечественном рынке выездного туризма уже представлены, но всего лишь две туристические компании — «ВОЯЖТУР» и «Шампань», — предлагающие сформированные пакеты туруслуг в Австралию. Предлагаемые ими турпродукты недостаточно диверсифицированы, а сами компании зачастую выступают в качестве турагентов, приобретающих турпакеты у российских туроператоров. И как следствие, туры белорусских компаний значительно дороже российских. Диапазон цен составляет 400–900 $.

Австралийский национальный турпродукт на отечественном рынке выездного туризма появился сравнительно недавно и представлен весьма слабо. Главной причиной этой тенденции послужила высокая стоимость туров в Австралию. Для абсолютного большинства белорусских граждан, чувствительных к цене, стоимость туров (от 3600 $, не включая стоимость перелета) даже российских компаний являются непосильно высокими. Поэтому австралийское направление на белорусском рынке выездного туризма будет иметь успех при росте благосостояния белорусов.

Помимо высокой стоимости туров в Австралию продвижению национального австралийского туристского продукта препятствует отсутствие

каких-либо дипломатических институтов страны (посольств, консульств, официальных представительств) на территории Республики Беларусь. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Австралией установлены 9 января 1992 года, однако, уже 16 лет они находятся на начальном этапе становления. Наше государство заинтересовано в развитии всего комплекса двусторонних отношений с Австралийским Союзом: расширении политического диалога, скорейшем формировании договорно-правовой базы, развитии контактов в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной сферах, привлечении инвестиций австралийских компаний, в том числе и в увеличении туристского обмена между государствами [2]. Между Республикой Беларусь и Австралийским Союзом также нет соглашений, регулирующих режим туристских поездок. Однако имеется посольство Австралийского Союза, аккредитованное в Республике Беларусь по совместительству, расположенное в Москве. Поэтому белорусы, преследующие цель посетить Австралию, должные ехать в Москву для получения визы, что опять же является сдерживающим фактором, увеличивающим расходы на путешествие. Вместе с тем, следует упомянуть о частых случаях отказа в предоставлении визы в посольстве.

Также следует отметить отсутствие прямых рейсов из Беларуси и других близлежащих стран в Австралию, что требует, по крайней мере, одну пересадку и делает туристский продукт еще более дорогим. Оптимальны по времени путешествия через один из узловых аэропортов Азии — Гонконг, Бангкок, Сингапур, Шанхай, Сеул и т. п. При этом наиболее дешевыми могут оказаться предложения европейских авиакомпаний (например, Lufthansa, KLM) с пересадкой в их узловых аэропортах в Европе.

Таким образом, крайне слабое развитие австралийского направления на белорусском рынке выездного туризма можно объяснить такими сдерживающими факторами, как: высокая стоимость отдыха в Австралии, несопоставимая с доходами большинства граждан Республики Беларусь; отсутствие каких-либо дипломатических институтов страны (посольств, консульств, официальных представительств) на территории Республики Беларусь; отсутствие прямых рейсов из Беларуси и других близлежащих стран в Австралию. Перспективы и возможности развития австралийского национального турпродукта на отечественном рынке связаны, прежде всего, с ростом благосостояния белорусов и развитием двухсторонних дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Австралийским Союзом.

Литература

1. UNWTO Tourism Highlights, Edition 2010 // World Tourism Organization [Tourism Highlights]. — Madrid, 2010. — 12 с.

2. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Материалы брифинга, проведенного в МИД Беларуси для представителей СМИ 18 марта 2004 г. О вручении Верительных грамот Послом Австралии, 2007 — 2011. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e734aadf73adbdd6.html. — Дата доступа: 10.04.2011.

Инновационная деятельность в международном туризме

Гаврилюк А. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Траскевич А. Г.,
ассистент

XXI в. — век путешествий и открытых границ. Инновация — очень важный фактор в программе развития и реализации туристских услуг на рынке. Инновация как процесс или как продукт может стать одной из главных статей дохода предприятия, оказывая существенное влияние на увеличение прибыли.

В качестве важнейших стимулов инновационной деятельности в туризме можно выделить следующие:

• новые направления развития науки и техники, появление новых технологий;

• экономическая и политическая ситуация в отдельных регионах мира и странах;

• нововведения, осуществляемые международными организациями;

• государственные законы, а также другие правовые акты;

• изменение ситуации на рынках: появление новых туристских направлений, несоответствие предлагаемых услуг потребностям путешественников, изменение структуры спроса, появление новых требований со стороны потребителей к качеству туристского продукта;

• внедрение новшеств в деятельность производственных отраслей, тесно связанных с туристским бизнесом;

• стремление компаний укрепить позиционирование на рынке или борьба за выживание;

• неожиданные события, не зависящие от воли людей: экологические и техногенные катастрофы, террористические акты и другие [1].

В качестве основных критериев, по которым выделяются типы инноваций, необходимо отметить степень новизны, радикальности инновации; характер практической деятельности, в которой используется инновация; технологические параметры инновации [2].

Однако не все компании охотно применяют инновации в своей деятельности. Эту тенденцию можно проследить на примере использования компаниями глобальных систем бронирования. Некоторые турагентства относятся к ним с определенным недоверием, хотя с их помощью они получают выигрыш в стоимости, скорости и эффективности.

Стратегия работы для гостиничных компаний, рассчитывающих работать на международном рынке, заключается в объединении возможностей внутригостиничных компьютерных систем, позволяющих увеличивать доходы от продажи гостиничных мест с мощными системами бронирования, имеющими возможность подключаться к глобальным компьютерным сетям и использовать электронное оборудование по бронированию нового поколения [2].

Можно отметить и положительный опыт компаний, осознающих необходимость внедрения и использования инноваций в процессе разработки и реализации турпродукта.

ЮНВТО имеет Деловой совет, объединяющий около 350 различных организаций — присоединившихся членов ЮНВТО. Для получения статуса присоединившегося члена требуется официальная поддержка той страны, на территории которой находится штаб-квартира кандидата. Присоединившимися членами являются организации и компании, непосредственно работающие в сфере туризма и путешествий или в смежных отраслях (транспортные компании, банковские и страховые учреждения, издательские дома, учебные заведения) [3].

Большая заслуга Всемирной туристской организации в том, что она стала инициатором и разработчиком двух базовых инноваций — принципа устойчивого развития и системы оценки экономического значения туризма.

Инновации — это не только технологии, но и различные мероприятия. Важно ежемесячно вручать разные призы и премии. Туристическая отрасль не является исключением. В современном бизнесе одной из главных составляющих успеха считается хорошая, неординарная и свежая идея. Так было и двести лет назад, так будет и в любом сезоне.

Инновации — это не только технологии, но и привлекательные и легкие в исполнении идеи. Кроме этого не стоит забывать и о рекламных новшествах, которые будут всегда привлекать любых потребителей.

Нужно всегда помнить о том, что любая инновация — это риск. Но для того, чтобы удержать лидирующие позиции и всегда быть востребованным, необходимо стремиться за всеми новыми технологиями и всегда быть готовым придумать что-то свое.

Литература

1. Новиков, В. С. Инновации в туризме — М.: Академия, 2007 — 208 с.
2. Афонин, И. В. Инновационный менеджмент — М.: Гардарика, 2005 — 224 с.
3. Севастьянова, С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учебное пособие — М.: КноРус, 2007 — 256 с.
4. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://unwto.org/ru.

Березинский биосферный заповедник как объект экотуризма

Глебко А. К., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Решетников Д. Г.,
канд. геогр. наук, доц.

Согласно Национальной программе развития туризма Республики Беларусь, одним из приоритетных видов внутреннего и въездного туризма является экологический туризм, имеющий значительный ресурсный потенциал и пользующийся спросом на мировом туристическом рынке. Одним из ключевых объектов экологического туризма международного значения является Березинский биосферный заповедник, который был создан с целью сохранения типичных и уникальных природно-ландшафтных комплексов подзоны широколиственно-еловых подтаежных лесов, изучения в них естественных процессов и явлений, а также организации экологического просвещения.

Березинский заповедник был основан 31 января 1925 г. Расположен на севере республики в Белорусском Поозерье, на территории Лепельского, Докшицкого районов Витебской области и Борисовского района Минской области. Административно-хозяйственный центр заповедника находится в п. Домжерицы Лепельского района Витебской области. Площадь ГПУ «Березинский биосферный заповедник» — 85149 га. Территория включает 7 лесничеств, ЭЛОХ «Барсуки» площадью 29264 га и охотхозяйство «Березина» площадью 16000 га. Статус государственного заповедника имеет с 1959 г., а в 1979 г. получил статус международного заповедника [1].

На территории заповедника создана достаточно развитая инфраструктура, которая включает в себя гостиничные комплексы «Плавно» (10 мест) и «Сергуч» (54 места), гостевые домики «Шалаш» и «Нивки», коттеджи на озерах Домжерицкое и Ольшица. Наиболее высокий уровень загрузки го-

стиничной базы отмечается в январе (48%), апреле(53%), июне (54%), что говорит о повышении спроса в зимний (Новогодние праздники) и весенне-летний период. На базе дома экологического просвещения организуются экологические семинары. Посетителям заповедника предлагаются экскурсии в Музей природы. Экспонаты размещены в трех залах музея, общая площадь экспозиции составляет 400 м^2. Также предлагается осмотр вольеров с дикими животными, где обитают лоси, олени, кабаны, зубры, медведи, волки, посещение экологических троп, туры по наблюдению за различными видами зверей и птиц в естественной среде обитания. Разработаны пешеходные, автомобильные и водные маршруты («По Березинской водной системе», «К сказочному замку у озера Плавно», «Сергучский канал — часть водного пути «из варяг в греки»).

Березинский биосферный заповедник ежегодно посещает свыше 25 000 туристов, в том числе около 200 иностранных граждан. Наблюдается положительная динамика объемов туристско-экскурсионных потоков.

Являясь членом Европейской федерации природных и национальных парков, заповедник активно развивает международное сотрудничество с зарубежными особо охраняемыми территориями Франции, Польши и России. Взаимовыгодное сотрудничество между Березинским биосферным заповедником и биосферным заповедником Франции «Северные Вогезы», начатое в 1994 г., основано на обменах и общих проектах в области сохранения биологического разнообразия и поддержке развития экологического просвещения и туризма. В последние годы значительно расширилось международное сотрудничество с Кампиносским национальным парком в Польше, которое включает в себя обмен опытом в области охраны лесов, развития туризма [2].

Заповедник выполняет все формальности по оформлению виз иностранным туристам, предоставляет транспорт в аэропорт и для территориальных экскурсионных маршрутов, обеспечивает профессиональным переводчиком-гидом [3].

Литература

1. Гельтман, А. В., Долбик, М. С. Березинский биосферный заповедник. — Минск, 1983.

2. Арнольбик, В. М., Кудин, М. В., Дулинец С. А. Экологическое образование, туризм и проблемы сохранения природных комплексов в заповедниках и национальных парках Беларуси // Экологические и нравственные проблемы особо охраняемых природных территорий: Тез. докл. респ. науч.-практ. конф. — Минск, 2000. — С. 90–91.

3. Тарасенок, А. И. Экологический туризм и рекреационное природопользование в Беларуси. — Минск, 2003. — 120 с.

Применение метода структурирования функции качества в туризме

Гунович И. И., Каллаур Ю. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Данильченко А. О.

В современных условиях ужесточения конкуренции в индустрии туризма и глобализации бизнеса особенно важно для организаций туризма обеспечить конкурентоспособность своих услуг. В значительной мере она зависит от качества самих услуг, но такого качества, которое определяется потребительским спросом.

В XXI в. требования качества стали широко распространяться на качество самой организации и используемой ею системы управления, качество работы персонала, качество используемой информации для выработки управленческих решений, качество ресурсов. Для обеспечения качества услуг, предоставляемых туристической организацией, теперь нужны не только соответствующая материальная база и заинтересованный, квалифицированный персонал, но и четкое управление качеством, базирующееся на современных концепциях.

Управление качеством туристических услуг представляет собой процесс, включающий выявление характера и объема потребностей в услуге, оценку фактического уровня ее качества, разработку, выбор и реализацию мероприятий по обеспечению запланированного уровня качества.

Одним из методов, позволяющим принимать обоснованные решения по управлению качеством процессов, является структурирование функций качества (СФК). Это метод структурирования нужд и пожеланий потребителя через развертывание функций и операций деятельности по обеспечению на каждом этапе жизненного цикла проекта создания продукции такого качества, которое бы гарантировало получение конечного результата, соответствующего ожиданиям потребителя.

Основным инструментом СФК является матрица, получившая название «Дом качества». В ней отображается связь между фактическими показателями качества (потребительскими требованиями) и вспомогательными показателями (инженерными характеристиками).

Дом качества строится в несколько этапов.

Этап 1. Выяснение и уточнение требований потребителей. Для того чтобы определить какой именно тур следует предлагать, нужно знать потребительские требования к данному продукту. На этом этапе проводится опрос, по результатам которого составляется список требований к планируемому туру и записывается в графу будущей матрицы СФК.

Этап 2. Ранжирование потребительских требований. Для ранжирования необходимо оценить рейтинги потребительских требований, которые определяются на этапе 1. Для этого следует упорядочить список требований по степени их важности. В результате вводится еще одна графа, в которой указывается степень важности каждого из требований.

Этап 3. Разработка инженерных характеристик. На этом этапе команда разработчиков должна составить список инженерных характеристик будущего изделия — взгляд на изделие с точки зрения специалиста. Разумеется, характеристики должны быть достаточно определенными, четкими, т. е. описаны на языке, принятом у разработчиков.

Этап 4. Вычисление зависимостей потребительских требований и инженерных характеристик. На данном этапе необходимо ответить на вопрос: как данное потребительское требование зависит от того, какое значение будет отведено характеристике? Фактически, определяется только тенденция влияния, которая выражается в знаке корреляции, и «силой» этого влияния. Коэффициент корреляции изменяется от 0 до ±1.

Этап 5. Построение «крыши». «Крыша дома качества» представляет собой корреляционную матрицу, заполненную символами, которые указывают на положительную или отрицательную связь между соответствующими техническими характеристиками продукта с позиций интересов потребителя.

Этап 6. Определение весовых значений инженерных характеристик с учетом рейтинга потребительских требований. Умножив относительный вес потребительских требований на числовой показатель связи между потребительскими требованиями и инженерными характеристиками, определенный на четвертом этапе, получается относительная важность каждой инженерной характеристики. Суммируя результаты по всей графе соответствующей инженерной характеристики, выводится значение цели.

Этап 7. Учет влияния конкурентов. Для того чтобы определить учет влияния конкурентов, следует выделить два конкурента: первого с рыночной долей чуть больше, второго — чуть меньше. Далее на основе потребительских требований строится профиль каждой организации.

В результате выполнения вышеуказанных процедур получают исходные данные для разработки технического задания на проектирование и разработку новой продукции. Для туристической компании анализ данных дом качества дает возможность узнать слабые стороны и выяснить, какие из потребительских требований удовлетворены недостаточно.

В целом метод СФК позволяет не только формализовать процедуру определения основных характеристик разрабатываемого турпродукта с учетом пожеланий потребителя, но и принимать обоснованные решения по управлению качеством процессов его создания. Таким образом, «развертывая» качество на начальных этапах жизненного цикла продукта в соответствии

с нуждами и пожеланиями потребителя, удается избежать корректировки параметров продукта после его появления на рынке или свести ее к минимуму, а следовательно, обеспечить высокую ценность и одновременно относительно низкую стоимость продукта за счет сведения к минимуму непроизводственных издержек.

Перспективы развития событийного спортивного туризма в Республике Беларусь

Зайцева Ю. А., Ханин Н. Е., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Решетников Д. Г.,
канд. геогр. наук

Согласно Национальной программе развития туризма в Республике Беларусь, одним из приоритетных направлений внутреннего и въездного туризма является спортивный туризм. Рост популярности здорового образа жизни, спортивные традиции, доступность использования имеющейся инфраструктуры предопределили два основных направления в развитии спортивного туризма: организация водных, пеших, конных, велосипедных, лыжных спортивных походов и других туристско-спортивных мероприятий (активные формы спортивного туризма); посещение туристами крупных спортивных соревнований в качестве зрителей (событийный спортивный туризм).

В последние годы в Беларуси активно развивается инфраструктура спортивных сооружений, национальные команды и клубы регулярно выступают в международных соревнованиях. Ежегодно вступают в строй новые физкультурно-спортивные объекты: горнолыжные центры «Силичи» и «Логойск», «Минск-Арена» вместимостью 15 тыс. мест, ледовые дворцы в регионах страны, гребной канал в Бресте и др.

Беларусь является одной из ведущих спортивных стран мира. На олимпийский пьедестал 147 спортсменов Беларуси поднимались 182 раза. Нашими спортсменами на летних и зимних Олимпиадах, начиная с 1952 года, завоеваны 71 золотая, 49 серебряных и 62 бронзовые медали. В последние годы следует отметить успехи футбольного клуба БАТЭ в Лиге Европы и Лиге Чемпионов, успешное выступление в Континентальной хоккейной лиге минского «Динамо», 4-е место на Чемпионате мира по баскетболу женской сборной Беларуси, высокий рейтинг национальных команд по настольному теннису, биатлону, художественной и спортивной гимнастике, легкой и тяжелой атлетике, фехтованию, единоборствам, велосипедному спорту, акаде-

мической гребле. По таким видам спорта, как мотобол, драгрейсинг Беларусь является одним из мировых фаворитов.

В Беларуси регулярно проводятся спортивные мероприятия международного уровня: Чемпионаты мира и Европы по академической гребле в Бресте 2009 и 2010 гг., Чемпионат Европы по мотоболу 2004 и 2010 г., этап кубка мира по фристайлу 2011 г. Кроме того, в Беларуси регулярно проводятся футбольные матчи Лиги Европы, Лиги Чемпионов, хоккейные матчи КХЛ, а также отборочные игры Чемпионатов мира и Европы по футболу. В связи с этим Беларусь регулярно посещают тысячи иностранных туристов: спортсмены, болельщики, журналисты, члены делегаций. На Чемпионат мира по академической гребле прибыло более 800 участников из 58 стран. Футбольный отборочный матч Беларусь – Англия посетило более 3 тыс. английских болельщиков (общий поток туристов из Великобритании за 2010 г. составил 6,2 тыс. туристов).

Вместе с тем в Беларуси существует ряд проблем в сфере организации событийного спортивного туризма: наличие визового режима; языковой барьер; отсутствие значительного опыта проведения масштабных международных соревнований, недостаточно широкий ассортимент привлекательной сувенирной продукции; дефицит средств размещения среднего туристского класса.

В настоящее время идет интенсивная подготовка к Чемпионату мира по хоккею, игры которого пройдут с 9 по 25 мая 2014 года. В Беларуси к 2014 году будет построено 22 объекта для приема и размещения иностранных болельщиков (до 50 тыс. человек). В рамках подготовки к проведению чемпионата реализуются следующие меры:

• ведется строительство новой ледовой арены в минском микрорайоне Чижовка;

• сформирован пакет предложений зарубежных инвесторов на постройку гостиниц общей вместимостью 5 тыс. человек, из них 1 тыс. приходится на гостиницы 4- и 5-звездочного уровня.

• будет построена дополнительная взлетно-посадочная полоса в Национальном аэропорту «Минск», важнейшие международные автомобильные дороги в Беларуси станут четырехполосными;

• в Минске построят четыре новых транспортных развязки возле хоккейных арен, расширится сеть станций метрополитена, появятся внутригородские электропоезда;

• на время проведения Чемпионата мира по хоккею–2014 (в течение трех недель) въезд в Беларусь болельщиков из стран-участниц турнира будет безвизовым;

• к обслуживанию зарубежных гостей привлекут большое количество волонтеров, владеющих иностранными языками, которые будут дежурить в публичных местах и помогать гостям чемпионата.

С уверенностью можно сказать, что, в связи с проведением ЧЕ 2012 по футболу в Польше и Украине, ЧМ 2014 по хоккею в Минске, а также ЧМ 2018 по футболу в России, событийный спортивный туризм будет набирать еще большую популярность не только в Республике Беларусь, но и во всех странах СНГ. Таким образом, развитию данного вида туризма следует уделить особое внимание, так как благодаря ему осуществляются дополнительные финансовые поступления в бюджет государства, расширяются связи между странами, а это означает обмен информацией, технологиями, культурой. К сожалению, в нашей стране событийный спортивный туризм только начинает развиваться, но в последние годы Беларусь сделала уверенный скачок в данной сфере — об этом свидетельствует проведение ряда спортивных мероприятий международного уровня на территории нашей страны.

Качество придорожного сервиса на трассе М1/Е30

Козел И. И., Чех А. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Данильченко А. О.

Приоритетное развитие сети придорожного сервиса является сегодня одним из условий, определяющих качество экономических, торговых и культурных связей между странами.

Придорожный сервис — спектр услуг, предлагаемый для тех, кто находится в пути: точки общественного питания и гостиницы, автозаправочные станции и стоянки, автомойки и станции технического обслуживания. Качество придорожного сервиса — это его способность удовлетворить потребности каждого человека в пути (дороге), независимо от его местонахождения в пределах региона и вида возникающей потребности.

Основным документом, регулирующими деятельность объектов придорожного сервиса в РБ является Указ Президента Республики Беларусь № 270 от 15 мая 2008 г. «О мерах по развитию придорожного сервиса». Согласно указу владельцы будущих объектов придорожного сервиса Беларуси имеют двухлетние налоговые каникулы и возможность получать льготные кредиты на строительство [1].

Основные требования к размещению объектов придорожного сервиса в Республике Беларусь таковы: местонахождение объектов придорожного сервиса должно быть увязано с генеральными планами городов Кафе, магазины, гостиницы должны быть обеспечены автомобильными стоянками, контейнерами для мусора, электроснабжением, водоснабжением, канализа-

цией и освещением. Предусматривается и обязательное освещение прилегающего к объекту участка автомобильной дороги.

Автомобильная дорога М1/Е30 проходит от границы с Польшей по территории Брестской, Минской и Витебской областей до границы с Россией. Шоссе проходит от Бреста мимо Жабинки, Кобрина, Березы, Ивацевичей, Барановичей, Столбцов, Дзержинска, Фаниполя, Минска, Смолевичей, Борисова, Крупок, Толочина, Орши до границы с Россией (Редьки). По автомагистрали проходит 60% всех транзитных грузов. Реальный поток составляет в среднем 7 000 автомобилей в сутки.

Система сервисного обслуживания пользователей дороги включает 41 автозаправочные станции, 10 станций технического обслуживания, 34 стоянки, 9 мотелей и кемпингов, 75 постоянных пункта питания. В стадии строительства находится еще 25 объектов сервиса [2].

По данным департамента «Белавтодор» на магистрали М1/Е30 было проведено анкетирование участников движения. Более 40% опрашиваемых оценивали уровень предоставления услуг, как удовлетворительный и отметили необходимость улучшения качества [3].

Придорожный сервис Польши больше всего развит на новой трассе Варшава — Берлин, где все объекты работают круглосуточно. Постоялые места располагаются приблизительно с плотностью одно на 5–10 километров [4]. Поэтому путешествующим легко найти место для ночевки, даже если вдруг в ближайшем мотеле не было свободных номеров.

Размещение объектов придорожного сервиса вдоль автомагистрали М1/Е30 хаотично и сосредоточено в основном вблизи городов; уровень торгового обслуживания и общественного питания не соответствуют международным нормативам; количество объектов придорожного сервиса недостаточно (потребность в автозаправочных станциях удовлетворена примерно на 60%, в СТО — на 40%, в пунктах питания — на 55%, в охраняемых стоянках — на 50%). Еще одна проблема заключается в том, что на согласование в различных инстанциях места размещения объекта сервиса, выдачу технических условий на разработку проектно-сметной документации иногда уходят годы.

Оценив качество придорожного сервиса Беларуси и Польши, можно выделить следующие рекомендации по улучшению придорожного сервиса Беларуси: в сферу придорожного сервиса необходимо привлечение иностранных компаний с их опытом и высочайшими стандартами обслуживания в целях создания конкуренции, и как результат повышению качества оказываемых услуг. Для этого необходимо создать такую микросреду, которая сделает этот сектор рынка одним из самых привлекательных для потенциальных инвесторов. Объекты придорожного сервиса должны быть ориентированы на предоставление широкого комплекса услуг. Одним из приоритетов является улучшение качества обслуживания по средствам стажировок работников

на предприятиях придорожного сервиса в Европе, например, в соседней Польше, а также необходимо тестировать объекты придорожного сервиса на качество обслуживания. Существует необходимость увеличить размещение рекламы, информационно-указательных знаков и знаков сервиса. Работа объекта должна осуществляться в круглосуточном режиме.

Таким образом, очевидна необходимость улучшения качества придорожного сервиса в Республике Беларусь, что поспособствует привлечению большего количества иностранных туристов и развитию внутреннего туризма.

Литература

1. Нормативно-правовая база // «Белавтодор» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://belavtodor.belhost.by/normativno_pravovaia_baza. — Дата доступа: 15.04.2011.

2. Чем придорожный сервис в Беларуси уступает соседним странам // «Перспектива» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.perspektyva.org/news/last/1326.html. — Дата доступа: 02.04.2011.

3. Информация по объектам сервиса // РУП «Белавтострада» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.belavtostrada.by/show.php?category=7. — Дата доступа: 12.04.2011.

4. Чем придорожный сервис в Беларуси уступает соседним странам // «Перспектива» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.perspektyva.org/news/last/1326.html. — Дата доступа: 23.04.2011.

Формирование и использование фирменного стиля на туристических предприятиях Беларуси

Козлова Е. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Хомич С. А.,
д-р геогр. наук

В настоящее время туристские организации работают в условиях жесткой конкурентной борьбы. Завоевать расположение и доверие клиента могут только те фирмы, которые целенаправленно формируют свой индивидуальный фирменный стиль. Фирменный стиль улучшает запоминаемость и восприятие не только товаров фирмы, но и всей ее деятельности.

Актуальность изучения вопросов, касающихся фирменного стиля, обусловлена тем, что на туристическом рынке Беларуси все возрастающее число

фирм расходует все большее количество денег на внедрение и поддержание отличительных элементов предприятия. В настоящее время использование фирменного стиля является одним из решающих факторов конкурентной борьбы, т. к. фирменный стиль стимулирует продажи, способствует повышению потребительского спроса, обеспечивает идентификацию продукции и услуг предприятий, приверженность покупателей данной торговой марке.

Среди основных элементов фирменного стиля можно назвать следующие: товарный знак, фирменная шрифтовая надпись (логотип), графический товарный знак, фирменный блок, фирменный лозунг (слоган), фирменный цвет (цвета), фирменный комплект шрифтов, корпоративный герой, постоянный коммуникант (лицо фирмы) и др. Центральным элементом фирменного стиля является товарный знак. По результатам проведенного автором социологического опроса 60% потенциальных покупателей связывают товарный знак товара или услуги с их высоким качеством, 30% — с известностью фирмы, и лишь 10% не обращают внимания на товарный знак. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что товарный знак выступает как главный гарант качества предлагаемых фирмой туристских продуктов и услуг, поэтому при создании товарного знака необходимо обязательно позаботиться о его благозвучности и легкости произнесения. Среди положительных примеров товарных знаков Беларуси можно отметить «ТОП-тур», «Sunny Travel», «БонВояж» и др. Но, к сожалению, есть и отрицательные примеры: «Святой Николай», «Хрустальный горизонт», «Белтяжмаш», «Кий Авиа», «Color Land», «Ортханк».

Также, при формировании фирменного стиля туристического предприятия большую роль играет такой его элемент как слоган. Проанализировав существующие слоганы большинства туристических организаций белорусского туристического рынка следует отметить, что большинство компаний обладают интересными и запоминающимися слоганами: «Высокие технологии туризма» («Tez Tour»), «Всегда удачный выбор!» («Натали Турс»), «Собирайте саквояж и звоните в Трейдвояж». Однако, к сожалению, далеко не все туристические предприятия обладают хорошо продуманными и запоминающимися слоганами. Антипримерами могут послужить такие слоганы как: «Зарплату и дурак проест, а мир покажет Вам Ост-Вест!» («Ост-Вест»), «Беларусь не продаем... Продаем отдых в Беларуси» (Беларустурист), «Плодим туристов по всему миру» («SMOK travel»), которые, на мой взгляд, оказывают больше отрицательное воздействие на потенциальных клиентов, нежели положительное.

Используя опыт разработки фирменного стиля белорусскими туристическими компаниями и учитывая значимость отдельных элементов фирменного стиля, мною предложен фирменный стиль для компании туристической направленности «Magic Tour». Свой фирменный стиль я наделила такими

основными элементами как товарный знак, логотип, слоган, корпоративный герой, фирменные цвета и др.

В рамках данной работы проведен анализ деятельность ведущих туристических предприятий Беларуси по формированию и развитию фирменного стиля, позволивший сделать следующие выводы:

• Активное использование фирменного стиля на предприятиях туриндустрии осуществляется лишь крупными предприятиями, средние и мелкие предприятия в свою очередь используют только некоторые его элементы (логотип, товарный знак, фирменные цвета). Не стоит скрывать тот факт, что большинству предприятий туриндустрии РБ необходимо разработать пути повышения эффективности деятельности предприятия по формированию и развитию фирменного стиля.

• На размещение логотипа и товарного знака на сайте предприятия туриндустрии отводится около 10–25 % главной страницы сайта (средние и мелкие турагенства), в то время как крупные предприятия размещают в основном только товарный знак под который отводится менее 3% страницы.

• Незапоминающиеся и однообразные логотипы компаний (особенно мелких и средних масштабов): «Отдых — наша работа» («ITS»), «Отдых — наша профессия» («Sport-Banc-Tour»).

• Правовая регистрация разработанных элементов фирменного стиля осуществляется преимущественно на уровне регистрации лишь товарного знака и логотипа.

• Для создания качественного и запоминающегося фирменного стиля не следует экономить на сотрудничестве с организациями, специализирующимися на разработке и продвижении элементов фирменного стиля предприятия.

Позиционирование туристского продукта и туроператоров

Криворот В. В., соиск. БГУ,
науч. рук. проф. Дурович А. П.,
д-р эк. наук

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что туристические компании в современных условиях испытывают жесткую конкуренцию, которая в ближайшие годы будет усиливаться. Поэтому достижение успеха возможно при соблюдении принципа «удовлетворение потребностей клиента и маркетинг». В случае наличия конкурентных предложений на туристическом рынке, туроператор, чтобы выгодно выделяться на их фоне, должен выделить и мак-

симально популяризовать ряд конкурентных преимуществ разрабатываемого тура. Такая процедура в маркетинге называется дифференциацией. На основании избранного принципа дифференциации туроператор определяет свою позицию и организует соответствующие акции, направленные на позиционирование собственных туров. Позиционирование (от англ. to position — определять местонахождение; занимать место; выбирать позицию; выпускать или рекламировать товар, предназначенный для определенной категории покупателей [1, с. 738]) предполагает активную деятельность для популяризации своих преимуществ, формирования имиджа туров и самого туроператора в глазах потребителей. Авторами концепции позиционирования, дифференцирования и фокусирования являются Джек Траут и Эл Райс. Авторы утверждают, что, чтобы быть замеченным в современных коммуникативных джунглях и довести сообщение вглубь человеческого сознания, необходимо использовать избирательный принцип и концентрироваться на малых группах (сегментировать рынок), а также создавать сверхпростое, «заостренное» сообщение [2, с. 5].

Рассмотрение методов и стратегии позиционирования на примере конкретного туристского предприятия позволяет выявить и проанализировать положительные и отрицательные характеристики деятельности предприятия по позиционированию своего продукта на рынке туристских услуг, а также разработать конкретные предложения по повышению эффективности деятельности по позиционированию туристского продукта.

Сильная организация сфокусирована на свою аудиторию и противопоставляет себя прочим. Поэтому, целесообразно несколько ограничить себя: использовать то и платить за то, что востребовано этой аудиторией и не распыляться на иное. Это относится и к выбору коммуникации (способов рекламы и продвижения), и к продуктовой политике (фокусировка на тех или иных поставщиках или направлениях), и к оформлению офисов, и к подбору кадров, и к стилю общения с клиентом.

В качестве основания для позиционирования можно использовать возрастные особенности потенциальных потребителей. Ориентируясь на молодежь, необходимо предлагать молодежные отели и программы. Предпочтительно рекламироваться в университетах, клубах, фитнес-залах, кинотеатрах и т. д. Размещать там стенды, где всегда будут представлены программы туров для молодежи. Рекламу на местном ТВ можно размещать в контексте клипов или развлекательных программ для молодежи. Ориентируясь на людей пенсионного возраста, можно показать, например, что спектр отелей в компании предназначен исключительно для пенсионеров, где царит спокойствие, тишина, природа, где можно общаться с людьми с аналогичными интересами.

При осуществлении позиционирования на основании «цена-качество» необходимо иметь правильное понимание позиции, реально занимаемой предприятием в сознании потребителей и знать позиции конкурирующих

туристических предприятий. Для этого необходимо регулярно проводить опросы и анкетирование клиентов, давать клиентам возможность высказывать жалобы и позаботиться об оперативном реагировании на них. Необходимо также всегда тщательно просчитывать и прорабатывать оценку предполагаемой прибыли по сравнению с понесенными затратами, так как существует риск установления необоснованно высокой или низкой цены на услугу.

Важно иметь доступ к широкой оперативной информации о рынке и своевременно обновлять свой сайт. В современных условиях нужно делать ставку на пользователей интернета. На предприятии непременно должен работать отличный интернет-рекламист.

Делая акцент на профессионализме и приветливости специалистов и менеджеров организации, нужно «рекламировать их лица». Несомненно, в этом случае на предприятии должны работать лучшие менеджеры, информированные и приветливые сотрудники, которые дают полную и честную информацию.

Во всех видах маркетинговых коммуникаций непременно должны обоснованно и настойчиво упоминаться уникальные отличия предприятия и туристского продукта. Объявление предприятия может потеряться, если оно не будет сфокусировано на основных ценностях позиционирования предприятия. Всегда нужно делать акцент на главном.

Выбор туристских предложений настолько велик, что один неверный шаг оказывается на руку не одному конкуренту, а целой армии соперников.

Литература

1. Новый большой англо-русский словарь в трех томах / Под общ. редакцией Ю. Д. Апресяна. — 3-е изд. — М, Русский язык, 1998. — Т .2: G-Q/ — 832 с.

2. Траут, Дж. Позиционирование. Битва за узнаваемость / Джек Траут, Эл Райс; пер. с англ. [Электронный ресурс] — 2005. — Режим доступа: http://books.pchelov.com/. — Дата доступа: 14.01.2011.

Альтернативные виды туризма в Республике Беларусь

Куличева А. С., Редькина В. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мозговая О.С.

Витебская область обладает богатым культурно-историческим и природным потенциалом. В настоящее время на туристическом рынке Беларуси представлено много экскурсионных туров по Витебской области. Ведущие

туроператоры по данному региону обычно предлагают двухдневные туры, такие как Полоцк-Витебск или Полоцк-Глубокое-Мосар или однодневные экскурсии в Витебск, Полоцк, Глубокое, Браслав, Мосар и Новополоцк. В программу этих экскурсий как правило входит посещение основных культурных и исторических объектов и музеев. На наш взгляд во всех предложенных экскурсиях присутствует один большой недостаток: вечерняя программа для туристов не продумана, им предоставляют много свободного времени, которое они часто не знают, как им лучше провести.

Например, в программе экскурсии в Полоцк «Патриарх земли белорусской», предлагаемой турфирмой Виаполь, туристам предлагается посетить Софийский собор, Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, Музей книгопечатания и другие достопримечательности города. Затем экскурсантам предоставляется свободное время, час или два, когда они могут погулять по городу. Полоцк — древнейший город Беларуси, для осмотра недостаточно пары часов. На наш взгляд, для того чтобы погрузиться в атмосферу города, надо провести в нем хотя бы день, увидеть его не только в дневное, но и ночное время. Экскурсии, предложенной турфирмой Виаполь, не хватает ночевки в Полоцке. Отсутствие ночевки в Полоцке является главным недостатком данной экскурсии, предложенной турфирмой Виаполь.

Экскурсия «На родину Марка Шагала» турагентства «Синяя птица», в программу которой входит осмотр церкви Благовещения 12 века, городской ратуши, Свято-Покровский собора 18 в., старой застройки Покровской улицы и дома-музея Марка Шагала. Здесь также включена обзорная экскурсия по городу с пешеходной прогулкой по парку им. Фрунзе, знакомство с архитектурными и историческими памятниками города, посещение музея города и художественного музея М. Шагала. Экскурсия длится 14 часов, и времени на то, чтобы изучить город и проникнуться его настроением, почти нет.

По результатам опросов, проведенных среди студентов БГУ, только 20% опрошенных были в Витебской области. В числе главных причин невысокой популярности Витебской области большинство назвало ограниченность предложений экскурсий, целевой аудиторией которых являются люди старшего возраста. Исходя из этого, мы решили разработать предложение, которое было бы интересно не только аудитории старшего возраста, а также студентам и молодежи.

По этой причине мы придумали и разработали свой туристический продукт, который был бы интересен молодежи, и, в то же, время отличался бы от всех предлагаемых на рынке экскурсий. Основным отличием нашей экскурсии является то, что в ней задействовано необычное предложение — прыжок с парашютом, а в вечернее время мы предлагаем прогулку по городу с посещением мест, популярных среди местной молодежи.

Мы провели опрос среди студентов нашей группы и выяснили, какие достопримечательности Витебска их интересуют больше всего. По результатам опроса лидируют музей истории витебского трамвая, дом-музей Марка Шагала, арт-центр Марка Шагала, ратуша, Губернаторский дворец и здание первой электростанции. Многие также высказали желание посетить деревню Мосар.

В программу нашей двухдневной экскурсии входит посещение Витебска, Браслава и Мосара. Первый день туристы проводят в Витебске, знакомятся с основными достопримечательностями, во второй половине дня мы предлагаем уникальную возможность увидеть город с высоты птичьего полета — экскурсантам будет предложено прыгнуть с парашютом. Вечером их ожидает увлекательная экскурсия по ночному городу, после которой они смогут посетить ночной клуб. На второй день туристы отправятся в национальный парк «Браславские озера». После национального парка их ждет посещение Мосара — деревушки, которая за два десятка лет служения ксендза превратилась в цветущий уголок земли, а туристы окрестили ее белорусским Версалем.

На наш взгляд, что создали уникальное предложение, поскольку подобного на туристическом рынке Беларуси нет. Оно будет действительно интересным для молодежи, поскольку сами студенты принимали участие в разработке маршрута посредством многочисленных опросов. Мы надеемся, что при помощи этой экскурсии нам удастся повысить привлекательность Витебской области, и она будет достойно представлена на туристическом рынке Беларуси.

Литература

1. Туристская энциклопедия Беларуси / Под. общ. ред. И. И. Пирожника. — Минск, 2008. — 608 с.

2. Главный туристический портал Беларуси Holiday.by [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.holiday.by . — Дата доступа: 11.04.2011.

3. Сайт туроператора Страна замков [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.zamak.by/. — Дата доступа: 11.04.2011.

4. Сайт туроператора Виаполь [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.viapol.by/. — Дата доступа: 11.04.2011.

Пути совершенствования процесса реализации функций менеджмента в практике управления ГУ «ЦентрКурорт»

Лащенов А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Аношко Я. И.,
канд. геол.-мин. наук, доц.

Грамотная реализация функций менеджмента обеспечивает достижение целей организации, способствует положительной тенденции в динамике экономической эффективности предприятия. Поэтому совершенствованию процесса управления должно уделяться достаточное внимание.

Наиболее распространенным для туристической индустрии является дифференциация функций менеджмента на функции планирования, организации, мотивации и контроля. Каждая из этих функций жизненно важна для предприятия. Вместе с тем планирование как функция управления обеспечивает основу для других функций и считается самой главной из них, а функции организации, мотивации и контроля ориентированы на выполнение тактических и стратегических планов предприятия.

В ГУ «ЦентрКурорт» довольно хорошо поставлен процесс краткосрочного, оперативного и стратегического планирования, но, тем не менее, ему присущи свои недостатки, ввиду чего руководство предприятия зачастую сталкивается с такой проблемой как невыполненный план. Во избежание этого необходимо делать поправку на динамику экономических, политических и социально-демографических факторов внешней среды туристического предприятия. Причем плановая деятельность обязательно должна быть тесно связана с маркетингом и контролем. Для осуществления этого необходим максимально тщательный анализ всех экономических и управленческих показателей предприятия в увязке с предыдущими плановыми периодами.

Маркетинговая деятельность ГУ «ЦентрКурорт» играет важную роль в управленческом исследовании организации. После выбора основных стратегических направлений действий предприятия необходимо их конкретизировать через планирование программы маркетинга. Также при осуществлении маркетинговой стратегии необходимо сделать акцент на продвижение бренда ГУ «ЦентрКурорт» и услуг, оказываемых им населению, в сети Интернет — Интернет-маркетинг (одно из наиболее перспективных направлений маркетинга).

Для совершенствования процесса организации в ГУ «ЦентрКурорт» эффективным будет создание кадрового отдела либо введение должности менеджера по кадрам, занимающегося подбором, расстановкой и обучением персонала. Это обусловлено высокой текучестью кадров на данном

предприятии. Ситуация усугубляется непрерывным потоком проходящих практику в ГУ «ЦентрКурорт» студентов ВУЗов и ССУЗов. Необходимо также наладить совместную работу маркетингового отдела и отделов внутреннего, въездного, выездного туризма и отдела пассажирских перевозок. Это наиболее актуально для динамично развивающихся туристических направлений, изменение предложения которых среди партнеров, а порой и самой организации, под силу уследить лишь самим специалистам.

Совершенствование функции мотивации будет являться решающим фактором, влияющим на экономические результаты деятельности предприятия. Этому может содействовать грамотно построенная система мотивации, включающая в себя как материальные, так и нематериальные факторы. В реальной жизни мотиваторами выступают размеры надбавок (в частности, за выслугу лет) и объекты скрытой мотивации — мотивации временем. Этого явно недостаточно, в связи с чем встает вопрос индивидуальных надбавок с объемов продаж, которые перечисляются к заработной плате сотрудников без учета себестоимости рабочего труда. Что касается нематериальных форм мотивации, то особое внимание стоило бы уделить построению собственной организационной культуры предприятия, которую в данный момент можно отнести к типу «собирателей колосков», где все держится исключительно на авторитете руководителя.

Несмотря на то, что за многолетнюю практику работы в ГУ «ЦентрКурорт» выработана система контроля, достаточно хорошо выполняющая возложенные на нее функции, крайне необходимо внести некоторые изменения. Во-первых, необходимо изменить форму контроля над работой персонала. На предприятии 2–3 раза в неделю собираются 30–50-минутные планерки, на которых анализируется проделанная работа менеджеров. В свою очередь материальная заинтересованность работников выступала бы большим мотиватором и побуждала персонал самостоятельно искать недостатки в своей работе, а также пути их исправления. Помимо этого для совершенствования процесса контроля над персоналом организации следует ввести его периодическую аттестацию, которая определяет уровень профессиональных знаний работника, его личностный потенциал. На основании ее результатов выявляются слабые стороны профессиональной деятельности работника, показывается направление, в котором ему следовало бы «подтянуть» свои знания, улучшить свои личностные качества. К тому же результаты аттестации стали бы неплохим подспорьем в присвоении квалификаций персоналу организации.

Перспективы развития воздухоплавания на тепловых аэростатах в Беларуси

Маршина Т. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мозговая О. С.

В Беларуси полеты на тепловых аэростатах (воздушных шарах) начали активно организовываться только в начале двадцать первого столетия. Сегодня же этот вид туризма развивается довольно медленными темпами, несмотря на то, что в целом экстремальные виды туризма с каждым годом становятся популярнее, особенно среди молодежи. Автором был проведен социологический опрос, который позволяет оценить возможность увеличения спроса со стороны молодежи на данный вид туризма.

Опрос, участниками которого стали 50 человек, был проведен среди молодежи. Респонденты ответили на вопросы о том, хотели бы они осуществить полет на тепловом аэростате; какую сумму были бы готовы заплатить за час полета; знают ли они какие-нибудь туристические предприятия, занимающиеся организацией полетов; где они бы хотели осуществить полет. Анализ проведенного опроса показал, что 13,3% респондентов не желают осуществлять данные полеты вовсе, из которых 6,65% обосновали это тем, что они боятся высоты. Оставшиеся 86,7% опрощенных изъявили желание осуществить данный полет. Следует отметить, что 53,8% согласившихся готовы заплатить за час полета до 50 тыс. бел. руб.; 28,3% – до 100 тыс. бел. руб.; 12,8% – до 150 тыс. бел. руб. и 5,1% были готовы заплатить до 600 тыс. бел. руб. за час полета на одного человека. На вопрос о туристических предприятиях, занимающихся организацией полетов, ни один опрошенный не дал положительного ответа. Для 47 % респондентов наиболее интересными местами для посещения стали регионы, в которых располагаются озера и болота; для 44 % не играло роли наличие определенного маршрута; а для 8,8 % интерес представляла такая местность, как Минск и его область, Брест и Брестская область, Лида и Мир.

В дополнении к полученным данным была проанализирована и другая информация. Таким образом, действующими организаторами полетов являются ГСОК «Логойск», ОО «Гродненский Аэроклуб» и ООО «Мерцана». В ГСОК «Логойск» на 09.07.2010 организация полетов на тепловом аэростате стоила 250 долл. США за корзину, то есть 83,3 – 125 долл. США на человека (полет проходит над Логойском) [1]. А по словам одного из экскурсантов в Гродненском Аэроклубе стоимость полета для двух человек (на 08.07.2010) – 750 тыс. бел. руб., то есть по 375 тысяч на каждого (что составляет примерно 125 долл. США по курсу НБ РБ на 08.07.2010) [2].

Полет проводится над городом Гродно. Что касается ООО «Мерцана», то и эта фирма организовывает полеты над г. Гродно стоимостью в 700 тыс. бел. руб. на двух человек за час полета. Также в Беларуси лицензию пилота теплового аэростата имеют только семь человек. А для ее получения необходимо прослушать курс теории в Центре переподготовки пилотов гражданской авиации и иметь 12 часов налета в качестве командира воздушного судна — то есть уметь управлять воздушным шаром самостоятельно. Преподаватель по практике полетов на воздушном шаре в Беларуси есть всего один — Константин Царик. Важно и то, что во всей Беларуси имеется только 3 воздушных шара, а стоимость нового судна составляет от 20 тыс. евро. Также в Беларуси довольно жесткие требования к полетам. Вылет на воздушном шаре необходимо согласовывать с военными и с гражданской авиацией. Подниматься можно не более чем на триста метров. Для полетов выделяется определенный «квадрат» на строго определенное время, а полеты над лесной местностью исключаются [1]. Полеты в весенне-летний период проводятся два раза в сутки — утром и вечером (из-за повышенной солнечной активности, которая делает полет на шаре мало управляемым). Зимой полеты на шарах проводятся в течение всего светового дня. Однако в любом случае полет может проходить только при ветре до 5 м/с [3].

Проанализированные данные были сопоставлены с существующими фактами, при этом был сделан следующий вывод. Организация и осуществление полетов на тепловых аэростатах является не перспективной среди молодежи, т. к. высокие издержки (транспортировка и обслуживание оборудования) образуют слишком высокую цену полета, на которую согласны менее 5,1 % опрошенных из числа согласившихся на полет; отсутствие развитой инфраструктуры и строгость соблюдения всех мер организации полетов делают их весьма затруднительными и растягивают процедуру на длительный срок. Жесткие рамки летного пространства не позволяют в должной мере учесть предпочтения потенциальных потребителей в выборе местности, над которой организуются полеты. Особенности погодных условий, которые требуются для полета, в сочетании с климатом Беларуси не позволяют организовывать данные полеты регулярно, вследствие чего данный вид экстремальной туристической деятельности не пользуется достаточным спросом.

Литература

1. Прерванный полет: воздушному шару помешала молния [Электронный ресурс] // Информационно-справочный портал interfax.by. — Режим доступа: http://m.interfax.by/article/48042. — Дата доступа: 02.04.2011.

2. Гродненский Форум [Электронный ресурс] / Тема: полет на воздушном шаре. — Режим доступа: http://forum.grodno.net/index.php?topic=348228.30. — Дата доступа: 02.04.2011.

3. Полет на воздушном шаре — небесный тихоход [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.nemoskvichi.ru/st31.php. — Дата доступа: 02.04.2011.

Направления активизации въездного туризма в Республике Беларусь

Микулич А. Б., студ. I к. ИБМТ БГУ,
науч. рук. Малашенкова О. Ф,
канд. эк. наук, доц.

На сегодняшний день индустрия туризма имеет колоссальное значение как для мировой экономики, так и для экономики отдельно взятой страны. С ростом личных доходов граждан (потенциальных туристов) выше пределов, вырастает потребность в удовлетворении своих духовных и культурных потребностей.

В нашей стране в целях создания благоприятных условий для развития туризма в Республике Беларусь был издан Указ № 371 от 2 июня 2006 г. «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь», а также Приложения к Указу № 371 от 2 июня 2006 г., что законодательно упростило и облегчило развитие туристической инфраструктуры.

С целью развития и расширения возможностей продвижения национального туристического продукта на внутренний и внешний рынки также разрабатываются и принимаются госпрограммы. Так, в Беларуси принята государственная программа по развитию туризма на 2011–2015 гг. Она предусматривает, что к 2015 году экспорт туристических услуг достигнет $ 510 млн.

Развитию въездного туризма может способствовать ряд конкретных мер как со стороны государственных органов, так и со стороны предприятий. Упрощение визового режима для иностранных туристов из наиболее благополучных стран может стать одним из главных факторов, способствующих развитию въездного туризма. Проведение ежегодных выставочных мероприятий в сфере туриндустрии — не менее важный фактор. К примеру, 6 апреля 2011 года состоялось открытие четырнадцатой Международной туристической выставки «Отдых–2011» в выставочном павильоне НВЦ «Белэкспо».

По мнению присутствующего на открытии министра О. Л. Качана «нынешняя выставка послужит действенным механизмом развития внутреннего и въездного туризма». Хотелось бы подчеркнуть, что проведения такого рода выставок имеет значение в формировании рынка туристических услуг, где профессионалы турбизнеса смогут провести переговоры, заключить взаимовыгодные контракты, определить перспективные направления в развитии своего бизнеса. И в целом, по мнению Олега Качана, белорусская туриндустрия выходит на новый качественный уровень, становится более динамичной и эффективной. В стране расширяются возможности продвижения национального турпродукта, растет экспорт туруслуг, появляются новые направления.

Важным направлением является участие нашей страны в международных выставочных мероприятиях. Так, недавно Беларусь приняла участие в 17-ой Международной средиземноморской туристической выставке IMTM-2011, которая прошла в Тель-Авиве с 8 по 9 февраля 2011, где УП «Национальное агентство по туризму» организовало участие национального стенда Республики Беларусь. В рамках участия в выставке также была организована презентация туристических возможностей Республики Беларусь, на которой присутствовало около 70 представителей СМИ и туристических компаний Израиля и которая заслужила самые высокие оценки присутствующих на ней гостей.

Активную роль в привлечении туристов сыграет план упрощения визового режима на территории РБ. Этот вопрос обсуждается с Министерством иностранных дел более года, он также выносился на уровень Совмина. На сегодняшний день, по словам директор департамента по туризму Министерства спорта и туризма Вадима Кармазина, министерство спорта однозначно выступает за упрощение визового режима, прежде всего со странами Евросоюза, США и Японией, граждане которых въезжают в Беларусь с туристическими целями.

Что касается участия в системе международного туризма Беларуси, то, несмотря на свой высокий, по оценкам специалистов, потенциал в этом отношении, Республика занимает незначительное место на мировом туристическом рынке.

В заключении хотелось бы отметить, что развитие туристического сектора помимо колоссальной прибыльности станет мощнейшим фактором для увеличения престижа страны и роста ее, окажет мощное воздействие на занятость населения, будет способствовать увеличению притока иностранной валюты.

Менеджмент качества гостиничных услуг в Республике Беларусь

Михальчик Н. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Хомич С. А.,
д-р геогр. наук

Методика оценки качества услуг в Республике Беларусь основывается на международном опыте, но применяет методы адаптированные на местном рынке гостиничных услуг. В основном методика определения качества основывается на государственных стандартах и технических документах.

Основными стандартами и нормативными документами, на которые ориентируется гостиничное предприятие в своей деятельности, являются: ГОСТ 30335-95 Республики Беларусь «Услуги населению. Термины и определения», Закону Республики Беларусь «О защите прав потребителей», ГОСТ 28681.3-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов», ГОСТ 28681.4-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц», СТБ 1352-2005 «Средства размещения туристов. Общие положения», СТБ ИСО 9004-2-2000 «Система качества. Управление качеством и элементы качества. Часть 2. Руководящие указания по услугам» [1].

При анализе услуг в Республике Беларусь используются критический анализ и оценка качества услуг, проводимые на предприятии, также применяются исследования изменяющихся требований рынка. Используется проведение внутреннего и внешнего бенчмаркинга. Также при проведении анализа используются количественные и качественные параметры. Количественные параметры оценки включают в себя показатели, определяемые на основе данных статистического учета объемов услуг. Метод качественной оценки предполагает определение соответствующих показателей: пространственные («качество окружающей среды» услуги или условия ее предоставления); информационные («качество информационного обеспечения»); претензионные (система сбора и обработки информации по отзывам и претензиям клиентов) [2].

В контексте размещения и гостеприимства существуют оригинальные исследования Паразурмана, Берри и Зейтхалма (1985), которые заявили, что качество можно определить следующими показателями: осязаемость, надежность, оперативность, компетентность, вежливость, убедительность, безопасность, доступность, связь, понимание.

Узнать уровень удовлетворенности клиентов можно лишь через общение с ними, а конкретно через анкетирование. Анкетирование обладает такими свойствами, как открытость, непосредственность, простота управления

и интерпретации, ясность целей. К косвенным методам получения информации о покупательской удовлетворенности относятся продажи, прибыль, и жалобы.

Существует ряд моделей для анализа качества предоставляемых услуг, таких как SERVQUAL, SERVPERF, DINESERV и LODGESERVE, GAP модель, которые позволяют получить информацию об удовлетворенности клиентов и установить постоянную связь, для удержания постоянных клиентов.

Модель Gap представляет общую структуру оценки качества услуг. В результате проведенных исследований появляются различия (GAP — интервал) между восприятием клиентами качества услуг и намерением фирмы.

Если рассматривать характеристики взаимоотношений с клиентами в качестве индикатора качества работы гостиничного предприятия, то актуальной становится сервисная модель управления качеством SERVQUAL.

При проведении исследования осуществляется: анкетирование сотрудников и руководителей компании; глубинные интервью с клиентами и с сотрудниками компании по опроснику SERVQUAL; мониторинг инструментов коммуникаций с клиентами у конкурирующих компаний; видео-наблюдение за работой службы приема и обслуживания; изучение существующего инструментария продаж; изучение существующих бизнес-процессов взаимоотношений с клиентами и управления работой клиентской службы; анализ статистики продаж [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международные модели проводят более глубокие исследования, после которых корректировка проводится на всех уровнях управления. При введении данных модель в опыт оценки гостиничных услуг в Республике Беларусь, появиться возможность разработки более детальных систем менеджмента качества и собственных стандартов предприятия, что впоследствии приведет к завоеванию покупательской лояльности, увеличению прибыли и позиционированию гостиничных предприятий на международном уровне.

Литература

1. Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации [Электронный ресурс] / Менеджмент качества — гостиничные услуги. — Минск, 2010. — Режим доступа: www.belgiss.org.by — Дата доступа: 23.03.2011.

2. Методика оценки качества гостиничных услуг: материалы XXXVII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ–2007. Том первый. Естественные и точные науки. Технические и прикладные науки / Под ред. М. Г. Чесняк, Э. С. Назаренко — СевКавГТУ, 2008. — 236 с.

3. Parasuraman, A., Zeithaml, V. & Berry, L. A conceptual model of service quality and its implications for future research // Journal of Marketing. — 1985. — 49(Fall). — Pp. 41–50.

Подходы к оценке качества образования специальности «менеджмент в сфере международного туризма» БГУ

Павленкова А. М., Парамонова Ю. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Полещук Н. И.

Понятие «качество» высшего образования Республики Беларусь является важной проблемой, потому что Беларусь с каждым годом все больше интегрируется в мировое пространство и качество образования в ВУЗах Республики Беларусь должно соответствовать мировым стандартам.

Первым подходом к оценке качества высшего образования в Республики Беларусь является внедрение системы менеджмента качества (СМК), основанной на международных стандартах. Цели СМК: выведение системы образования Беларуси на уровень, соответствующий мировым стандартам, повышение привлекательности получения образования в ВУЗе, ориентация на потребителя, повышение конкурентоспособности высшего образовании. Сертификаты системы менеджмента качества на соответствие требованиям международного стандарта ИСО 9001 в национальной системе сертификации получил Белорусский государственный университет 30 июня 2010 г. Область распространения сертификатов включает все ступени образования в Республике Беларусь. Обладание этими сертификатами повышает статус и престиж диплома БГУ в мировом образовательном пространстве [1]. За первый год функционирования СМК в БГУ было выполнено 15 целевых показателей из 25: повышение рейтинга университета в международных рейтинговых агентствах, создание новых образовательных программ, рост научной активности профессорско-преподавательского состава и объема финансирования НИР и ОКР, расширение международных контактов и участие в международных проектах, рост интенсивности академической мобильности студентов и сотрудников.

Проблемные области в сфере качества, которые подлежат улучшению на факультете международных отношений:

- процентное соотношение кандидатов наук (от их общего кол-ва) в возрасте до 30 лет,
- процентное соотношение докторов наук (от их общего кол-ва) в возрасте до 50 лет,
- кол-во кв. м. на 1 студента дневной формы получения образования,
- кол-во студентов дневной формы получения образования на 1 ПК (рабочую станцию),
- объем финансирования научных исследований [1].

Важным показателем качества образования также является позиция ВУЗа в международных рейтингах высших учебных заведений. Определение

рейтинга вузов позволяет выявить сильные и слабые стороны высшего учебного заведения. В январе 2011 года рейтинг Webometrics, основанный на концепции, что интернет-сайты лучше всего отражают результаты научной и образовательной деятельности университетов, опубликовал очередную версию лучших высших заведений мира, где БГУ занял 1474-е место. Рейтинг университетов мира Webometrics считается одним из самых авторитетных в мире [3].

Второй подход к оценке качества образования — это оценка с позиции выпускников и студентов 5 курса, учащихся на данной специальности. Проведенный опрос оценки качества образования (по пятибалльной шкале) выпускников специальности «менеджмент» показал, что они оценивают полученное образование в 3 балла. Они отметили, что хотели бы изучать более углубленно курсы психологии (в контексте общения с коллегами, клиентами, подчиненными), конфликтологии, психологии продаж. Не хватило навыков публичных выступлений, также навыков работы с системами бронирования в туризме, что является неотъемлемой частью работы в туристской индустрии. Некоторые выпускники работают в гостиничных комплексах, в ресторанах, и им не хватило практических занятий по курсу гостиничный и ресторанный бизнес.

Сегодня БГУ является ведущим высшим учебным заведением в системе национального образования Республики Беларусь. А факультет международных отношений — одним из самых престижных и популярных факультетов не только университета, но и страны. Но далеко не всем удается преодолеть высокий конкурс и набрать достаточно баллов для поступления. Поэтому, нужно постоянно проводить мониторинг качества образования на факультете и, в частности, на специальности «менеджмент» и выводить качество образование ВУЗа на мировую арену.

Литература

1. Новости СМК в БГУ // Официальный сайт Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] — 2011. — Режим доступа: http://www.bsu.by/main.aspx?guid=71691. — Дата доступа: 30.03.2011.

2. Контроль качества образования // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] — 2011. — Режим доступа: http://www.minedu.unibel.by/ru/main.aspx?guid=1131. — Дата доступа: 28.03.2011.

Брендинг национального туристического продукта Беларуси

Смолярова В. М., студ.V к. БГУ,
науч. рук. преп. Здасюк Н. М.

Туризм XXI века — это одна из ведущих и наиболее динамичных отраслей мирового хозяйства. За быстрые темпы роста он был признан экономическим феноменом столетия. По данным ВТО, вклад туризма в мировую экономику эквивалентен 11–12% мирового валового национального продукта. В некоторых странах туризм обеспечивает до четверти и даже более всех поступлений в казну. Франция, Испания, Швейцария, Италия, и даже бывшие социалистические страны Венгрия и Чехия получают от 15% до 35% валового национального продукта от индустрии туризма.

Беларусь, к сожалению, не может похвастаться и десятой долей этих показателей. По данным Национального агентства по туризму Республики Беларусь в 2010 году через туристические организации Беларусь посетили 120 тыс. человек, что на 25 тыс. больше чем в 2009 году. Чтобы представить, насколько это мизерная цифра, стоит привести принятый в мировой практике ориентир: 1 турист на 10 местных жителей — это считается нормальным показателем, т.е. Беларусь должна была бы принимать миллион иностранцев.

Такой низкий показатель приема туристов говорит о наличии целого ряда проблем и препятствий в сфере туризма, и, в первую очередь, отсутствия привлекательного и узнаваемого на международном рынке туристических услуг представления о Беларуси как о стране туризма. Сегодня Беларуси остро необходим территориальный бренд для позиционирования и продвижения страны во внешнем мире.

Основным механизмом решения данной проблемы должна стать национальная политика продвижения туристического продукта на международный рынок.

Ликвидировать информационный вакуум о Беларуси призван, так называемый, маркетинг территорий и регионов — деятельность, предпринимаемая с целью создания, поддержания или изменения поведения клиентов применительно к конкретным населенным пунктам, регионам или даже странам в целом. Подобной деятельностью обычно занимаются регулирующие и координирующие органы в туризме на региональном и национальном уровнях.

Отсутствие опыта территориального брендинга Республики Беларусь говорит о сложности задачи, которая стоит перед специалистами, начинающими работать в этой сфере. Попытки механически приложить к решению таких

задач стандартные подходы, отработанные в коммерческой сфере, часто не приносят ожидаемого результата, поскольку фундаментальным отличием территориальных брендов от брендов товарных, сервисных и корпоративных является их сложность, включение в общее видение множества факторов, иногда противоречивых. В идеале, территориальный бренд является зеркалом, объективно отражающим уникальные особенности территории, уровень ее развития и степень привлекательности.

Практика показывает, что устойчивое существование фальшивых брендов, приукрашивающих реальность, невозможно, несмотря на любые усилия по их продвижению; в то же время мы сталкиваемся с многочисленными примерами устаревших, неадекватных территориальных брендов, в слишком большой степени зависящих от предшествующего периода исторического развития территорий. Существование таких брендов в нынешнем виде является очевидным тормозом развития соответствующих городов и регионов, так как они не отражают ни сегодняшнюю ситуацию на территории, ни, тем более, ее реальные перспективы и видение будущего. Поэтому крайне важно грамотно подходить к решению данной задачи, используя наиболее эффективные инструменты продвижения.

Инструментами продвижение национального туристического продукта Республики Беларусь могут служить:

• яркий, грамотный, запоминающийся логотип (а не размытый, стилизованный под ручную надпись, цветок василька, или это все же-мельница?);

• реклама (реклама на ТВ, радио, масштабная печатная реклама, каталоги, брошюры, реклама на биллбордах, транспорте, в метро; выпуск рекламных и исторических фильмов на CD-ROM);

• связи с общественностью (выступления представителей Беларуси по ТВ, на радио; систематическая работа с журналистами);

• пресс-конференции и пресс-демонстрации;

• презентации;

• организация ознакомительных туров и приемов для представителей зарубежной прессы и туристского бизнеса;

• участие во всех ведущих международных туристских выставках, ярмарках, научно-практических конференциях;

• различные видеофильмы.

В качестве содержательного наполнения нового бренда Беларуси могут рассматриваться следующие идеи и ценностные комплексы: «Беларусь — на перекрестке дорог», «Беларусь — центр инженерной мысли и образования», «Открой Европу — открой Беларусь «, «Беларусь — точка притяжения и место старта», «Беларусь — добавь в друзья!», «Гражданский мир, мультикультурный синтез», «Гостеприимная Беларусь», «Сердцем ко всему миру», «Будущее начинается здесь и сейчас», «Молодежь — творчество — оптимизм».

Для успешного продвижения национального туристического продукта Беларуси на зарубежный рынок необходимо создание рекламных роликов о красотах белорусского края и их трансляция по телевидению, и в первую очередь, по Euronews и Discovery.

Развитие и популяризация маршрута «Из варяг в греки», который будет проходить по таким странам, как Швеция, Латвия, Россия, Беларусь, Украина, Турция и Греция позволит Республике Беларусь заявить о себе на международном уровне.

Существенная особенность территориального брендинга, если воспринимать его в качестве инструмента регионального развития, — большая временная продолжительность. «Организация брендинга территорий является долгосрочным процессом... Разработка подходящей стратегии брендинга и ее скрупулезное осуществление требует времени и усилий, мудрости, терпения. Но если она реализована правильно, полученные долговременные преимущества, материальные и нематериальные, намного перевесят все затраты», — отмечает в концептуальной статье Саймон Анхольт [1].

Еще одной неотъемлемой частью процесса брендинга Беларуси является развитие у жителей страны чувства региональной идентичности и регионального патриотизма. Именно национальный патриотизм может стать лучшим источником непрерывной подпитки территориального бренда не только общей поддержкой, но и новыми креативными решениями. При этом крайне важно отдавать себе отчет в том, что мнение населения о собственном регионе представляет собой естественную, неизбежную и неподкупную экспертизу территориального бренда с точки зрения его правдивости, соответствия реальности. Жители, от бизнесменов, контактирующих с партнерами за пределами региона, до пенсионеров, ведущих переписку с родственниками, и старшеклассников, выбирающих будущее место учебы, работы и дальнейшего проживания, являются практически неисчерпаемым ресурсом вирусного распространения сведений о реальном положении дел на территории. И никакие усилия самых высокопрофессиональных маркетологов, рекламистов и специалистов в области PR не смогут сделать для развития устойчивого положительного имиджа региона столько, сколько искренняя любовь жителей к своему краю, гордость своей принадлежностью к нему и готовность положительно отзываться о нем в общении с жителями других регионов и стран.

Литература

1. Клифтон, Р., Симмонз, Д. и др. Бренды и брендинг. — М., 2008. — С. 296.

Развитие агроэкотуризма в Республике Беларусь

Строк И. О., студ. II к., Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. ст. преп. Ящук А. И.

Сегодня в Республике Беларусь развитие агроэкотуризма получает все большее развитие. В большинстве своем это связано с ориентацией нашей экономики на предоставление данного вида услуг [1]. Повышенный спрос на туристические услуги в Беларуси можно объяснить тем, что сейчас в моде агроэкотуризм, это престижно и комфортно, а главное это может принести весомые денежные поступления в национальную экономику. За последние 5 лет экспорт туристических услуг в Беларуси увеличился в 10 раз. В 2010-м году поступления от международного туризма увеличились на 1%, а иностранные туристы оставили за последний год в Беларуси на 40% больше денег. Также за последний год вырос приток туристов со стран Персидского залива. Несмотря на то, что туристические возможности Беларуси широко известны за рубежом, 50–60% туристов, посетивших Беларусь, приходится на страны-соседи. При этом лидирующее положение занимает Российская Федерация [2].

По состоянию на 1 января 2010 года на территории республики насчитывалось 1 114 действующих усадеб, которые в прошлом году приняли более 70 тыс. человек из 39 стран. В сравнении с 2008 годом количество клиентов выросло в 1,8 раза [3]. Тем не менее, проведенный анализ деятельности туристической области показал, что данная сфера услуг имеет ряд проблем. Во-первых, развитию агроэкотуризма мешает отсутствие скоординированной программы продвижения и маркетинговой концепции, визовые проблемы. Во-вторых, имеются проблемы по согласованию проектов с властями, местные органы власти часто создают искусственные преграды для инвесторов. Не сформирована целостная система государственного управления и регулирования сферой туризма и его нормативно-правового и организационного обеспечения. Довольно медленно осуществляется переход на принятые в международной практике стандарты качества туристских услуг и обслуживания туристов. Явно завышены и не соответствуют качеству цены на предоставляемые услуги для иностранных туристов. Отсутствие единой эффективной системы статистического учета и анализа приводит к тому, что реальный вклад туризма в создание валового внутреннего продукта занижается.

В целях развития данной сферы услуг и повышения эффективности деятельности субъектов агроэкотуризма необходимо совершенствовать законодательную базу, упрощать систему таможенного контроля иностранных туристов, реконструировать материально-техническую базу агроэкотуризма,

уменьшить бюджетную нагрузку на турфирмы, развивать систему маркетинга национального туристского продукта.

Доля доходов от туризма в ВВП страны в 2009 году составила 0,4%, что значительно ниже, чем во многих зарубежных странах. Это свидетельствует о том, что потенциал республики используется не полностью [3]. Туристический бизнес — это высокорентабельная сфера, и при грамотном подходе она может значительно повлиять на платежный баланс и экономику Республики Беларуси в целом.

Литература

1. Агроэкотуризм: опыт, проблемы, рекомендации / В. И. Бельский и др. — Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2008.

2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.commersant.by. — Дата доступа: 22.02.11.

3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.infobank.by. — Дата доступа: 20.03.11.

Сертификация гостиничных услуг в Беларуси

Яночкина Н. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Данильченко А. О.

По уровню развития гостиничного хозяйства, емкости номерного фонда и качеству услуг Беларусь существенно уступает большинству европейских стран. Сегодня в Беларуси действует 359 средств размещения, включая 289 гостиниц различных категорий, 21 гостиничный комплекс, 3 мотеля, 4 кемпинга и 42 прочих средств размещения. [1, с. 27].

Всего в Беларуси 43 гостиницы, которые прошли сертификацию на «звездность», в т.ч.: 2 средства размещения класса «5 звезд» (отели «Crowne Plaza» и «Европа» в Минске), 3 — класса «4 звезды» (гостиницы «Минск» и «Виктория» в Минске, «Лучеса» — в Витебске), 31 — класса «3 звезды», 4 — класса «2 звезды», 3 — уровня «1 звезда». 316 средств размещения не имеют категории [1, с. 27].

На 1 января 2011 г. в Минске насчитывалось 28 гостиниц (2 — категории «5 звезд», 2 — «4 звезды», 6 — «3 звезды», 1 — «2 звезды», 17 — без категории) [4, с. 28]. Наибольший удельный вес занимают гостиницы без категории (60,7%) и с категорией «3 звезды» (21,4%).

В мировой практике гостиницы классифицируют по разным признакам. Предпринимались попытки создания единой классификации, но они не принесли успеха. Тем не менее, в Австрии, Венгрии, Испании, Китае, России и Беларуси применяются системы, разработанные на основе французской классификации гостиниц по «звездам» [2, с. 24].

Цели классификации гостиниц: подведение национальной системы классификации под международные стандарты; разграничение гостиницы в зависимости от ассортимента и качества услуг; помощь потребителю в выборе гостиницы, основанном на его потребностях; повышение конкурентоспособности гостиниц; развитие туризма в стране [2, с. 23].

Процедура классификации состоит из трех этапов: 1) оценка соблюдения требований безопасности; 2) оценка соответствия гостиницы заявленной категории; 3) балльная оценка качества оборудования гостиницы, качества состояния помещений гостиницы [3].

Обязательная сертификация услуг гостиниц, претендующих на получение категории от 1-й до 5-ти звезд, была введена в Беларуси в 2008 г. Государственный стандарт ГОСТ 28681.4-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц» действует в Беларуси с 2000 г. До вступления его в силу сертификация на «звездность» была добровольной. ГОСТ 28681.4-95 утверждает определенные требования к зданию, его территории, техническому оборудованию, номерному фонду, общественным помещениям, помещениям для предоставления услуг питания, оказываемым услугам, персоналу и его подготовке, системе безопасности, соблюдению санитарно-гигиенических норм [4].

В качестве объекта анализа соответствия качества гостиничных услуг в Минске действующим стандартам была выбрана гостиница «Спутник», которая расположена на улице Брилевской, д. 2 и имеет категорию «три звезды». На основе анализа был сделан вывод о том, что гостиница соответствует заявленной категории («3 звезды») по всем положениям стандарта, исключая лишь наличие пункта обмена валют в гостинице [5]. Кроме того, гостиница оказывает услуги, которые являются обязательными для средств размещения категории «4 звезды»: возможность аренды автомобилей; бронирование и продажа билетов в театры, на спортивные мероприятия; возможность отправления и доставки корреспонденции и факсов; бар, который работает круглосуточно; сауна с мини-бассейном.

Гостиница «Спутник» относится к средствам размещения эконом-класса: стоимость проживание в ней ниже, чем в других гостиницах категории «3 звезды» Минска (53,65 €). Потенциальными клиентами гостиницы выступают иностранные туристы, поскольку качество услуг гостиницы наряду с невысокой ценой соответствует заявленной категории.

Рекомендации по позиционированию гостиницы для привлечения иностранных туристов: 1) Сотрудничество с турфирмами, которые занимаются

въездным туризмом (так, информация о гостинице «Спутник» уже есть на сайтах компаний «Топ-Тур», «Бел-Ориентир», «Колор Лэнд», «Турградъ»); 2) Размещение информации о гостинице в международных системах бронирования; 3) Обучение персонала международным стандартам обслуживания; 4) Участие в национальных и международных выставках; 5) Выпуск рекламных материалов; 6) Разработка системы поощрения постоянных клиентов; 7) Составление списка музеев и театров, которые расположены рядом с гостиницей, и помещение его на сайте.

Литература

1. О развитии туризма, деятельности туристических организаций и средств размещения за 2010 год. — Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2011 г. — 33 с.

2. Вакуленко, Р. Я. Управление гостиничным предприятием: учебное пособие / Р. Я. Вакуленко, Е. А. Кочкурова. — М.: Университетская книга, Логос, 2008. — 320 с.

3. Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации [Электронный ресурс] / Подтверждение соответствия. Сертификация услуг. Услуги гостиниц. — Режим доступа: http://www.belgiss.org.by/russian/sertific/service/detail1.php/. — Дата доступа: 14.04.2011.

4. ГОСТ 28681.4-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц»: Межгосударственный стандарт. — Минск, 1995. — 32 с.

5. Официальный сайт гостиницы «Спутник» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.sputnik-hotel.com/. — Дата доступа: 03.04.2011.

РАЗДЕЛ III. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Урегулирование споров в рамках ВОИС касательно киноиндустрии и медиа

Белов М. В., студ. IV к.,
науч. рук. Леанович Е. Б.,
канд. юр. наук, доц.

Центр ВОИС по арбитражу и медиации разработал «Правила ВОИС по медиации и ускоренному арбитражу для кино и медиа». Разработанные в сотрудничестве с экспертами отрасли, эти новые правила, а также специальные положения модели контракта заключения соглашений, особенно подходит для международных кино и медиа сделок, когда стороны требуют ускоренной процедуры арбитража и медиации.

Виды правоотношений, вызывающие споры, в кино и медиа секторе:

1) совместные проекты;
2) соглашения, связанные с авторским правом;
3) соглашения о финансировании;
4) дистрибьюторских соглашений;
5) вещательные соглашения;
6) лицензионное соглашение;
7) договоры страхования;
8) новые соглашения о СМИ;
9) спонсорские соглашения;
10) соглашение совместного владения;
11) оговорка о конфиденциальности и неразглашение информации и др.

Быстро развивающийся характер данных правоотношений, требует быстрого и экономически эффективного инструмента разрешения споров. Медиации и арбитраж могут обеспечить альтернативу для судебного разбирательства, особенно для международных споров.

Потенциальными пользователями «Правил ВОИС по медиации и ускоренному арбитражу для кино и медиа» могут стать кинематографисты, режиссеры, актеры, исполнители, авторы, сценаристы, инвесторы, страховые компании, агенты по продажам развлечений, СМИ, дистрибьюторы, вещатели, издательства, торговых федерации, пользователи творческого материала.

«Правилами ВОИС по медиации и ускоренному арбитражу для кино и медиа» предусматривается: процедура медиации и ускоренного арбитража. Эти правила учитывают конкретные потребности тех, кто участвует в деятельности СМИ и киносекторе, желающие ускоренной процедуры. Сроки, применяемые к различным этапам разбирательства были сокращены в целях ускорения процесса урегулирования споров между сторонами. Так, максимальный срок урегулирования в соответствии с процедурой арбитража максимум продлится 3 месяца и 23 дня. Оплата так же приятно удивляет: при сумме иска менее 2,5 млн. административный взнос составит: для медиации — 500 $, для ускоренного арбитража 1 000 $. Оплата услуг арбитров и медиаторов при сумме иска менее 2,5 млн. составит (если стороны не договорились об ином): от 300 $ в час, но не более 10 000 $ в сумме за все услуги, при процедуре медиации; и от 300 $ в час, но не более до 20 000 $ в сумме за все услуги, при процедуре арбитража.

Также следует отметить, что Центр ВОИС располагает базой данных о более чем 1500 независимых ВОИС арбитров, посредников и экспертов из более чем 70 различных стран, охватывающих все аспекты интеллектуальной собственности и коммерческого права.

Таким образом, с уверенностью можно заявить, что ВОИС удалось сформировать очень действенный, простой, сравнительно недорогой и быстрый механизм разрешения споров в области кинематографии и СМИ. На данный момент в мире вряд ли какая-либо организация сможет навязать конкуренцию ВОИС в данной сфере. Также необходимо отметить что ВОИС периодически проводит семинары, встречи с людьми, работающими в этой сфере, и постоянно ищет пути совершенствования указанных выше механизмов.

Ordre souverain militaire hospitalier de Saint-Jean de Jérusalem, de Rhodes et de Malte: Status Contemporain

Борис А. Э., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Черкасс В. В.,
канд. филол. наук, доц.

L'ordre souverain militaire hospitalier de Saint-Jean de Jérusalem, de Rhodes et de Malte est la dénomination officielle et légale de l'Ordre. L'ordre est reconnu par les nations comme un sujet de droit international public. Il est aussi un de grande vieillesse: fondant dans Jerusalem, il compte plus que 900 ans d'histoire. Le nom complet d` l'ordre est souvent abrégé pour des besoins de communication, mais aussi

quelques fois dans des actes légaux ou diplomatiques en ordre souverain militaire de Malte, ordre souverain de Malte (OSM) ou plus couramment ordre de Malte.

Aujourd'hui, le siège de l'ordre de Malte, le Palais magistral, se trouve Rome, via dei Condotti près de la place d'Espagne; ce palais jouit d'un statut d'extraterritorialité. C'est un ordre religieux catholique et une organisation à vocation humanitaire qui se déclare souveraine et dont les statuts datent de 1961. La devise officielle de l'ordre, en latin, est «Tuitio Fidei et Obsequium Pauperum» (Défense de la foi et assistance aux pauvres).

Ses actions humanitaires embrassent actions contre pauvreté et maladies de même secourisme d'urgence lors de catastrophes naturelles ou d'aide humanitaire envers les réfugiés lors de conflits armés. Aujourd'hui, les chevaliers ne soignent plus les malades mais délèguent ces tâches à des professionnels de la santé en les finançant par le truchement des œuvres caritatives de l'ordre.

L'ordre de Malte est présent dans plus d'une centaine de pays en permanence et ses activités diplomatiques l'amènent à intervenir lors de catastrophes naturelles18 ou lors de conflits armés comme en 1969 au Biafra, au Vietnam en 1974, en Ouganda en 1980 mais aussi, par exemple, en Yougoslavie dans les années 1995–1999.

L'Ordre entretient des relations diplomatiques avec plus de cent pays par le truchement d'ambassadeurs et dont le Belarus. Il dénombre environ 12 500 membres de l'ordre de Malte et 80000 bénévoles réguliers à travers le monde.

Aux origines, les chevaliers de l'ordre étaient tous des religieux et prononçant les trois vœux: de chasteté, obéissance et pauvreté; et vivaient de façon conventuelle. Aujourd'hui, la quasi totalité des chevaliers sont des laïcs. Ils ne vivent plus du tout de façon ni retirés du monde, ni même ensemble de façon conventuelle. Les chevaliers étaient aussi des militaires et combattaient fréquemment. Aujourd'hui, les chevaliers sont des civils qui n'exercent plus le métier des armes.

L'ordre a aussi toujours officiellement un caractère militaire — même s'il n'est plus armé — et catholique mais il a surtout conservé sa mission hospitalière: «secourir et soigner»; ce qui fait de l'ordre de Malte le plus ancien organisme humanitaire (environ 900 ans d'âge). Pour la mener à bien, il dispose d'un personnel en grande partie bénévole. Chaque association nationale organise elle-même ses propres œuvres, qu'elle gère selon les lois du pays où elle réside. Ces associations financent elles-mêmes leurs activités médicales, hospitalières et humanitaires grâce à des cotisations, des dons lors de quêtes nationales ou encore grâce à de nombreux héritage.

Les membres de l'ordre sont divisés en trois classes, suivant le degré d'engagement des membres, elles-mêmes subdivisées en catégories, soit avec ou sans preuves de noblesse ou encore clerc ou laïc. Dans chaque classe, il existe des différentes catégories. Les membres actuels de l'ordre sont majoritairement issus de vieilles familles aristocratiques. Le prince et grand maître de l'ordre

Frà Matthew Festing a été élu le 11 mars 2008. Le Grand Maître doit, toujours aujourd'hui, être un chevalier profès et noble.

L'ordre de Malte est présent dans plus d'une centaine de pays en permanence et ses activités diplomatiques l'amènent à intervenir lors de catastrophes naturelles ou lors de conflits armés comme en 1969 au Biafra, au Vietnam en 1974, en Ouganda en 1980 mais aussi, par exemple, en Yougoslavie dans les années 1995–1999.

En 2005,le Comité hospitalier international de l'ordre de Malte est créé, placé sous la direction du grand hospitalier de l'ordre, et qui a pour mission de coordonner les efforts extra-nationaux humanitaires de chacune des associations maltaises.

L'ordre aussi émet des timbres depuis 1966. Les timbres mettent en valeur les symboles de l'ordre ainsi que les périodes historiques marquantes de son histoire: on retrouve ainsi des bannières rouges à croix blanche, des portraits de grands maîtres, des scènes religieuses, les armoiries de l'ordre. Mais aussi depuis peu, des scènes représentant les actions actuelles des Œuvres hospitalières.

Mais auissi nombreuses critiques sont régulièrement formulées sur l'actuel Ordre de Malte, plupart lié avec les questions des appartenance par l'origin noble et par le "rachat".

Литература

1. Le site officiel de l'Ordre souverain militaire hospitalier de Saint-Jean de Jérusalem, de Rhodes et de Malte [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.orderofmalta.org/. — Дата доступа: 10.12.2010.

2. Philippe Conrad. Des chevaliers de l'hôpital de Saint-Jean-de-Jérusalem à l'ordre de Malte [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.clio.fr/BIBLIOTHEQUE/des_chevaliers_de_l_hopital_de_saint-jean-de-jerusalem_a_l_ordre_de_malte.asp. — Дата доступа: 10.12.2010.

К вопросу об эмансипации несовершеннолетнего в аспекте индивидуальной предпринимательской деятельности

Вагин А. В., студ. III к. ЧИУП,
науч. рук. проф. Тихиня В. Г.,
д-р юр. наук, член-кор. НАНБ

Согласно п. 1. ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) один из случаев, когда может быть произведена эмансипация несовершеннолетнего лица, с позиции ст. 26 ГК — осуществление с согласия

законных представителей несовершеннолетним, достигшим 16-летнего возраста, предпринимательской деятельности (далее — ПД).

Согласно ст. 1 ГК, *предпринимательская деятельность* — это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли ... и так далее.

Анализируя деятельность не полностью дееспособного лица, и сравнивая ее с признаками предпринимательской деятельности в аспекте индивидуального предпринимательства, усматривается ряд противоречий. Так, *самостоятельный характер* означает, в частности, способность самостоятельно принимать решения и осуществлять сделки в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности. Можно ли признать действия несовершеннолетнего с согласия родителей, усыновителей или попечителя самостоятельными? Ведь в этом случае его волевые действия не имеют решающего значения, так как согласие законных представителей, по сути, имеет большую юридическую силу. Как ПД несовершеннолетнего лица соотносится с признаками *рисковой деятельности и имущественной ответственности*? Понятие «риск» в ПД тесно связан с наступлением неблагоприятных имущественных последствий. Представляется, что риск должен быть для самого предпринимателя, но, предоставляя согласие на совершение той или иной сделки, риск сделки оценивают, прежде всего, законные представители. Тем более что лицо, давшее согласие на совершение сделки несет субсидиарную ответственность.

Полагаем, что наличие всех признаков предпринимательской деятельности может быть только у полностью дееспособного лица. Соответственно, регистрироваться в качестве ИП в настоящее время может только полностью дееспособное лицо.

Возникает справедливый вопрос, может ли несовершеннолетний осуществлять ПД до постановки вопроса об его эмансипации по данному основанию?

Для того чтобы заниматься ПД в качестве ИП, согласно ст. 22 ГК, лицу необходимо пройти государственную регистрацию, иначе его деятельность будет признана незаконной. Для того чтобы пройти государственную регистрацию, несовершеннолетний на момент регистрации уже должен иметь полную дееспособность. Образуется замкнутый круг, так как несовершеннолетний не может заниматься ПД до эмансипации. Исключением является случай, если несовершеннолетний вступит в брак и приобретет полную дееспособность, но тогда необходимость в эмансипации пропадает.

В научной литературе существуют противоречивые мнения об особых формах ПД. По мнению одних, к таким формам относится созданные учени-

ческие кооперативы и другие школьные объединения по выпуску игрушек, сувениров и так далее. По мнению других, такую деятельность целесообразно признать действиями по распоряжению объектами собственности. Однако то, что исследуемое нами индивидуальное предпринимательство не может осуществляться не полностью дееспособным лицом, означает, что толкование данной статьи может быть неоднозначным. Согласно Закону Республики Беларусь от 10.01.2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» термины и понятия, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными. Статья 32 данного Закона закрепляет, что одни и те же термины должны употребляться в одном значении и иметь единую форму. Ситуация, в которой ученые не могут прийти к единому мнению по вопросу, какой же все-таки ПД может заниматься лицо, не имеющее дееспособности в полном объеме, неприемлема.

Также необходимо обратить внимание на то, что по сравнению с работой по трудовому договору, ПД подразумевает наделение лица статусом работодателя. То есть предприниматель имеет право осуществлять подбор, расстановку кадров, организацию труда и трудовой дисциплины, осуществлять оплату труда. В этом случае, как перед работниками и потребителями (клиентами), так и перед контрагентами по бизнесу, от лица требуется более высокая степень ответственности, чем от наемного работника.

На наш взгляд, достаточные знания и житейский опыт, позволяющие объективно оценивать все риски предпринимательской деятельности, самостоятельно принимать решения и нести полноценную как личную, так и имущественную ответственность, лицо может приобрести только с наступлением совершеннолетия, то есть с 18 лет.

По результатам проведенного исследования нами сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства:

1. Дополнить ст. 22 ГК п. 1^1 следующего содержания: «Государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя возможна в отношении полностью дееспособного совершеннолетнего лица».

2. Исключить из п. 1 ст. 26 ГК слова: «... с согласия родителей, усыновителей или попечителя заниматься предпринимательской деятельностью». И предложить п.1 ст. 26 в следующей редакции: «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет и работающий по трудовому договору (контракту) может быть объявлен полностью дееспособным».

Основные этапы и причины реформирования Палаты лордов

Ведерникова Л. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Стукина В. А.

За всю восьмивековую историю своего существования Палата лордов никогда не оказывалась (если не считать краткий период ее упразднения с 1649 по 1660 г. во время правления Кромвеля) в столь сложном положении, как на протяжении почти всего XX в. К началу XXI в. сугубо консервативные позиции этой палаты, обусловленные сословно-наследственным принципом ее формирования, вызывали явное неудовольствие значительных политических сил английского общества, а сам принцип выглядел архаичным на фоне развития всеобщего избирательного права. Реформирование палаты становилось неизбежным.

Начало реформированию положил Парламентскй Акт 1911 г. Палата лордов лишилась права абсолютного «вето» в отношении публичных биллей, которое было заменено отлагательным «вето» продолжительностью в два года. Последующие реформы Палаты лордов во второй половине XX в. относятся к периодам пребывания у власти лейбористов. В 1949 г. срок отлагательного «вето» сокращен с двух лет до одного года. Однако в намерения лейбористов входило упразднение Палаты лордов и создание верхней палаты традиционного парламентского типа, т. е. избираемой и с более широкой компетенцией. Но этой цели не суждено было сбыться т. к. политические силы страны не приняли полного отказа от такого традиционного государственного института, как Палата лордов. Новой целью стал отказ от наследственного принципа формирования Палаты лордов. Первым шагом на этом пути стал Акт 1958 г., который добавил в Палату лордов значительную группу пожизненных лордов, наделенных тем же парламентским статусом, что и наследственные лорды. В результате в Палате лордов появилась значительная группа «лейбористских лордов» [2, с. 71]. Далее, Акт 1963 г. о правах пэров предоставил им возможность отказаться от звания.

Эти реформы положительно сказались на деятельности Палаты. Она значительно активизировала свою деятельность и стала более заметной в политической жизни Великобритании.

В 1997 г. к власти вновь приходит Лейбористская партия, которая поставила перед собой цель дальнейшего реформирования Палаты лордов. В 1999 г. был принят Акт о Палате лордов. В результате двух этапов реформы наследственные пэры (за исключением 92 человек) лишились права быть членами Палаты лордов, а определенная ее часть стала избираемой. Вслед-

ствие этого Палата лордов, насчитывавшая в тот момент 1273 члена, сократилась почти наполовину [2, с. 71]. Если раньше двумя категориями членов были наследственные лорды, с одной стороны, и пожизненные — с другой, то теперь это пожизненные лорды и избираемая часть палаты соответственно.

Главными причинами реформы было стремление к демократизации Парламента, повышению его легитимности и статуса в государственном механизме.

Акт о Палате лордов 1999 г в совокупности с другими конституционными законами стал частью так называемой «конституционной революции». В итоге выбор между двумя возможными вариантами реформирования, которые ожидали Палату лордов на протяжении всего XX в., объединенными в популярном выражении «mend them or end them» — «исправить их или покончить с ними» — был сделан в пользу первого [2, с. 71].

Таким образом, реформа (1999–2002 гг.) упразднила сословный порядок формирования Палаты, чем существенно способствовала возрастанию ее законодательной активности и общественно-политической роли. Однако существует мнение, что ценность неизбираемой Палаты лордов до принятия Акта о Палате лордов 1999 г. состояла в неподотчетности большого числа ее членов, ни правительству, ни электорату, что позволяло говорить о независимости этого института [1, с. 252]. После исключения большей части наследственных лордов, этот орган действительно может превратиться в более зависимый от правительства.

Последним этапом реформирования Палаты лордов стал Акт о Конституционной реформе 2005 г., который учредил Верховный суд Великобритании (с октября 2009 г.) и упразднил Апелляционный комитет, разделяя судебные и законодательные функции Палаты лордов, а также ограничил полномочия Лорда-канцлера в рамках исполнительной власти [3]. Несмотря на престиж суда лордов, неминуемое соприкосновение судебных лордов с законодательной и иными формами парламентской деятельности являлось нарушением принципа разделения властей.

Таким образом, повышение степени легитимности Палаты лордов повысило легитимность парламента в целом. Палата лордов, пройдя нелегкий путь потрясений, реформ и преобразований, доказала свою жизнеспособность в XXI веке. Несмотря на то, что Палата лордов не играет главной роли в Британском Парламенте, она сохранила свой самобытный характер и дух Британской истории.

Литература

1. Алексеев, Н. А. Палата Лордов Британского Парламента: от Суда Короля Эгберта до революции Премьера Т. Блэра (825–2009 гг.) / Н. А. Алексеев — Москва: Издательство БЕК, 2003. — 432 с.

2. Иванова, И. К. Палата лордов на рубеже XXI века / И. К. Иванова // Государство и право. — Москва, 2003. — № 6. — С. 70–73.

3. United Kingdom Parliament [Electronic resource] / website of British Parliament. — Mode of access: http://www.parliament.uk/mps-lords-and-offices/12.03.2011. — Date of access: 20.04.2011.

Robots in International Humanitarian Law: Contemporary challenges

Вендина Д. А., Монич М. А., Талеренок А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Павлова Л. В.,
канд. юр. наук

Changes in technology are the most effective drivers of changes in the Law of War. The use of military robotics represents a new era in warfare and a new challenge for community. The use of military robots is very common in our military today. Most of the military organizations used these robots to carry out different risky jobs. Many types of military robots are used on different purposes. To be called a robot the machine has to possess a minimum of autonomy. But there is a controversy of autonomy that the robots possess. How can they be controlled? How do we want them to interact with humans? And the point that they are able to kill is a good thing or not?

It is anticipated that unmanned systems will work together or even replace human soldiers on the battlefield. However, it needs to be identified whether the use of robots is fair and ethical in respect of the rules of International Humanitarian Law.

Undoubtedly, robots can save lives of combatants and take over their functions so they can effectively serve as an essential part of army, however robots can not be defined as legal means and methods of warfare as its existence can not comply with the provisions of modern Law of Armed Conflict.

First of all, the use of any weapon (in particular robots) is subjected to the general rules of customary and international law of armed conflicts; its application should be lawful and respond to the principles of distinction, prohibition of unnecessary sufferings and principle of proportionality in international humanitarian law. Robots are not able to act in accordance with the principle of proportionality and selective targeting. There is an extremely high risk that civilians, wounded and not intended targets can be destroyed.

Even the 1868 Declaration of St. Petersburg fixed the prohibition on the use of certain types of ammunition and stated the existence of the technical limits at which the necessities of war ought to yield to the requirements of humanity.

In accordance with Article 36 of the Geneva Convention Additional Protocol I (1977) States have an obligation to assess whether the weapon is legal beforehand: "In the study, development, acquisition or adoption of a new weapon, means or method of warfare, a High Contracting Party is under an obligation to determine whether its employment would, in some or all circumstances, be prohibited by this Protocol or by any other rule of international law applicable to the High Contracting Party". Thus, before applying autonomous weapon systems, like robots, States have to determine whether they comply with the provisions of IHL. It means that any autonomous weapon that fails to discriminate between legitimate and illegitimate targets and produces long-lasting impact on the environment and intends to cause maximizing injuries is illegal.

Can robots accomplish of military objectives when their incapability to do this is compounded with the disproportionate loss of civilians? Any kind of robotic technology and robots itself should be applied to selected targets, because there is always a high risk that the target that must be destroyed is surrounded by not involved in hostilities civilians, wounded and not intended targets. Robots should be responsible for the deaths of many unintended victims, leading to serious questions about whether they may be used consistently under the principle of proportionality in international humanitarian law.

All precautions should be taken under consideration before committing the attack no matter what the target is.

In international law there is no legal right to resort to attack by robots. The institute of responsibility in IHL can be applied exclusively to the person that has consciously committed unlawful action. Robots can not be prosecuted and therefore they can not be subjected to the punishment as human beings. Any hostilities and armed conflicts should be waged in accordance with legally acceptable methods and means of warfare. Robots are the products of technology, artificial machines, thus they can not carry any kind of responsibility. Robots can not perform legal obligations under IHL.

People must clearly understand that the decision about life and death will be made by these machines on the battlefield without humans. It will breach the main goal of IHL — providing the legal protection of the most vulnerable social groups during armed conflicts and will raise the number of casualties.

Соотношение понятий траста и доверительного управления: коллизионное регулирование

Веремейчук И. Н., Романова А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б.,
канд. юр. наук, доц.

Под трастом понимается институт доверительной собственности, связанный с передачей имущества учредителем (бенефициаром) траста и своих имущественных прав, принадлежащих ему в силу права собственности, на определенный срок доверительному собственнику. Доверительный собственник осуществляет право собственности на доверенное ему имущество в интересах бенефициара [1]. Институт траста был выработан в рамках общей системы права, что и обусловило его наибольшее распространение в Великобритании, США и всех странах Содружества. В романо-германской системе права (в Европе, включая Республику Беларусь, в Российской Федерации и в бывших колониях Франции, Германии и др.) примерным аналогом англосаксонского траста является институт доверительного управления, как это предусмотрено ст. 895 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК РБ) [2]. Сравнивая понятия данных правовых явлений, становится очевидным основное отличие договора траста от доверительного управления: отсутствие перехода права собственности на имущество к доверительному управляющему. Есть и другие отличия, однако они не столь существенны.

Таким образом, можно констатировать факт существования двух сходных, но не одинаковых правовых институтов в странах общего и континентального права, что и обуславливает ряд сложностей в вопросах их квалификации и коллизионного регулирования.

Так, в странах общего права при коллизионном регулировании правоотношений траста наиболее часто применяются привязки «право страны, где имеет основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора» либо «право страны, с которой правоотношение имеет наиболее тесную связь». Это можно объяснить главной особенностью траста: переходом права собственности на имущество к доверительному собственнику. В странах континентального права наблюдается иной подход, который обусловлен отсутствием перехода титула к доверительному управляющему и различиями в коллизионном регулировании данных правоотношений в каждой отдельно взятой стране. В качестве примера обратимся к регулированию в Республике Беларусь. Так, согласно п. 2 ст. 1125 ГК РБ «к правам и обязанностям по договору о доверительном управлении имуществом применяется право страны, где это имуще-

ство находится, а в отношении имущества, зарегистрированного в Республике Беларусь, — законодательство Республики Беларусь», то есть закон места нахождения вещи [2].

Кроме того, существование института траста и доверительного управления, а также различных подходов к пониманию данных институтов внутри континентальной системы права приводит к возникновению сложностей в квалификации понятий. В Республике Беларусь данный вопрос регулируется ст. 1094 ГК РБ, в частности, по отношению к институту доверительного управления применим п. 2 данной статьи.

На международном уровне отсутствуют соглашения, регулирующие институт доверительного управления, однако есть по вопросам коллизионного регулирования траста: Конвенция о праве, применимом к трастам, и об их признании от 1 июля 1985 года (далее — Конвенция). Так, применимое право регламентируется положениями гл. 2 Конвенции, где сказано, что «траст должен регулироваться правом, выбранным учредителем» (ст. 6 Конвенции), «если ни одно право не было выбрано, траст должен регулироваться правом, с которым он наиболее тесно связан. При установлении такого права стоит обратить внимание на: a) место управления траста, установленного учредителем; b) местонахождение активов траста; c) место проживания или деятельности доверительного лица; d) объекты траста и места, где они должны быть реализованы» (ст. 7 Конвенции). Также указывается, что «отдельный аспект траста, в частности, вопросы управления, может регулироваться другим правом» (ст. 9 Конвенции) и «право, применимое к действительности траста, должно определять возможность замены этого права или права, регулирующего отдельный аспект траста, другим правом» (ст. 10 Конвенции). Кроме того, во избежание различных трудностей применения избранного права в ст. 18 Конвенции установлена оговорка о публичном порядке: «Положения Конвенции могут быть не соблюдены, когда их применение явно несовместимо с публичным порядком» [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о существовании сложностей в коллизионном регулировании институтов траста и доверительного управления. Поэтому сторонам во избежание применения неблагоприятного для них правопорядка целесообразно делать в договоре оговорку о применимом праве. В частности, в Республики Беларусь данная возможность предусмотрена ст. 1124 ГК РБ.

Литература

1. Словарь экономических терминов. [Электронный ресурс] — 2010. — Режим доступа: http://www.bank24.ru/info/glossary/?srch=%D2%D0%C0%D1%D2. — Дата доступа: 01.12.2010.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З, с измен. и доп. — Минск: Амалфея, 2010. — 752 с.

3. Гаагская конференция по международному частному праву [Электронный ресурс] — 2010. — Режим доступа: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=59. — Дата доступа: 1.12.2010.

Общие положения об агентском договоре

Внук Е., Скрипчик Н., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Байбороша Н. С.

Агентское соглашение на сегодняшний день является одним из важных институтов представительства и посредничества в международном торговом праве и занимает значительное место в организации международного экономического оборота. Заключение такого соглашения дает возможность предпринимателям заниматься непосредственно бизнесом, переложив организационную работу на своих агентов.

Агентский договор — это гражданско-правовая сделка, по которой одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение осуществить по поручению и за счет другой стороны (принципала) юридические и (или) фактические действия от своего имени или от имени принципала. Причем данный договор может быть заключен между сторонами одного государства, как и в том случае, если одна из сторон находится на территории зарубежного государства. Агентский договор возникает в результате выражения воли сторон. Волеизъявление должно быть добровольным, обоюдным и согласованным.

Законодательство Республики Беларусь не предусматривает такого вида договора как агентский договор. Агентирование является одним из видов посредничества. Если мы обратимся к нормам отечественного права, то по своему смыслу агентирование очень близко к понятию коммерческого представительства, которое предусмотрено ст. 185 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь. Согласно этой статье, коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представительствующее от имени субъектов хозяйствования при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. ГК Республики Беларусь допускается коммерческое представительство от имени нескольких субъектов хозяйствования при условии их согласия на это. Коммерческий представитель осуществляет посредничество только за вознаграждение. Коммерческое представительство осуществляется на основании договора, заключенного

в письменной форме и содержащего указания на полномочия представителя, а при отсутствии таких указаний — также и доверенности. Коммерческий представитель обязан сохранять в тайне ставшие ему известными сведения о торговых сделках и после исполнения данного ему поручения.

Агент — это лицо, уполномоченное другим лицом (принципалом), представлять его или действовать от его имени в отношениях с третьими лицами. Лицо, действующее в качестве агента, может взять на себя функции не только по сопровождению договора купли-продажи, но и по проведению рекламной кампании, маркетинга, осуществлению деятельности в культурно-творческой сфере. Таким образом, агент может осуществлять как юридические, так и фактические действия.

По своей правовой природе агентский договор схож с договором комиссии и договором поручения. Однако существуют характерные отличия агентского договора от договора поручения и договора комиссии, которые заключаются в том, что, во-первых, сфера действий агента представлена шире, чем действия поверенного и комиссионера, во-вторых, в отличие от договора поручения и комиссии, отношения по агентскому договору всегда носят длящийся характер. Наконец, имеет свои особенности прекращение агентского договора, отличные от договоров поручения и комиссии. По договору поручения каждая из сторон может в любое время прекратить отношения. По договору комиссии такое же право принадлежит комитенту. Что касается агентского договора, то его можно прекратить отказом от исполнения любой из сторон договора, но лишь постольку, поскольку договор заключен без определения срока окончания его действия.

Следует отметить, что агент и комиссионер всегда действуют за вознаграждение, тогда как поверенный не всегда имеет право на него. Таким образом, агентский договор собрал в себе признаки и договора поручения, и договора комиссии. Именно в этом специфическая особенность агентского договора.

Литература

1. Тынель, А. Курс международного права / Я. Функ, В. Хвалей. — Минск, 2000. — 600 с.

2. Халабуденко, О. А. Агентский договор / О. А. Халабуденко // Бизнес-право.— 2005. — № 3. — С. 8–16.

Правовое регулирование экологической сертификации в Республике Беларусь

Волчек А. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П.,
канд. юр. наук, доц.

Приоритетным направлением деятельности государства и общества в условиях инновационного развития становится охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, для реализации которых существенное значение имеет наличие закрепленных в законодательстве средств, при помощи которых достигается результативное воздействие на общественные отношения. Одним из инновационных элементов организационно-правового механизма охраны окружающей среды и экологической безопасности, позволяющим согласовывать цели экономической деятельности с экологическими требованиями и ограничениями является экологическая сертификация.

Экологическая сертификация является одним из новых видов сертификации и направлена, в первую очередь, на стимулирование производителей к внедрению таких технологических процессов и выпуск таких товаров, которые будут минимально загрязнять окружающую среду, и создадут потребителю гарантию безопасности продукции для жизни, здоровья и имущества. Для многих видов продукции за рубежом экологический сертификат или знак является определяющим фактором ее конкурентоспособности.

Правовую основу в области экологической сертификации составляет Конституция Республики Беларусь, статья 46 которой закрепляет обязанность государства обеспечивать контроль рационального использования природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды [1]. Во исполнение данного положения принят ряд нормативных правовых актов в области экологической сертификации.

Понятие экологической сертификации содержит Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», который определяет ее как деятельность по подтверждению соответствия, осуществляемую органом по сертификации, аккредитованным в Системе аккредитации Республики Беларусь, объектов оценки соответствия требованиям нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, в области охраны окружающей среды [2, ст. 31]. В данной статье указаны объекты экологической сертификации, круг государственных органов, уполномоченных осуществлять государственное регулирование в данной сфере, а так же в ка-

честве центра по научно-методическому руководству названо Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

В продолжение развития данного правового института 5 января 2004 года были приняты Закон Республики Беларусь «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» и Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» [3; 4]. Ряд конкретных требований в сфере экологической сертификации установлен Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» [5].

Анализ нормативных правовых актов в области экологической сертификации позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правовой основы осуществления экологической сертификации в Республике Беларусь в силу того, что существующая система законодательства в данной области достаточно «молода», однако в ее пользу говорит тот факт, что с каждым годом количество организаций, прошедших экологическую сертификацию, возрастает.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. № 2875-XII: с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 (Решение от 17.11.2004 № 1)) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 6 мая 2010 г // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

3. Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 05 янв. 2004 г. № 269-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 09 июля 2007 г. № 247-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

4. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 05 янв. 2004 г. № 262-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 июля 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

5. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 09 янв. 2002 г. № 90-З: в ред. Закона Респ. Беларусь, 08 июля 2008 г. № 366-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

Общая характеристика правового положения белорусских граждан за рубежом

Галич М. В., Роговская Т. А., студ. IV к. БГУ,
научн. рук. преп. Байбороша Н. С.

Понятие «правовое положение физического лица» включает в себя совокупность прав и обязанностей, которыми государство наделяет данное лицо. Всех лиц, находящихся на территории государства, можно разделить на четыре категории: граждане, иностранные граждане, лица без гражданства и беженцы.

Белорусские граждане за границей могут пользоваться всеми имущественными и личными неимущественными правами, которые предусмотрены иностранным законодательством. Нормативные правовые акты государств, посвященные статусу иностранцев, обычно закрепляют положения, в соответствии с которыми иностранцы, а значит и белорусские граждане, могут иметь имущество на праве собственности, наследовать и завещать его, быть стороной в сделке, участвовать в обязательствах и т.д. Однако в различных странах данный перечень может быть ограничен. В первую очередь, это касается политических прав, воинской повинности, трудовых отношений, права собственности и права передвижения.

Граждане Республики Беларусь не могут избирать и быть избранными в выборные государственные органы иностранного государства. Однако в конституциях ряда стран, таких как Швеция, Дания и Ирландия, закреплено право иностранцев на участие в выборах в местные органы власти. Такое право распространяется лишь на постоянно проживающих на территории этих государств иностранных граждан и зависит от срока такого проживания. В большинстве стран иностранным лицам запрещается создавать политические организации (партии), участвовать в данных организациях или осуществлять их финансирование. Тем не менее, ограничение политических прав не носит абсолютный характер во всех государствах.

Отметим, что существует ограничение и в отношении воинской повинности, т. е. белорусские граждане в зависимости от государства либо не обязаны, либо не могут проходить воинскую службу в стране пребывания. Об этом говорится, в частности, в ст. 7.5 Закона Монголии «О правовом положении иностранных граждан»: «иностранный гражданин не обязан нести службу в вооруженных силах и других войсках Монголии» [1].

Однако, наибольшее ограничение прав белорусских граждан как иностранных лиц, действует в сфере трудовых отношений, а также отношений, регулирующих право собственности. К примеру, во Франции существует список нескольких десятков профессий, которые запрещены для иностранцев или

требуют специального разрешения [2, с. 80]. В данный перечень входят судьи, адвокаты, прокуроры, нотариусы. Что касается права собственности, то в ст. 32 Конституции Эстонской Республики закреплено положение, в соответствии с которым «отдельные виды имущества, предусмотренные законодательством, могут приобретать только эстонские граждане» [3]. Ограничение в отношении права собственности применяется не во всех государствах. Так, двусторонний Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 25 декабря 1998 г. «О равных правах граждан» предусматривает уравнивание граждан обоих государств на территории каждого из них в сфере приобретения, владения и распоряжения имуществом и защиты права собственности [4, ст. 6].

До сих пор законодательства некоторых государств предусматривают ограничение права на передвижение иностранцев. В главе 2 «Человек и государство» Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г. почти во всех статьях говорится о правах человека, без указания на гражданство, однако в ст. 32 закреплено, что только «гражданин может свободно перемещаться и выбирать себе место жительства в Литве» [5].

Среди обязанностей иностранных граждан выделяют следующие: соблюдение законов страны пребывания [3, ст. 55], уважительное отношение к местным обычаям и традициям, уплата налогов [1, ст. 7.4.3], бережное отношение к природе и т.д.

Таким образом, каждое государство само устанавливает объем прав, предоставляемых иностранным гражданам на своей территории.

Литература

1. О правовом положении иностранных граждан: Закон Монголии, 8 июля 2010 г. [Электронный ресурс] — 2009. — Режим доступа: http://polusharie.com/index.php?PHPSESSID=6272c4ae6adc1ece36fd27e5ed978e87&topic=125523.msg1015825#msg1015825/. — Дата доступа: 13.04.2011.

2. Международное частное право: учебник / В. Г. Тихиня. — Минск: Книжный Дом, 2007. — 320 с.

3. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. [Электронный ресурс] — 2009. — Режим доступа: http://www.eesti.ee/rus/riik/pohiseadus/. — Дата доступа: 13.04.2011.

4. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией «О равных правах граждан» от 25 декабря 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

5. Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. [Электронный ресурс] — 2009. — Режим доступа: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm/. — Дата доступа: 13.04.2011.

Механизмы разрешения инвестиционных споров, предусмотренные законодательством Республики Беларусь

Глебович И. И., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В.,
канд. юр. наук, доц.

Создание международно-арбитражного механизма урегулирования инвестиционных споров неразрывно связано с проблемами утверждения принципов и норм международно-правовой защиты зарубежных капиталов в государствах-реципиентах.

В настоящее время Республика Беларусь заинтересована в привлечении иностранных инвестиций в свою экономику. Чтобы привлечь максимальное количество иностранных капиталовложений государству необходимо создать благоприятный инвестиционный климат, одной из составляющих которого является наличие гарантий и эффективных мер защиты иностранных инвесторов в случае нарушения его законных прав.

Механизмы разрешения инвестиционных споров эволюционировали на протяжении десятков лет. Из публично-правовой они были переведены в частноправовую плоскость. Так в начале 20 века инвестиционные споры разрешались в Международном Суде ООН либо дипломатическим путем. Сейчас для разрешения споров между принимающим государством и иностранным инвестором предусмотрены альтернативные механизмы разрешения споров (переговоры, консультации, посредничество, экспертиза, примирительная процедура), либо арбитражное разбирательство в рамках арбитража «ad hoc» либо институционального арбитража. Путем принятия арбитражной оговорки государство, как правило, резюмирует отказ от иммунитета, что и переводит инвестиционные споры в частноправовую плоскость.

Одним из основных источников инвестиционного права в Республике Беларусь являются двусторонние договоры (соглашения) о содействии в осуществлении (поощрении) и взаимной защите инвестиций. Правительством Республики Беларусь подписано около 50 соглашений с правительствами различных государств о взаимном поощрении и защите инвестиций.

Для договорной практики Республики Беларусь характерно разнообразие предоставляемых средств защиты нарушенных прав иностранных инвесторов. Наиболее распространенными являются альтернативные способы разрешения споров (переговоры, консультации) и арбитражные механизмы (арбитраж МЦУИС, арбитражи «ad hoc», действующие в соответствии с ре-

гламентом ЮНСИТРАЛ). В последнее время среди компетентных органов, уполномоченных рассматривать споры, указывается суд, стороны являющейся стороной в споре, либо компетентный суд стороны, на территории которой осуществляются инвестиции (например, Договор между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций от 2 апреля 1993 г.).

В целях активизации инвестиционной деятельности иностранных инвесторов в Республике Беларусь на национальном уровне принят ряд нормативно-правовых актов, предусматривающих порядок разрешения инвестиционных споров.

Так, Декрет Президента № 10 «О создании дополнительных условий для инвестирования в Республике Беларусь» от 6 августа 2009 г. определяет, что в качестве рассматривающего инвестиционный спор органа может быть определен суд иностранного государства, арбитражный (третейский) суд, созданный на территории иностранного государства, если инвестором является физическое или юридическое лицо иностранного государства и международным договором, заключенным Республикой Беларусь, в том числе о защите инвестиций, такой суд определяется как компетентный орган по рассмотрению спора.

Статья 46 Инвестиционного Кодекса Республики Беларусь предусматривает в качестве обязательного условия включение в инвестиционное соглашение, положения о порядке и органе рассмотрения споров (включая международный арбитраж для иностранного инвестора), вытекающих из инвестиционного договора.

Республика Беларусь является участницей Вашингтонской конвенции 1965 г., Договора к энергетической Хартии 1994 г., а значит для нее актуальны прогрессивные способы разрешения споров, предложенные данными соглашениями, в частности процедура МЦУИС.

В Республике Беларусь также могут использоваться механизмы разрешения споров между государствами — участниками СНГ, предусмотренные Ашхабадским соглашением 1993 г. и Конвенцией о защите прав инвестора 1997 г.

Резюмируя сказанное выше о проблемах правового регулирования инвестиционных споров, можно высказать предположение о том, что работа по формированию единой структурированной правовой системы разрешения инвестиционных споров в Республике Беларусь является перспективной в том смысле, что ее создание укрепит доверие иностранных инвесторов к стране и послужит твердой правовой гарантией для защиты их интересов в случае инвестиционного спора с Республикой Беларусь.

Преступность несовершеннолетних как мера отзывчивости на социальные факторы

Жданович О. В., студ. IV к. МИУ,
науч. рук. Царик С. В.,
канд. техн. наук

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени. К основным признакам преступности чаще всего относят: массовость, историческую изменчивость, враждебность по отношению к существующим общественным отношениям [1, с. 3–9].

По статистическим данным МВД РБ можно проследить, что по оконченным расследованиям уголовных дел на 15,6 % уменьшилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Так, число краж, совершенных несовершеннолетними и при их участии, уменьшилось в I квартале 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом 2010 года на 23,6%, грабежей — на 22,5%, изнасилований — на 75%, но число случаев мошенничества увеличилось в 3 раза. Из 16,4 тыс. выявленных лиц, совершивших преступления, несовершеннолетние составили 4,1% [2].

Несмотря на то, что в Беларуси на протяжении последних пяти лет сохраняется тенденция сокращения числа преступлений, о чем на пресс-конференции сообщил министр внутренних дел А. Н. Кулешов, состояние подростковой преступности все же не может не тревожить общество.

Дети все чаще становятся жертвами преступлений, оказываются вовлеченными в противоправную деятельность, чему способствуют употребление спиртных напитков, а также немедицинское потребление наркотических и токсических веществ.

Очень рано значительная часть подростково-юношеского населения попадает в преступный мир и приобщается к его страшным законам жизни. Значит, чем больше несовершеннолетних становится на путь преступлений, тем больше опасность эскалации преступности, т. е. ее самопорождения, саморазвития по присущим ей законам [3, с. 5–9]. Вспоминаются слова В. Сухомлинского: «Каждый твой поступок отражается на других людях, не забывай, что рядом с тобой человек» [4, с. 12–16].

В подавляющем большинстве случаев при выборе подростками социально опасного образа жизни прослеживается доминирующее влияние ряда социальных факторов.

С целью выявления значимых причин подростковой преступности был проведен опрос среди учащихся вузов, ссузов, МГПТК и СШ, по мнению анкетируемых, самым главным из основных социальных факторов является неблагополучие в семье; вторым фактором, влияющим на рост преступности, является алкоголизация населения; третьим — элементарное нежелание работать.

В Республике Беларусь работают две воспитательные колонии для юношей в Бобруйске и Витебске, а также отделение для несовершеннолетних девушек колонии № 4 г. Гомеля.

Поскольку преступность несовершеннолетних наиболее отзывчива на социально-экономические и нравственные факторы, то пути решения данной проблемы необходимо искать в данной плоскости: вовлекать ребят в ряды общественных организаций, привлекать к занятию в различных секциях, активизировать работу школьных психологов, педагогов и родителей.

Надо помнить одно: «Преступность победить невозможно, но не бороться с ней тоже нельзя!» [5]. Первый и самый необходимый шаг на этом пути — самокритичный пересмотр своего отношения к людям, особенно к младшим, изменение своего обращения с ними и своего собственного поведения в соответствии с этим принципом.

Литература

1. Аникеева, Н. П. Психологический климат в коллективе / Н. П. Аникеева. — Москва: Просвещение, 1989. — 224 с.

2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронные ресурсы] / информационный центр МВД РБ. — Минск, 2009. — Режим доступа: http://mvd.gov.by. — Дата доступа: 26.04.2011.

3. Достоевский, Ф. М. Подросток / Ф. М. Достоевский. — Москва: АТС, 2003. — 796 с.

4. Белкин, А. С. Проступки можно предупредить / А. С. Белкин. — Свердловск, 1967. — С. 5–9.

5. Вишнякова, Н. Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. —Ч. 1. — Минск, 1995. — 240 с.

6. Кондратьев, М. Ю. Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения / М. Ю. Кондратьев. — Москва: Федеральный институт социологии образования, 1994. — С. 29–71.

Основные и специальные принципы института международной защиты прав женщин

Заблоцкая В. В., студ. V к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. ст. преп. Коротич Е. А.

Институт международной защиты прав женщин регулируется как основными принципами права прав человека, так и специальными принципами, отвечающими за защиту прав отдельных социальных групп (женщин). К основным принципам относятся: 1) принцип уважения прав и свобод человека для всех без различия расы, пола, языка, религии; 2) принцип недискриминации и равенства; 3) принцип универсальности прав человека.

Принятие конвенций по защите прав женщин обусловило появление специальных принципов: 1) принцип равноправия и недискриминации по признаку пола; 2) принцип особой защиты и применения специальных мер; 3) принцип должной распорядительности.

Принцип равноправия и недискриминации по признаку пола тесно связан с императивной нормой уважения прав и свобод человека для всех, без различия расы, пола, языка, религии и вытекает из нее. Положение о равноправии и недискриминации по признаку пола закреплено в Уставе ООН, во Всеобщей декларации прав человека (ст. 2), в двух международных пактах о правах человека 1966 г. (ст. 3; ст. 26 пакта о гражданских и политических правах; ст. 2 пакта об экономических, социальных и культурных правах), а также в специальных конвенциях, принятых в области защиты прав женщин [1, с. 44–46].

Серьезным вызовом идее универсальности прав человека стал принцип культурного релятивизма. При этом комплекс спорных вопросов и требований, которые отстаивают сторонники культурного релятивизма, часто связан именно с положением женщин в семье. Они утверждают, что здесь необходимо проявлять терпимость к разнообразию социальных и культурных обычаев. Некоторые ссылались на верховенство своих религиозных законов и при ратификации Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин заявили оговорки в отношении тех пунктов, которые затрагивают социальную практику и брачное право [2].

Принцип особой защиты и применения специальных мер закреплен во Всеобщей декларации прав человека, в которой подчеркнуто, что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь» (ст. 25). Указанный принцип отвечает за обеспечение позитивного, реального равенства мужчин и женщин, равной возможности осуществления прав человека. Этот принцип осуществляется путем компенсации — принятия особых защитных мер, предоставления определенных привилегий тем категориям индивидов,

которые в силу естественных или иных причин лишены условий для достижения реального равенства к другим категориям индивидов.

Принцип должной распорядительности (тщательности) является критерием соблюдения государствами существующих стандартов в области прав женщин.

Принцип должной распорядительности призван обеспечить выполнение государством взятых на себя обязательств в отношении защиты прав женщин. Так, ст. 2 Конвенции 1979 г. указывается на обязательство государств предпринять позитивные шаги на пути устранения дискриминации на национальном уровне, а также способствовать воплощению этих принципов в жизнь [1, с. 47–49].

Особое место в институте международной защиты прав женщин занимает принцип права на развитие. Разработав и одобрив новую Конвенцию социального развития, ООН признала, что предоставление женщинам возможности развивать свои способности является основной целью развития общества и его главным ресурсом. Государствам предписывается «укреплять политику и программы, которые обеспечивают и расширяют участие женщин в качестве равноправных партнеров и расширять их доступ ко всем ресурсам, необходимым для полного осуществления их основных прав» [3, с. 13].

Таким образом, наличие императивных и специальных принципов, регулирующих исключительно правовое положение женщин свидетельствует о том, что в современном международном праве в рамках отрасли международного права прав человека сформировался институт международной защиты прав женщин. Именно действие норм, регулирующих международную защиту прав женщин в качестве императивных норм международного права, является необходимым условием эффективного функционирования всей системы международной защиты прав женщин.

Литература

1. Сягровец, Е. В. Формирование специальных принципов института международной защиты прав женщин в рамках отрасли международного права прав человека / Е. В. Сягровец // Научно-практический журнал «Право. by». — 2010. — № 3(9). — С. 43–49.

2. Кумарасвами, Р. Права женщин и международное право прав человека / Радика Кумарасвами // Женщина. Право [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: htt://selfmade.ucoz.ru/publ/prava_zhenshhin_i_mezhdunarodnoe_pravo_prav_cheloveka/1-1-0-27. — Дата доступа: 14.03.2011.

3. Рубина, И. Международная защита прав женщин: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.10 / И. Рубина; Петрозаводский государственный университет. — М., 2001. — 20 с.

Злоупотребление правом на обращение граждан: понятие, виды и способы противодействия

Зеленкевич Е. Н., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Газдюк Н. Ю.

Конституция Республики Беларусь предоставляет и гарантирует своим гражданам права и свободы, а также наделяет их средствами для защиты, в качестве одного из которых выступает *институт права граждан на обращения в государственные органы.* Так, согласно ст. 40 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы.

Право граждан на обращение в государственные органы имеет широкую правовую базу, основу которой, помимо Конституции Республики Беларусь, составляет Закон Республики Беларусь от 6 июня 1996 г. № 407-XIII «Об обращениях граждан» (далее — Закон об обращениях граждан), а также Указ Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» (далее — Указ № 498).

Однако все чаще защита требуется самим государственным органам в силу злоупотребления гражданами своими законными правами. Книги замечаний и предложений заполнены записями о чем угодно, так как выдаются по первому требованию граждан, которые зачастую демонстрируют таким образом лишь свое плохое настроение.

Подобные действия граждан мы можем квалифицировать как злоупотребление правом на обращение, под которым будем понимать использование гражданами субъективного права на обращение в противоречии с его социальным назначением либо в формах, противоречащих законодательству, влекущее за собой нарушение охраняемых законом общественных и государственных интересов или интересов другого лица.

Целью подобных злоупотреблений правом обычно является причинение вреда своим обращением интересам того или иного субъекта.

Необходимо обратить внимание на то, что о злоупотреблении правом можно говорить лишь при условии, что субъект, реализующий принадлежащее ему субъективное право, использует его ненадлежащим образом.

Полагаем, что злоупотребление правом на обращение может выражаться в следующих формах (видах):

1) в необоснованных жалобах в государственные органы с целью привлечения к ответственности их должностных лиц;

2) в жалобах, содержащих явно не соответствующую действительности сведения порочащего характера, оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи;

3) многократное обращение по одному и тому же вопросу.

Справедливо возникает вопрос: существует ли эффективный механизм борьбы с подобными случаями злоупотребления граждан права на обращения?

На наш взгляд, действующее законодательство не устанавливает эффективного механизма борьбы со злоупотреблением гражданами правом на обращение.

Отдельные попытки ограничить возможность граждан злоупотреблять правом на обращение предприняты в Указе № 498. Так, п. 5 Указа № 498 устанавливает, что письменные обращения могут быть оставлены без рассмотрения по существу, если в обращениях содержатся нецензурные или оскорбительные слова или выражения.

Ряд положений закреплен в Законе об обращениях граждан. Так, согласно ст. 7 по общему правилу анонимные обращения рассмотрению не подлежат. Ст. 12 устанавливает, что повторные обращения (устные и письменные), в которых не приводятся новые доводы или вновь открывшиеся обстоятельства, рассмотрению не подлежат, если по ним имеются результаты исчерпывающих проверок и гражданам даны ответы в порядке, установленном настоящим Законом.

Представляется необходимым дополнить законодательство об обращениях граждан нормой об отказе в рассмотрении обращений, в которых содержатся угрозы жизни, здоровью и имуществу какого-либо лица.

Следующей необходимой мерой реагирования на обращения граждан, которые можно определить как злоупотребление правом на обращение, должен стать ответ, содержащий предупреждение такого гражданина о недопустимости злоупотребления правом и возможности привлечения его к ответственности.

Таким образом, под злоупотреблением правом на обращение с заявлением в органы государственной власти или органы местного самоуправления можно понимать такую форму противоправного поведения в сфере государственного управления, которая характеризуется намерением причинить вред лицу (либо группе лиц) путем недобросовестного использования властной компетенции органов государства, а также отсутствием цели действительной защиты нарушенных прав, интересов либо отсутствием намерения субъекта исполнить свой гражданский долг.

Отметим также, что действующее законодательство, предоставив гражданам широкие права на обращение, практически не ограничила их. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, требует разрешения посредством дальнейшего совершенствования законодательства.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.

2. Об обращениях граждан: Закон Респ. Беларусь, 6.06. 1996 г. № 407-XIII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.11.2004 г. № 340-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2004 г. — № 189. — 2/1089.

3. О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц: Указ Президента РБ от 15.10 2007 г. № 498: в ред. Указов Президента РБ от 18.06.2009 г. № 323, от 11.12.2009г. № 622 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2009 г. — № 302. — 1/11207.

4. О мерах по дальнейшей дебюрократизации государственного аппарата: Директива Президента РБ от 27.12.2006 г. №2 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P00600002. — Дата доступа: 20.12.2012.

Статут Великого княжества Литовского 1529 г. как социально-интегративный юридический документ

Землянинова Е. А., соиск. 3 г. БГУ,
науч. рук. проф. Дробязко С. Г.,
д-р юр. наук

Принятый на сейме в Вильно 29 сентября 1529 г. первый Статут Великого княжества Литовского (далее — Статут) по праву считается уникальным по своей структуре и содержанию сводом законов феодальной Беларуси, заметным явлением в истории отечественного конституционализма. С учетом закрепленных в нем принципов права и иных нормативных положений он может быть рассмотрен как социально интегративный юридический документ, направленный на обеспечение посредством особой правовой формы социального согласия и единства.

Великое княжество Литовское в первой четверти XVI в. характеризовалось достаточно выраженной степенью сформированности основных сословий феодального общества. Однако доминировавшее на территории княжества обычное право не могло обеспечить стабильного распределения субъективных прав и обязанностей и устойчивого правопорядка в силу партикуляризма его предписаний и отсутствия системности в регулировании

общественных отношений. Существовавшее в виде великокняжеских привилеев и грамот законодательство достатутного периода не преследовало цели замены обычая писаным правом, принималось в связи с определенными частными случаями и нередко имело временный характер [1, с. 21]. В условиях отсутствия в ВКЛ единой правовой системы внутренняя межсословная и межконфессиональная напряженность существенно возрастала на фоне территориальных и религиозно-идеологических притязаний со стороны Польского и Московского государств. Аграрный характер экономики и возможность получения прибавочного продукта преимущественно на основе использования труда феодально зависимого населения обуславливали ведущую роль земельной аристократии (магнатов) в защите территории государства («обороне земской») и обеспечении его суверенитета. Подтверждением тому может служить положение ст. 1 разд. 2 Статута, согласно которому количество снаряжаемых от каждого землевладельца воинов зависело от соответствующего числа зависимых людей и ценности имения [2, с. 142]. Особая роль шляхты в обороне государства и ее экономическое господство превращали данное сословие в реальную социальную силу, способную обеспечить принудительную реализацию единого нормативного порядка общественных отношений. Именно поэтому шляхетству удалось не только добиться у великого князя юридического закрепления своих прав и привилегий в тексте литовского Статута 1529 г., но и присвоить себе особую прерогативу в качестве «творца» права. Из содержания упомянутого документа следует обязанность государя советоваться с панами радными при принятии законов с учетом общегосударственной пользы [2, с. 149] и охранять шляхетскую честь «от всякого поношения и унижения» [2, с. 148]. Содержание социальной справедливости, послужившее идеологической основой норм Статута, становится понятным на основе высказывания канцлера ВКЛ Льва Сапеги. Он характеризовал положение феодалов в княжестве следующим образом: «...Владзу и волность в руках своих маем, а права сами собе творачы яко наибольшей можем вольности своее во всем постерегаем, бо не только сусед, а сполный наш обыватель в отчизне, але и сам господар пан наш звирхности над нами заживати не можеть, одно только кольки ему право допущаеть» (цит. по: [3, с. 81–82]). Таким образом, общественное благо мыслилось как итог договора, результат согласования интересов представителей привилегированного сословия, служащего наибольшей «вольности» (правовой свободе) шляхты. Если отказаться от привычного марксистского определения права как инструмента насилия, то можно утверждать, что даже такая узкогрупповая трактовка принципа справедливости все же служила «для признания, утверждения и защиты свободы в той мере, в какой это вообще было возможно в те времена» [4, с. 236]. Кроме того, поскольку основным источником при формулировании норм первого Статута ВКЛ служил обычай [3, с. 76],

то, даже законодательно закрепляя свои привилегии, шляхетское сословие опиралось на установившуюся социальную практику, освоенные правосознанием ценности и опыт народа, нашедшие отражение в нормах обычного права. Собственно же об объеме правовой свободы шляхты можно судить на основе юридически гарантированных ей прав и привилегий, к числу которых Статутом отнесены: государственная охрана всех шляхетских вольностей [2, с. 149]; наследственное право собственности [2, с. 150]; сохранение земельных наделов и должностей только за местными феодалами и запрет отбирать их по заочному обвинению [2, с. 148-149]; право на участие в законодательном процессе [2, с. 149]); возможность свободного выезда за границу для обучения рыцарскому делу, «кроме земель неприятелей» [2, с. 149]); защита «всех шляхтичей в их достоинстве» и недопустимость возвышения над ними нешляхтичей [2, с. 150], а также единая привилегия и обязанность участвовать в «обороне земской» [2, с. 142] и др.

Отметим, что многие нормы Статута, имевшие позитивное общесоциальное значение и явившиеся результатом добровольного самоограничения прав шляхты в интересах социального мира и согласия, не могли быть практически осуществлены вне опоры на авторитет и поддержку последней. К числу важнейших из упомянутых положений следует отнести:

- единство закона на территории государства, что создавало правовую основу консолидации земель княжества [2, с. 165];
- юридическую ответственность за неисполнение великокняжеских [2, с. 136, 140] и судебных постановлений и грамот должностных лиц — воевод, старост и державцев [2, с. 152];
- принцип формального равенства всех поданных перед судом [2, с. 135];
- принцип индивидуализации ответственности и ее наступление только в случае виновного поведения субъекта права [2, с. 134] и в соответствии с тяжестью содеянного [2, с. 131–132];
- недопустимость наказания по заочному оговору и необходимость личного участия сторон в гласном («явном») судебном разбирательстве [2, с. 131–132];
- недопустимость обращения в рабство свободного человека, совершившего преступление [2, с. 203];
- возможность обжалования судебных постановлений [2, с. 166];
- недопустимость взимания судебных пошлин сверх установленных законом [2, с. 173];
- освобождение населения государства от уплаты податей и выполнения повинностей, кроме предписанных обычаем [2, с. 139–140].

Именно в названных юридических установлениях нормативно конкретизированы с учетом исторических реалий рассматриваемой эпохи важнейшие общеправовые принципы справедливости, формального равенства и свободы.

В целом Статут Великого княжества Литовского 1529 г. интегрировал разрозненные правовые системы отдельных земель в единый для территории государства правовой порядок, гарантом политической устойчивости которого выступало сословие шляхты. Старобелорусский язык изложения данного документа, на котором велось все делопроизводство в государстве, являлся важнейшей предпосылкой знания права, т. к. ознакомление с его текстом становилось доступным для всего населения Великого княжества. Однако последующее злоупотребление шляхетским сословием «вольностями», законодательно оформленными названным Статутом, не позволило данному юридическому документу полно и последовательно реализовать свой интегративный социальный потенциал.

Литература

1. Доўнар, Т. І. Развіцце асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях/ Т. І. Доўнар. — Мінск: Пропилеи, 2000. — 224 с.

2. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. / Под ред. К. И. Яблонскиса / Академия наук Белорусской ССР, Отдел правовых наук. — Минск: Изд-во Академии наук Белорусской ССР, 1960. — 254 с.

3. Юхо, І. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / І. А. Юхо. — Мінск: Беларусь, 1991. — 238 с.

4. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов и факультетов / В. С. Нерсесянц. — М.: НОРМА, 2001. — 552 с.

Принципы международного усыновления

Кирдеева И. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. преп. Байбороша Н. С.

Под принципами международного усыновления следует понимать руководящие начала, на основе которых осуществляется правовое регулирование рассматриваемого института. В указанной сфере можно выделить следующие принципы:

1. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Дефиниция «интересы ребенка» не раскрывается в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС). Сформулировать вышеуказанное определение пытались ученые-цивилисты. Так, И. М. Кузнецова полагает, что «интересы

ребенка при усыновлении — обеспечение условий для надлежащего воспитания, полноценного физического, психического и духовного развития». Сходной точки зрения придерживается и С. А. Муратова. Восприняв положения доктрины, Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 9 от 20 декабря 2000 г. «О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении)» (далее — Постановление Пленума) разъясняет в п. 18, что под интересами ребенка следует понимать обеспечение полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития. Следует обратить внимание на тот факт, что в ч. 2 ст. 120 КоБС закреплено требование, согласно которому усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Таким образом, в кодификационном акте разграничивается термин «интересы детей» и «возможность физического, духовного и нравственного развития» в отличие от судебной практики и доктрины.

2. Принцип компетентности означает, что международное усыновление должно осуществляться соответствующими компетентными органами и компетентными лицами, отвечающими за процедуру международного усыновления. В Республике Беларусь таким органом является суд (областной суд по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка, а в городе Минске — Минский городской суд). Введение судебного порядка усыновления направлено на усиление гарантий прав детей, подлежащих усыновлению. В Республике Беларусь в 1997 г. был создан Национальный центр усыновления, который находится в непосредственном подчинении Министерства образования Республики Беларусь. Данное учреждение координирует осуществление процедуры международного усыновления на территории Республики Беларусь. Отметим, что деятельность юридических и физических лиц, кроме органов опеки и попечительства и Национального центра усыновления, по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

3. Принцип неполучения выгоды. Данный принцип прямо не закреплен в законодательстве Республики Беларусь, однако он вытекает из ч. 2 ст. 124 КоБС, в которой содержится положение, согласно которому Национальный центр усыновления, органы опеки и попечительства, иные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, по выявлению, учету и устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также специально уполномоченные иностранными государствами организации по усыновлению детей, не могут преследовать в своей деятельности коммерческие цели.

4. Принцип субсидиарности означает, что международное усыновление допускается лишь при невозможности осуществления национального усыновления.

В законодательстве Республики Беларусь предпочтение перед иностранными гражданами, лицами без гражданства имеют граждане Республики Беларусь, а также родственники ребенка вне зависимости от их гражданства. В соответствии с ч. 5 ст. 233 КоБС, усыновление гражданами Республики Беларусь, постоянно проживающими на территории иностранного государства, иностранными гражданами или лицами без гражданства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся гражданами Республики Беларусь, допускается при наличии заключения Национального центра усыновления об отсутствии кандидатов в усыновители — граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, или родственников детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников, изъявивших намерение усыновить данного ребенка. Пункт 8 Постановления Пленума предусматривает, что усыновление детей — граждан Республики Беларусь, оставшихся без попечения родителей, иностранными гражданами, лицами без гражданства либо гражданами Республики Беларусь, постоянно проживающими за границей, возможно при условии, что ребенок, об усыновлении которого просит заявитель, состоит на централизованном учете в республиканском банке данных об усыновлении детей и истек один год со дня постановки на этот учет. Необходимо отметить, что, в п. 8 данного Постановления не упоминается об иностранцах, которые являются родственниками усыновляемых. Следовательно, на данных лиц не распространяется мораторий на международное усыновление сроком на 1 год, и они усыновляют детей на общих основаниях с белорусскими гражданами.

Таким образом, можно выделить четыре основополагающих принципа международного усыновления: принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, принцип компетентности, принцип неполучения выгоды и принцип субсидиарности. Все указанные принципы находят свое отражение в законодательстве Республики Беларусь.

Договор возмездного оказания услуг в Республике Беларусь

Коледа С. М., магистрант 2 г. МИУ,
науч. рук. Матузяник Н. П.,
канд. юр. наук, доц.

Включение на законодательном уровне в Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. нового института — «Возмездное оказание услуг» — было обусловлено необходимостью упорядочения правового регулирования ряда

безымянных гражданско-правовых обязательств, сформировавшихся на практике, а также значимостью опосредуемых ими отношений в сфере гражданского оборота.

Своеобразие договора возмездного оказания услуг заключается в том, что он регулирует большое количество разнообразных услуг, оказываемых в различных областях деятельности, имеющих различные цели. Объединяющим фактором служит характер всех этих услуг — их результат не имеет овеществленного выражения. Предметом договора оказания услуг являются сами действия или определенная деятельность.

Определение договорных обязательств по возмездному оказанию услуг приведено в п. 1 ст. 733 ГК: По договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Приведенное законодателем определение в виду широкого круга услуг достаточно неоднозначно и требует толкования [1].

В п. 2 ст. 733 ГК приведен перечень видов договоров, которые подпадают под действие гл. 39 ГК (договоры оказания услуг связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию и иные). Употребив слово «иных» законодатель тем самым подчеркнул, что перечень таких договоров по возмездному оказанию услуг, подпадающих под действие гл. 39 ГК, не является исчерпывающим, закрытым [1].

Перечень обязательств, на которые не распространяется действие главы 39 ГК, поскольку в него попали как обязательства по оказанию услуг, так и обязательства, не являющиеся таковыми (подряд (гл 37), выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ (гл. 38), перевозка (гл. 40), транспортная экспедиция (гл. 41), банковский вклад (депозит) (гл. 44), банковский счет (гл. 45), расчеты (гл. 46), хранение (гл. 47), поручение (гл. 49) и комиссия (гл. 51)), свидетельствует о том, что позиция законодателя в определении границ обязательств по оказанию услуг и оптимальных форм их правового урегулирования еще не устоялась [2].

Права и обязанности сторон по договору возмездного оказания услуг определены в ГК РБ в довольно общем виде. Конкретизация указанных прав и обязанностей обычно производится в соответствующих нормативных актах либо непосредственно определяется соглашением сторон.

Сегодня целый ряд договоров об оказании отдельных видов услуг могут претендовать на специфический правовой режим в рамках гл. 39 ГК: услуги связи, медицинские, образовательные, аудиторские, информационные, маркетинговые, по туристическому обслуживанию, послепродажному обслуживанию техники и др.

Ближайшие законодательные разработки относительно совершенствования главы 39 ГК РБ должны строиться в направлении формирования новых норм и ревизии действующих норм, составляющих общие положения о договорах возмездного оказания услуг. Учитывая тенденцию диверсификации услуг, особенно наукоемких, их глобализацию в рыночной экономике, можно предположить, что перечень услуг, требующих специального правового регулирования в рамках гл.39 ГК, будет расширяться [3].

Следуя общей законодательной логике, гл. 39 ГК РБ должна быть представлена § 1 «Общие положения о возмездном оказании услуг». В структуре гл. 39 ГК РБ бытовые услуги, оказываемые населению, весьма разнообразные по своему характеру и направленности, должны получить свое обособленное закрепление в § 2 «Бытовые услуги».

Разработка специальных правовых режимов, направленных на регулирование отношений по оказанию отдельных видов услуг, и закрепление их в кодифицированном источнике — дело будущего.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь — принят Палатой представителей 28.10.1998 года, одобрен Советом Республики 19.11.1998 года, с изменениями и дополнениями от 10.01.2011 года № 241-З.

2. Брагинский, М. И. Договорное право: договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — изд. доп., испр. — М.: Статут, 2003.

3. Шабалова, Е. Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг / Е. Г. Шабалова // Журн. Рос. Права. — 2002. — № 1.

Ответственность за вред, причиненный дееспособными, находящимися в состоянии, в котором они не способны были сознавать значение своих действий

Куделич К. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А.,
канд. юр. наук, доц.

Особо актуальной является проблема определения ответственности за вред, причиненный дееспособными лицами, находящимися в состоянии, когда они не сознавали значение своих действий. Количество судебной практики

по данному вопросу увеличивается с каждым днем, что требует систематизированного законодательного регулирования.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Гражданско-правовая имущественная ответственность лица по общему правилу обусловлена наличием таких условий, как правонарушение, возникновение у другого лица имущественного или морального вреда, причинная связь между правонарушением и возникновением вреда и вина лица, совершившего правонарушение. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

При определенных законом обстоятельствах допускается освобождение правонарушителя от ответственности за причиненный им вред. Под данный случай и подпадает ответственность за причинение вреда дееспособными, находящимися в том состоянии, когда они не сознавали значение своих действий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 947, дееспособный гражданин, а также несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред. В состоянии, когда лица не способны сознавать значение своих действий, могут находиться и несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [1]. В случае причинения вреда, правила статьи 943 ГК об их ответственности на общих основаниях не применяются (несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несет ответственность за причиненный вред на общих основаниях — п. 1 ст. 943 ГК).

В пункте 2 статьи 947 сформулировано правило об ответственности лица, причинившего вред в таком состоянии, когда оно не могло понимать значения своих действий и руководить ими вследствие употребления спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или иным способом, безотносительно к тому, признан данный гражданин ограниченно дееспособным или нет. В данном случае причинитель вреда от ответственности не освобождается. Необходимым признаком для наступления такой ответственности является добровольное и осознанное употребление такого количества спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, которое привело причинителя вреда к такому состоянию. Если это произошло под влиянием угрозы, насилия, обмана, а прием наркотических средств — по ошибке, то оснований для применения пункта 2 статьи 947 ГК не имеется [2, с. 648].

Имеют место случаи, когда лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет причинило вред другому лицу и при этом находилось в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, осознанно и добровольно доведя себя до такого состояния. В таком случае освобождение от ответ-

ственности не происходит: несовершеннолетний самостоятельно несет ответственность за причиненный вред на общих основаниях [1].

В соответствии с пунктом 3 статьи 947, в случае, если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным [2, с. 651].

Имеет место случай, когда причинитель вреда не имеет трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые проживают вместе с ним и знают о его психическом расстройстве, а также у него отсутствуют материальные средства для возмещения вреда, то в данном случае причинитель вреда от ответственности освобождается. Это крайне редкий случай, но он имеет место в белорусской судебной практике.

Литература

1. Минец, И. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел IV. Отдельные виды обязательств. Глава 58. Обязательства вследствие причинения вреда. § 1. Общие положения о возмещении вреда (статьи 933–952). // СС «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» [Электронный ресурс] — Минск, 2009.

2. Каравай, А. В. Гражданское право / А. М. Каравай Гражданское право. — Минск: Амалфея, 2008. — 850 с.

Concession Law

Курленя О. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н.,
канд. филол. наук, доц.

Unfortunately it is very difficult to talk about Concession Law, because we don't have such one.

Firstly, it is necessary to understand what it means — Concession Agreement or Concession.

The concept of concession agreements has many definitions. However, they all appear to speak to the same issues.

According to the Investment Code of the Republic of Belarus, art. 50 «The concession is the contract concluded by the Republic of Belarus on assignment on the onerous basis and for the definite term of the right to carry out the certain kind of activity on the territory of the Republic of Belarus, to which the exclusive right of state is distributed, or the right to use the property being under the ownership of the state» [1].

The World Bank explained the concession system as follows: "Under a concession system the state grants a franchise the right to finance, build, own, operate, and maintain a public infrastructure for a given period, and to charge users for that service" [2, c. 10].

Governments today are trying to deal with the tremendous financial burden of creating new infrastructure and/or refurbishing the old. Developing countries generally lack the financial resources and operational experience to develop and properly operate these essential projects. Governments have increasingly looked to the "Public, Private, Partnership" (or "PPP") as a means of satisfying the needs of the public while simultaneously stimulating economic growth through the involvement of private enterprise. This concept has received world-wide support, and active implementation of the PPP seems to have become recognized as a desirable end [3].

The Concession concept and its derivatives is one of the mechanisms for accomplishing the objectives of the PPP. It symbiotically allows for the partnership between government and the private sector to achieve the goals of both parties.

The concept of the concession has great attraction to government because of the many benefits that are derived. Some of them are:

1. Providing access to new capital, not from the public purse and if structured properly not requiring credit stretching guarantees.
2. Achieving confidence for foreign investors.
3. Local population is trained for operation and as a part of the concession, technological improvement and access thereto, upgrade and education of the indigenous population can be essential part of the agreement.

But, as we know, there is always «A fly in the ointment». The Infrastructure Finance Regional Workshop developed the following list of the factors that contributed to some of the potential problems:

1. Lack of clarity about government objectives and political commitment.
2. Lack of an appropriate legal/regulatory framework.
3. Insufficient transparency and competition leading to high transaction costs.
4. Lack of mechanism to provide long term debt. [2, c. 30]

As we may see — in the Republic of Belarus all of these factors are represented.

The underlying consistency seems to be the fact, that in order to provide the necessary values to encourage and support investment, a comprehensive Concession Law must be developed, containing within it adequate security provisions to allow for the necessary comfort of investor and lender to facilitate the capital requirements.

In our country we don't have separate act of legislation on Concession, but norms on Concession are included in the Investment Code. Also norms concerning Concession are mentioned in the Subsoil Code, Forest Code, Decree of the President № 44 «On approving the list of objects proposed for the concession».

According to the last-named Decree there are 4 new objects: deposits of gypsum "Brinevo", iron ore "Okolovskaya" and "Novoselkovskoe", bentonite clay, "Ostrozhanskoe". Also in March 2011 Belarus has had negotiations with Russia concerning Concession Agreement on deposits of potassium salts. Canadian "Potash Corp" — the first company in the world producing potash fertilizer also has been interested in it.

But, the real practice of Concessions in our country shows the opposite. 2 foreign investors refused to develop deposits of chalk "Dobrushskoe", "Podkamenie" and "Shirokoe".

In conclusion, it is necessary to remind the condition of our roads. And at the same time roads are the great and very popular object of Concession in many countries. So, may be Concession Agreement is a way for our better life?

Литература

1. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. N 2/780 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2011.

2. Concession Assessment Project. European Bank of Reconstruction and Development // Guide Loyrette Nouel. — 2005. — 41 p.

3. Jayson Schwarz. The need of concession law in developing counties. / [Электр. ресурс] — Режим доступа : http://www.dansonschwarz.com/international-matters/the-need-for-concession-laws-in-developing-countries.html.

Правовое регулирование агроэкотуризма в Республике Беларусь

Левицкая Ю. В., студ. V к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П.,
канд. юр. наук, доц.

В последнее время агроэкотуризм в Республике Беларусь получает распространение, что обусловлено созданием достаточно благоприятных условий для его развития. Причиной интереса к данному виду туризма является

устойчивое ухудшение качества окружающей среды в городах, а также значительно возрастающее экологическое сознание людей.

Агроэкотуризм — это один из самых динамично развивающихся сегментов туристического рынка страны и прекрасная возможность для жителей крупных городов и мегаполисов мира получить полноценный отдых в экологически чистых уголках синеокой Беларуси, а также насладиться ее живописными пейзажами. Агроэкотуризм получил развитие еще в довоенный период в Западной Беларуси, которая в те времена входила в состав Польши. В Республике Беларусь об агроэкотуризме вновь заговорили в 2003 г., когда было создано общественное объединение «Агро- и экотуризм». Именно с созданием этого общественного объединения и началась работа по развитию агроэкотуризма в республике [1, с. 21].

На сегодняшний день в Республике Беларусь уже создана достаточно серьезная нормативная правовая основа, регламентирующая вопросы развития агроэкотуризма. Закон Республики Беларусь «О туризме» закрепил понятие «туризм». В названном законе агроэкотуризм относится к самостоятельному виду туризма [2].

Первоначально все вопросы развития агроэкотуризма регулировались Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». В соответствии с данным Указом физические лица, постоянно проживающие в сельской местности и ведущие личное подсобное хозяйство, а также крестьянские (фермерские) хозяйства вправе осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма [3, п. 1]. Во исполнение норм Указа была принята Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2008–2010 гг., утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, где были определены основные направления развития агроэкотуризма [4].

Агроэкотуризм определяется как временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в сельской местности, малых городских поселениях в целях получения услуг, оказываемых субъектом агроэкотуризма для отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в месте пребывания [2, п. 2].

Субъекты агроэкотуризма вправе оказывать следующие виды услуг: предоставлять жилые комнаты для размещения агроэкотуристов, причем число таких комнат не должно превышать пяти; обеспечить агроэкотуристов питанием (как правило, с использованием продукции собственного производства); организовывать познавательные, спортивные и культурно-развлекательные экскурсии и программы; иные услуги, связанные с приемом, размещением, транспортным и иным обслуживанием агроэкотуристов [3, п. 5].

Государство предоставляет лицам, осуществляющим оказание услуг в сфере агроэкотуризма, значительные налоговые и иные послабления [3, п. 3].

Вместе с тем, имеется ряд пробелов в действующем законодательстве в данной сфере. В частности, назрела необходимость расширения географии административных территорий, затрагивающих агроэкотуризм, так как в числе желающих заниматься сельским туризмом есть большое число граждан, которые проживают в поселках городского типа и небольших районных центрах. Требует дальнейшего совершенствования специальное законодательство в сфере агротуризма. Сравнительно-правовой анализ белорусского и зарубежного законодательства в сфере агроэкотуризма позволяет сделать вывод о том, что назрела необходимость разработки и принятия Закона Республики Беларусь «Об агроэкотуризме в Республике Беларусь». Как показывает опыт соседних европейских стран, режим наибольшего благоприятствования развитию сельского туризма всегда ведет к его росту, повышению уровня оказываемых услуг, резкому увеличению поступлений в местный бюджет. Но никакими деньгами нельзя измерить ни эффект от роста самосознания и самоуважения сельчан, ни добрый след, который остается в душе зарубежного гостя, открывшего и полюбившего новую для себя страну.

Литература

1. Стратегия устойчивого развития экологического туризма в Беларуси / Л. М. Гайдукевич [и др.]; под общ. ред. Л. М. Гайдукевича, С. А. Хомич. — Минск, БГУ, 2008. — 351 с.

2. О туризме: Закон Респ. Беларусь (с изм. и доп. от 9 января. 2007 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — №206-З. — 2/101.

3. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь (с изм. и доп. от 27 марта 2008 г. № 185) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — №89. — 1/7647.

4. Об утверждении Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2008–2010 гг.: Постановление Совета Министров Респ.Беларусь от 21 дек. 2007 г. №1796 //Нац.реестр правовых актов Респ. Беларусь. —2008. — № 2. — 5/26455.

Правовой режим иностранных юридических лиц в Республике Беларусь

Меджидова Ф. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б.,
канд. юр. наук, доц.

Национальное законодательство Республики Беларусь, а также международные договоры, участницей которых является Беларусь (в частности, многочисленные соглашения о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций), предоставляют иностранным юридическим лицам национальный правовой режим, что подразумевает право иностранных юридических лиц на территории Республики Беларусь при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом хозяйственной (экономической) деятельности пользоваться правами и нести обязанности наравне с юридическими лицами Республики Беларусь, за исключениями, определяемыми национальным законом или соответствующими международными документами. Такие исключения, в частности, установлены специальными нормативными правовыми актами Республики Беларусь. Так, изъятия из национального режима касаются:

- права осуществления иностранными организациями в Беларуси лицензируемых видов деятельности только при наличии открытого в установленном порядке представительства на территории Республики Беларусь;
- запрета осуществления иностранными юридическими лицами деятельности, связанной с трудоустройством белорусских граждан за границей;
- необходимости подтверждения своего статуса при участии в процессуальных отношениях — иностранные юридические лица, участвующие в деле, должны представить в хозяйственный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности;
- возможности предъявления к иностранной организации требований предоставить дополнительные гарантии исполнения или состоятельности [3].

Таким образом, наличие определенных исключений из национального режима в отношении иностранных юридических лиц свидетельствует о «неабсолютности» предоставления такого режима и его сочетания со специальным правовым режимом.

Иностранные юридические лица на территории Республики Беларусь могут также столкнуться с некоторыми особенностями и даже сложностями в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в определенных секторах экономики (в банковской, строительной, страховой, транспортной деятельности).

Допустим, иностранная строительная организация желает юридически оформить свой выход на рынок Республики Беларусь. Наиболее важным моментом для строительной организации (нерезидента) в таком случае является выбор формы легализации своего присутствия в Беларуси. В соответствии с законодательством Республики Беларусь, деятельность иностранных организаций на территории Республики возможна в двух основных вариантах: путем регистрации в Беларуси юридического лица либо через открытие представительства.

Таким образом, для осуществления строительной деятельности иностранной строительной компании необходимо предварительно открыть свое представительство в Республике Беларусь. В данной связи следует отметить, что в литературе обсуждается вопрос, является ли открытие представительства на территории Беларуси иностранным юридическим лицом формой осуществления инвестирования в белорусскую экономику. Подавляющее большинство ученых и специалистов в области права считают, что представительство формой инвестирования не является.

Другим вариантом работы иностранной строительной компании в Республике Беларусь является регистрация здесь юридического лица, в котором она будет выступать учредителем. Данный вариант является более предпочтительным, так как в рассматриваемом случае нерезидент планирует вести здесь именно коммерческую деятельность, что подразумевает некоторые нюансы:

1) представительство по сравнению с юридическим лицом имеет «усеченный» правовой статус (т. е. может осуществлять предпринимательскую деятельность в виде исключения и только от имени и по поручению головной компании);

2) содержание представительства обходится гораздо дороже (высока ставка пошлины за открытие и ежегодное продление срока деятельности представительства);

3) в случае занятия предпринимательской деятельностью представительство будет уплачивать в Беларуси все те же налоги, что и обычное белорусское юридическое лицо;

4) представительство может нанять ограниченное количество иностранных работников (обычно их число составляет 3–5 человек);

5) учитывая действующий на сегодняшний день в Беларуси запрет на проведение предоплат нерезидентам в валюте, строительная организация, осуществляющая в Беларуси деятельность через представительство, не сможет получать от заказчика авансы в иностранной валюте.

Все вышеперечисленное — далеко не полный список нюансов, которые необходимо учитывать при принятии решения: создать ли в Беларуси компанию или открыть представительство. Окончательный выбор в данной связи

остается за иностранным инвестором. Задача юриста — обеспечить клиента комфортным юридическим полем для принятия последним наиболее верного и выгодного решения.

Литература

1. Аржанкин, С. Инвестиции в строительство в Республике Беларусь / С. Аржанкин // Юрисконсульт в строительстве. — 2010. — № 6. — С. 5–12.

2. Кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 № 37-З (ред. от 9.11.2009) «Инвестиционный кодекс Республики Беларусь» // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

3. Леанович, Е. Б. Международное частное право: учеб. пособие для учебных заведений по юридическим специальностям / Е. Б. Леанович. — Минск: ИВЦ Минфина, 2008. — 360 с.

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.07.1997 № 929 (ред. от 12.05.2010) «О порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций» // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

5. Савченко, М. И. Международное частное право: учеб.-метод. пособие / М. И. Савченко; Частный институт управления и предпринимательства. — Минск: Частный институт управления и предпринимательства, 2010. — 184 с.

Особенности трудовой правосубъектности медицинских работников

Мильто Ю. И., асп. 2 г. БГУ,
науч. рук. Войтик А. А.,
канд. юр. наук, доц.

В юридической науке представлены различные определения понятия «правосубъектность», что свидетельствует о многогранности и неоднозначности данной правовой категории и интересе ученых к данной проблематике.

Трудовая правосубъектность как особое свойство, признаваемое законодательством за субъектами трудового права, означает, что при наличии определенных условий (достижения конкретного возраста для гражданина; хозрасчетной либо имущественной и оперативной обособленности — для ор-

ганизаций; организационных предпосылок — для трудового коллектива) они способны быть субъектами конкретных правоотношений в сфере труда, обладать правами и обязанностями [1, с. 52].

Правосубъектность предопределяет способность субъектов правоотношений не только обладать правами и обязанностями, предусмотренными законом, но и реализовывать эти правомочия на практике в той сфере, в которой протекают данные правоотношения.

В научной литературе существуют различные мнения относительно соотношения правового статуса с правосубъектностью.

Так, А. Иванов для характеристики особенностей медицинских работников как субъектов трудового права считает наиболее приемлемой так называемую «классическую» структуру правового статуса субъектов трудового права, в содержание которого включены: трудовая правосубъектность, права и обязанности, гарантии прав и обязанностей и ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей. [2, с. 42].

На основании вышеприведенного заключения, можно сделать вывод, что такая юридическая категория как правовой статус субъектов трудового права шире, так как охватывает и включает понятие правосубъектность.

В данной статье будет проведен анализ особенностей правосубъектности именно медицинских работников, а также тех критериев и требований законодательства, которым должна соответствовать данная категория работников с учетом специфики их деятельности для вступления в трудовые правоотношения.

Так же как и другие субъекты, выступающие одной из сторон в правоотношениях, медицинские работники должны обладать общей и отраслевой правосубъектностью, т. е. быть субъектами права вообще и участвовать в правоотношениях в рамках конкретной отрасли права, в данном случае трудового.

Обладание специальной правосубъектностью подразумевает наличие высшего или среднего медицинского образования, которое обязательно для вступления медицинскими работниками в трудовые правоотношения.

Законодательство Республики Беларусь содержит перечень требований, необходимых для занятия должностей медицинскими работниками.

Согласно ст. 56 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (ред. от 15.07.2010) «О здравоохранении» право на занятие должностей медицинских работников имеют лица, получившие медицинское образование, постоянно проживающие в Республике Беларусь и соответствующие требованиям, установленным настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Наличие специальной правосубъектности необходимо для вступления в трудовые правоотношения, отличающиеся по своей природе осуществлением определенного вида деятельности — медицинской. Поэтому медицинские

работники могут выступать участниками особого, узкого круга правоотношений в рамках трудового права.

Именно наличие и соотношение общей, отраслевой и специальной правосубъекности, которой должны обладать медицинские работники для вступления в трудовые правоотношения и детерминируют особенности правового статуса данной категории работников.

Применительно к медицинским работникам правосубъектность носит не только статичный, но и динамичный характер, так как ее содержание обусловлено и зависит от объема конкретных прав и обязанностей — специфических по своей природе в силу особенностей условий труда медицинских работников.

Литература

1. Смирнов, О. В. Трудовое право: учебник / О. В. Смирнов.— 2-е изд. — М.: «ПРОСПЕКТ», 1998. — 448 с.

2. Иванов, А. И. Особенности трудового договора с медицинскими работниками: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.05 / А. И. Иванов. — М., 2007. — 187 л.

Некоторые вопросы в области правового регулирования международного усыновления

Монич М., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. преп. Байбороша Н. С.

Основное назначение института усыновления состоит в том, чтобы наилучшим образом обеспечить права и интересы ребенка, подлежащего усыновлению. Отметим, что усыновление призвано решить две главные проблемы: во-первых, обеспечить право ребенка жить и воспитываться в семье, во-вторых, предоставить возможность реализовать родительские права лицам, которые не могут по каким-либо причинам иметь собственных детей.

Многогранность и сложность института усыновления вызывает необходимость рассматривать его двояко: как одну из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (наряду с передачей ребенка под опеку и попечительство или в патронатную семью), и как основанный на решении соответствующих органов юридический акт, который порождает определенные правовые последствия: между усыновителем и усыновленным возника-

ют такие же права и обязанности, как между родителями и детьми. Такова дефиниция усыновления, закрепленная в Кодексе Республике Беларусь о браке и семье (далее — КоБС).

Международное усыновление имеет место в том случае, когда, во-первых, иностранцы (иностранные граждане и лица без гражданства), граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории иностранного государства, усыновляют ребенка — гражданина Республики Беларусь на территории Республики Беларусь, во-вторых, когда граждане Республики Беларусь, иностранные граждане или лица без гражданства усыновляют на территории Республики Беларусь ребенка, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства, проживающего на территории Республики Беларусь.

Международное усыновление в Республике Беларусь основывается на ряде основополагающих принципов: гуманности, некоммерциализации, субсидиарности (дополнительности) и компетентности. Принцип гуманности предполагает, что лица, занимающиеся выявлением, устройством детей, подлежащих усыновлению в семью, должны исходить, в первую очередь, из интересов усыновляемого. Принцип некоммерциализации включает в себя недопустимость получения какой-либо выгоды от усыновления как органами, занимающимися вопросами усыновления, так и усыновителями. Принцип компетентности означает, что международное усыновление должно осуществляться соответствующими компетентными органами и компетентными лицами, отвечающими за процедуру международного усыновления. В Республике Беларусь в качестве такого органа выступает Национальный центр усыновления. Принцип субсидиарности подразумевает, что осуществление международного усыновления допускается лишь при невозможности устройства ребенка в семью в стране происхождения (ч. 5 ст. 233 КоБС).

Коллизионными привязками, применяемыми к отношениям международного усыновления, могут быть:

1. Личный закон усыновляемого (Франция, Польша, Чехия).

2. Личный закон усыновителя (Австрия, Германия, Финляндия).

3. Закон места совершения усыновления (Туркменистан, Армения, Беларусь).

Процедура осуществления международного усыновления в Республике Беларусь регламентируется рядом нормативно-правовых актов, а именно: КоБС, Гражданским процессуальным кодексом, Положением о порядке международного усыновления (удочерения) и установления международных опеки, попечительства над детьми, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2007 г. № 122, Положением о порядке согласования процедуры международного усыновления и взаимодействия с компетентными организациями иностранных государств в рамках

данной процедуры», утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 сентября 2004 г. № 1173. На международном уровне вопросы усыновления регулируются Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г., участниками которой в обязательном порядке должны являться оба государства, имеющие отношение к осуществляемому международному усыновлению. Республика Беларусь присоединилась к данной Конвенции в 2003 г.

Международное усыновление на территории Республики Беларусь возможно только в отношении тех кандидатов в усыновители, которые проживают на территории тех иностранных государств, компетентные государственные органы которых согласовали процедуру международного усыновления. В настоящее время такая процедура согласована только с Италией. Международное усыновление на территории Республики Беларусь производится путем подачи заинтересованным лицом заявления в областной суд по месту жительства усыновляемого ребенка, а в городе Минске — в Минский городской суд через Национальный центр усыновления. Причем в каждом конкретном случае требуется согласие Министра образования Республики Беларусь.

Международное усыновление занимает особое место в доктрине международного частного права, так как именно при его осуществлении реализуются такие основополагающие права ребенка, как на жизнь и воспитание в семье, а также на его защиту.

Акты Конституционного Суда Республики Беларусь и их юридическая сила

Мялик М. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Стукина В. А.

В настоящее время абсолютно невозможно не учитывать наличие, деятельность и последствия этой деятельности органов конституционной юстиции. Конституционный Суд (далее — КС) — это такой же неотъемлемый атрибут правового государства, как Парламент или местное самоуправление. Каждое демократическое государство считает необходимым иметь такой институт государственной власти.

КС РБ входит в судебную систему государства. Его организация и деятельность осуществляется на основе Закона «О КС РБ» от 30 марта 1994 г. и Регламента КС РБ, который принят КС 27 мая 1994 г. Позднее в эти нормативно-правовые акты были внесены изменения и дополнения согласно

правовым нормам, закрепленным в Конституции РБ 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. [1, с. 165]

В одной из своих публикаций председатель КС Российской Федерации В. Д. Зорькин определил природу актов КС следующим образом «решения КС, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [2, с. 56].

Нужно сказать, что КС РБ выносит меньше решений, чем иные суды (общие, хозяйственные), но рассматриваемые им вопросы затрагивают одновременно тысячи людей и зачастую имеют немаловажное значение для политического и правового фона всей страны. В силу этого юридическая аргументированность и абсолютная беспристрастность имеют особое значение для работы КС.

Термин «решения КС» — собирательный. Он включает различные по своей форме правовые акты, посредством которых Суд реализует свою волю. Решения могут приниматься по вопросам, относящимся к компетенции КС РБ [3, с. 420].

Перечень видов решений содержится в Законе «О КС» и Регламенте КС. Центральное место во всей этой системе занимают заключения. Именно в форме заключений решается вопрос о конституционности нормативных актов, о толковании ранее принятых заключений, об их пересмотре. Решение выносится КС при начале производства по делу. Также путем решения принимается послание КС о состоянии конституционной законности.

Как особый вид решений можно выделить запросы и требования к государственным органам, должностным лицам, которые принимаются и направляются КС для обеспечения ведения дела и разрешения иных вопросов, входящих в его компетенцию, а судьей КС — при подготовке конкретного дела [4, с. 7].

Посредством актов, принятых в виде решений, КС исполняет возложенную на него функцию по осуществлению контроля конституционности нормативных актов и обеспечивает верховенство конституционных норм. Неисполнение этих актов расценивается как неисполнение Конституции. Все решения КС являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Помимо решений, принимаемых КС в порядке проверки конституционности нормативных актов, могут выноситься решения по вопросам организационного характера (об избрании заместителя Председателя КС, о принятии

представления о прекращении полномочий судьи, об утверждении Регламента КС, Научно-консультативного совета при КС и др.) [3, с. 421].

За период своей деятельности КС проверил на предмет конституционности 92 нормативных акта, в том числе 36 законов, 6 постановлений Парламента, 20 указов и 1 распоряжение Президента РБ, 7 постановлений Правительства, 6 постановлений Пленума Верховного Суда и 16 нормативных актов иных государственных органов [4, с. 4].

КС сам принимает решение о виде оформления своего акта, однако порядок оформления определен в Конституции РБ. Проверке на соответствие нормативного акта Конституции, международно-правовым актам, законам и т. д. подвергаются содержание, форма нормативного акта, порядок принятия, предписания, опубликования и введения его в действие. Компетенция КС распространяется не только на акты «верхнего слоя», но и на ведомственные нормативные акты, акты местных органов власти. Решение КС может быть основанием для отмены основанных на нем других нормативных актов. Заключение КС должно содержать все реквизиты, прописанные в законе «О КС».

Если говорить о порядке принятия решения КС, то совещание проходит в закрытой комнате с участием исключительно судей КС. Решения принимается большинством голосов и никто не может воздержаться от голосования. Протокол в обязательном порядке подписывается всеми судьями и не оглашается.

Решения КС, за некоторым исключением, вступают в силу со дня их принятия. Однако возможны поправки редакционного характера. Эти решения являются окончательными и не подлежат обжалованию и опротестованию, что значительно выделяет их на фоне решений других органов судебной ветви власти. Для решений КС характерна гласность. Они публикуются в определенном порядке и направляются в различные инстанции.

Если для решений иных судов источником являются Конституция и иные акты законодательства, то для решений КС единственным источником является Конституция.

Акты КС и акты других судебных инстанций объединяет то, что они являются отражением государственной воли. Все они выносятся именем РБ. Однако если решение КС обязательно не только для субъектов, которые издали проверенный им акт, но и для других нормотворческих органов, то по общему правилу акты других судов обязательно для ограниченного круга лиц [2, с. 59].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что решениями КС создается норма права, которая по своей юридической силе идет вслед за Конституцией. Решения КС имеют общий характер, юридически обязательны, действуют, пока они не исчерпаны либо сам КС не отменит их.

Литература

1. Бибило, В. Н. Судоустройство в Республике Беларусь: пособие для студентов / В. Н. Бибило. — Минск: Право и экономика, 2000. — 384 с.
2. Василевич, Г. А. Послания Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности — реальный вклад в развитие правовой системы / Г. А. Василевич. — Минск: Право и экономика, 2007. — 341 с.
3. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий / Г. А. Василевич. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. — 487 с.
4. Василевич, Г. А. Конституционный Суд на защите Основного Закона. / Г. А. Василевич, Г. Н. Змачинская. — Минск: ИЧУП «Бухгалтерская газета», 2003. — 56 с.

История становления и развития прав коренных народов США

Наханьков А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф.,
канд. юр. наук, доц.

Особое место в системе прав человека занимают права представителей коренных народов, людей подвергшихся гонениям и истреблению в период колонизации и захвата их земель. Важным событием в этой связи явилось одобрение Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о правах коренных народов в сентябре 2007 г. Переломным также явился 2008 г., в феврале и июне которого Австралия и Канада принесли свои извинения за ужасы и страдания, причиненные властями этих стран представителям коренных народов.

Коренные народы США больше других испытали трагедию жестокой колонизации. Федеральная политика США в отношении индейцев неоднократно совершала крутые зигзаги от признания племен суверенно равными к их переселению, попыткам их ликвидировать или ассимилировать и, наконец, сейчас к поощрению племенного самоопределения. Начиная с 60-х годов XX в. Конгресс принял ряд законодательных актов, которые ускорили самоопределение и развитие индейцев. Среди них: Акт о самоопределении индейцев и содействии их образованию 1975 г., Акт о развитии минеральных ресурсов индейцев, Акт о статусе индейских племен в отношении правительственных налогов. По мнению Верховного суда США, система этих актов

доказывает приверженность федерального правительства и племен целям развития племенного самоопределения [1, с. 8–9].

В настоящее время племена имеют право создавать свое правительство; определять членство в племени; регулировать вопросы племенной и частной собственности, сбор налогов; осуществлять контроль за соблюдением закона и порядка; имеют право гражданской юрисдикции в отношении неиндейцев на подведомственной территории; имеют право на охоту, рыболовство, сбор ягод и трав.

Взаимоотношения индейцев и европейских колонистов изначально носили сложный и переменчивый характер. Сначала, когда индейцы были многочисленны и представляли реальную угрозу поселенцам, их отношения строились на основе мирного сотрудничества и равенства. Европейцы спрашивали разрешения на поселение у местных племен и выкупали их землю. Однако в дальнейшем, окрепнув и обретя военную мощь, английские колонисты стали заявлять, что у индейцев нет прав на землю, и потому стали забирать ее силой, нарушая подписанные ранее соглашения и оттесняя местные племена все дальше на запад. Индейцы же, напротив, относились к своим обязательствам с большой ответственностью и не позволяли себе нарушать договоры с поселенцами. У них существовали древние традиции в области дипломатических отношений, процедуры заключения договоров и их исполнения. Например, широко известная церемония раскуривания трубки мира (калюмет) при заключении соглашений и их фиксирование на специальных поясах вампумах, где записывались основные события.

С конца XIX в. США начинают активно расселять индейские племена по резервациям и проводить по отношению к ним политику ассимиляции. Индейцев обязывали отказываться от своих племенных традиций, принимать христианство и заниматься фермерством. Резервация в те времена рассматривалась не как способ сохранения национальной идентичности и культуры коренных народов, а как место, где индейцы должны были «цивилизовываться» с целью их дальнейшей интеграции в американское общество. К началу 1930-х годов более 90 % из них жили в резервациях. Огромная их часть были неграмотными, смертность от различных причин, и прежде всего от туберкулеза, а также распространение в резервациях различных инфекций превышали общеамериканские показатепи в десятки раз. В 1934 г. Комиссаром по делам индейцев Джоном Колером принимается документ под названием «Индейский реорганизационный акт», который положил начало возрождению племенного самоуправления и положил конец политике ассимиляции.

В 60-е годы XX в. индейцы от мирных требований перешли к активным выступлениям. Кульминацией стало вооруженное сопротивление индейцев в городке Вундед-Ни в 1973 г., которое взбудоражило весь мир и привлекло внимание мировой общественности к проблемам североамериканских

индейцев. Данный период (1960–70 гг,) можно охарактеризовать как новый этап в истории североамериканских индейцев — этап активной борьбы и начало возрождения самобытности и национального самосознания коренных народов США.

Сейчас борьба коренных народов за свои права перенеслась с полей сражений в залы судебных заседаний, Все больше молодых людей получают юридическое образование и применяют свои знания на практике, отстаивая интересы своего народа Зачастую это делается ими весьма успешно и приводит к значительным результатам, иногда даже на государственном уровне. Так, например, канадские власти недавно извинились за то, что принудительно заставили 150 тысяч детей местных индейцев учиться в государственных христианских школах. Австралия, где в отношении аборигенов проводилась похожая политика, также принесла извинения в феврале 2008 г. [2] Теперь настал черед США. Я считаю, что США должны были первыми извиниться за те многовековые страдания, которые они принесли индейскому народу, а также за отнятые права и свободы коренного населения.

Литература

1. Stephen L. Pevar. The Rights of Indians and Tribes: The Basic ACLU Guide to Indian and Tribal Rights. — Southern IlIinois University Press, 1992. — P. 400.

2. Гарипов, Р. Ш. История становления и развития прав коренных народов США / И. И. Исаев // История государства и права. — 2010. — №1. — С. 47–48.

Существенные условия договора поставки: анализ теоретических и практических проблем

Овсяник Н. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А.,
канд. юр. наук, доц.

Договор поставки является одним из наиболее распространенных договоров в гражданском обороте. При этом правовое регулирование отдельных вопросов данных соглашений является несовершенным, что порождает дискуссии в юридической литературе, трудности в договорной работе и неоднозначные подходы к правоприменению в судебной практике. Одной из таких проблем является определение круга существенных условий договора поставки и документов, в которых такие условия могут содержаться.

Обратим внимание, что сама категория «существенные условия договора» в доктрине трактуется различно. Опираясь на ч. 1 п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), существенными мы считаем те условия договора, по поводу которых должно быть достигнуто соглашение для признания его заключенным.

Обозначим условия договора поставки, которые прямо названы существенными в отечественных актах законодательства. К ним относятся: условие о предмете (п. 1 ст. 402 ГК), цель приобретения товара (подп. 1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 7 марта 2000 г. № 117) и условие о наличии товарного номера, нанесенного в виде штрихового идентификационного кода на товар (п. 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 2005 г. № 862).

Следует отметить, что предмет договора (обязательства) поставки (купли-продажи) ученые определяют по-разному. Одни авторы рассматривают в качестве него товар (Б. М. Сейнароев, О. А. Чаусская, В. А. Белов, В. П. Мозолин[1], И. В. Елисеев, В. Н. Годунов), другие — товар и цену (О. С. Иоффе), третьи — действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и соответственно действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены (Е. А. Суханов, В. В. Витрянский). При этом под товаром по договору поставки в литературе, как правило, понимаются вещи, характеризуемые наименованием и количеством, которые используются в предпринимательской деятельности, кроме денег, ценных бумаг, недвижимости. Точка зрения Е. А. Суханова и В. В. Витрянского видится нам более правильной, поскольку она основана на легальном определении термина «обязательство» (п. 1 ст. 288 ГК). Думается, что предметом любого обязательства, в том числе вытекающего из договора (сделки) поставки, следует признать совершаемые сторонами действия, в то благо, по поводу которого они совершаются, — объектом обязательства. Ввиду того, что в обязательстве поставки действия совершаются в отношении конкретного товара, в определение предмета договора поставки следует включать указание на объект этого договора — товар, характеризуемый наименованием и количеством. Количество поставляемого товара как самостоятельное существенное условие договора купли-продажи в целом и поставки в частности мы рассматривать не склонны.

Цена и срок в договоре поставки в качестве существенных условий прямо в белорусском законодательстве не названы, и Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь их к таковым не относит (ч. 2 п. 2 и п. 3 постановления от 23 декабря 2004 г. № 13). Вместе с этим, в ч. 4 п. 4 Положе-

---

[1]Позиция В. П. Мозолина представляется непоследовательной, поскольку в предмет договора купли-продажи (общей) исследователь включает не только товар, но и его цену.

ния о поставках товаров в Республике Беларусь, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 444, предусмотрено, что при отсутствии в договоре поставки цены или порядка ее определения этот договор считается незаключенным. Основывая свои доводы на указанной норме, некоторые отечественные юристы (Д. В. Жилевский, О. А. Бакиновская и Ю. А. Амельченя) полагают, что цена является существенным условием договора поставки. На наш взгляд, необходимо учитывать, что названное постановление Правительства принято до принятия ГК и, как следствие, применяется в части, ему не противоречащей. При этом в ГК (а также в ч. 4 п. 4 Положения) цена существенным условием договора поставки не названа. Согласно ст. 476 ГК определено, поставщик передает покупателю товар «в обусловленный срок или сроки». Такая формулировка дает основание некоторым авторам (Д. В. Жилевский, О. А. Чаусская, А. М. Гатин), называть срок существенным условием договора поставки. В российской судебной практике сформировались, как минимум, 5 различных позиций судов по данному вопросу. С учетом изложенного, вопрос о статусе условий договора поставки о цене и срок требует однозначного решения в ГК.

Проблема определения круга документов, в которых могут фиксироваться существенные условия договора поставки, имеет обширную и часто противоречивую практику решения судами Российской Федерации. Наиболее сложными являются вопросы возможности согласования существенных условий договора поставки в товарных накладных, счетах-фактурах, выставленных покупателю счетах, письменных заявках покупателя, спецификациях, актах приема-передачи товара. В хозяйственных судах Республики Беларусь неоднократно поднималась проблема рассмотрения накладных в качестве доказательства заключения договора поставки, соглашению по существенным условиям которого в нарушение требований п. 1 ст. 402 и ст. 162 ГК не придана простая письменная форма.

Литература

1. Путеводитель по судебной практике. Поставка товаров // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2011.

Принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений

Олехнович Е. Н., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Назарова С. В., доц.

Значительная часть земель Республики Беларусь застроена. И в ситуации, когда на земельном участке расположено капитальное строение для правообладателя данного участка актуальным становится вопрос единства судьбы земельного участка и строения, находящихся в его владении, пользовании, распоряжении. Очень своевременным в данной связи явилась редакция Кодекса Республики Беларусь о земле, вступившая в силу с 1 января 2009 г. статья 5, которой закрепила принцип: «единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений, (зданий, сооружений), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и иными законодательными актами».

В ст. 51 Кодекс Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 N 425-З (ред. от 07.01.2011) (далее КоЗ) сфера действия принципа единства при его буквальном толковании ограничена частной собственностью на землю: она закрепляет положение о том, что отчуждение земельных участков и расположенных на них капитальных строений осуществляется одновременно, за исключением отчуждения указанных строений на снос. В то же время ст. 50 КоЗ, говорит о том, что предметом ипотеки может быть земельный участок, находящийся в собственности только совместно с расположенным на нем капитальным строением или незавершенным капитальным строением, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Причем, если капитальное или временное строения были возведены в период ипотеки земельного участка, но сведения о них не отражены в договоре об ипотеке, то данные строения признаются также обремененными ипотекой, при этом вносить изменения в договор не обязательно (ч. 1 ст. 47 Закона Республики Беларусь от 20.06.2008 N 345-З «Об ипотеке»). В последующем, при наложении взыскания на земельный участок и капитальное строение их реализация производится одновременно одному покупателю.

Если проанализировать другие статьи КоЗ, в частности ст. 55, то становится очевидным, что принцип единства является более широким и охватывает сделки с землей не только в случаях, когда она принадлежит на праве собственности, но и на других вещных правах. Непосредственно ст. 55 устанавливает переход к приобретателям строений прав и обязанностей по соответствующим договорам аренды земельных участков на оставшийся срок аренды. Данный принцип соблюдается и при наследовании земельного участка, что отражает ч. 3 ст. 53 КоЗ: Земельный участок, находившийся в пожизненном наследуемом владении, на котором расположены перешед-

шие по наследству капитальные строения, наследуется лицами, к которым перешли по наследству права на указанные капитальные строения.

Значительно сокращающим время и процедуру оформления прав на земельный участок и расположенное на нем капитальное строение, является сохранение в ч. 2 ст. 55 КоЗ правила, закрепленного в Указе от 27.12.2007 № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», об автоматическом следовании права на земельный участок за правом на капитальное строение. Не требуется принятия решения соответствующего исполкома об изъятии и предоставлении земельного участка или переходе права на него в случае перехода права на расположенное на нем капитальное строение, в том числе незавершенное законсервированное, или доли в праве на эти объекты к другому лицу в случае одновременного: сохранения целевого назначения земельного участка, вида вещного права на земельный участок, прежних размеров и границ земельного участка.

Вследствие всего вышеизложенного считаем предложение О. А. Бакиновской и Ю. А. Амельчени о формулировке ст. 5 Кодекса о земле следующим образом: «Единство судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений (зданий, сооружений), в том числе следование вещного права (доли в праве) на земельный участок (кроме права собственности) за правом на капитальное строение (здание, сооружение) при переходе права на него, если иное не предусмотрено КоЗ и иными законодательными актами», разумным и обоснованным [1]. Целесообразность в данной корректировке заключается в том, что сегодня сделки с участками находящимися в частной собственности распространены лишь между гражданами, всего два участка находится в частной собственности негосударственных юридических лиц в Беларуси: иностранного общества с ограниченной ответственностью «Орел Пропертиз четыре», застройщика участков в центре Минска, и ЗАО «Агрострой» [2]. Как видно, для последних субъектов хозяйствования большую актуальность при реализации принципа единой судьбы является следование вещного права на земельный участок за правом на капитальное строение.

Литература

1. Бакинская, О. А, Амельченя, Ю. А. Теоретико-правовые проблемы реализации принципа единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений: // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс] — Минск, 2011.

2. Госкомимущество: Кадастровая стоимость земли будет расти, и частным компаниям лучше с ее выкупом не тянуть 30.09.2010 // Информационно-правовое агентство [Электронный ресурс] — ОООО ИПА «РЕГИСТР», 2007 — 2011. — Режим доступа: http://www.profmedia.by/pub/fin/news/detail.php?ID=46380. — Дата доступа: 21.04.2011.

Судебные системы США и Франции на современном этапе

Ольховка Ф. К., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф.,
канд. юр. наук, доц.

Сегодня мы зачастую являемся свидетелями различных судебных процессов. Однако стоит задуматься, что является отправной точкой для того, чтобы эффективно вершить правосудие? Ответ прост — модель судоустройства. Сколько государств — столько и моделей, но стоит рассмотреть самые достойные и эффективные: судебная модель США и модель судоустройства Франции. Именно данные судебные системы в меньшей степени подвергаются сравнению в научных источниках.

Главной и наиболее характерной особенностью американских судов является то, что в США отсутствует единая общенациональная судебная система, на основе чего данный признак можно относить к проявлению принципа федерализма [1, с.98]. Сама модель включает в себя как федеральные суды, так и суды штатов. Федеральная судебная система не связана со штатами на основе формальных отношений, поэтому не осуществляет административного контроля над ними, в этом и заключается одно из главнейших отличий судебной системы США. Такой дуализм базируется на конституции, которая одни вопросы относит к юрисдикции федеральных органов, а другие — к юрисдикции штатов. Иная ситуация во Франции: в силу того, что Франция — унитарное государство, следовательно, там действует единая общенациональная система судов. Как вывод: на модель судоустройства страны главным образом влияет тип ее государственного устройства.

В силу того, что США владеет двумя составляющими компонентами судов, следовательно, Конгресс разделил территорию штатов на 94 федеральных судебных округа (1 инстанция) и на 20 федеральных апелляционных округов (2-я инстанция) [2, с. 9]. Федеральная составляющая включает в себя 3 основные инстанции: Верховный суд (решения Верховного суда носят императивный характер [3, с. 155]), апелляционный суд (промежуточной юрисдикции) и окружной суд (районный) — наряду с ними действуют специализированные суды, действующие в определенной сфере: претензионный суд, суд по внешней торговле, налоговый суд и др.

Единая судебная система Франции имеет некоторые аналогии с американской моделью. В ее составе также 3 основные инстанции: Кассационный суд, апелляционные суды и суды 1-й инстанции. Существуют специализированные суды: советы прюдомов (трудовые споры), морские суды и др. — они вписаны в данную трехуровневую систему (например, обжалование решений

специализированных судов производится в обычные апелляционные суды и в кассационный суд) [4, с. 19]. Здесь и прослеживается небольшое отличие от системы США: там некоторые специализированные суды (Налоговый суд, суды по делам военнослужащих) не входят в общую ветвь судебной власти, а являются отдельными органами власти.

Суды 1-й инстанции во Франции имеют более разветвленную структуру в сравнении с аналогичной ступенью в США и включают: суд большой инстанции и суд малой инстанции. Указанные суды имеют в своем составе гражданские и уголовные подразделения. В уголовном судопроизводстве: полицейский трибунал; уголовный (исправительный) суд; суд присяжных. Гражданские суды первой инстанции разделены на несколько типов судов по типу рассматриваемых споров — и это коммерческие споры; споры по социальным вопросам; земельные споры.

Совместно с федеральными судами в США существует система штатных судов. Они решают дела, связанные с законодательством штатов и нарушениями конституции штата, формируют область прецедентного права. Наличие более мелкой градации в судебной системе дает яркий контраст: США и Франции, а главные причины — это тип государственного устройства и принадлежность к разным правовым семьям (Англо-американская и Романо-германская). Существуют также специализированные суды в штатах. К примеру, первый суд по делам несовершеннолетних, суды по делам о бытовом насилии, семейные суды, «Суды для решения проблем» (аналогия с французскими специализированными судами). Судебные модели штатов разработаны на основе федеральной Конституции США и имеют схожую структуру с федеральными судами: Суд первой инстанции, которые, по сути, и являются основой судебной системы (Суды общей юрисдикции; Суды ограниченной юрисдикции); Апелляционные суды; Верховные суды штатов. Однако, в зависимости от конкретного штата, в системе штатных судов может отсутствовать апелляционный суд. Данный факт дает основание полагать, что в законодательстве штатов четко не регламентируется структура системы судов и как таковой единой модели для всех штатов не существует.

В ходе анализа судебных моделей США и Франции были выявлены некоторые отличия и аналогии в их структурах, что и дает нам основание для дальнейшего более широкого исследования данной темы.

Литература

1. Чудаков, М. Ф. Конституционное право США. Основные институты. — Минск, 1999 — 192 с.

2. Конституция США: Текст и постатейный комментарий: В 2 ч. — Москва, 1984 — 38 с.

3. Марченко, М. Н. Разделение властей — Москва: МГУ им. Ломоносова, 2004 — 427 с.
4. Саввов, В. А. Судебная власть Франции. — Гродно: ГрГУ, 1999 — 46 с.

Проблема правового регулирования эвтаназии в Республике Беларусь

Павленкова А. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Фисенко В. Н.,
канд. юр. наук, доц.

Права людей на жизнь и здоровье являются приоритетными и самыми значимыми среди всех других прав, гарантированных законами всех цивилизованных стран. В клятве Гиппократа, которую дает каждый медицинский работник, сказано: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла». Женевская декларация Всемирной медицинской ассоциации 1948 г. гласит: «Я буду сохранять высочайшее уважение к человеческой жизни с самого момента зачатия; даже под угрозой я не буду использовать мои медицинские знания вопреки законам гуманности».

В медицинской практике существуют ситуации, когда поступки врача идут вразрез с принесенной им клятвой. Речь идет об эвтаназии. Эвтаназия — удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием [1]. Сегодня эвтаназия легализована лишь в нескольких странах. Верховный суд Нидерландов признал добровольную эвтаназию приемлемой в 1984 г. В США закон, разрешающий оказание медицинской помощи в осуществлении самоубийства больным в терминальной стадии, был принят (с рядом ограничений) в ноябре 1994 г. в штате Орегон, а в ноябре 2008 г. в штате Вашингтон. Закон, легализующий эвтаназию, также принят в Бельгии (2002) и Люксембурге (2009) [2].

На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских (фармацевтических) работников запрещено. Проект новой редакции Закона о здравоохранении РБ, принятый депутатами во втором чтении в мае 2008 г., четко закрепляет норму о запрете эвтаназии в Беларуси. Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Вместе с этим статья 45 этого же Закона озаглавлена «Отказ пациента от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства». В ней говорится: «Пациент имеет право отказаться от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. При отказе от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, пациенту лечащим врачом в доступной форме должны быть разъяснены возможные последствия отказа. Отказ от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, оформляется записью в медицинской документации и подписывается пациентом и лечащим врачом» [3, с. 25–28]. Таким образом, несмотря на запрет эвтаназии, пациент, тем не менее, имеет право отказаться от лечения, что в определенных ситуациях может привести к летальному исходу и в какой-то степени рассматриваться как вариант пассивной эвтаназии.

Допустимость эвтаназии — это решение вопроса о праве на смерть, который, несмотря на опыт ряда стран, и в настоящее время является дискуссионным. В Республике Беларусь просьб об эвтаназии среди людей больных онкологическими заболеваниями достаточно. Чаще поступают просьбы от больных с длительным хроническим болевым синдромом: рассеянный склероз, паралич, т. е. от людей, которые годами страдают и устали от своих страданий. Наиважнейшим вопросом в рамках этой проблемы следует считать возможность принятия в Республике Беларусь закона об эвтаназии. Юридическая проблема состоит в необходимости выработки правовой процедуры осуществления эвтаназии в случае, если данный акт будет разрешен законодательством. Поэтому, учитывая всю связанную с процедурой эвтаназии противоречивость, необходимо тщательно определить в соответствующем законодательном акте мельчайшие подробности ее осуществления, предусмотреть строго определенный круг медиков, приводящих ее в исполнение, а также разработать особую систему строгого контроля данной процедуры.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении»: [от 18 июня 1993 г. N 2435-XII: в ред. Закона от 11 янв. 2002 г. — Минск: Право и экономика, 2004. — 31, [1] с.

2. The basics of euthanasia. [Electronic resource] / Places in the World Where Euthanasia or Assisted Suicide are Legal — USA, 2011. — Mode of access: http://www.euthanasia.com/euthanasiamap.html. — Date of access: 17.03.2011.

3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Юридический словарь. — Минск, 2011. — Режим доступа: http://www.pravo.by. — Дата доступа: 16.03.2011.

Внутригосударственный механизм имплементации норм международного права на примере имплементации Конвенции о статусе беженцев во внутреннее законодательство Республики Беларусь

Падалица Е. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Паньшин Б. Н.,
д-р техн. наук

В науке международного права большой интерес представляет механизм имплементации норм международного права в национальное законодательство. Проиллюстрировать данный процесс можно на примере внутригосударственного механизма имплементации Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев в национальное законодательство Республики Беларусь.

Внутригосударственный механизм имплементации представляет собой использование нормативных средств и деятельности государственно-властных институтов, обеспечивающих осуществление норм международного права в сфере юрисдикции государства [1, с. 8].

Республика Беларусь восприняла практику принятия национального закона с последующей ратификацией Конвенции 1951 года. Так, 22 февраля 1995 г. Республика Беларусь приняла национальный Закон о беженцах. А в мае 2001 г. присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженцев 28 июля 1951 года путем принятия Закона Республики Беларусь от 04.05.2001 № 10-З «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев».

После присоединения Республики Беларусь к указанным документам, были приняты новые нормативно-правовые акты, а также внесены изменений и дополнения в действующие нормативно-правовые акты. Так была разработана и принята третья редакция Закона Республики Беларусь «О беженцах» от 22 февраля 1995 г., которая начала действовать с июля 2003 года. Также Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 178-З были внесены изменения в статью 4 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 3 июня 1993 года.

В 2006 г. началась разработка нового законопроекта, обусловленная необходимостью внесения изменений и дополнений в законодательство о вынужденной миграции, в частности, введение института дополнительной защиты, уточнение понятий и процедур временной защиты и воссоединения семьи и учетом иных недостатков действующего на тот момент законодатель-

ства. В результате чего был принят Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (далее — Закон), который вступил в силу 3 июля 2009 года.

Основные положения Конвенции о статусе беженцев, прежде всего касающиеся определения понятия «беженец», оснований предоставления и лишения статуса беженца, а так же положения, регламентирующие права и обязанности лиц, которым предоставлен статус беженцев, нашли отражение в Законе. Например, положение статьи 1 п. А, пп.2) Конвенции о статусе беженцев, содержащее определение понятия «беженец», инкорпорируется в статье 18 Закона. Конвенция в указанной статье кроме того регламентирует порядок разрешения вопросов, возникающих при определении «страны гражданской принадлежности» лица, имеющего двойное или множественное гражданство. Однако, этот аспект не нашел отражения в указанном Законе Республики Беларусь [2, ст. 1; 3, ст. 18].

Положения статьи 1, п. С Конвенции, определяющие случаи, в которых положения Конвенции не распространяются более на лицо, подпадающее под определение «беженец», инкорпорированы в статье 48 «Утрата статуса беженца» Закона, которая дополнила представленный в Конвенции перечень оснований утраты статуса беженцев случаем, когда лицо добровольно отказалось от статуса беженца [2, ст. 1, п. С; 3, ст. 48]. Пункты D, E, F статьи 1 Конвенции инкорпорированы в статье 3 «Ограничение действия настоящего Закона» Закона. Особое значение так же имеет инкорпорация статьи 33 Конвенции, запрещающей высылку беженцев или их принудительное возвращение в страны, из которых они прибыли в статью 5 «Гарантии невысылки иностранцев» Закона [2, ст. 1, п. D, E, F; 3, ст. 3].

Таким образом, на сегодняшний день действующее законодательство Республики Беларусь соответствует положениям Конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев. Реформирование и совершенствование законодательства Республики Беларусь о беженцах свидетельствует об актуальности это проблемы для нашей страны. В частности принятие и реализация Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» — очередной шаг на пути создания эффективной, отвечающей современным реалиям национальной системы убежища для людей, нуждающихся в международной защите. Это способствует укреплению имиджа Беларуси как государства, последовательно проводящего прогрессивную политику в гуманитарной сфере.

Литература

1. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право: коллект. монография / Л. В. Павлова [и др.]; под ред. Л. В. Павловой. — Минск: БГУ, 2001. — 148 с.

2. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.terralegis.org/terra/act/b558.html. — Дата доступа: 2.04.2011.

3. Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10800354. — Дата доступа: 2.04.2011.

Стилистические особенности нормативных правовых актов

Ровбуть Е. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф.,
канд. юр. наук, доц.

Юридический текст — одна из важнейших жизненных форм выражения права. Любой юридический документ имеет текстовые особенности, своеобразное языковое выражение. Учитывая то, что нормативный правовой акт (НПА) является наиболее распространенным источником права в романо-германской правовой системе, считаем необходимым выявить его специфические метаязыковые черты, определить стилистические особенности НПА.

Этой проблематике посвящены многочисленные исследования. Однако в настоящее время у ученых-лингвистов нет единого мнения о специфике законодательной стилистики. Так, широкое распространение в советском правоведении получила точка зрения А. С. Пиголкина (1968 г.), в которой стиль НПА определяется как официально-деловой, а точнее такой его подстиль, как официально-документальный [3, с. 83–90]. А. А. Ушаков пришел к выводу об относительной самостоятельности стиля законодательства (1967 г.) [4, с. 350–357]. Стилем «строгих предписаний, приказов» назвал стилистику НПА Д. А. Керимов [1, с. 48–52].

Особый интерес вызывает диссертация А. Н. Шепелева «Язык права как самостоятельный функциональный стиль». Исследователь выделяет новый функциональный стиль языка права [5, с. 19–22]. О выделении осо-

бого стиля законодательства высказывалась и Н. Ф. Ковкель [2, с. 221–228]. Представляется, что тексты нормативных правовых актов обладают своеобразной стилистикой.

Многие жанры официально-делового стиля (ОДС) имеют те же черты, что и нормативные правовые акты. В языке указов, постановлений, инструкций, уставов, договоров, можно отметить: точность, ясность, простоту изложения материала (это предполагает повторяемость отдельных фраз); наличие штампов, клише, канцеляризмов; многочисленных заимствований и иноязычных слов. Обращая внимание на синтаксис НПА, отметим следующее: номинативные, безличные, осложненные предложения, прямой порядок слов, использование распространенных предложений с большим числом слов. Придавая значение морфологическим средствам НПА, обратим внимание на: преобладание отглагольных существительных, кратких прилагательных, глаголов 3-го лица, неличных форм глаголов.

Таким образом, процесс создания большинства НПА происходит в соответствии с нормами официально-делового стиля, а точнее такого его подстиля, как законодательного (юридического).

Тем не менее, неверно было бы утверждать, что все нормативные правовые акты содержат в себе черты лишь официально-делового стиля.

На наш взгляд, содержание в НПА элементов, присущих научному стилю речи, очевидно. В основном это касается лексики НПА. Обратим внимание на обилие терминов и терминологических сочетаний. В тестах НПА, в той же мере, как и в текстах, принадлежащих научному стилю, содержится большое количество терминов, что не является характерной особенностью официально-делового стиля. Это делает язык НПА достаточно специфичным, подчиняющимся в данном случае закономерностям научного стиля речи.

Тексты НПА вобрали в себя черты и публицистического стиля. С точки зрения лексики общими признаками и ОД и публицистического стилей являются, во-первых, возвышенная лексика с общественно-политической направленностью (примером могут послужить высокая лексика, экспрессивность текстов преамбулы Конституции Республики Беларусь, а также Всеобщей декларации прав человека). Отметим, что нормами ОДС такая лексика не регламентирована. Во-вторых, лексика с подчеркнуто положительным (отрицательным) значением. Для публицистического стиля речи характерна экспрессивность. Что касается ОДС, здесь мы не найдем предложений, несущих определенно положительную (отрицательную) окраску. В то же время в текстах НПА такие предложения есть, и в какой-то мере они несут эмоциональную нагрузку.

Таким образом, наличие общих черт научного, публицистического ОД стилей, дает основания для выделения стиля НПА в самостоятельный функциональный стиль речи русского языка, являющийся продуктом развития

правовой науки. Однако представляется, что данная проблематика нуждается в отдельном, более глубоком и детальном научном исследовании, т. к. с усложнением системы законодательства наблюдается совершенствование законодательной техники, что требует особенно тщательного исследования языка права.

Литература

1. Керимов, Д. А. Культура и техника законотворчества / Д. А. Керимов. — М.: Юрид. лит., 1991. — 103 с.

2. Ковкель, Н. Ф. Логика и язык закона / Н. Ф. Ковкель; Белорусский государственный экономический университет. — Минск: Право и экономика, 2009. — 282 с.

3. Пиголкин, А. С. Подготовка проектов нормативных актов. (Организация и методика) / А. С. Пиголкин. — М.: Юрид лит., 1968. — 167 с.

4. Ушаков, А. А. Очерки советской законодательной стилистики: учебное пособие: в 2-х частях / А. А. Ушаков. — Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1967. — Ч.1. — 386 с.

5. Шепелев, А. Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. Н. Шепелев; Нижегородская академия МВД России. — Нижний Новгород, 2002. — 23 с.

Правовой и фактический статус Вице-президента США

Савчак В. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е.,
канд. юр. наук, доц.

Институт вице-президента является своеобразным порождением американской государственной мысли. Вице-президент избирается так же, как и президент, — в одной «связке» с ним, но между их правовыми статусами — дистанция огромного размера. Если президент наделен Конституцией колоссальной властью, то вице-президент наделен лишь обязанностью председательствовать в сенате, причем он подает свой голос только в том случае, если голоса сенаторов разделились поровну. Такое положение дало повод для следующего замечания первого вице-президента Дж. Адамса: «Моя страна в мудрости своей создала мне наиболее незначительную должность по сравнению со всеми теми, которые когда-либо были порождены человеческой изобретательностью и воображением» [1].

Своеобразие указанного института заключается также в том, что статус вице-президента и его конституционные полномочия не соответствуют принципу разделения властей — одному из основных принципов американского конституционного права [2]. Американские ученые-государствоведы до сих пор не могут прийти к единому мнению, к какой ветви власти относить вице-президента. С точки зрения избрания и непосредственного предназначения его следует отнести к исполнительной ветви, с точки зрения конституционных полномочий (председательствование в сенате) — к ветви законодательной власти. Таким образом, налицо государственно-правовой парадокс, закрепленный Конституцией США.

Следует указать и на то, что характер института вице-президента современных Соединенных Штатов во многом отличается от замыслов «отцов-основателей». Он возник как результат компромиссного решения членов Конституционного конвента в 1787 г., стремившихся создать такую конституцию, которая, с одной стороны, препятствовала бы возникновению всякого рода элементов абсолютизма, а с другой стороны, ограничивала бы демократические тенденции в стране. Важное значение в данной связи имеет то, что создание института вице-президента избавляло правящие круги Соединенных Штатов от проведения в случае необходимости досрочных выборов главы исполнительной власти.

Можно говорить о трех этапах эволюции института вице-президента. Первый длился от момента создания Конституции США до принятия XII поправки в 1804 г. Особенность этого периода заключалась в том, что все кандидатуры баллотировались на пост президента, а вице-президентом становился кандидат, занимавший второе место в отношении количества голосов выборщиков. Достаточно заметить, что в то время должность вице-президента занимали такие видные государственные деятели того времени, как Дж. Адамс, А. Барр, Т. Джефферсон. Возникновение и развитие партийной системы США, которое не могли предвидеть «отцы-основатели», привело к политическим противоречиям, суть которых состояла в том, что в результате выборов президент мог принадлежать к одной партии, а вице-президент — к другой.

Принятие XII поправки ознаменовало начало второго этапа эволюции института вице-президента, который продолжался вплоть до начала второй мировой войны. Характерной особенностью этого периода явилось то, что вице-президент играл сугубо номинальную роль и за исключением отдельных случаев не привлекал к себе особого внимания.

Сороковые годы XX в. можно обозначить как начало третьего этапа в эволюции института вице-президента. Характерной его особенностью в этот период является то, что роль и значение преемника президента значительно возросли, главным образом в результате расширения круга его полномочий главой исполнительной власти.

Конституционная неопределенность статуса вице-президента в свете принципа разделения властей позволяла отдельным государственным деятелям по-своему толковать место и роль института вице-президента в структуре органов власти.

Президенты Г. Трумэн и Д. Эйзенхауэр заявляли о том, что институт вице-президента не относится к сфере исполнительной власти [3]. В 1901 г. Т. Рузвельт высказывался в пользу предоставления вице-президенту права участвовать в заседаниях кабинета, но сам, занимая пост президента, не предоставлял такой возможности своему вице-президенту Ч. В. Фэрбэнксу. Вице-президент Т. Маршалл председательствовал на заседаниях кабинета во время отсутствия президента В. Вильсона, но именовал себя представителем законодательной власти [4]. Президент У. Г. Гардинг впервые сделал своего вице-президента К. Кулиджа постоянным участником заседаний кабинета. Однако во время президентства К. Кулиджа вице-президент Ч. Г. Дауэс отказался от подобной практики, назвав ее «плохим принципом» деятельности исполнительной власти. Тем не менее, начиная с президентства Ф. Рузвельта, вице-президенты постоянно приглашаются на заседания кабинета.

Если в конституционном плане полномочия американского вице-президента не претерпели никаких изменений, то в политическом отношении произошли довольно крупные сдвиги. Смысл их сводится в основном к тому, что преемник президента стал активной фигурой в политическом процессе Белого дома. Согласно сложившейся традиции, вице-президенты принимают участие в заседаниях кабинета и Совета по национальной безопасности, осуществляют посильную помощь в укреплении связей Белого дома с конгрессом, выезжают за рубеж по поручениям президента и, наконец, являются одними из наиболее информированных лиц в Вашингтоне. Среди ближайших помощников президента самый большой обслуживающий аппарат в настоящее время имеет вице-президент. Политическое значение и роль американских вице-президентов на разных исторических этапах следует, конечно, оценивать дифференцированно, в зависимости от объективных и субъективных факторов. Несомненным, однако, является тот факт, что при известных обстоятельствах вице-президент может оказывать существенное влияние на процесс принятия решений в Белом доме.

Литература

1. Мишин, А. А. Государственное право США. — М., 1976.
2. Полунин, Б. Л. Вице-президент США — Москва: Наука, 1988.
3. Truman, H. S. Years of Decisions. — N. Y., 1955.
4. Williams I. G. The Rise of the Vice Presidency. Wash., 1956.
5. Eisenhower D. Waging Peace. — N. Y., 1936.

Стабилизационная оговорка

Санок А. Э., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В.,
канд. юр. наук, доц.

Обеспечение благоприятного инвестиционного климата состоит в стабильности правового регулирования, что влечет за собой законодательное закрепление гарантий для инвесторов. Это, прежде всего гарантии от ухудшения условий хозяйствования, на основе которых осуществляется приток иностранных инвестиций. Такой гарантией является стабилизационная оговорка, которая предполагает, что на протяжении определенного промежутка времени на иностранного инвестора или коммерческую организацию с иностранными инвестициями (далее КОИИ) не распространяются неблагоприятные изменения в законодательстве и по отношению к данным субъектам продолжают применяться нормы законодательства, при которых началось инвестирование. То есть, если после создания КОИИ, принимаются акты законодательства Республики Беларусь, которые ухудшают положение и условия деятельности КОИИ (на них возлагаются дополнительные обязанности, они ограничиваются в своих правах или лишаются их), то к КОИИ в течение 5 лет применяется законодательство, действовавшее на день регистрации КОИИ.

Касательно законодательства Республики Беларусь данная гарантия Законом Республики Беларусь от 18.07.2006 № 159-З «О внесении изменений в Инвестиционный кодекс Республики Беларусь» она была отменена [2].

В настоящее время Декрет Президента «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)» от 28.01.2008 возвращает стабилизационную оговорку для КОИИ [3]. Существуют требования, которым должна отвечать КОИИ, подпадающая под действие стабилизационной оговорки. Во-первых, она должна быть созданной после 1 апреля 2008 г. Во-вторых, иметь местом своего нахождения населенный пункт с численностью населения до 50 тыс. человек. В-третьих, осуществлять в этом населенном пункте производственную деятельность, что должно быть подтверждено сертификатами продукции собственного производства, выданными Белорусской торгово-промышленной палатой. Таким образом, национальное законодательство устанавливает точечное применение данной гарантии.

Вместе с тем указанная гарантия предусматривается Соглашением о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 года, в котором участвует Республика Беларусь [5]. В частности, ст. 10 Соглашения, закрепляет норму о пятилетнем моратории на применение измененных норм

законодательства для созданных сторонами Соглашения организаций. В отношении последних должны применяться нормы, действовавшие на момент их регистрации.

Государствами-участниками СНГ 28 марта 1997 г. была принята Конвенция о защите прав инвестора, участницей которой является Республика Беларусь [1]. В Конвенции содержатся гарантии для инвесторов государств-участников, в том числе от изменений законодательства.

Конвенция предусматривает, если после вступления ее в силу, государствами-участниками будут изменены законодательные нормы, касающиеся инвестиций, которые ухудшают условия и режим инвестиционной деятельности, этот вопрос может быть внесен на рассмотрение Экономического Суда Содружества Независимых Государств, а также иных международных судов или международных арбитражных судов.

При вынесении указанными судами решения, подтверждающего факт ухудшения условий и режима инвестиционной деятельности, действие измененных законодательных норм приостанавливается и возобновляется с момента истечения пятилетнего срока. При этом данное положение не распространяется на изменения законодательства, касающегося обороны, национальной безопасности, охраны общественного порядка, природной среды, нравственности и здоровья населения, налогообложения, а также на перечень изъятий.

Таким образом, одним из оснований применения стабилизационной оговорки является ухудшение условий деятельности ранее созданных предприятий на территории государства по месту инвестирования.

Экономический Суд СНГ в консультативном заключении № 01-1/5-09 от 22.03.2010 сделал вывод о том, что стабилизационная оговорка:

1) распространяется на предприятия, созданные инвесторами государств-участников Соглашения, независимо от формы собственности;

2) может быть реализована инвестором по согласованию с компетентным органом государства или посредством обращения в суды по месту инвестирования, по договоренности сторон спора — в третейские суды (международные арбитражные суды) либо государством инвестора (страна происхождения инвестиций) путем внесения вопроса на рассмотрение международных судов или международных арбитражных судов [4].

Таким образом, несмотря на отсутствие в Инвестиционном кодексе стабилизационной оговорки, с учетом норм двух названных международных соглашений при соблюдении предусмотренных ими условий и порядка иностранные инвесторы государств — участников данных соглашений, создавшие КОИИ в Республике Беларусь, могут рассчитывать на применение моратория на ухудшение законодательства в течение 5 лет с момента регистрации организаций с учетом обозначенных исключений.

Подчеркнем, что формулировка указанной гарантии несет в себе не только, преимущество, но и некоторую неточность, поскольку при ухудшении законодательства должны применяться нормы законодательства, действовавшего на дату регистрации КОИИ, подлежат применению акты законодательства, уже признанные утратившими силу. Это приводит к необходимости глубокого анализа его соотношения как с действующими на дату применения, так и действовавшими в период его действия нормативными правовыми актами.

Необходимость нормативного закрепления стабилизационной оговорки очевидна. Во-первых, следует включать оговорки для КОИИ при государственном регулировании отдельных элементов деятельности коммерческой организации. Во-вторых, каждое изменение законодательства, которое может ухудшить условия деятельности КОИИ, наряду с введением новой нормы, должно воспроизводить ранее действовавшую норму, сохраняющую свое действие для КОИИ.

Литература

1. Конвенция о защите прав инвестора: заключ. в г. Москва 28 марта 1997 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

2. О внесении изменений в Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2006 г., № 159-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

3. О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг): Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г., № 1: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 13.09.2010 г. № 7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

4. О толковании части второй статьи 10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года: Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 22 марта 2010 г., № 01-1/5-09 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

5. Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности: заключ. в г. Ашхабаде 24 дек. 1993 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

Компетенция Апелляционного трибунала ООН в новой системе отправления правосудия ООН

Симонян Т. Г., аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Бровка Ю. П.,
д-р юр. наук

Реформирование системы административного правосудия в ООН, нашедшего отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 61/261 от 4 апреля 2007 года и 62/228 от 6 февраля 2008 года, создало с 1 января 2009 года новую двухуровневую систему административного правосудия, состоящую из трибунала первой инстанции (Трибунал по спорам ООН) и апелляционного трибунала (Апелляционный трибунал ООН). Данную реформу можно рассматривать как позитивный шаг в совершенствовании институциональной структуры административного правосудия в ООН, в особенности решения правовой проблемы, связанной с окончательным характером решений Административного трибунала ООН, и невозможностью пересмотра его решений какой-либо вышестоящей судебной инстанцией. Таким образом, идея двухуровневого административного правосудия в рамках ООН реализована путем создания Апелляционного трибунала ООН.

Апелляционный трибунал ООН (далее – Апелляционный трибунал) осуществляет свою деятельность в соответствии со Статутом, являющимся приложением II к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 63/253 от 17 марта 2009 года.

Предметная компетенция Апелляционного трибунала не ограничена только рассмотрением и разрешением дел по апелляциям, которые поданы на решения, вынесенные Трибуналом по спорам ООН. К его ведению отнесены рассмотрение дел по апелляциям на решения Постоянного комитета Правления Объединенного пенсионного фонда персонала ООН, а также по заявлениям, поданным против специализированного учреждения ООН, или другой международной организации или органа, на основе заключенного специального соглашения с Генеральным секретарем ООН о признании юрисдикции Апелляционного трибунала. В настоящее время юрисдикцию Апелляционного трибунала признали Международная организация гражданской авиации, Международная морская организация, Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и Международный орган по морскому дну.

Для подачи апелляции на решения Трибунала по спорам ООН, согласно статье 2.1 Статута, являются такие основания, как выход за рамки своей юрисдикции или компетенции, неосуществление юрисдикции, которой он

облечен, допущение ошибки по вопросу права, процессуальной ошибки, которая сказалась на решении по делу, или ошибки по вопросу факта, которая привела к явно необоснованному решению.

Апелляция может быть подана любой из сторон (т. е. заявителем, лицом, предъявляющим требования от имени недееспособного или умершего заявителя, либо ответчиком) в деле, по которому вынесено решение Трибунала по спорам. Апелляции на решения Постоянного комитета Правления Объединенного пенсионного фонда персонала ООН в связи с предполагаемым несоблюдением Положений Объединенного пенсионного фонда персонала ООН подаются любым сотрудником участвующей в Пенсионном фонде ООН, даже в случае прекращения его трудовых отношений, а также любым лицом, унаследовавшим права этого сотрудника после его смерти (статья 2.9 Статута).

Статутом установлена, что подача апелляций влечет за собой приостановление исполнения оспариваемого решения. Для незлоупотребления данным правом Статут определяет условия, при которых Апелляционный трибунал ООН принимает заявления к производству — апелляция подана в течение 45 календарных дней с даты получения решения Трибунала по спорам или заявление в отношении решения Правления Объединенного пенсионного фонда персонала ООН подано в течение 90 календарных дней по получении решения Правления.

В делах, в которых обжалуются решения Трибунала по спорам, Апелляционный трибунал подтверждает, отменяет или изменяет выводы Трибунала по спорам по вопросу факта на основании существенных доказательств, зафиксированных в письменном протоколе, или возвращает дело в Трибунал по спорам для дополнительного исследования фактов. Когда Апелляционный трибунал отправляет дело для повторного рассмотрения Трибуналу по спорам, как правило, он распоряжается, чтобы это дело рассматривалось другим судьей Трибунала по спорам.

С соблюдением правил обращения в Апелляционный трибунал любая из сторон может ходатайствовать перед ним о пересмотре решения на основании открытия какого-либо решающего факта, который на момент вынесения решения не был известен Апелляционному трибуналу и стороне, ходатайствующей о пересмотре, при том непременном условии, что такое незнание не было вызвано небрежностью. Ходатайство должно быть представлено в течение 30 календарных дней с момента открытия факта и в течение одного года с даты принятия решения.

Стороны по делу также вправе ходатайствовать перед Апелляционным трибуналом о толковании смысла или сферы охвата решения, или вынесении распоряжения об исполнении решения, когда решение требует исполнения в определенный срок и такое исполнение не состоялось.

В заключение можно сделать вывод о том, что новая система отправления правосудия ООН согласуется с соответствующими нормами международного права в целях обеспечения соблюдения прав сотрудников ООН как международных гражданских служащих.

Охрана смежных прав в национальном законодательстве и международных договорах

Скобей А. Н., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Анищенко А. И.

26 октября 1961 г. в Риме была подписана Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, которая унифицировала подходы к охране смежных прав. Ее особенностью было то, что в отличие от остальных конвенций в сфере интеллектуальной собственности эта конвенция не являлась результатом обобщения практики стран-участниц, а представляла собой международное закрепление норм, имевших еще слишком слабое закрепление в национальных законодательствах. В Республике Беларусь смежные права стали охраняться только с принятием Закона «Об авторском праве и смежных правах» 1996 г. (далее — ЗоАП) [1].

Римская конвенция не предоставляет исполнителям (впрочем, как и производителям фонограмм) ни независимого права распространения, ни права проката [2]. Ее положения не учитывают новые технические возможности распространения телевизионных и радиосигналов, появившиеся во второй половине XX в. (кабельное вещание, спутниковое вещание, Интернет и т. д.), что отрицательно сказывается на обеспечении эффективной защиты интересов вещательных организаций. В результате большинство развитых стран в своих национальных законодательствах стало предусматривать более «объемные» перечни правомочий вещательных организаций. Причем такие перечни и их толкования часто существенным образом отличаются друг от друга, что создает серьезные проблемы для международного сотрудничества в этой сфере.

Артисты-исполнители по Римской конвенции никакими неимущественными правами не пользуются. Представляется необходимым закрепить за артистами-исполнителями личные неимущественные (моральные) права, главными атрибутами которых является право на имя, право признаваться автором исполнения, право на неприкосновенность исполнения, если оно воспроизводится.

В действующем белорусском законодательстве (абз. 16 ст. 4 ЗоАП) производитель фонограммы определяется как «производитель фонограммы — физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую звуковую запись какого-либо исполнения или иных звуков; при отсутствии доказательств иного производителем фонограммы признается лицо, имя или наименование которого обозначено на этой фонограмме» [1]. Полагаем, что применяемая в этом определении терминология является нечеткой, непонятной, может породить споры и потому должна быть изменена. Следовало бы указать, что производитель фонограммы — это лицо, которое фактически осуществило звукозапись. При этом, когда звукозапись осуществлена по служебному заданию (договору подряда), то производителем является наниматель (заказчик), если договором не предусмотрено иное.

Не считаем целесообразным вводить определение «первой звукозаписи», так из практики российского законодательства достаточно ясно видно, что оно создает только путаницу. Однако вместо него в определение производителя фонограммы следует добавить фразу: «Копирование звукозаписи не создает прав производителя звукозаписи (или не является созданием звукозаписи)».

В последнее время особое значение приобретает дискуссионный вопрос о включении в число объектов, охраняемых смежными правами прав на нетворческие базы данных и права публикаторов произведений срок охраны авторских прав на которые уже истек. Опыт большинства европейских стран и России говорит о необходимости распространения правовой охраны на нетворческие базы данных, так как зачастую создание таких баз требует значительных материальных средств [3]. Введение же охраны для прав публикаторов является по нашему мнению неоправданным, так как это противоречит положению авторского права, по которому произведение после смерти автора переходить в общественное достояние. Несмотря на то, что публикация неохраняемых авторским правом произведений и представляет несомненную важность для социального прогресса, предоставление каких либо исключительных прав публикаторам противоречит основополагающим принципам гражданского законодательства и права интеллектуальной собственности. Так как невозможно представить, что какие-либо исключительные права могут возникнуть в полном отрыве от воли автора.

Литература

1. Об авторском и смежном правах: Закон Респ. Беларусь, от 16 мая 1996 г. № 370-XIII, в ред. Законов Республики Беларусь от 11.08.1998 № 194-З, от 04.01.2003 № 183-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.

2. Лосев, С. С. Постатейный научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.

3. Лосев, С. С. Интеллектуальная собственность: планируемые изменения в законодательстве / С. С. Лосев //Промышленно-торговое право. — 2009. — № 3. — С. 74–76.

Международный договор как источник международного частного права

Сташевский К. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В.,
канд. юр. наук, доц.

Международные договоры составляют самостоятельный вид источников международного частного права и играют большую роль в создании унифицированных коллизионных и материальных норм. Чтобы дать определение международному договору, прежде всего, нужно обратиться к Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Пункт 1 статьи 2 данного документа содержит определение международного договора: «договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [1]. Следует отметить, что формулировка «независимо от его конкретного наименования» подразумевает под собой сложившуюся практику использования таких наименований, как «договор», «конвенция», «соглашение», «протокол», «устав» и т.д. С течением времени, когда за международными межправительственными организациями прочно закрепился статус субъектов международного публичного права, был принят новый документ, получивший название Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями от 21 марта 1986 года. В данном документе понятие международного договора отражено с учетом расширения круга субъектов международного публичного права. Что касается отечественного законодательства, то понятие международного договора раскрывается в ст.1 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь».

Когда мы говорим о международном договоре как источнике международного частного права, возникает резонный вопрос: какие международные договоры следует относить к источникам международного публичного, а какие — к источникам международного частного права. Ведь, фактически, все международные соглашения лежат в системе международного публичного права, т. к. разрабатываются и принимаются субъектами именно этой отрасли права. Обычно отграничение проводится по двум основным критериям. Прежде всего, в сфере международного частного права договоры большей частью направлены на единообразное регулирование определенных отношений частноправового характера и содержат не только материальные, но и коллизионные нормы. Второй критерий отграничения достаточно условен. Этим критерием служит то, какие субъекты внутригосударственного права обязываются соответствующим актом государства, который последнее должно принять для введения международного договора во внутригосударственную сферу, — государственные органы или субъекты частноправовых отношений. В то же время, как отмечают в литературе, «нельзя полагать, будто так называемые публично-правовые международные соглашения рассчитаны только на действие в отношении органов государства, а частноправовые международные договоры имеют обязывающую силу применительно к гражданам или юридическим лицам» [2, с. 150]. Но все это достаточно условно. Во-первых, достаточно нелегко отделить, используя вышеназванные критерии, частноправовые соглашения от публично-правовых. В то же время существует множество примеров, когда международный договор из области международного публичного права содержит элементы частноправового характера. Например, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 29.03.1972 г. содержит частноправовые положения. Во-вторых, мы можем говорить о международном соглашении как об источнике международного частного права конкретной страны только после того, как оно займет определенное конституцией место в правовой системе конкретно взятого государства

Международные договоры занимают важнейшее место в системе источников международного частного права. Это объясняется тем, что именно международные соглашения позволяют создать унифицированные нормы не только коллизионно-правового, но и материально-правового характера, что, в свою очередь, благотворно влияет на единообразное регулирование всевозможных гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, без которых невозможно представить современное мировое сообщество. Все возрастающее развитие экономических и иных отношений между субъектами международного частного права подталкивает государства искать единообразные механизмы, конструкции правового регулирования данных отношений. Результатом подобных усилий государств и является разработка

и принятие международных соглашений, которые обобщают и унифицируют обычную практику и лучшие традиции международных отношений, оказывают непосредственное влияние на национальные правовые системы государств, регулируя отношения между субъектами международного частного права.

Литература

1. Венская конвенция Организации Объединенных Наций «О праве международных договоров» (Заключена в г. Вене 23.05.1969)

2. Ануфриева, Л. П. Международное частное право: в 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник / Л. П. Ануфриева. — М.: БЕК, 2002. — 288 с.

Искусственное прерывание беременности в Республике Польше как конституционно-правовая проблема

Татарская А. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е.,
канд. юр. наук, доц.

Основной атрибут человека — его жизнь. Лишение жизни уничтожает человека как субъекта прав и обязанностей. Жизнь представляет собой конституционную ценность, и значение жизни в ее дородовом развитии также не должна умаляться. Из этого следует, что жизнь человека подлежит защите как до его рождения, так и после [1].

Данное положение нашло свое юридическое закрепление в Конвенции о правах ребенка, ратифицированной Польшей 30 сентября 1991 г., преамбула которой гласит, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения, а также, что дети имеют право на особую заботу и помощь [2]. Интересно, что бывший Верховный судья Польши и профессор-международник, Адам Лопатка, был инициатором ее создания и явился автором первоначального проекта Конвенции [3].

В настоящее время в Польше аборт допускается в трех случаях: 1) если беременность угрожает жизни или здоровью беременной женщины; 2) если существует высокая вероятность серьезного и необратимого ухудшения состояния плода или неизлечимой болезни, угрожающей его жизни; 3) если беременность наступила в результате преступления (до 12 недель от зачатия), что подтверждено прокурором и двумя независимыми врачами.

Законодательное регулирование абортов в Польше прошло долгий путь становления. Так, закон от 28 октября 1950 года в сфере медицинского обслуживания ввел требование о том, что необходимость аборта для здоровья беременной женщины должна быть подтверждена решением медицинской комиссии, а также о необходимости обоснованных подозрений в том, что беременность наступила в результате изнасилования, кровосмешения или связи с несовершеннолетним в возрасте до 15 лет, о чем должны быть сделаны соответствующие заявления прокуратуры [4].

Закон от 27 апреля 1956 г. об условиях допустимости аборта разрешает прерывание беременности в трех случаях: 1) когда аборт необходим по медицинским показаниям для здоровья плода или беременной женщины; 2) когда есть основания полагать, что беременность является результатом преступления; 3) ввиду тяжелых условий жизни беременной женщины [5].

Одним из оснований для прерывания беременности стали социальные причины, следствием чего явилось резкое увеличение числа абортов. В результате Католическая церковь в 1989 г. предприняла попытку вовсе запретить проведение абортов. Естественно, такой «план» вызвал волну недовольств, протестов, обсуждений и не рассматривался на заседаниях Сейма.

В ноябре 1992 г. был принят законопроект, в соответствии с которым проведение аборта незаконно предусматривало наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет как для женщины, так и для врача. Однако данный законопроект не нашел должной поддержки.

Закон «О планировании семьи, защите человеческого плода и условиях, способствующих совершению аборта» от 7 января 1993 года в ст. 1 устанавливает, что человеческая жизнь охраняется в дородовой стадии и аборт зачатого ребенка запрещен и подлежит наказанию.

Однако в реальности чаще всего невозможно реализовать данное право. Аборты производят далеко не во всех клиниках. В стране, где почти 10 миллионов женщин находятся в репродуктивном возрасте, в 2001 году было проведено только 124 законных аборта [6]. В качестве примера хотелось бы привести историю Алиции Тысенц, ставшей инвалидом из-за того, что ей не прервали беременность. Врачи отказались сделать аборт, несмотря на предостережения окулистов. В результате пани Алиция родила дочь с помощью кесарева сечения. Зрение ухудшилось до 24 диоптрий, женщина получила первую группу инвалидности. Пани Тысенц подала иск на Польшу в Европейский суд по правам человека и выиграла. В Страсбурге обязали польские власти выплатить потерпевшей 25 тысяч евро за нарушение ее прав [7]. С одной стороны, такая позиция медиков вполне объяснима, т. к. мало кто захочет брать на себя пусть законную, но все же смерть ни в чем не повинного ребенка. Но с другой стороны, на мой взгляд, в демократическом государстве в первую очередь должны учитываться права уже живущего человека, в данном случае — женщины.

Литература

1. Orzeczenie w imienu Rzeczypospolitej Polskiej Warszawa, z dnia 28 maja 1997 r. Sygn. Act K. 29/96.

2. Конвенция о правах ребенка 1989 года [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.un.org/russian/documen/convents/childcon.htm. — Дата доступа: 05.04.2010.

3. Права ребенка: обучение, реализация, защита: Пособие для организаторов занятий по реализации и защите прав ребенка/ авт.-сост. Т. М. Степанова, А. М. Маханько. — Минск: ФУАИнформ, 2007. — С. 288.

4. Закон «О медицинском обслуживании» от 28.10.1950 [Электронный ресурс] — 2010. — Режим доступа: http://temida.free.ngo.pl/reproductive.htm. — Дата доступа: 03.04.2010.

5. Закон «Об условиях допустимости аборта» от 27 апреля 1956 года [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://temida.free.ngo.pl/reproductive.htm. — Дата доступа: 03.04.2010.

6. Reproductive rights in Poland, the effects of anti-abortion law. Report: March 2008 [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.federa.org.pl/publikacje/report%20Federa_eng_NET.PDF. — Дата доступа: 03.04.2010.

7. Svobodanews. Планирование семи по-польски [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.svobodanews.ru/content/article/1845602.html. — Дата доступа: 04.04.2010.

Закрепление принципа Ахимсы в Законах Ману

Урбанович А. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф.,
канд. юр. наук, доц.

Ахимса (от санскр. «невреждение») — основополагающая, первая добродетель всех систем индийской философии, состоящая в избегании убийства и насилия, нанесения вреда действием, словом и мыслью; Ахимсе наиболее близки такие понятия, как каруна (сострадание) и майтри (дружелюбие).

Проанализировав текст законов в переводе С. Д. Эльмановича можно определить, что в главе первой (стихи 1, 41, 50), третьей (стихи 217, 260, 261), четвертой (стихи 2, 54, 67, 70–72, 93–99, 101–106, 112–115, 126, 131, 135, 142, 203), пятой (стихи 40, 43–56, 109, 111–118, 120-130, 133), седьмой (стихи 71, 72), десятой (стихи 140–146), одиннадцатой (стих 241) и двенадцатой (сти-

хи 14, 15, 42, 43, 55–59, 91, 99) имеются прямые или косвенные указания на принцип Ахимсы.

Большое внимание уделяется в законах именно отношениям человека и природы. Природа в законах Ману выступает в качестве мерила доброты и чистоты, участника бесконечного круга рождений и смертей, не только средой обитания, но и как бы неотъемлемой частью каждого члена общества и разрушение окружающей среды, природы убивает вместе с ней и человека, как физически, так и нравственно.

Детально регламентируются нормы, регулирующие отношения человек-природа, вплоть до обозначения, какие виды растений и животных следует употреблять в пищу, а какие нет; в какое время дня и в какой сезон необходимо совершать обряды жертвоприношения и т. д.

Однако здесь возникает вопрос о реализации принципа Ахимсы, ведь заповеди не являются юридической категорией, нормой права. Для древнеиндийской истории характерно влияние религии на законотворческую деятельность. Религиозные представления Индии в известном смысле способствовали нравственному и правовому воспитанию народа. Можно смело утверждать, что вся древнеиндийская культура, при сравнении ее с прочими современными ей культурами, была наиболее глубоко проникнута этическим элементом [1]. Поэтому, по сути дела, Законы Ману представляли собой скорее конгломерат религиозно-правовых заповедей, не создавались сразу и не являлась результатом работы светских юристов. Ее редактировали жрецы и богословы, которые включали в нее заповеди предшествовавших эпох. И из анализа источника мы видим, что уважительное отношение к природе закреплено законодательно. Причем, что немаловажно, прослеживается наличие двух субъектов правоотношений в этом случае: природа и человек. В достижении гармонии между ними состоит задача человека, а после сознательного или несознательного причинения ущерба природе наступает ответственность также со стороны человека. В первом случае это показатель духовного совершенства человека, а во втором уже правонарушение с последующим наказанием. Однако последнее существовало не в современной форме. В качестве аппарата принуждения во многих случаях выступали общественные санкции, что разумеется относится к сфере юриспруденции только в случае с правовой системой, где основным источником права является правовой обычай. Представляется возможным считать, что в данном случае можно говорить о юридической ответственности, так как Законы Ману не являлись источником нормативно-правового характера, исходя из декларативного характера норм и воздействия на них религиозного фактора.

Таким образом можно сделать вывод о том, что принцип Ахимсы имел место в Законах Ману, хотя и отнюдь не все дваждырожденные его придерживались. Вместе с тем нельзя отрицать вклад, который внесли Законы Ману

как в развитие юриспруденции в целом, так и в развитии экологического законодательства. И сегодня все больше людей начинают понимать, что нам следует усвоить ряд практических уроков из тысячелетнего опыта народов, успешно сохранявших стабильность окружающей среды.

Литература

1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bibleist.ru/biblio.php?q=024/01&f=03.html. — Дата доступа: 24.03.2011

Формирование белорусского парламента с 1978 по 1991 г.: историко-правовой анализ

Усс И. И., магистрант 1 к. ГрГУ им. Янки Купалы,
науч. рук. Мисаревич Н. В.,
канд. юр. наук, доц.

Историческим «предшественником» современного белорусского парламента был Верховный Совет, который на внеочередной сессии 14 апреля 1978 г. принял новую Конституцию Белорусской ССР. В ней четко закреплялось место Верховного Совета в системе органов государственной власти.

Верховный Совет, как и ранее, был правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией СССР и Конституцией БССР к ведению республики. При этом согласно ст. 97 Конституции республики 1978 г. к исключительной компетенции Верховного Совета относились принятие Конституции Белорусской ССР и внесение в нее изменений; утверждение государственных планов экономического и социального развития БССР, государственного бюджета БССР и отчетов об их исполнении; создание подотчетных ему органов — Совета Министров, Верховного Суда, Президиума Верховного Совета [1, с. 247].

Правом законодательной инициативы в Верховном Совете в соответствии со ст. 101 Конституции обладали: Президиум Верховного Совета, Совет Министров, постоянные и другие комиссии Верховного Совета, депутаты Верховного Совета, Верховный Суд, Прокурор, общественные организации в лице их республиканских органов [1, с. 248]. Впервые закреплялась возможность принятия законов БССР народным голосованием (референдумом), которое могло проводиться по решению Верховного Совета республики.

Постановлением Президиума Верховного Совета от 15 июня 1978 г. был утвержден План организации работы по приведению законодательства Бело-

русской ССР в соответствие с Конституцией СССР и Конституцией БССР. В период с 1981 по 1985 г. правовой статус Верховного Совета Белорусской ССР, его компетенция не изменялись.

Сессия Верховного Совета одиннадцатого созыва 27 октября 1989 г. приняла Закон БССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белоруской ССР». В новой редакции ст. 78 и 97 Конституции Верховный Совет характеризовался как высший постоянно действующий представительный орган государственной власти. Кардинальным образом изменились функции Президиума Верховного Совета. Президиум превратился в орган, который в основном занимался обеспечением организации работы Верховного Совета [2, с. 22]. Президиум Верховного Совета для подготовки предложений по вопросам, отнесенным к его компетенции, имел право образовывать постоянные и временные комиссии.

В соответствии с Временным регламентом, утвержденного 31 мая 1990 г., Законы БССР должны были приниматься Верховным Советом в двух чтениях. По такой процедуре 3 июля 1990 г. принят Закон БССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР и других актов, принятых Верховным Советом Белорусской ССР и его органами». 4 июля 1990 г. сессия Верховного Совета БССР приняла постановление об упразднении в республике органов народного контроля. Законом БССР от 28 июля 1990 г. внесены соответствующие изменения в статьи 97, 104 и др. Конституции республики, определявшие компетенцию Верховного совета и состав его Президиума.

Во второй половине 1990 г. продолжались процессы децентрализации власти в СССР. В соответствии с этим менялась компетенция Верховного Совета.

Верховный Совет 27 июля 1990 г. принял Декларацию «О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики». Согласно ст. 2 Декларации право выступать от имени всего народа республики принадлежало исключительно Верховному Совету [3]. Положения Декларации о государственном суверенитете БССР получили развитие в Законе «Об основных принципах народовластия в Белорусской ССР» от 27 февраля 1991 г. Закон устанавливал полное верховенство Конституции и законов БССР.

25 августа 1991 г. Верховный Совет принял Закон о придании статуса Конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете БССР. В этот же день были внесены изменения в Конституцию республики.

Таким образом, на протяжении 1978–1991 гг. Верховный Совет БССР постепенно приобретал статус высшего представительного органа государственной власти независимого суверенного государства. Окончательно формирование современной модели белорусского парламента получило уже с принятием Конституции Республики Беларусь 1994 года.

Литература

1. Вішнеўскі, А. Ф., Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / Под ред. А. Ф. Вішнеўскага. — Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2003. — 320 с.

2. Высшие органы государственной власти и центрального управления белорусской ССР (1965–1991) / Под ред. В. В. Федосова. — Минск: БелНИИДАД, 2000. В 3 ч. — Ч. 1. — 214 с.

3. О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного Совета Республики Беларусь. 27 июля 1990 г. № 193-XII // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2011.

Европейская голубая карта — специальный вид на жительство Европейского Союза

Федорова В. Л., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ухванов В. Н.,
канд. филос. наук, доц.

Идея появления в Европейском Союзе аналога американской «зеленой карты» была сформирована еще в 1999 году, хотя рассмотрение ее было отложено в связи с глобальными терактами в США в 2001 году. К детальному обсуждению введения EU Blue Card Европарламент приступил только в 2007 году. Двумя годами позже была утверждена Директива 2009/50/ЕС, которая ввела специальный вид на жительство Европейского Союза сроком действия до 4 лет с возможностью продления в целях восполнения нехватки рабочей силы и для того, чтобы сделать Европейский Союз более привлекательным для высококвалифицированных работников и поддержать его конкурентоспособность и экономический рост.

Обладатели «голубой карты» — это граждане стран, не входящих в Европейский Союз, имеющие высокую профессиональную квалификацию, а именно, дипломированные специалисты с высшим образованием (при условии, что длительность процесса обучения составляла не менее 3 лет), а также иные лица, которые имеют пятилетний профессиональный опыт работы по специальности, требующей высшего образования.

Для получения Европейской голубой карты гражданин должен обратиться с ходатайством и предоставить действительный трудовой договор

или предложение высококвалифицированной работы на срок не менее 1 года в государстве-члене ЕС, причем годовой объем номинальной заработной платы должен, по меньшей мере, равняться полутора средним годовым объемам заработной платы в соответствующем государстве. В отдельных странах, где нехватка рабочей силы в определенных сферах чувствуется особенно сильно, минимальный размер заработной платы может составлять не менее 1,2 среднего годового объема заработной платы. Кроме того, необходимо представить документ, подтверждающий профессиональную квалификацию, действительный документ на поездку, ходатайство о предоставлении визы или визу, доказательство того, что гражданин заключил, или обратился за заключением договора медицинского страхования применительно ко всем рискам, в отношении которых обычно предоставляется покрытие гражданам соответствующего государства-члена ЕС. Гражданин, который ходатайствует о выдаче Европейской голубой карты, должен не рассматриваться в качестве угрозы общественному порядку, общественной безопасности или общественному здоровью.

Обладатели такого вида на жительство будут пользоваться равенством в правах с гражданами государства, которое ее выдало, в отношении условий труда, включая требования в области заработной платы и увольнения, а также здоровья и безопасности на рабочем месте, свободы объединения, образования и профессионального обучения, признания дипломов, сертификатов и иных профессиональных квалификаций и др.

Однако существуют определенные ограничения. Так, в течение первых 24 месяцев работы смена работодателя потребует предварительного разрешения в письменной форме со стороны компетентных органов государства-члена ЕС. Только по истечении восемнадцати месяцев законного пребывания в первом государстве-члене ЕС в качестве обладателя Европейской голубой карты гражданин сможет отправляться в другое государство-член ЕС в целях высококвалифицированной работы.

Европейский совет на заседании в Лиссабоне еще в марте 2000 г. поставил перед Сообществом цель к 2010 г. стать экономикой, основанной на знаниях, которая является самой конкурентоспособной и динамичной в мире, способна обеспечивать устойчивый экономический рост, сопровождаемый количественным и качественным улучшением занятости и максимальным социальным сплочением [1]. Введение такого вида на жительство, как Европейская голубая карта, — важный шаг в регулировании легальной иммиграции в Европейском Союзе. Учреждение ускоренной процедуры допуска и признание за гражданами стран, не являющихся членами ЕС, социально-экономических прав, эквивалентных правам граждан принимающего государства, несомненно облегчает допуск высококвалифицированных работников. Граждане третьих стран, желающие работать в странах ЕС, сталкиваются

с очень сложной и долгой бюрократической процедурой получения разрешения на работу, причем в каждой из стран ЕС она разная. Введение Европейской голубой карты унифицирует эту процедуру и делает Европейский Союз более привлекательным для трудовых мигрантов с высокой профессиональной квалификацией.

Литература

1. Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment // OJ L 155, 18.6.2009, p. 17–29.

Как законодательство может защитить нас от природных катастроф

Федорцова М. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Судакова Ю. И.

В наше время, когда технический прогресс шагает семимильными шагами, нам часто приходится слышать о том, что воздух, земля и вода становятся более загрязненными, и ресурсы для жизнедеятельности человечества не возобновляются. Не раз мы слышали о конце света в 2012 году. И вся экологическая ситуация способствует тому, чтобы этот конец света настал.

Республика Беларусь, как и другие государства мира и международные организации по сохранению окружающей среды и защиты природных ресурсов, имеет ряд нормативных актов, направленных на обеспечение защиты человечества в современной экологической обстановке.

Принятие в 1992 году Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» послужило началом формирования в республике самостоятельной отрасли законодательства — законодательства об охране окружающей среды. В 2002 году этот Закон был кардинально пересмотрен и изложен в новой редакции. Кроме того, Республика Беларусь является участницей около 20 международных конвенций в области охраны окружающей среды. В этой сфере за последнее десятилетие ею заключено более 40 международных договоров как двухсторонних, так и многосторонних. Например, в нашей стране действуют Закон (1992) «Об охране окружающей среды», Закон (2009) «О государственной экологической экспертизе» и Закон (2007) «Об обращении с отходами», «Национальная стратегия устойчивого социально-

экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года», более 85 постановлений Министерств, указы Президента и другие правовые акты. Также более 10 кодексов имеют нормы, регулирующие правоотношения в области охраны окружающей среды, в частности, Водный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о недрах и др.

Стоит обратить внимание, что основные вопросы законодательства — защита окружающей среды и обращение с отходами, а также контроль соблюдения установленных законодательством нормативов. В частности, на территории Республики Беларусь действуют положения Базельской конвенции «О контроле за трансграничным перемещением опасных отходов и их удалением».

В последнее время часто поднимается вопрос о строительстве новой атомной электростанции в Островецком районе, поскольку память людей еще помнит о том, что произошло 25 лет назад в Чернобыле. Однако нужно заметить, что в соответствии с требованиями национального законодательства и положениями Конвенции «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» был доработан с учетом замечаний общественности и затрагиваемых сторон отчет об оценке воздействия на окружающую среду белорусской АЭС, и в настоящее время не вызывает спорных вопросов и неясностей. Новую АЭС планируют построить к 2016 году, чуть позже привести в действие.

Думаю, что насколько бы безупречно ни было законодательство, природных катаклизмов нам избежать практически невозможно. Примером могут послужить экологические события этого года в Японии. К сожалению, никто не может точно сказать, что делать в случае экологической катастрофы, поскольку силы природы непредсказуемы, и защититься от них и их последствий крайне сложно.

Многие страны пытаются в максимальной мере сохранить то, что еще возможно спасти, однако «лучше предотвратить, чем потом исправлять». И сколько бы ни издавали нормативные акты, природные катаклизмы неуправляемы и непредвиденны, поэтому остается надеяться на то, что окружающая среда останется жизнеспособной и пригодной для жизни хотя бы еще несколько поколений человечества.

К вопросу о совершенствовании законодательства Республики Беларусь в области долевого строительства жилья

Фидек А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А.,
канд. юр. наук, доц.

По данным на начало 2011 года в очереди на квартиру в нашей стране стоит 700 тысяч семей. В Минске люди могут дожидаться своих квартир по 20 и более лет. Ситуацию усугубляет перманентный рост стоимости жилья. У коммерческих застройщиков в Минске цена квадратного метра варьируется в пределах от 900 до 1500 долларов в эквиваленте [1, с. 11]. Большинство белорусов не могут позволить себе купить квартиру в готовом доме, выплатить полную стоимость квартиры без рассрочки и привлечения кредитных средств. Популярная же на Западе система стройсбережений у нас пока еще не получила законодательного закрепления и находится в зачаточном состоянии. В таких условиях долевое строительство объектов недвижимости представляет собой самую распространенную форму решения «квартирного вопроса».

Однако отечественное законодательство в данной сфере далеко от совершенства. Долевое строительство нежилой недвижимости фактически лишено правового регулирования. Что касается правового регулирования жилой недвижимости, то оно существует с 2006 года. Основным правовым актом в этой области является Указ Президента от 15.06.2006 № 396 «О долевом строительстве многоквартирных жилых домов» (далее — Указ № 396), содержащий Правила заключения, исполнения и расторжения договора создания объекта долевого строительства и примерный договор создания объекта долевого строительства. В данном акте были введены жесткие ограничения в части сохранения неизменной стоимости жилья в процессе его строительства, в результате чего большинство застройщиков ушло с рынка, потеряв к нему коммерческий интерес. В итоге повысились цены на вторичном рынке жилья.

Указ Президента от 31.01.2008 № 55 «О некоторых вопросах долевого строительства» (далее — Указ № 55) несколько изменил ситуацию, оставив требование об ограничении прибыли застройщика пятью процентами только для граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Указ № 55 сократил количество документов, необходимых для начала сбора средств с дольщиков, упростил порядок передачи построенных квартир и порядок

согласования цены с дольщиками, снял с юридических лиц запрет на продажу в течение 3 лет жилья, построенного долевым способом, и закрепил возможность расторгать договоры создания объектов долевого строительства во внесудебном порядке. К положительным моментам следует отнести и отмену обязательного страхования рисков при долевом строительстве жилья (существует и иная позиция — подробнее см. [2, с. 27]), что уменьшило стоимость строительства. Тем не менее, осталось еще немало проблем в данной области. Для их разрешения законодателю необходимо принять ряд неотложных мер.

Во-первых, для исключения ситуации, при которой застройщик оформляет на одно и то же помещение нескольких дольщиков, следует ввести институт регистрации сделок долевого строительства по примеру России. С этой целью необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 9 Закона от 22.07.2002 № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним». Во-вторых, целесообразно предоставить дольщикам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, возможность получать льготные кредиты без учета их очередности в списках. Несмотря на то, что Мингорисполком в 2009–2010 гг. принимал решения о предоставлении гражданам кредитов под 5% годовых, п. 1.10 Указа Президента от 14.04.2000 № 185 «О предоставлении гражданам льготных кредитов на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений» требует при кредитовании руководствоваться очередностью граждан. На деле банки зачастую требуют от дольщиков документы о том, что все, кто стал в очередь раньше дольщика (как правило, это тысячи человек), не хотят строиться в доме, который он выбрал. Таким образом, на практике право на кредит остается лишь потенциальной возможностью. В-третьих, законодателю следует установить административную ответственность за нарушение законодательства об участии в долевом строительстве недвижимости по аналогии с Россией (за наличие недостоверной информации в проектной декларации и т. д.). В-четвертых, представляется необходимым запретить рекламу объектов, на возведение которых у застройщиков нет обязательных разрешительных документов. В-пятых, нужно увеличить размеры неустойки при просрочке исполнения обязательства сторонами, так как неустойки по п. 2.4 Указа № 396 крайне малы (например, для дольщика при невнесении платежа, который должен вноситься единовременно, она составляет 0,001% невнесенного платежа в день). Очевидно, что такая сумма не покроет потери застройщика и не станет побудительным мотивом к своевременному исполнению обязательства.

В заключение следует отметить, что с учетом распространенности и социальной значимости долевого участия граждан и юридических лиц в строительстве жилья, законодателю целесообразно внести статьи о договоре создания объекта долевого строительства в Гражданский кодекс.

Литература

1. Шарай, Н. Долевое строительство: какие сюрпризы ждать от застройщика / Н. Шарай // «Комсомольская правда» в Белоруссии». — 2011. — № 55. — С. 11.
2. Шелков, О. Долевое строительство жилья: проблемы и перспективы / О. Шелков // «Личный юрист». — 2011. — № 2. — С. 23–28.

Экономия подрядчика по договору строительного подряда

Фидек А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А.,
канд. юр. наук, доц.

По правилу об экономии подрядчика, установленному ст. 664 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (далее — ГК), в случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены (составлении сметы), подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором (сметой), если заказчик не докажет, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ. В договоре подряда может быть предусмотрено распределение полученной подрядчиком экономии между сторонами.

Аналогичное право подрядчика в отношении как сформированной по результатам проведения торгов, так и договорной цены закреплено в п. 39 Правил заключения и исполнения договоров (контрактов) строительного подряда, утвержденных постановлением Совета Министров от 15.09.1998 № 1450 (далее — Правила № 1450) и части 2 п. 20 Положения о порядке формирования договорной (контрактной) цены и расчетов между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов, утвержденного постановлением Совета Министров от 03.03.2005 № 235 (далее — Положение № 235). При установлении факта наличия экономии подрядчика следует учитывать положения п. 11 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 23.12.2005 № 33 «О некоторых вопросах рассмотрения споров, вытекающих из договора строительного подряда». Экономия подрядчика определяется относительно стоимости всех работ в целом, поскольку экономия на одном из этапов строительства может быть поглощена увеличением стоимости работ на других этапах. При этом включение экономии подрядчика в выполненные им объемы работ должно отражаться документально и учитываться отдельно.

Ранее для возникновения права подрядчика на получение экономии требовалось соблюдение особой процедуры. По п. 10 Положения по ресурсосбережению в строительстве за счет применения научно-технических достижений в проектных решениях и стимулированию за снижение ресурсоемкости, утвержденного постановлением Министерства архитектуры и строительства от 20.09.2001 № 16 (далее – Положение № 16), целесообразность применения научно-технических достижений и правильность расчета снижения стоимости в ценах базисных или на момент составления проектно-сметной документации должны быть подтверждены в установленном порядке органами государственной вневедомственной экспертизы при Министерстве архитектуры и строительства. До получения заключений таких органов подрядчик должен был представить все необходимые чертежи, расчеты и иные документы, перечень которых определялся указанными органами. В п. 11 Положения № 16 устанавливался перечень предложений подрядчика, которые не могли считаться научно-техническими достижениями и рассматриваться как экономия. На наш взгляд, на сегодняшний день уже нет необходимости следовать описанной выше процедуре, поскольку Положение № 16 утратило силу в связи с принятием постановления Министерства архитектуры и строительства от 01.12.2010 № 40. Нужно лишь учитывать порядок внесения подрядчиком рационализаторских предложений, определенный в части третьей п. 39 Правил № 1450, согласно которому мероприятия подрядчика, вызывающие необходимость изменения проектных решений, подлежат рассмотрению заказчиком в сроки, обеспечивающие своевременное выполнение работ, но не позднее месяца со дня получения предложения подрядчика, если иное не было определено условиями договора. Если по истечении указанного срока не поступили возражения заказчика, предложения считаются принятыми.

Необходимо ли при осуществлении экономии подрядчика вносить изменения в проектно-сметную документацию? ГК и Положение № 235 свидетельствуют о том, что подрядчик может самостоятельно применить экономию и сообщить об этом как о факте заказчику уже только на этапе приемки работ. Здесь у заказчика более слабая позиция, поскольку на него возлагается обязанность доказать отрицательное влияние экономии подрядчика на качество выполненных работ. Вместе с тем, следует согласиться с А. Бобковым в том, что «без внесения изменений в проектно-сметную документацию невозможна и реализация права подрядчика на сохранение сумм экономии, а использование этого права будет незаконным» [1, с. 15]. Это подтверждается п. 30 Правил № 1450, по которому к обязанностям подрядчика относится выполнение строительных работ в соответствии с утвержденной проектной документацией. Более того, в связи с тем, что законодательство относит к завышению стоимости строительных и ремонтных работ осуществление производственных затрат на объектах, по которым отсутствует проектно-сметная

документация, прошедшая экспертизу и утвержденная в установленном порядке, заказчик может не оплачивать экономию подрядчика даже в случаях достижения требуемого в соответствии с договором подряда результата работ, в том числе с осуществленной экономией [1, с. 15].

Таким образом, главная задача подрядчика, претендующего на получение экономии по договору строительного подряда, — внести соответствующее предложение заказчику в срок по п. 39 Правил № 1450, а также позаботиться о внесении соответствующих изменений в проектно-сметную документацию.

Литература

1. Бобков, А. Твердая цена в договоре строительного подряда / А. Бобков // «Юрист в строительстве». — 2011. — № 2 (5). — С. 11–15.

Свобода слова в конституционном праве США

Фоменок Н. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е.,
канд. юр. наук, доц.

Свобода слова в конституционном праве США гарантируется Первой поправкой к Конституции, ратифицированной в 1789 году. С 1925 года в практике Верховного суда принято, что с учетом Четырнадцатой поправки положения Первой поправки ограничивают свободу действий не только Конгресса, но и властей штатов. Поправка представляет собой императивную норму, запрещающую Конгрессу нарушать данное право граждан,

«Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [1].

Однако практика Верховного суда доказала, что отцы-основатели не «имели в виду то, что сказали», и есть ряд случаев, когда свободу слова стоит ограничивать [1, с.180].

1. Слово часто может являться угрозой для общества. Это случаи подстрекательства, провоцирование общественных беспорядков, лжесвидетельство, клевета, агрессивные слова. В данных случаях Верховный Суд США позволяет ограничить право граждан на свободу слова, в некоторых случаях возможно уголовное преследование.

«Даже самая строгая охрана свободы слова не в состоянии оградить человека, заведомо ложно кричавшего «Пожар» в переполненном театре и вызвавшего тем самым панику» [2, с. 181]. Теперь «крик о пожаре в театре» является классическим примером наказуемой речи. Более современным вариантом этот преступления будет крик «На самолете бомба!» [3, с. 38].

2. На изготовление и распространение «непристойных» материалов не распространяются гарантии I поправки к Конституции США не столько из-за угрозы, которую такие материалы представляют для общества, сколько из-за исторического толкования намерений отцов-основателей Конституции, не предусматривавших их конституционную охрану. Даже сейчас идут споры по определению непристойности. Она не является синонимом порнографии, поскольку с правовой точки зрения большая часть порнографии не представляет собой непристойности; т.е. большая часть порнографии защищена Первой поправкой. Для того, чтобы стать непристойной, порнография должна, по крайней мере, «изображать или описывать явно оскорбительное и причиняющее неудобство или вред «отъявленное» сексуальное поведение» [4]. В связи с этим стала знаменитой брошенная членом Верховного суда Поттером Стюартом фраза, когда он, отказавшись в деталях «прописывать, что он понимает под недопустимой непристойностью», предложил собственный, лаконично сформулированный критерий непристойности в эротическом материале: «Я это распознаю, как только вижу» [5, с. 601].

3. Граждане имеет право выражать недовольство правящим режимом, выступать с речами, пропагандировать лучшие идеи и принципы. Часто эти публичные выступления могут стать причиной беспорядков, мятежей, подрыва продуктивной деятельности государства. Верховный Суд разрешает останавливать призывы к мятежу и подрывной деятельности против государства, в целях сохранения общественного порядка.

На самом деле, полицейский, находящийся в месте, где идет ярое выражение мнений, должен быть очень осторожен. Если он решает, что он должен вмешаться в выражение мнений, он должен быть уверен, как именно докажет в суде, что его действия были совершены с целью сохранения порядка [3, с 54].

Интересно, что все ограничения свободы слова появились в ходе многолетней практики, дебатов, споров и изучения вопроса юристами. Даже сейчас нет жестких рамок, когда право на свободу слова может быть ограничено, что сильно усложняет работу правоохранительных органов. Сегодня в конституционном праве возникают новые проблемы, связанные с появлением новых отраслей, например, интернета, что требует нового толкования поправки, составления судебной практики.

Сегодня право на свободу слова является признанным всеми государствами мира, перед всеми стоят похожие проблемы, и, изучив практику США, мы уже можем говорить о некоторых новых способах регулирования данной проблемы и в других государствах.

Литература

1. Об Америке. Конституция США с комментариями, адаптированными из WorldBookEncyclopedia. — 2004.
2. Мишин, А. А., Власихин, А. А. Конституция США политико-правовой комментарий — М.: Междунар.отношения, 1985. — 336 с.
3. Constitutional Civil Liberties; C.Herman Pritchett; University of California Santa Barbara; 1984, by Prentice-Hall, Inc.,Engley Cliffs, New Jersey, 406 pages.
4. Институт проблем информационного права [Электронный ресурс] — 2005 — Режим доступа: http://www.medialaw.ru/publications/books/usa2/04.html. — Дата доступа: 27.03.2011.
5. Правовая система США. — 3-й выпуск. — М.: Новая юстиция, 2007 — 1216 с.

Юридический механизм создания холдингов в Республике Беларусь

Харит Е. В., студ. IV к.,
науч. рук. Денисенко М. А.,
канд. юр. наук, доц.

Развитие рыночной экономики в республике невозможно без упорядочения и создания новых организационных форм управления капиталом. Образование холдингов, способных координировать работу отдельных товаропроизводителей и осуществлять централизацию финансовых ресурсов для развития крупных, технологически взаимосвязанных хозяйственных комплексов, следует рассматривать как объективный процесс организации хозяйствующих субъектов [1].

До недавнего времени правовое регулирование создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь отсутствовало, соответственно юридически и таких структур не существовало. Однако фактически такие деловые структуры под разными наименованиями существовали и раньше: «группа компаний», «сетевая структура» и др. Нередко их легитимность обеспечивалась в результате замысловатых организационно-правовых форм, что не способствовало оперативности и эффективности управления [2].

С 1 апреля 2010 г. холдинги вошли в правовое поле, и их деятельность регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 28.12.2009 № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» (далее — Указ № 660), впервые определившим статус,

порядок создания и условия функционирования холдингов в Республике Беларусь [3].

Участниками холдинга согласно п. 2 Указа № 660 могут быть хозяйственные общества (ООО (ОДО), АО) и (или) унитарные предприятия, как резиденты, так и нерезиденты Республики Беларусь. К иностранным юридическим лицам (нерезидентам) предъявляется лишь одно требование — быть зарегистрированными в государствах, с которыми у Республики Беларусь заключены международные соглашения, предусматривающие обмен информацией по налоговым вопросам [3].

Заметим, что в Указе № 660 не уточнена организационно — правовая форма иностранных юридических лиц, которые могут входить в состав холдинга [4].

Указ № 660 различает холдинг во главе с управляющей компанией и холдинг, которым управляет физическое лицо — собственник (акций, долей) хозяйственного общества. Управление осуществляется на основании владения 25% и более простых (обыкновенных) акций (долей) в уставных фондах хозяйственных обществ или управления деятельностью унитарных предприятий [3].

Холдинг создается по решению учредителей: управляющей компании холдинга или физического лица (собственника). Данное решение в дальнейшем будет предъявляться при совершении административных процедур, необходимых для регистрации холдинга [5].

Отметим, что в Республике Беларусь для холдингов, равно как и для всех объединений юридических лиц, предусмотрен разрешительный порядок создания. Так, до того как холдинг будет зарегистрирован, необходимо получить согласие антимонопольного органа (Департамента ценовой политики Министерства экономики) на создание холдинга в соответствии с Законом Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Для получения согласия на создание учредители должны представить в антимонопольный орган заявление, решение о создании холдинга, сведения об основных видах деятельности каждого из участников холдинга, его доле на соответствующем товарном рынке.

Регистрация холдингов осуществляется Министерством экономики. Для регистрации необходимо представить пакет документов, а также подать заявление о регистрации холдинга установленной формы. Холдинг считается созданным и приобретает статус холдинга с даты его регистрации и внесения его в Государственный реестр холдингов, который также ведет Министерство экономики.

Литература

1. Ганакова, Е. В. Холдинги как реальность нашей экономики / Е. В. Ганакова // Промышленно-торговое право. — 2010. — № 4. — С. 20–24.

2. Волченок, В. Холдинги: попытка воспоминания о будущем / В. Волченок // Финансовый директор. — 2010. — № 2. — С. 74–79.

3. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P30900660. — Дата доступа: 03.04.2011.

4. Беляева. Т. А. Регистрируем холдинг. Алгоритм юридических действий / Т. А. Беляева // Промышленно-торговое право. — 2010. — № 4. — С. 29–31.

5. Об утверждении перечня административных процедур, осуществляемых Министерством экономии в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.10.2007 г. № 1406 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C20701406. — Дата доступа: 03.04.2011.

Киотский протокол: уход от ответственности?

Харламова А. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Судакова Ю. И.

В настоящее время опасность глобальных климатических изменений признается в качестве одной из самых опасных экологических угроз. Достоверно установлено, что антропогенные факторы лидируют среди причин наблюдаемого в последние десятилетия глобального потепления. Мировое сообщество не остается слепо к проблеме, и уже созданы правовые рамки и разработаны соглашения, направленные на решение этой актуальной проблемы.

В частности, данный вопрос регулирует Киотский протокол, принятый в декабре 1997 года в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. К концу марта 2009 г. он был ратифицирован 181 страной мира.

Киотский протокол призван уменьшить выбросы парниковых газов и тем самым остановить глобальное потепление. Согласно статье 3 Киотского протокола промышленно развитые страны к 2012 году должны сократить антропогенные выбросы парниковых газов по крайней мере на 5% по сравнению с уровнем 1990 года.

Среди механизмов, которые позволяют добиться снижения вредных выбросов, в последние десятилетия активно используется торговля квотами на выбросы парниковых газов, основанная на принципах простоты, ответственности, прозрачности, предсказуемости и последовательности.

Механизм торговли квотами регулируется статьей 17 Киотского протокола и основывается на том, что если Сторона перевыполнила свои количественные обязательства по Киотскому протоколу и обладает неиспользованной квотой, то она может продать часть этой национальной квоты («Единицы установленного количества») другой Стороне.

По данным WWF (Всемирного фонда дикой природы), всего в мире реализуется более 500 киотских проектов. Спрос на них вызван высокими штрафами за превышение лимитов выбросов (≈100 евро/т) при примерной цене «Единицы установленного количества», равной 8–10 евро (ЕУК — 1 т CO2).

Говоря о цене, важно отметить, что в связи с авариями на японской АЭС «Фукусима» после мощного землетрясения и цунами 11 марта, на мировом углеродном рынке происходят значительные изменения. Возможное сокращение объемов производства энергии на АЭС в Европе и стабильно высокие цены на газ могут заставить энергокомпании переходить на уголь и очень резко подтолкнуть цены на квоты вверх. Уже к 15 марта цена квоты достигла 17,21 евро за тонну. По оценкам аналитиков ближайшие недели может возрасти до 18,14 евро за тонну.

До последнего времени именно правительство Японии являлось основным покупателем квот на мировом углеродном рынке. В соответствии с Киотским протоколом Япония должна сократить выбросы на 6%. Но каждый процент снижения выбросов — это огромные затраты для государства, связанные с сокращением промышленного производства и/или переходом к более совершенным технологиям. Единственный выход правительство Японии нашло в приобретении квот, недоиспользованных другими странами, которые находятся в более выгодном положении и даже располагают некоторым резервом на право загрязнять планету. Японией в 2009 г. были заключены соглашения на 30 миллионов квот с Украиной и на 40 миллионов с Чехией.

Также активно использует чужие возможности для своей выгоды Германия, которая, имея лишь 0,3% лесов Земли и 1% мирового населения, выделяет в атмосферу 4% окиси углерода.

Система торговли квотами обеспечивает высокий уровень гарантии достижения поставленных результатов при минимизации затрат по сравнению с административно-командными инструментами. Рынок квот на выбросы парниковых газов как новый экономический инструмент позволяет привлекать в экономику «чистых стран» дополнительные финансовые ресурсы. Кроме того, управление уровнем выбросов с помощью торговой системы приводит к стимулированию инвестиций и инноваций в природоохранной сфере, внедрение на предприятиях энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Но существует и обратная сторона медали.

В подобной «киотской благотворительности» есть своя логика: иностранные компании осуществляют технологическую экспансию, которая

в будущем может принести немалую выгоду. Кроме того, средства, вырученные от торговли квотами, покрывают всего 5–10% затрат на модернизацию национальных энергоемких производств страны-продавца.

Другая проблема международной торговли квотами — это отсутствие требований относительно того, как страна должна использовать средства. Предполагается, что средства, вырученные от продажи квот, будут направляться на финансирование проектов по сокращению выбросов в стране продавца. Но нельзя быть уверенными, что финансовые поступления пойдут на природоохранные нужды. Торговля «лишними» квотами без надлежащего международного регулирования не приносит ни экологической, ни экономической пользы для страны-продавца. А имеющееся международное и национальное законодательство относительно торговли квотами не может обеспечить прозрачного и эффективного использования средств.

В-третьих, иностранные правительства путем покупки квот попросту избегают штрафов за нарушение требований Киотского протокола. Существующая лазейка — система продажи квот — перечеркивает все требования экологической справедливости. Это создает возможность для одной страны вполне легально нарушать условия договора и продолжать загрязнять атмосферу, никак не угнетая собственные компании чрезмерными экологическими требованиями.

При этой системе ущерб окружающей среде увеличивается больше, чем если бы существовали жесткие санкции за загрязнение, и превышение лимитов выбросов каралось еще более высокими, чем существующие, штрафами.

Продажа квот — уход от ответственности. Углеродные рынки не могут быть заменой установленных целевых показателей в рамках обязательного международного соглашения.

Прецедент как источник права в МЦУИС

Хоменко М. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В.,
канд. юр. наук, доц.

В процессе принятия любого решения важную роль играет учет предыдущих подобных решений, что справедливо и для международного инвестиционного арбитража. Учет предыдущего опыта необходим для обеспечения единообразия, последовательности развития инвестиционного права, предсказуемости и весомости решений арбитражных органов, рассматривающих инвестиционные споры.

Неверно было бы сравнивать то место, которое прецедент занимает в общей системе права, с ролью ранее принятых решений в системе международного инвестиционного права, в частности в МЦУИС. Во-первых, каждый арбитражный трибунал формируется ad hoc, т.е. с целью рассмотрения определенного дела. Следовательно, концепция прецедента в ее классическом понимании и принцип общего права «stare decisis» неприменимы к ряду несвязанных между собой инвестиционных арбитражей [1, p. 71]. Во-вторых, нормы международного права прямо предусматривают, что решения международных судебных органов не имеют прецедентной силы при рассмотрении споров. Статья 53 (1) Вашингтонской конвенции 1965 года предусматривает, что «решение Арбитража является обязывающим для сторон и не подлежит апеллированию или иным способам обжалования» [2]. Статья 59 Устава Международного суда устанавливает, что «решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу» [3]. Тем не менее, на практике это не является препятствием ни для сторон, ни для трибуналов ссылаться на предыдущие арбитражные решения [4, p. 1190].

Вынесение решения преимущественно или полностью в соответствии с предыдущими решениями может быть расценено как превышение Арбитражем своих полномочий и повлечь отмену такого решения [2, Art. 52 (1) (b)]. Во избежание данного риска, трибуналы, полагаясь на предыдущие решения МЦУИС, постоянно подчеркивают, что данные решения не имеют для них обязательной силы, но их значимость не отрицается [6]. Наличие же законной возможности у трибуналов опираться и учитывать выводы предыдущих трибуналов без риска отмены вынесенных ими решений позволило бы значительно сократить время рассмотрения спора и расходы сторон [6; 7; 8; 9].

Существует также немало примеров, в которых текущие выводы трибунала противопоставлялись имеющейся арбитражной практике [4, pp. 1197–1198]. Все возрастающее количество дел, рассматриваемых одновременно, повышает вероятность принятия трибуналами противоречивых решений. Это может привести к снижению авторитета таких решений, повышению фрагментарности международного инвестиционного права. Сложившаяся ситуация является предметом многочисленных дискуссий, целью которых является поиск решений данной проблемы.

Литература

1. McLachlan, QC Campbell. International Investment Arbitration, Substantive Principles / Campbell QC McLachlan, Laurence Shore, Matthew Weinger. — Oxford, University Press, 2009. — 474 p.

2. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States // The International Centre for Settlement of Investment Dis-

putes [Electronic resource]. — 2006. — Mode of access: http://icsid.worldbank.org/ICSID/ICSID/RulesMain.jsp. — Date of access: 12.04.2011.

3. Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml. — Дата доступа: 17.04.2011.

4. Peter Muchlinski, Federico Ortino. The Oxford Handbook of International Investment Law / Peter Muchlinski, Federico Ortino, Christoph Schreuer. — Oxford, University Press, 2008. — 2967 p.

5. Ole Kristian Fauchald. The Legal Reasoning of ICSID Tribunals — An Empirical Analysis / Ole Kristian Fauchald // 19 European Journal of International Law 301–64. — 2008. — pp. 301–364.

6. AES v. Argentina (AES Corporation v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/02/17. BIT Argentina — US Decision on jurisdiction 2005.

7. CGE v. Argentina (Compañía de Aguas del Aconquija SA and Vivendi Universal v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/97/3. BIT Argentina — France Award 2000, 40 ILM (2001) 426; Preliminary issue 2001, 17 ICSID Rev — FILJ (2002) 168; Annulment proceedings 2002, 41 ILM (2002) 1135.

8. CMS v. Argentina (CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/01/8. BIT Argentina — US Decision on jurisdiction 2003, 42 ILM (2003) 788; Award 2005, 44 ILM (2005) 1205.

9. Enron v. Argentina (Enron Corporation and Ponderosa Assets, LP v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/01/3. BIT Argentina — US Decision on jurisdiction 1, 2004, 11 ICSID Rep (2007) 273; Decision on jurisdiction 2, 2004, 11 ICSID Rep (2007) 295.

Иерархия норм международного права

Хоревич О. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Павлова Л. В.,
канд. юр. наук

Система международного права является многоуровневой, многосторонней, т. е., в конечном счете, иерархичной по своему существу [1, с. 25].

Соотношение норм международного права по вертикали означает отношения соподчинения (иерархическое взаимодействие), т. е. существования норм высшего и низшего порядка. Выделяют общую и договорную иерархию норм международного права. Суть генеральной иерархии (общей) в том, что все иные нормы права должны соответствовать императивным нормам, в про-

тивном случае они теряют юридическую силу [2, с. 107]. Суть договорной иерархии в том, что в самом договоре должно быть закреплено, что он имеет преобладающее значение (ст. 103 устава ООН: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу» [3]).

Соотношение норм международного права по горизонтали означает отношения взаимодействия норм одинаковой юридической силы. Это обеспечивается рядом правил (максим):

1. Непротиворечивость норм международного права;

2. Неретроспективность норм международного права.

Нормы международного права не имеют обратной силы. Исключением из этого правила являются императивные нормы, которые обладают обратной силой.

3. Специальный закон имеет приоритет над общим законом. (lex specialis derogate lex generali). В соответствии с этим принципом в случае, когда две или более нормы касаются одного и того же предмета, приоритет отдается норме, которая является более конкретной. Этот принцип может применяться в различных контекстах: между положениями в рамках одного договора, между положениями в рамках двух или более договоров, между договорными недоговорным стандартами, а также между двумя недоговорными стандартами. Источник данной нормы (будь договор, обычай или общий принцип права) не является решающим для определения наиболее конкретного стандарта. Однако на практике договоры зачастую действуют в качестве lex specialis относительно соответствующего обычного права и общих принципов.

Применение специального права, как правило, не аннулирует соответствующее общее право. Это общее право будет оставаться действительным и применимым и в соответствии с принципом гармонизации (т.е., когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместных обязательств), будет служить указанием для толкования и применения соответствующего специального права и станет в полной мере применимым в ситуациях, не предусмотренных последним [4, с. 453–454].

4. Последующая норма имеет приоритет над предыдущей нормой. (lex posteriori derogate priori). Согласно статье 30 ВКПМД, если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено, предыдущий договор применятся в только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора. Это представляет собой выражения принципа «последующий закон отменяет предыдущие». Однако применимость принципа lex posteriori является ограниченной. Например, его

нельзя автоматически распространять на случай, при котором круг сторон договора не идентичен кругу сторон предыдущего договора [4, с. 461].

Таким образом, можно сделать вывод, что отношения соподчиненность и взаимодействия норм международного права обеспечивают его целостность и функционирование как автономной правовой системы.

Литература

1. Миронов, Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. — М.: Юрид. Лит., 1980. — 159 с.

2. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю. П. Бровка[и др.]; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А, Лепешкова, Л. В. Павловой. — Минск: Амалфея, 2011. — 496 с.

3. Устав ООН, 26 июня 1945 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml. — Дата доступа: 10.03.2011.

4. Работа комиссии международного права. Седьмое издание. Том 1 // Выводы по итогам работы Исследовательской группы по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» // Организация Объединенных Наций. — 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/work_of_the_ilc_vol1.pdf. — Дата доступа: 28.06.2010.

Законодательство Республики Беларусь по защите прав инвалидов

Шевко Н. М., асп. 1 г. БГУ,
науч. рук. Старовойтов О. М.,
канд. юр. наук, доц.

Законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы инвалидности и защиты прав инвалидов основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из таких основных законодательных актов, как: Закон Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» [1]; Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов» [2], Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» [3]; Закон Республики Беларусь «Об образовании

лиц с особенностями психофизического развития», Указ Президента Республики Беларусь «О государственной поддержке инвалидов», Указ Президента Республики Беларусь «О государственной адресной социальной помощи» и ряда иных нормативных правовых актов, принятых на уровне Правительства и ведомств. При разработке вышеуказанных законодательных актов учитывались положения Всемирной программы действий в отношении инвалидов (ООН), Декларации о правах инвалидов, цели Декларации тысячелетия для инвалидов в период до 2015 года и последующие годы, Конвенция ООН о правах инвалидов [4].

Для эффективного решения проблем, связанных с инвалидами, и реализации положений вышеуказанных законодательных актов в Республике Беларусь утверждаются такие государственные программы, как: президентская программа «Дети – Беларуси» 2010–2015 гг., которая включает подпрограммы «Дети и семья» и «Здоровое детство», непосредственно направленные на улучшение условий жизнедеятельности детей-инвалидов, помощь семьям с детьми-инвалидами, снижение уровня инвалидности в целом; программа «Предупреждение инвалидности и реабилитация инвалидов» Комплексной программы развития социального обслуживания на 2011–2015 гг.; государственная программа по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 гг.; Комплексная программа развития социального обслуживания на 2011–2015 гг., которая включает подпрограмму по предупреждению инвалидности и реабилитацию инвалидов.

В 2009 г. был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов», статьей 1 которого изложен в новой редакции Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь». Положения данного Закона определяют государственную политику Республики Беларусь в отношении инвалидов, направленную на обеспечение полноправного участия инвалидов в жизни общества, и основанную на таких основополагающих принципах, как: недискриминация, соблюдение прав человека, обеспечение доступности медицинской, социальной, профессиональной и трудовой реабилитации и ряда других (ст. 4). Целями настоящего Закона являются: осуществление эффективных мер по социальной защите инвалидов, а также обеспечение равенства и полноправного участия в жизни общества. Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» содержит определение «инвалид», под которым понимается лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими (ст. 1). Данное определение соответствует ст. 1 Конвенции о правах инвалидов.

Настоящий Закон определяет термин «социальная защита инвалидов», как систему гарантированных государством правовых, организационных мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества (ст. 1).

В целях координации деятельности государственных органов, проводящих единую государственную политику в области предупреждения инвалидности и реабилитации инвалидов, и выработке согласованных действий, направленных на обеспечение выполнения положений Закона Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» Правительством Республики Беларусь в 2009 г. был создан постоянно действующий коллегиальный орган – Республиканский межведомственный совет по проблемам инвалидов [5]. К основным задачам Республиканского межведомственного совета относятся: координация деятельности республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций по выработке единой политики по вопросам предупреждения инвалидности и реабилитации инвалидов; определение приоритетов при реализации основных направлений государственной политики по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов, их социальной защите; подготовка предложений о совершенствовании правового регулирования вопросов по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов; совершенствование социально-экономических и правовых условий для обеспечения инвалидам равных возможностей в обществе; рассмотрение проектов целевых программ, планов, международных договоров в сфере предупреждения инвалидности и реабилитации инвалидов (п. 3).

Несмотря на то, что внутренне законодательство Республики Беларусь не противоречит объектам и целям Конвенции о правах инвалидов, вопрос о присоединении и ратификации настоящей Конвенции остается актуальным для нашей страны.

Литература

1. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов: Закон Респ. Беларусь от 23 июл. 2008 г. № 422-З: текст по состоянию на 25 июля 2008 г. № 2/1519.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов: Закон Респ. Беларусь от 17 июл. 2009 г. № 48-З: текст по состоянию на 24 июл. 2009, № 173, 2/1600.

3. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1991 г. № 1224-XII: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 марта 2001 г. № 2/304.

4. Конвенция о правах инвалидов, 13 дек. 2006 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: http://www.un.org/russian/documen/convents/disability.html. — Дата доступа: 25.04.2011.

5. О создании Республиканского межведомственного совета по проблемам инвалидов: Постановление Совета министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2009 г. № 129: текст по состоянию на 5 февр. 2009 г. № 5/29243.

О понятиях «инвестиции» и «объекты инвестирования»

Шевченко А. П., асп. 2 г. БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А.,
канд. юр. наук, доц.

В связи с проводимой в Республике Беларусь работой по совершенствованию законодательства, регламентирующего инвестиционную деятельность, представляется актуальной разработка рекомендаций по совершенствованию норм права, в которых закреплены определения ключевых понятий данной сферы правового регулирования.

При рассмотрении «любой правовой категории нельзя игнорировать экономическое содержание, лежащее в его основе» [1, с. 6]. В экономической литературе термин «инвестиции» раскрывается по-разному и часто отождествляется с инвестированием. О. М. Антипова, проанализировав труды зарубежных ученых-экономистов, пришла к выводу, что «понятие инвестиций отражает действие — вложение» (т. е. некий процесс), а «инвестициями ... нужно признать любые вложения ... направленные на производство новой стоимости, на приобретение активов, обладающих свойством возможности их использования в процессе создания новой стоимости (как предметов или средств труда) либо предоставляющих возможность получения части новой стоимости, которая будет произведена контрагентом субъекта, осуществляющего вложения, или третьим лицом» [2, с. 15]. При этом исследователь констатирует тот факт, что законодатели стран СНГ, следуя традиции, заложенной Основами законодательства об инвестиционной деятельности в СССР, «используют для определения понятия инвестиций объектный признак» [2, с. 23].

На самом деле, в нормативных правовых актах стран СНГ, в частности, в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Узбекистан, инвестиции определяются в качестве объектов гражданских прав. Такой же подход к дефиниции данного термина заложен в международных договорах Республики Беларусь, регулирующих поощрение

и защиту инвестиций. С учетом этого правоведы формулируют определение инвестиций и выделяют их признаки. К примеру, О. Н. Кондрашкова, В. Ф. Попондопуло, И. В. Ершова и Т. М. Иванова рассматривают понятие инвестиции неоправданно широко, относя к ним как материальные, так и нематериальные блага, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли или достижения иного положительного эффекта.

Очевидно, однако, что не все объекты гражданских прав (статья 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) могут выступать в качестве инвестиций. Так, по мнению О.В. Цегельник, инвестициями не могут выступать нематериальные блага, объекты, ограниченно оборотоспособные или изъятые из оборота [3, с. 3–4]. С позицией автора в отношении нематериальных благ (ст. 151 ГК) и объектов, изъятых из оборота (ч. 1 п. 2 ст. 129 ГК) мы соглашаемся. Объекты, ограниченно оборотоспособные, с нашей точки зрения, могут выступать инвестициями, когда инвестором и его контрагентом является лицо, которому соответствующие вещи могут принадлежать в соответствии с законодательством, либо у которого они могут находиться на основании специального разрешения. Представляется, также, что инвестициями следует считать только те объекты гражданских прав, которые 1) вкладываются (отчуждаются) в иные объекты гражданских прав 2) с целью получения прибыли (дохода) и 3) не используются для личных, семейных, домашних нужд.

Объектами инвестирования являются объекты гражданских прав, круг которых обозначим посредством исключения из него благ, не способных выступать объектами вложения инвестиций. Для этого необходимо принимать во внимание критерий обладания благом свойством возможности его использования в процессе создания новой стоимости или возможности получения части новой стоимости, которая будет произведена иным, помимо инвестора, лицом. О. М. Антипова объекты инвестирования рассматривает в качестве объектов инвестиционных правоотношений и не относит к их числу личные неимущественные блага, деньги, права на денежные требования, имеющие стоимость меньшую либо равную вложенной, собственные обязательства инвестора и ценные бумаги, их удостоверяющие [2, с. 93]. Думается, что однозначное исключение денег из числа объектов инвестирования необходимо подвергнуть сомнению и рассмотреть вопрос о возможности инвестирования в иностранные валюты. Следует также иметь в виду, что вещи, изъятые из оборота, могут выступать объектами инвестирования в случае, если инвестором выступает государство, либо частное лицо на основе концессий. Вещи, ограниченно оборотоспособные, могут являться объектами инвестирования с учетом ограничений, установленных на их обращение законодательными актами. Отметим, что в ч. 1 ст. 4 Инвестиционного кодекса

Республики Беларусь (далее — ИК) названо лишь три возможных объекта инвестиционной деятельности: недвижимость, ценные бумаги, интеллектуальная собственность. С учетом изложенного видится целесообразным рассмотрение вопроса о корректировке подхода отечественного законодателя к трактовке понятий «инвестиции» и «объекты инвестиционной деятельности» в положениях ИК.

Литература

1. Майфат, А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Монография / А. В. Майфат. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — XIV, 312, [1] с.

2. Антипова, О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем) / О. М. Антипова. — М.: Волтерс Клувер, 2007.–236 с.

3. Цегельник, О. В. Инвестиционное обязательство при купле-продаже предприятий, акций, принадлежащих государству, по конкурсу в процессе приватизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Цегельник: Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2008. — 26 с.

К вопросу о форме договора поставки: товарно-транспортная (товарная) накладная

Шило И. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Щемелева И. Н.,
канд. юр. наук, доц.

Согласно ст. 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если ГК и иными актами законодательства для договоров данного вида не установлена определенная форма. Параграф 3 Главы 30 ГК не устанавливает форму договора поставки, поэтому она определяется исходя из положений Общей части ГК. В связи с тем, что сторонами договора поставки являются юридические лица и/или индивидуальные предприниматели, данный договор должен заключаться в простой письменной форме (п. 1 ст. 162 ГК).

Несоблюдение простой письменной формы, по общему правилу, не влечет недействительности сделки, а лишь лишает стороны права в случае спора ссылаться на свидетельские показания, что представляет дополнительные

трудности для участников гражданского оборота. При этом стороны могут приводить письменные и другие доказательства, не являющиеся свидетельскими показаниями (п.1 ст.163 ГК).

Таким образом, вопрос о том, что следует понимать под простой письменной формой, представляется исключительно важным. Это позволяет, в свою очередь, решить и один из наиболее спорных практических вопросов о соответствии товарно-транспортной (товарной) накладной требованиям простой письменной формы договора.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной. Направление оферты и ее акцепт стороны вправе реализовать тремя способами:

Способ 1. Путем составления одного документа, подписанного сторонами. Данный способ заключения договора обязателен, если это прямо предусмотрено законодательством и его несоблюдение влечет недействительность сделки. Для поставки такой способ заключения договора является наиболее возможным, но не обязательным.

Способ 2. Путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Такими документами могут быть любые письменные доказательства, подтверждающие факт совершения сделки и позволяющие определить ее условия (письма, письменные заявки и заказы, акты выполненных работ, ТТН-1, ТН-2, счета-фактуры и т. п.).

Способ 3. Путем совершения лицом, получившим письменное предложение заключить договор (оферту), действий по выполнению указанных в ней условий (акцепт) (п.3 ст. 404 ГК). Такими действиями могут быть: отгрузка товаров, оказание услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т. д. [1; с. 48].

При заключении договора любым из указанных способов необходимо иметь в виду, что договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение в требуемой форме относительно всех существенных условий договора (ч.1 п.1 ст. 402 ГК). К ним относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые, обязательные для договоров данного вида, а также те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Законодательством в качестве существенных условий для договора поставки предусмотрены наименование и количество товара (п.3 ст. 425 ГК). Кроме того, постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 23.12.2004 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК о договоре поставки», предусмотрены еще две категории существенных ус-

ловий договора поставки: условия, указанные в актах законодательства как существенные для данного вида договора, а также те, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [2; с. 63].

Отметим, что данные о наименовании и количестве товаров всегда отражаются в товарно-транспортных (товарных) накладных. Вместе с тем, в эти накладные и в приложения к ним допускается вносить дополнительную информацию, в качестве которой могут выступать предусмотренные законодательством либо сторонами иные существенные условия договора поставки. Место для такой информации определяется сторонами самостоятельно. При этом она не должна препятствовать прочтению иных записей (п. 9 Инструкции по заполнению товарно-транспортной (товарной) накладной, утв. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 18.12.2008 г. № 192) [3].

Таким образом, договор поставки заключенный посредством товарно-транспортных (товарных) накладных квалифицируется по ч. 3 ст. 408 ГК, как направление оферты и ее акцепт путем совершения действий по выполнению указанных в ней условий. В таком случае простая письменная форма договора поставки будет соблюдена (п.3 ст.404 ГК), а при наличии в товарно-транспортных (товарных) накладных всех существенных условий договор следует считать заключенным.

Литература

1. Васьковский, С. Поставка без заключения договора: основания для взыскания задолженности. — Юрист, 2005 — № 12. — С. 47–48.

2. Поставка товара без товаросопроводительных документов / Р. Кашин, В. Бабарико, Е. Клочан, П. Царев, А. Рыбалкин, Ю. Веремейко — Юрист, 2010 — № 4 — С. 58–66.

3. А нужен ли договор? С. Лысик — КонсультантЭкспресс. Аналитика, 2010 — № 15.

РАЗДЕЛ IV. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Основные направления совершенствования технологических параметров выборочного таможенного контроля в Республике Беларусь

Гресская И. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Цеханович Т. Ф.,
канд. экон. наук, доц.

Современные таможенные службы осуществляют свою деятельность в условиях экономической глобализации и постоянного роста международного товарооборота с одной стороны. А с другой — в условиях усиления противоправной деятельности, в том числе связанной с терроризмом, незаконным перемещением наркотиков и оружия, нарушением прав интеллектуальной собственности и др. Такие условия ставят перед таможенными органами две серьезные задачи:

1. Осуществление таможенного контроля международного передвижения товаров, транспортных средств и физических лиц на уровне, эффективно обеспечивающем соблюдение таможенного законодательства.

2. Широкое содействие внешней торговле, от которого зависит экономический рост и экономическая безопасность любого государства.

Такой контекст обусловил необходимость проведения выборочного таможенного контроля на основе управления рисками, что позволит:

- эффективно использовать ресурсы таможенных органов путем перехода от тотального таможенного контроля при перемещении товаров через таможенную границу к целенаправленному выборочному контролю, что ускорит перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу;
- сокращать время проведения процедур таможенного оформления и контроля и освободиться от избыточных операций таможенного контроля;
- применять эффективные операции таможенного контроля на участках, где существует наибольший риск нарушения таможенного законодательства;
- проводить таможенный контроль с более широким использованием методов аудита.

Важнейшим фактором, определяющим обоснованность и эффективность применения СУР, является полнота, оперативность (своевременность) и достоверность информации, которая используется для разработки и реализации мер по предотвращению и минимизации рисков. Таможенные органы стремятся иметь доступ к надежным, достоверным и актуальным источникам информации и оценивать сведения, т. к. это обеспечит максимальную достоверность и объективность получаемых результатов, а также принятие оптимальных решений для определения необходимых мер по предотвращению и минимизации рисков.

Основываясь на принципах целевой направленности, целостности, информационного единства и законности, система управления рисками призвана обеспечить организацию эффективного выборочного таможенного контроля в Республике Беларусь, что позволит таможенным органам:

1. Сосредоточить внимание на наиболее важных и приоритетных направлениях работы и, следовательно, обеспечить более эффективное использование имеющихся ресурсов.

2. Увеличить возможности по выявлению и прогнозированию нарушений таможенного законодательства Республики Беларусь.

3. Создать благоприятные условия лицам, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность и соблюдающим таможенное законодательство Республики Беларусь.

4. Ускорить перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь.

5. Сформировать единое информационное обеспечение функциональных подсистем управления рисками структурных подразделений ГТК Республики Беларусь и объединить их в единую систему таможенной службы Республики Беларусь.

Роль криминалистической одорологии в пресечении таможенных преступлений

Казакова А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Семенюк Д. П.,
канд. юрид. наук, доц.

В Республике Беларусь большое внимание уделяется вопросам контроля оборота наркотических средств и психотропных веществ, так как в настоящее время проблема пресечения их незаконного оборота остается острой.

Более половины всех изымаемых наркотических средств имеют зарубежное происхождение, а такие опасные наркотики высокотехнического производства, как героин, кокаин, опий, синтетические наркотики, быстро заполняющие белорусский рынок, практически полностью поступают из-за рубежа по контрабандным каналам. В связи с этим в таможенном деле особое внимание уделяется обнаружению предметов таможенных преступлений[1], к которым относятся не только наркотические и психотропные вещества, но и оружие, боеприпасы, взрывчатые и иные изъятые из гражданского оборота предметы с целью пресечения их дальнейшего незаконного перемещения.

Эффективному решению данной проблемы способствует применение знаний одорологии в таможенном деле.

Слово одорология образовано из двух слов: лат. odor — запах и греч. logos — учение. Следовательно, криминалистическая одорология — система научно разработанных методов и технических средств обнаружения, изъятия, хранения и исследования запаховых следов с целью последующего их использования для решения идентификационных задач в уголовном процессе. В зависимости от способов изъятия, анализа и регистрации запахов криминалистическая одорология имеет следующую структуру:

- кинологическая одорология;
- инструментальная одорология (ольфактроника) [1].

В таможенной службе наиболее широкое распространение получила **кинологическая одорология** — использование так называемых биодетекторов.

Вследствие этого одним из важнейших элементов действенного механизма обнаружения наркотических средств и психотропных веществ, наряду с техническими средствами обнаружения, должна стать кинологическая служба таможенных органов Республики Беларусь. С этой целью в республике ведутся активные действия по созданию развитой кинологической службы на базе таможен [2]. В соответствии с утвержденным планом реорганизации и развития кинологической службы таможенных органов на 2010 — 2011 год, до 2012 года планируется увеличить штатную численность кинологических подразделений до 60 сотрудников и 77 служебно-розыскных собак [3].

Восприятие запаха зависит от пороговой концентрации вещества-выделителя, которую определяют числом молекул в единице объема вещества. Чем выше пороговая концентрация, тем выше возможности восприятия запаха. При этом собака способна обнаружить запах при гораздо меньшей кон-

[1]К преступлениям в таможенной сфере относятся: Контрабанда (ст. 228 УК РБ), Незаконный экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля (ст. 229 УК РБ), Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230 УК РБ), Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК РБ).

центрации веществ, нежели на это способен человек (например, запах масляной кислоты собака обнаруживает при концентрации 9 000 молекул в одном кубическом сантиметре воздуха, человек — 7 000 000 000 молекул) [3].

Должностные лица таможенных органов имеют право использовать служебных собак:

1) при проведении таможенного контроля для поиска и выявления наркотических средств, взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и других товаров;

2) при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий для поиска и выявления наркотических средств, взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и других предметов, обладающих индивидуальным запахом;

3) для производства одорологических экспертиз.

В **инструментальной** одорологии в качестве анализаторов применяются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактрограммы и детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты запаха. Для отбора, длительного хранения и возможности многократного предъявления запаха человека в настоящее время применяют специально разработанный прибор отбора запаха (ПОЗ).

Всякие действия дознавателя либо следователя по обнаружению, фиксации, изъятию и консервации одорологических следов следует отражать в протоколе соответствующего следственного действия. Манипуляции по отбору, консервированию и упаковке следов должны производиться в присутствии понятых. Помещенный в сосуд либо полиэтиленовый мешок предмет-источник запаха на месте производства следственного действия опечатывается следователем, что отмечается в протоколе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в таможенном деле должны применяться знания:

- кинологической одорологии, основным направлением которой является пресечение проникновения объектов таможенных преступлений, в частности наркотических, психотропных и взрывчатых веществ, на территорию Республики Беларусь;
- инструментальной одорологии с целью практического подтверждения с помощью технических средств наличия товаров и веществ, способных нанести вред жизни и здоровью граждан Республики Беларусь.

Литература

1. Салтевский, М. В. Криминалистическая одорология/ М. В. Салтевский. — Киев, 2000. с. 41

2. Об утверждении концепции создания и развития кинологической службы таможенных органов Республики Беларусь: постановление Совета Министров

Республики Беларусь, 14.07.2000 г., № 1054 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. — 21 июля 2000 г. –№ 5/3630

3. Кинологическая служба таможенных органов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gtk.gov.by/ru/activity/kinologicheskaya_sluzba/kinologicheskaja-sluzhba-tamozhennyx-organov-respubliki-belarus_i_2925.html. — Дата доступа: 25.03.2010

Особенности предоставления тарифных льгот в рамках таможенного союза

Коваленок Д. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Острога В. А.,
канд. историч. наук, доц.

Порядок предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, или тарифных льгот, на территории таможенного союза разработан в соответствии с рядом международных и национальных правовых актов, среди которых основное место занимают Решения Комиссии таможенного союза.

С 1 января 2010 г. в Республике Беларусь применяются только тарифные льготы, предусмотренные статьей 5 и пунктом 1 статьи 6 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 г., а также Решением Межгоссовета ЕврАзЭс № 18 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Аналогичные положения закреплены также Решением Комиссии таможенного союза от 27.11.2009 № 130. Действующие нормативные правовые акты Республики Беларусь, устанавливающие тарифные льготы, применяются в части, не противоречащей указанному решению.

Так, например, нормами национального законодательства Республики Беларусь предусмотрены тарифные льготы в отношении ввозимой на территорию государства **иностранной безвозмездной помощи** [1], а также **международной технической помощи** [2].

Кроме этого, в рамках реализации инвестиционных проектов, соответствующих приоритетному виду деятельности (сектору экономики), возможно также применение тарифных льгот в отношении **ввозимого сырья, материалов и технологического оборудования** при условии, что такие сырье и материалы в таможенном союзе не производятся, либо не соответствуют техническим характеристикам реализуемого инвестиционного проекта [3]. Для целей отнесения товаров к технологическому оборудованию, комплек-

тующим и запасным частям к нему, представление таможенным органам соответствующих заключений об этом не требуется, а применяется критерий, определенный в настоящее время Декретом Президента Республики Беларусь от 13.06.2001 № 16. При этом предоставление льготы осуществляется без проведения органами государственного управления анализа производства и потребления таких товаров в таможенном союзе.

Льготы по уплате таможенных пошлин, установленные до 2010 г. нормативными правовыми актами, за исключением международных договоров Республики Беларусь, подписанных до 1 января 2010 г., могут применяться с 1 января 2010 г. **только после проведения органами государственного управления анализа** на предмет соответствия таких тарифных льгот международным обязательствам республики в рамках таможенного союза ЕврАзЭС.

На сегодняшний день действует около 350 нормативных правовых актов, регулирующих право предоставления таможенных льгот (119 в отношении ввозной таможенной пошлины, 103 — уплаты НДС, 45 — сбора за таможенные операции и уплаты акциза и 35 — в отношении вывозной пошлины). Из них только 113 предусмотрены законодательством таможенного союза. В этой связи весьма актуальным является систематизация и унификация договорно-правовой базы таможенной союза и национального законодательства в области льготирования внешней торговли, что позволит субъектам хозяйствования и уполномоченным государственным органам оптимизировать работу по привлечению инвестиционного капитала и реализации импортозамещения и наращивания экспортного потенциала.

Литература

1. О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи: Декрет Президента Республики Беларусь от 28.11.2003 № 24. — [Электронный ресурс]. — КонсультантПлюс. — Дата доступа: 27.04.2011.

2. О международной технической помощи, предоставляемой Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 22.10.2003 № 460. — [Электронный ресурс]. — КонсультантПлюс. — Дата доступа: 27.04.2011.

3. О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: Решение Комиссии таможенного союза от 27.11.2009 № 130. — [Электронный ресурс]. — КонсультантПлюс. — Дата доступа: 27.04.2011 г.

Стандарты Киотской Конвенции для Свободных Зон

Коржич Н. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Цеханович Т. Ф.,
канд. экон. наук, доц.

Свободные экономические зоны являются одним из приоритетных направлений активизации внешнеэкономической деятельности в целях наращивания экспортного потенциала, развития импортозамещающих производств, организации новых рабочих мест с учетом проводимой структурно-инвестиционной политики, а также внедрения передовых технологий.

В основу концепции создания СЭЗ в Беларуси был положен международный опыт организации и развития этих территориальных образований с особым налоговым и таможенным режимом. Принятое в международной практике понимание «свободной зоны» было согласовано государствами и закреплено в международных нормах Киотской Конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, новая редакция которой вступила в силу 3 февраля 2006 г.

На сегодняшний день Республика Беларусь является 72 страной-участницей Киотской Конвенции, которая служит фундаментом проведения эффективных и простых таможенных процедур XXI века, а также содержит передовую мировую практику в области таможенного администрирования.

Существование международных стандартов регулирования «свободных зон» не позволяет государству произвольно толковать понятие «свободная» или «свободная экономическая» зона применительно к внешнеторговой деятельности, в частности, при принятии законов о свободных зонах. С помощью международных стандартов обеспечивается унифицированный подход к регулированию внешнеторговой деятельности, целью которого является достижение гармоничного взаимодействия национальных правовых систем.

Так, согласно Киотской Конвенции под свободной зоной понимается часть территории страны-участницы, где любые ввезенные товары рассматриваются в части применения импортных пошлин и налогов как находящиеся вне таможенной территории. Это означает, что при помещении товаров на территорию свободной экономической зоны не происходит «перемещение через таможенную границу».

В Киотской конвенции установлены стандарты регулирования отношений по созданию свободной таможенной зоны, которые служат ориентиром для законотворческой деятельности государств, следующих международным стандартам. Так, государство определяет в своем законодательстве требования к созданию свободных зон с учетом принятого в международной практи-

ке их понимания, определяет виды товаров, допускаемых в такие зоны, характер операций, которые можно осуществлять в отношении товаров. Согласно указанным стандартам, законодательство страны может предусмотреть, что управление свободной зоной осуществляется таможенными властями, иными властями или физическими, юридическими лицами. Однако требования о строительстве и дислокации свободной зоны и организация таможенного контроля осуществляются таможенными органами.

Стандарты в отношении свободных зон содержатся в Главе 2 Специального Приложения Киотской Конвенции. Согласно данным Стандартам в отношении товаров, выпущенных под процедуру свободной зоны, разрешено проведение операций, необходимых для обеспечения их сохранности и улучшающих качество товаров и упаковки или для подготовки их к отгрузке, таких как сепарация грузов, отгружаемых навалом, группирование упакованных грузовых мест, сортировка товаров и переупаковка.

Вывоз товаров из свободных зон разрешен в полном объеме или в отношении их части для размещения в другой свободной зоне или помещения под другую таможенную процедуру. Во втором случае необходимо будет подать декларацию на товары для данной таможенной процедуры, под которую помещаются товары. Национальное законодательство должно определить количество и стоимость товаров, которые могут быть выпущены для внутреннего потребления при вывозе из свободной зоны, и ставки применяемых к данным товарам импортных пошлин и налогов или внутренних налогов и сборов.

Временные ограничения по размещению товаров в свободных зонах могут быть установлены лишь в исключительных случаях. При закрытии свободной зоны субъекты, осуществляющие свою деятельность на территории такой зоны, должны иметь возможность вывезти свои товары в другую свободную зону или поместить их под другую таможенную процедуру.

Литература

1. Convention on harmonization and unification of customs procedures// Kyoto Convention [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://wcood.org/en — Дата доступа: 26.01.2011.

2. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18.07.2010г. // Таможенный союз [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://tsouz.ru — Дата доступа: 07.09.2010.

3. Об утверждении положения о свободных таможенных зонах, созданных на территориях свободных экономических зон: Указ Президента Республики Беларусь от 31.01.2006 № 66 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 143. — 1/10876.

Перспективные направления в развитии правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь

Куриленко С. А., магистрант БГУ,
науч. рук. преп. Бушуев А. В.

В настоящее время сотрудники правоохранительных подразделений таможен все чаще имеют дело не со случайными контрабандистами, а с преступными группировками, которые действуют в рамках хорошо организованного «теневого» бизнеса. Криминальные схемы и способы незаконного перемещения товаров постоянно совершенствуются и носят международный характер.

В таких условиях правоохранительная деятельность таможенных органов требует новых подходов, способствующих эффективному решению стоящих перед таможенными органами задач по выявлению и пресечению правонарушений, минимизации их негативных последствий.

На данный момент перспективным направлением правоохранительной деятельности таможенных органов является совершенствование системы анализа и управления рисками. Анализ сведений о перемещении товаров, формирование профилей риска и передача их для реализации на линии таможенного контроля обеспечивают эффективное выявление товаров, перемещаемых с нарушением таможенного законодательства [1, с. 6].

Цель системы управления рисками заключается в создании современной системы таможенного администрирования, обеспечивающей осуществление эффективного таможенного контроля, исходя из принципа выборочности и оптимального распределения ресурсов таможенных органов на наиболее важных и приоритетных направлениях работы в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений таможенного законодательства.

Внедрение современных информационных таможенных технологий позволяет таможенным органам эффективнее контролировать соблюдение таможенного законодательства, защищать интеллектуальную собственность, бороться с преступлениями и правонарушениями в сфере таможенного дела. Вследствие этого, к перспективным направлениям деятельности правоохранительных подразделений таможенных органов Республики Беларусь с использованием информационных технологий можно отнести:

- компьютерную разведку и компьютерный поиск, предусматривающие получение информации о преступной деятельности электронными средствами как в процессе оперативно-розыскных и оперативно-аналитических ме-

роприятий таможенных органов, так и в процессе следствия и общего контроля развития ситуации;

• аналитическую разведку и оперативно-аналитический поиск, предусматривающие компьютерную обработку информации об известных преступных группировках;

• информационно-психологическое давление на окружение преступных группировок с целью их компрометации, изоляции, показа неприглядных сторон, создания с помощью различных каналов массовой информации общего морально-психологического фона нетерпимости к преступным проявлениям [2].

Перспективным направлением правоохранительной работы таможенных органов является использование сканирующих систем (мобильных рентгеновских установок), которые позволяют досконально осматривать большие грузы и выявлять при этом следы и вещественные доказательства таможенных правонарушений. Вследствие этого целесообразным является оснащение данными сканирующими системами основных автодорожных пунктов пропуска и железнодорожных станций.

Необходимо отметить, что важную роль в развитии правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь в части борьбы с контрабандой наркотиков должна играть кинологическая служба. Ведь до настоящего времени не придумано ни одного технического устройства, более эффективного и совершенного, чем хорошо обученная для поисков наркотиков служебная собака. На мой взгляд, первостепенное внимание следует уделить созданию кинологических подразделений в таможнях, расположенных на основных наркоопасных направлениях, с перспективой формирования таких подразделений во всех таможнях Республики Беларусь.

Таким образом, отмеченные выше перспективные направления развития правоохранительной деятельности таможенных органов будут способствовать не только эффективной работе таможенных органов Республики Беларусь по выявлению и пресечению правонарушений в сфере таможенного дела, но и минимизации их негативных последствий.

Литература

1. Сусько, О. Сложен год, да результатом красен / О. Сусько // Таможня и ВЭД. — 2010. — № 2. — С. 5–7.

2. Информационные аспекты таможенной политики [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.vedportal.ru/rus/analitika/8/.

Совершенствование контроля определения таможенной стоимости товаров

Куриленко С. А., магистрант БГУ,
науч. рук. преп. Бушуев А. В.

Таможенная стоимость — это стоимость товара, определяемая в соответствии с установленными правилами и используемая в качестве основы для обложения товара таможенными платежами, исчисляемыми по адвалорному принципу.

Контроль правильности определения таможенной стоимости товара осуществляется таможенным органом Республики Беларусь в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь. При этом таможенный орган Республики Беларусь принимает соответствующее решение о правильности выбора и применения метода определения таможенной стоимости товара, определения величины и (или) структуры заявленной таможенной стоимости товара. В целях упрощения таможенного оформления и сокращения времени проверки правильности определения таможенной стоимости товара на этапе таможенного оформления Государственный таможенный комитет Республики Беларусь вправе устанавливать особенности контроля правильности определения таможенной стоимости для отдельных видов товаров и (или) категорий лиц, используя предварительную оценку возможности и последствий нарушений таможенного законодательства, а также путем проведения проверки правильности определения таможенной стоимости товара после его помещения под заявленный таможенный режим [1].

При необходимости уточнения таможенной стоимости товара, заявленной декларантом, таможенный орган Республики Беларусь по письменному заявлению декларанта помещает товар под заявленный таможенный режим с временной (условной) таможенной оценкой товара, определяемой таможенным органом Республики Беларусь на основании имеющейся у него информации [2].

На сегодняшний день случаи представления участниками внешнеэкономической деятельности недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров с целью уклонения от уплаты таможенных платежей — явление нередкое. Задача таможенных органов — выявлять и пресекать подобные факты посредством тщательной проверки как документов, так и финансово-хозяйственной деятельности участников ВЭД в целом.

В связи с этим разработаны новые подходы к контролю таможенной стоимости. Приоритетными направлениями работы ГТК в вопросах совершенствования контроля таможенной стоимости должны стать:

- целенаправленный поиск ценовой информации;
- ее анализ;
- систематизация;
- накопление.

В настоящее время существуют особые процедуры контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Республики Беларусь:

1. Упрощенный порядок заявления и контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых торговыми представителями товаропроизводителей;

2. Контроль правильности определения таможенной стоимости товаров путем проведения основных и дополнительных операций.

Считаю необходимым вынести следующие практические рекомендации по совершенствованию контроля определения таможенной стоимости товаров:

1) создать единый аналитический центр таможенных органов для поиска, обработки, систематизации и накопления информации, главной задачей которого будет непрерывный мониторинг всех поступающих оперативных сведений о случаях неверного определения таможенной стоимости товаров, их анализ;

2) сформировать единый банк данных таможенных органов Республики Беларусь по контролю таможенной стоимости, который станет основой полноценной системы управления рисками в таможенном деле;

3) внедрить принцип избирательного применения процедур таможенного контроля на основе средств автоматизации и передачи данных;

4) модернизировать таможенную инфраструктуру и улучшить материально-техническое оснащение, включая технические средства таможенного контроля, средства связи и телекоммуникаций.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О Таможенном тарифе» от 3 февраля 1993 г. N 2151-XII / С изм. и доп. от 16 июля 2008 г. // (Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1998 г., № 3,ст. 15).

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2008 г. № 1246 «Об утверждении Положения о порядке применения системы определения таможенной стоимости товара, ввозимого на таможенную территорию Республики Беларусь, и контроля правильности определения такой стоимости».

Transportation of goods in Customs Conventions

Михович О. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Моисеенко О. И.,
канд. пед. наук, доц.

Customs Convention on the International Transportation of Goods Under Cover of TIR Carnets is one of the most important Customs Conventions concerning the transportation of goods. It has proved to be one of the most effective international instruments prepared under the auspices of the United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). Today, it has 68 Contracting Parties, including the European Community. It covers the whole of Europe and reaches out to North Africa and the Near and Middle East.

A short description of the principles of the TIR Customs transit regime as stipulated in the TIR Convention of 1975 is given below. It shows how attractive the system is to transport operators and Customs authorities because of its simplicity and effectiveness.

In order to ensure that goods may travel with a minimum interference en route and yet offer maximum safeguards to Customs administrations, the TIR regime contains five basic requirements — the five pillars of the TIR Customs transit system:

1. Goods should travel in Customs secure vehicles or containers. The TIR Convention stipulates that goods shall be carried in containers or road vehicles the load compartments of which are so constructed that there shall be no access to the interior when secured by Customs seal and that any tampering will be clearly visible. Towards this aim, the Convention sets out standards of construction and approval procedures, and goods may only be carried under cover of a TIR Carnet if the load compartment of the road vehicle or the container is approved in accordance with such requirements. If a container or a load compartment fulfils the requirements of the Convention, relevant national approval or inspection authorities issue the so-called approval certificates for road vehicles or containers. These certificates shall be recognized in all Contracting Parties to the TIR Convention.

2. Throughout the journey, duties and taxes at risk should be covered by an internationally valid guarantee. The operation of the TIR guarantee system is straightforward. Every national association representing the interests of the transport sector in a particular country and authorized by the Customs administration of that country, guarantees payment within that country of any duties and taxes which may become due in the event of any irregularity occurring in the course of the TIR transport operation. All national guaranteeing associations

constitute a guarantee chain linking all TIR countries. Today the only existing and well functioning guaranteeing chain is administered by the International Road Transport Union (IRU) in Geneva (Switzerland), a non-governmental organization representing the interests of road transport operators world-wide. The monetary limits to the guarantee are determined for each country separately. The maximum recommended amount to be claimed from each national association is at present limited to $US 50,000 for each TIR Carnet.

3. Goods should be accompanied by an internationally accepted Customs document (TIR Carnet), opened in the country of departure and serving as a Customs control document in the countries of departure, transit and destination. The cover page of the TIR Carnet and the series of vouchers and counterfoils, in sets of two inside, represent the essential function of the TIR Carnet from the standpoint of controls to be carried out by Customs authorities and for the operation of the guarantee system. A set of two vouchers and two counterfoils is used in each country where a TIR operation is carried out.

4. Customs control measures taken in the country of departure should be accepted by all countries of transit and destination. As a consequence of this principle, goods carried under the TIR procedure in sealed load compartments of road vehicles or in containers will not, as a general rule, be examined at Customs offices in transit, and that is where the main advantages of the TIR system for the transport operator come into play. This does not exclude the right of Customs offices to carry out spot checks in cases where they suspect irregularities, but it is understood and even stipulated in the Convention, that such checks should be exceptional;

5. Access to the TIR procedure for national associations to issue TIR Carnets and to act as guarantor and natural and legal persons to utilize TIR Carnets shall be authorized by competent national authorities. In addition to commercial requirements which may be demanded by the international organization (i.e. the IRU), the revised Convention stipulates that national associations are only allowed to be authorized if these associations already exist for at least one year, are financially sound, have experienced staff and have not committed any serious or repeated offences against Customs or tax legislation.

The United Nations, as a universal organization, is the depositary of the TIR Convention and provides the framework and the services to administer and, where necessary, adapt the TIR Convention to changing requirements. Past experience has shown that the TIR Convention, as part of the transport facilitation work undertaken within the UNECE, has served the interests of all concerned, Customs authorities and transport operators alike, and there is every reason to believe that it will continue to do so in the future.

Литература

1. TIR — Handbook [Electronic resource] / United Nations Economic Commission for Europe. — Geneva, 2011. — Mode of access : http://www.unece.org/tir/tir-hb.html. — Date of access : 22.04.2011.

Германский таможенный союз (1834–1866 гг.)

Песецкий Д. П., студ. III к. ТД,
науч. рук. Ляховский В. В.,
канд. ист. наук, доц.

История Германии XIX в. традиционно привлекает внимание исследователей, так как именно тогда шел процесс формирования единого германского национального государства. Политическое объединение и совершившаяся в том же веке промышленная революция позволили Германии выйти на ведущие позиции в мировой политике и экономике.

Несмотря на то, что политическое развитие германских государств шло разными путями, их экономическое сотрудничество усиливалось. В 1818 г. был введен единый таможенный тариф для всех частей Прусского королевства [1, с. 96]. Десять лет спустя было образовано три таможенных союза: между Пруссией и Гессен-Дармштадтом, между Баварией и Вюртембергом (Южногерманский таможенный союз) и между некоторыми более мелкими государствами. Некоторое время между этими группами государств шла ожесточенная таможенная война. Но в 1833 г. под эгидой Пруссии они были объединены в Таможенный союз. Таким образом к 1834 году образовался Германский таможенный союз (Deutscher Zollverein, далее ГТС). В него вошли 18 государств с населением около 26 млн. человек [2, с. 38]. Была заложена основа для создания общегерманского рынка и экономического развития.

Союз экономически объединял практически все крупные германские государства за исключением Австрии, устраняя таможенные барьеры между членами союза и накладывая повышенный единый тариф на товары из других стран, а из пошлин, взимаемых на границах территории союза, была образована общая касса, с распределением ее доходов между участниками. Поскольку доходы делились, исходя из численности населения (а не по числу деловых сделок), маленькие государства получали относительно большие доходы и были более чем удовлетворены своим положением. Кроме того государства — члены союза имели привилегии, которые включали: доступ

к морю, фонды для строительства дорог, собственную таможенную службу и право вето в отношении экономической политики.

Относительно некоторых товарных позиций, таких как соль, табак и порох, таможенные пошлины все же сохранялись [3]. На территории союза были установлены общая система мер и весов, общая монетная система. Стремление немецкого народа к единству нашло в этом союзе, по крайней мере, на почве материальных интересов, некоторое удовлетворение, которого не давал ему в политическом мире Германский союз.

Главным недостатком Германского таможенного союза являлось то, что он представлял собой соединение суверенных государств на началах международного права, вследствие чего он не мог быть заключен на длительный срок, а подлежал периодическому возобновлению, сопровождавшемуся разными кризисами. Помимо этого, он не имел собственного законодательного и административного органа. Периодически собиравшаяся генеральная таможенная конференция (Generalzollconferenz) могла постановлять резолюции только единогласно. Вопрос возобновления союза обсуждался каждые 12 лет. Вследствие этого возобновление происходило путем долгих переговоров и значительных затруднений [2].

Еще до окончания третьего договорного периода ГТС, который должен был закончиться в 1970 г., между Австрией и Пруссией возникли пререкания, грозившие разрушением союза. Пререкания эти произошли вследствие заключения Пруссией, в 1862 г., торгового договора с Францией с предоставлением последней в ущерб Австрии прав наиболее покровительствуемой державы. Пререкания привели к изменению некоторых параграфов франко-прусского договора и заключением подобных же договоров с Австрией, Англией и Италией. А в результате войны 1866 г. между Пруссией и Австрией ГТС потерял свой международный характер, а с основанием Германской империи в 1871 г. был совершенно поглощен ею [4, с. 36–40].

Главные результаты создания ГТС являлись скорее политическими, хотя первоначальные мотивы создававших его социальных и политических сил лежали скорее в сфере экономики. Впервые образовался союз немецких государств в границах современной Германии, с этого начался путь к формированию нового мощного европейского центра влияния — не Пруссии, не Австрии, а именно Германии.

Литература

1. Emminghaus. Entwickelung, Krisis und Zukunft des Deutschen Zollvereins. — Лпц., 1863.

2. Weber. Der Deutsche Zollverein. — Лпц., 1871.

3. Германский таможенный союз [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://worldhistoria.ru/ — Дата доступа: 16.04.2011.

4. Галкин, И. С. Создание Германской империи 1815–1871. — М., 1986.

Роль Международной ассоциации университетов, готовящих специалистов таможенного дела, в профессиональной подготовке должностных лиц таможенных органов

Шахназарян К. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ляховский В. В.,
канд. ист. наук, доц.

Международная ассоциация университетов, готовящих специалистов таможенного дела, — единственная международная организация, объединяющая университеты и научные образовательные центры по подготовке кадрового потенциала для таможенных служб мира.

Для усиления влияния, которое оказывают таможенные службы в содействии развитию международной торговли, защите национальных границ и обеспечению общественной безопасности, Всемирная таможенная организация в партнерстве с Международной ассоциацией университетов и другими организациями стремится консолидировать свои усилия в разработке мировых стандартов профессиональной подготовки сотрудников таможенных органов, чтобы они соответствовали стратегическим требованиям новой реальности.

С учетом того, что профессиональная подготовка должностных лиц таможенных органов является предпосылкой модернизации таможенной службы в целом, Международная ассоциация университетов, готовящих специалистов в таможенной сфере, была создана именно в целях обмена опытом и теоретическими научными разработками между университетами и исследовательскими институтами, действующими в области таможенных исследований, обучения и подготовки кадров, с одной стороны, и таможенными службами — с другой. Основной стратегической задачей ассоциации является разработка единых, международно-признанных стандартов профессиональной подготовки должностных лиц таможенных органов.

На практике Международная ассоциация университетов, готовящих специалистов таможенного дела, является: объединением университетов, готовящих специалистов таможенного дела, издателем Международного таможенного журнала, организатором конференций с участием Всемирной таможенной организации, активным участником мероприятий Всемирной таможенной организации, международных/региональных форумов. Являясь достаточно молодой организацией, Международная ассоциация университетов считается, однако, достаточно перспективной. Ежегодно заявки на членство в ассоциации подают несколько десятков высших учебных заведений со всего мира.

По состоянию на 1 марта 2011 года Международная ассоциация университетов насчитывает 97 участников. Принимая во внимание региональную специфику деятельности таможенных служб мира, каждый из университетов самостоятельно выбирает программу и методы подготовки таможенных кадров. Участники Международной ассоциации университетов продолжают разработку единых стандартов развития таможенного ведомства с использованием опыта науки. Приоритетная цель организации на данном этапе деятельности — разработать учебный курс на базе высшего образования, предоставляемого студентам в центрах таможенной подготовки.

Являясь членом Международной ассоциации университетов, Российская таможенная академия является крупнейшим базовым центром профессиональной подготовки кадров для таможенных служб СНГ. С 2002 г. на базе РТА действует Региональный учебный центр европейского региона СТС/ВТО, включающего страны СНГ. РТА и ее филиалы проводят исследовательскую и методическую работу по проблемам таможенного дела на пространстве стран СНГ, занимается разработкой собственных и внедрением новых образовательных программ Всемирной таможенной организации. На данный момент два высших учебных заведения СНГ входят в состав Учебно-методического объединения высших учебных заведений Российской Федерации по образованию в области таможенного дела [1].

Таким образом, Международная ассоциация университетов при содействии Всемирной таможенной организации определяет основные принципы современной кадровой политики таможенной службы, занимается вопросами разработки унифицированных требований к руководящему и инспекторскому составу таможенной службы, разрабатывает общие для всех участников правила и принципы образования и профессиональной подготовки таможенных кадров, хотя члены Ассоциации сами решают, принять ли их у себя и в какой степени.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что, принимая во внимание качественно новые требования для дальнейшего развития таможенных органов и совершенствования их деятельности в образовательной сфере, Международная ассоциация университетов — одна из наиболее перспективных организациий международного уровня.

Литература

1. Российская таможенная академия [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Москва, 2004. — Режим доступа: http://rta.customs.ru/rta/. — Дата доступа: 27.02.2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово *В. Г. Шадурский* 3

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Апаланюк Н. С. Внешняя политика Бразилии на современном этапе. . 5

Баканович Р. Ю. Place branding 7

Басалыга А. Е. Определение термина «народ» в контексте права народов на самоопределение 9

Бароўская В. М. Становішча сярэдняй адукацыі на акупіраваных польскімі войскамі беларускіх землях у 1919–1920 гг.. 12

Бурдина Н. С. Антикризисная стратегия правительства ФРГ в социальной сфере в период мирового экономического кризиса 2008–2010 гг.. 14

Гелецкий И. И. Relationships between Republic of Moldova and the Republic Belarus (1991–2005) 17

Горелик А. А. К вопросу об участии белорусского парламента в деятельности межпарламентских организаций 24

Гулева А. А. Влияние понтификата Иоанна Павла II на международное положение римско-католической церкви 26

Демеш В. В. Основные причины принятия Латеранских соглашений и краткий анализ их текста 28

Долженкова С. В. Беларусь–Италия. Культурные отношения (1992–2010 гг.) 30

Жерносек А. Ю. Дипломатическая деятельность Виталия Степановича Смирнова 32

Жихарева С. А. Деятельность международных структур в рамках постконфликтного восстановления Косово (1999–2005 гг.) 34

Залесский Б. Л. Движение побратимства и региональная пресса Союзного государства Беларуси и России 37

Казак О. Г. Кампания украинизации населения Закарпатья в деятельности автономного правительства А. Волошина (октябрь 1938 — март 1939 гг.) . . . 39

Карпец А. А. Американоиспанские отношения в начале XXI века. . . .41

Колос А. В. Политикоинституциональный механизм управления внешнеэкономическими связями Республики Беларусь 43

Кошелев А. С., Кулик А. В. Поддержка талантливой молодежи в Беларуси как стратегический ресурс модели социального государства 45

Круплевич В. В. Нефтяные войны конца XIX — начала XX века. Династия Рокфеллеров 47

Луферчик Е. Г. Польский вопрос 1815–1831 гг. в оценках М. С. Лунина . . 50

Лысенок Е. Л. Беларусь — Германия: взаимовыгодное сотрудничество . . .52

Мацкевич М. Г. Окончательная трансформация империи Габсбургов в результате распада Священной римской империи в Австрийскую империю . . .54

Новиков П. А. Российскокубинские отношения в 2000х гг.. 56

Палиева М. А. Польский вопрос в наполеоновскую эпоху 58

Семак А. А. Польский институт и его роль в расширении культурного присутствия в Беларуси 60

Сенчило М. С. Отношения Республики Аргентина с Соединенными Штатами Америки в период президентства К. Менема (1989–1999 гг.) 63

Синькевич А. А. Еврорегион Буг: перспективы и возможности 65

Скриба А. С. О диверсификации поставок нефти в Республику Беларусь 67

Третяк Т. Ф. Определение национальных интересов Республики Беларусь 70

Чернышева Д. С. Реформы Горбачева и их влияние на процессы демократизации 73

Чиж А. М. Атомная энергетика и проблемы европейской энергетической безопасности 75

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

Ааливи-С-Карар Имидж территорий и развитие международного туризма . .77

Абилова Г. Ш., Конопелько Е. М. Киноиндустрия как способ продвижения туристического направления 79

Авсеева А. Д. Анализ спроса студентов на рынке выездного туризма Республики Беларусь 81

Анцух С. В. Влияние туристических кластеров на развитие регионов . . .83

Войнич Н. А. Австралия на рынке выездного туризма Республики Беларусь 86

Гаврилюк А. С. Инновационная деятельность в международном туризме . . 88

Глебко А. К. Березинский биосферный заповедник как объект экотуризма . .90

Гунович И. И., Каллаур Ю. В. Применение метода структурирования функции качества в туризме. 92

Зайцева Ю. А., Ханин Н. Е. Перспективы развития событийного спортивного туризма в Республике Беларусь 94

Козел И. И., Чех А. С. Качество придорожного сервиса на трассе М1/Е30 . . 96

Козлова Е. В. Формирование и использование фирменного стиля на туристических предприятиях Беларуси. 98

Криворот В. В. Позиционирование туристского продукта и туроператоров 100

Куличева А. С., Редькина В. Д. Альтернативные виды туризма в Республике Беларусь. 102

Лащенов А. А. Пути совершенствования процесса реализации функций менеджмента в практике управления ГУ «ЦентрКурорт». 105

Маршина Т. С. Перспективы развития воздухоплавания на тепловых аэростатах в Беларуси. 107

Микулич А. Б. Направления активизации въездного туризма в Республике Беларусь 109

Михальчик Н. С. Менеджмент качества гостиничных услуг в Республике Беларусь 111

Павленкова А. М., Парамонова Ю. В. Подходы к оценке качества образования специальности «менеджмент в сфере международного туризма» БГУ . . 113

Смолярова В. М. Брендинг национального туристического продукта Беларуси 115

Строк И. О. Развитие агроэкотуризма в Республике Беларусь. 118

Яночкина Н. В. Сертификация гостиничных услуг в Беларуси 119

РАЗДЕЛ III. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Белов М. В. Урегулирование споров в рамках ВОИС касательно киноиндустрии и медиа 122

Борис А. Э. Ordre souverain militaire hospitalier de Saint-Jean de Jérusalem, de Rhodes et de Malte: Status Contemporain 123

Вагин А. В. К вопросу об эмансипации несовершеннолетнего в аспекте индивидуальной предпринимательской деятельности 125

Ведерникова Л. А. Основные этапы и причины реформирования Палаты лордов 128

Вендина Д. А., Монич М. А., Талеренок А. В. Robots in International Humanitarian Law: Contemporary challenges 130

Веремейчук И. Н., Романова А. А. Соотношение понятий траста и доверительного управления: коллизионное регулирование 132

Внук Е., Скрипчик Н. Общие положения об агентском договоре . . . 134

Волчек А. С. Правовое регулирование экологической сертификации в Республике Беларусь 136

Галич М. В., Роговская Т. А. Общая характеристика правового положения белорусских граждан за рубежом 138

Глебович И. И. Механизмы разрешения инвестиционных споров, предусмотренные законодательством Республики Беларусь 140

Жданович О. В. Преступность несовершеннолетних как мера отзывчивости на социальные факторы 142

Заблоцкая В. В. Основные и специальные принципы института международной защиты прав женщин 144

Зеленкевич Е. Н. Злоупотребление правом на обращение граждан: понятие, виды и способы противодействия 146

Землянинова Е. А. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. как социально-интегративный юридический документ 148

Кирдеева И. С. Принципы международного усыновления 151

Коледа С. М. Договор возмездного оказания услуг в Республике Беларусь 153

Куделич К. И. Ответственность за вред, причиненный дееспособными, находящимися в состоянии, в котором они не способны были сознавать значение своих действий 155

Курленя О. А. Concession Law. 157

Левицкая Ю. В. Правовое регулирование агроэкотуризма в Республике Беларусь. 159

Меджидова Ф. С. Правовой режим иностранных юридических лиц в Республике Беларусь 162

Мильто Ю. И. Особенности трудовой правосубъектности медицинских работников 164

Монич М. Некоторые вопросы в области правового регулирования международного усыновления. 166

Мялик М. С. Акты Конституционного Суда Республики Беларусь и их юридическая сила. 168

Наханьков А. А. История становления и развития прав коренных народов США. 171

Овсяник Н. А. Существенные условия договора поставки: анализ теоретических и практических проблем 173

Олехнович Е. Н. Принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений 176

Ольховка Ф. К. Судебные системы США и Франции на современном этапе 178

Павленкова А. М. Проблема правового регулирования эвтаназии в Республике Беларусь 180

Падалица Е. В. Внутригосударственный механизм имплементации норм международного права на примере имплементации Конвенции о статусе беженцев во внутреннее законодательство Республики Белрусь 182

Ровбуть Е. В. Стилистические особенности нормативных правовых актов 184

Савчак В. О. Правовой и фактический статус Вице-президента США . .186

Санок А. Э. Стабилизационная оговорка 189

Симонян Т. Г. Компетенция Апелляционного трибунала ООН в новой системе отправления правосудия ООН 192

Скобей А. Н. Охрана смежных прав в национальном законодательстве и международных договорах 194

Сташевский К. Ю. Международный договор как источник международного частного права. 196

Татарская А. Е. Искусственное прерывание беременности в Республике Польше как конституционно-правовая проблема 198

Урбанович А. В. Закрепление принципа Ахимсы в Законах Ману . . .200

Усс И. И. Формирование белорусского парламента с 1978 по 1991 г.: историко-правовой анализ 202

Федорова В. Л. Европейская голубая карта — специальный вид на жительство Европейского Союза 204

Федорцова М. Ю. Как законодательство может защитить нас от природных катастроф. 206

Фидек А. В. К вопросу о совершенствовании законодательства Республики Беларусь в области долевого строительства жилья. 208

Фидек А. В. Экономия подрядчика по договору строительного подряда 210

Фоменок Н. И. Свобода слова в конституционном праве США 212

Харит Е. В. Юридический механизм создания холдингов в Республике Беларусь 214

Харламова А. Г. Киотский протокол: уход от ответственности?. 216

Хоменко М. В. Прецедент как источник права в МЦУИС. 218

Хоревич О. Ю. Иерархия норм международного права. 220

Шевко Н. М. Законодательство Республики Беларусь по защите прав инвалидов 222

Шевченко А. П. О понятиях «инвестиции» и «объекты инвестирования» 225

Шило И. В. К вопросу о форме договора поставки: товарно-транспортная (товарная) накладная 227

РАЗДЕЛ IV. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Гресская И. В. Основные направления совершенствования технологических параметров выборочного таможенного контроля в Республике Беларусь 230

Казакова А. В. Роль криминалистической одорологии в пресечении таможенных преступлений 231

Коваленок Д. В. Особенности предоставления тарифных льгот в рамках таможенного союза. 234

Коржич Н. В. Стандарты Киотской Конвенции для Свободных Зон . . .236

Куриленко С. А. Перспективные направления в развитии правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь. . .238

Куриленко С. А. Совершенствование контроля определения таможенной стоимости товаров 240

Михович О. В. Transportation of goods in Customs Conventions 242

Песецкий Д. П. Германский таможенный союз (1834–1866 гг.) 244

Шахназарян К. В. Роль Международной ассоциации университетов, готовящих специалистов таможенного дела, в профессиональной подготовке должностных лицтаможенных органов 246

Научное издание

Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Выпуск 7

В 2-х томах

Том 1

Составитель
Анцух Сергей Валерьевич

Статьи публикуются в авторской редакции

Корректор *Н. Ю. Карасёва*
Верстка *Е. А. Каштальян*
Дизайн обложки *А. В. Пляскин*

Подписано в печать 07.06.2011. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 14,93. Уч.-изд. л. 14,87. Тираж 80 экз. Заказ № 78.

Отпечатано с оригинал-макета
в ОДО «Издательство «Четыре четверти».
ЛИ 02330/0494362 от 16.03.2009.
220013, г. Минск, ул. Б. Хмельницкого, 8-215.
Тел./факс: (017) 331-25-42. E-mail: info@4-4.by

ISBN 9789856981534